

Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Февраль 2021 г.

НОМЕР 70

ЧАСТЬ 7

Самара 2021

УДК 001.1
ББК 60

T34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Февраль 2021 г. № 70, Часть 7 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 164 с.

DOI 10.18411/lj-02-2021-p7

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXXI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	6
Анапияева А.А., Омурзакова К.К. Неологизмы в современном кыргызском языке	6
Анапияева А.А., Омурзакова К.К. Б.М.Юнусалиев и его роль в тюркологии.....	9
Аникина Т.В., Родин О.Ф. Словообразовательные модели немецкоязычных неологизмов в интернет-дискурсе	12
Башкирова О.А., Башкирова Е.А. Обучение профессионально-ориентированному английскому языку будущих программистов в техническом вузе (на примере учебного пособия).....	18
Бозиева Н.Б., Тенгизова З.А. Художественное своеобразие новеллы кабардинского писателя Муаеда Хаупшева «Осенний дождь».....	21
Брагина О.А. Военные конфликты как способ пополнения военного жаргона.....	24
Варуха И.В., Байдуков Д.Е. Семантическое поле ГРУСТЬ в русском языке	26
Вельдина Ю.В. Стилистические особенности немецкого рекламного текста	29
Воробьёва Т.А., Иванова В.Д. Виды словообразовательных значений окказионализмов (на материале поэзии Н.Т. Бушенева).....	32
Гордеева Н.В., Кузнецова С.В. Антонимия как средство создания контраста в английских и немецких паремиях	36
Евсюкова А.С., Сергиенко Н.В. Акция «Слово года» как социально-политический портрет года.....	39
Зайченко Ю.П., Семенова С.Н., Бабак О.В. Классификация географической терминологии (на материале сказки Р. Киплинга «Кот, который гулял где хотел» на русском и английском языках).....	42
Исупова С.М., Хе Ци, Цзинь Цинлинь Специфика устаревшей лексики в исторических романах И.И. Лажечникова.....	45
Камардина Ю.С. Особенности организации внеурочной деятельности по иностранному языку	48
Ли Д.А., Семенова С.Н., Любина И.М. Лексико-семантические отношения в художественном тексте (на примере произведения Дж. Лондона «Сказание о Кише» на английском и русском языках).....	51
Магомедов Д.М. Синтаксические свойства подлежащего в аварском языке.....	54
Молодцова Д.Д., Цамакаева С.А. Прецедентность как переводческая проблема (на материале переводов медиатекстов)	61
Прокопьева Н.Н. Функционально-прагматический потенциал категории количества в немецкоязычных медиатекстах (на материале интервью).....	66

Садуов Р.Т. Отношение к визуальным элементам культурно-языкового ландшафта города	70
Сафарова С.Ю. Дуальная сущность языка сетевой и медиакоммуникации	73
Цамакаева С.А., Молодцова Д.Д. Экранизация как трансмедиаальный перевод	75
Шилов Г.С., Семенова С.Н., Аксютенкова Л.Г. Сопоставительный анализ имен прилагательных (на материале произведения И. Шоу «Возвращение в Канзас-Сити» на английском и русском языках).....	79
Шишкина К.И., Семенова С.Н., Резепова В.К. Сравнительно-сопоставительный анализ художественного текста (на примере сказки О. Уальда «Эгоистичный великан» на английском и русском языках).....	82
Karavayskaya O.S. Development of Russian terminology science	86
Zhandarova A.V., Semenova S.N. Systematization of results of derivation processes in the subject area “Entrepreneurship and Business”	89
РАЗДЕЛ XXXII. ПОЛИТОЛОГИЯ	92
Тиховодова А.В. Правовая функция гражданского общества.....	92
Упоров И.В. Публично-властные отношения в постсоветской России на местном уровне: от Конституции 1993 г. до конституционных поправок-2020	96
Хлопов О.А. Политика администрации Д.Трампа в отношении Африки	101
Ali Abdirahman Ahmed Extremism as a threat to the national security of Somalia.....	108
Ali Abdirahman Ahmed National security of Somalia and it’s challenges.....	112
РАЗДЕЛ XXXIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	117
Вишневецкая В.В. Этнос Черноморского побережья Краснодарского края города Новороссийска.....	117
Рахимова Б.Х., Идигова Л.М. Трансформация бизнес-процессов туризма в цифровое пространство	122
Рахимова Б.Х., Идигова Л.М. Основные принципы старта в цифровой бизнес-среде предпринимательства.....	125
Фазылова И.И. Технология анимационных программ в парковом пространстве	128
РАЗДЕЛ XXXIV. ФОНДОВЫЕ И ВАЛЮТНЫЕ РЫНКИ	132
Егорова Д.Е., Семеняк А.К. Инвестиционная деятельность банков на рынке ценных бумаг	132

Соломонова Е.А. Источники финансирования малого бизнеса на финансовом рынке	138
Урсова А.Б. Особенности развития современной банковской системы России	141
РАЗДЕЛ XXXV. ФИЛОСОФИЯ	144
Гуторович О.В., Дзюба В.М. Проблема календаря и коперниканская революция	144
Егоров А.Г. О некоторых моментах бинарного взаимодействия науки и философии	149
Музыка О.А. Концепция инклюзии: прагматические аспекты	155
Попов В.В. Конструктивно-инструментальные основания концепции включающего общества	159

РАЗДЕЛ XXXI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Анапияева А.А., Омурзакова К.К.

Неологизмы в современном кыргызском языке

*Иссык-Кульский государственный университет имени К.Тыныстанова**(Республика Кыргызстан, Каракол)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-244

idsp: ljjournal-02-2021-244

Аннотация

Существующие в языке слова способны приобретать новые семантические значения. Данная статья посвящается к исследованию неологизмом кыргызского языка. В статье учтены что при появлении новых словообразовательных типов (моделей) связано с влиянием русского языка.

Ключевые слова: неологизм, новые сложные слова, история народа, калька, история языка, стилистика, группа.

Abstract

The words existing in the language are able to acquire new semantic meanings. This article is devoted to the study of the neologism of the Kyrgyz language. The article takes into account that when new word – formation types (models) appear, it is connected with the influence of the Russian language.

Key words: neologism, new compound words, history of the people, tracing paper, history of language, stylistics, Group.

Историческая закономерность развития языка неразрывно связано с историей народа, творцом и носителем данного языка, и с развитием общественной мысли.

«... люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общество, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления» [4, с. 25].

Огромные изменения в жизни кыргызского народа, происшедшие в результате независимости республики, ярко отразились на фактах языка, прежде всего в его лексике. Процесс исключительно быстрого развития лексики ярко прослеживается при изучении условий исторического развития неологизмов.

В языкознании нет еще единого мнения по вопросу о неологизмах. В специальных трудах посвященных этому вопросу учебниках и словарях встречаем общие положения о неологизмах как новых словах, новых значениях и новых словосочетаниях появившихся в языке. Однако мнения ученых и следователей расходятся по определению их элементов, степени активности, пассивности и хронологической границы [6, с. 620].

По нашему мнению этих объяснения о неологизмах можно разделить на 3 группы.

Некоторых учебниках и учебных пособий объясняется, что неологизмами являются новые слова, образованные для выражения только новых явлений и предметов [1, с. 21].

По мнению других языковедов к неологизмам относятся, наряду с общезыковыми новыми словами, новые слова, образованные отдельными писателями, поэтами для выражения старых понятий и используемые стилистических целях [2, с. 56].

Н.М.Шанский и другие авторы рассматривают как главный признак неологизмов их принадлежность к пассивной лексике, указывают, что, если те или иные слова входят активный запас, несмотря на не давность их появления языке, то они перестают быть неологизмами. Следовательно, с этой точки зрения, такие слова, как **фермер, дыйкан чарба (фермерное хозяйство)**, появившиеся в русском 90-годах, не следует считать неологизмами. Наоборот, слова, употребляемые индивидуально – стилистических целях у писателей XIX веке Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Белинского, Чехова и других остаются неологизмами и на сегодняшний день. Иначе говоря, по его мнению, для неологизмов не является критерием время их появления. Для неологизмов важно в первую очередь их свежесть и необычность [3., с. 76-77]. К этому мнению присоединяются и другие, частности проф. Е.М. Галкина-Федорук.

Отсюда ясно, что, если взять понятие «неологизм» вне времени, то теряется его объективный характер, оно превращается в субъективные понятие в зависимости от интуиции каждого исследователя. По-нашему мнению при рассмотрении неологизмов нельзя отрывать их от определенного исторического периода общественно-политической жизни народа носители данного языка. На основе вышесказанного...

Современный этап развития кыргызского общества характеризуется значительными переменами во всех сферах общественной жизни, которые, оказывают влияние на языковую ситуацию. Многие новые понятие, возникшие после социалистического строя, выражались посредством сложных слов и устойчивых словосочетаний, которые образовались из новых соединений или сочетаний двух или более основ, наличных в языке, и вследствие чего обладали новыми значениями.

В жизни кыргызского народа, который перешел от социалистического строя к перестройке и при помощи великого русского народа, слова рынок экономикасы, базар экономикасы (рыночная экономика), кайра куруу (перестройка), менчиктештируу (приватизация), КДК - Кыргызстандын демократиялык кыймылы появилось после 90-годов.

Большинство новых сложных слов образуется по структуре ранее существовавших типов сложных слов, только некоторые типы активизировались при образовании новых слов.

1. Новые сложные слова, состоящие из двух имен существительным, подразделяется на два типа:

А) сложные слова типа **дыйкан чарба (фермерное хозяйство), кароо-сынак (конкурс), баш мыйзам, кичи район (микро район)**, связанные примыканием двух имен существительных, и ранее были продуктивными, *ср.: ата мекен (отечества) бака жалбырак (подорожник, козу кулак (шавель малый) куурма чай (горячий напиток, состоящий из молока и добавлением жареной на масле муки и настоя чая) и.т.п.*

Б) сложные слова типа существительным аффиксом третьего лица –ы (-сы), например: **аба базасы (авиа база), айыл өкмөтү (сельское управа), дарыгерлер тобу (врач), өкмөт үйү (белый дом), мектеп – лицейи (школа-лицей), «Сорос» фондусу (фонд “Сорос”), федералдык резерви (федеральный резерв), журт баши (президент), базар экономикасы (рыночная экономика), кесип сынагы (аттестация), и.т.п.** стали более активными особенно в прессе. *Например: Үй-бүлөлөрдү дарылоочу дарыгерлердин топторун үчтөн он үчкө өстүрүп, үчкө эксперт, менеджерлердин кызматтарын киргиздик [«ЗК», 7.04.2000]; Андыктан биз азыр Өзбекстанда кандай режим, анын келечектеги журт баши ким болот, саясий элитанын И.Каримовго болгон көз карашына карабай, өзбек-кыргыз достугун чыңдап, салкындай түшкөн мамиленин мурунку акыбалга алып келишибиз абзел [«КБ», 1994.02.].*

2. Неологизмы прилагательное+существительное образовывались такие слова как **кичи район, көркөм өнөр, орто ишкана.**

При образовании новых сложных слов и устойчивых словосочетаний посредством синтаксического способа большое значение имеет структурный образец сложных слов и устойчивых словосочетаний русского языка.

Неологизмы кыргызского языка, образованные синтаксическим способом в соответствии с русскими моделями, можно разделить на следующие группы:

1. Неологизмы, образованные по моделям сложных слов русского языка.

Сложные слова русского языка по характеру составляющей основ и по синтаксическому соотношению частей не однородны. В соответствии с этим выделяется несколько типов неологизмов, образованных по моделям сложных слов [5, с. 12].

К первому типу относятся синтаксические неологизмы, калькированные от сложных слов русского языка, образованных сочетанием двух существительных при помощи соединительных гласных о или е.

Они могут быть полными и полукальками:

А) полные кальки: **самоуправления** - өзүн-өзү башкаруу, **самообслуживания** - өзүн-өзү тейлөө, **самокритика** - өзүн-өзү сыноо и.т.п.

Б) полукальки: **акционердик коом** (акционерное общество), **акционердик ишкана** (акционерное предприятие), **фермердик чарба** (фермерское хозяйство) и.т.п.

Ко второму типу принадлежат неологизмы, образованные по образцу сложных слов, состоящих из двух синтаксических равноправных основ существительных без соединительных гласных. Неологизмы этого типа тоже калькируются в кыргызском языке не полностью. **Например: школа-лицей (мектеп-лицей), школа-гимназия (мектеп-гимназия), пресс-служба (пресс кызмат), пресс-центр (пресс борбор).** **Например: Атайын пресс-борбор уюштурган** – Организовывали специальный пресс-центр [«ЗК», 2007].

К третьему типу относятся неологизмы, калькированные от сложных имен прилагательных, образованных из устойчивых несвободных или же из свободных сочетаний имени прилагательного и имени существительного. **Например: дыйкан чарба (крестьянское хозяйство), айыл өкмөтү (сельское управления), крестный отец (киндик ата) и.т.п.**

Типы неологизмов, калькированных от сложных слов русского языка, на этом не исчерпывается, остальных типов мы рассматриваем в следующих статьях.

Сейчас большинство неологизмов является семантическими и структурными кальками русского языка. Однако при калькировании структура слова одного языка копируется не в абсолютном виде на другой язык, а соответственно с внутренней возможностью, т.е. с грамматическим строем калькирующего языка.

Большинство новых слов образуется по структурному образцу наличных в языке традиционных типов и моделей.

Появление новых словообразовательных типов связано, в первую очередь, с влиянием русского языка.

1. А.С.Бедняков, А.С.Матийченко. Русский язык, часть I. Лексика, фонетика и морфология. // Учебное пособие для нерусских педагогических училищ. Изд. третье, Учпедгиз, М., 1956. - С. 21.
2. Р.А.Будагов. Очерки по языкознанию. Изд. АН СССР, М., 1953. - С. 56.
3. Е.М.Галкина-Федорук, К.В.Горшкова, Н.М.Шанский. Современный русский язык. // Лексикология, фонетика, морфология. Учпедгиз, 1958. - С. 76-77.
4. К.Маркс и Ф.Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, изд. 2-е, - М., 1955. Ст. 25.
5. Мамытов Ж. Неологизмы киргизского языка советской эпохи// автореферат канд.дисс. – Фрунзе, 1966. – С. 12.
6. Словарь иностранных слов [Текст].- 18-изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. - С. 620

**Анапияева А.А., Омурзакова К.К.
Б.М.Юнусалиев и его роль в тюркологии**

*Иссык-Кульский государственный университет имени К.Тыныстанова
(Республика Кыргызстан, Каракол)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-245

idsp: ljjournal-02-2021-245

Аннотация

В статье анализируется труд Б.М.Юнусалиева «Кыргызская лексикология» и его роль в тюркологии. Целью статьи является исследование в сравнительно-историческом плане фонетические, морфологические и семантико-грамматическое развитие слов с родственными тюркскими и дальнеродственными монгольскими языками. Также рассмотрены ценные идеи ученых об этой работе.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод; кыргызская лексикология; родственные языки; тюркология; история народа; история языка; корневые слова; этимология.

Abstract

The article analyzes the work of B.M.Yunusaliev «Kyrgyz lexicology» and his role in Turkology. The aim of the article is to study in a comparatively - historical sense phonetic, Morphological and semantic-grammatical development of words with related Turkic and distant Mongolian languages. Also valuable ideas of scientists about this work are considered.

Key words: Comparative-historical method; kyrgyz lexicology; related languages; turcology; history of the people; history of language; root words; etymology.

Болот Мураталиевич Юнусалиев внес ощутимый вклад в развитие и становление культуры Кыргызстана. Его любовь к знаниям проявлялась во все периоды его жизни и не стало преградой то, что он родился в семье крестьянина. Родиной будущего деятеля науки является село Уч Урук ныне Кеминского района Чуйской области, на свет он появился в 1913 году. Помимо всего, он занимался переводческой деятельностью, был автором ряда научных трудов по тюркологии и кыргызской лингвистике.

Конечно, при исследовании истории кыргызского языка невозможно не обращаться к истории самого кыргызского народа. Великие ученые Я.Гримм, Ф.И.Буслаев и др. отмечали, что язык необходимо рассматривать в связи с историей этого народа. Аналогичную мысль о том, что историю языка невозможно изучать врознь с историей этого народа высказывал К.К.Сартпаев [7, с. 406].

Процесс формирования общих народных признаков языка возможно хронологически совпадает с периодом единения в народности отдельных племен и общин, так как для данных процессов необходимы одинаковые условия и длительные культурно-экономические связи данных этнических групп [8, с. 192]. Народные элементы кыргызского языка не могли состоять из отдельных специфических черт, принадлежащих только этому народу, история формирования языков одной семьи началась намного раньше, чем создавалась их история.

История науки знает немало примеров, когда благодаря умелому применению сравнительно-исторического метода, многие языковеды (немецкий ученый Яков Гримм, русский ученый А.А.Шахматов и др.) добивались замечательных успехов в исследовании написанной истории языка и истории его носителя [9, с. 2.].

Исследуя в сравнительно-историческом плане фонетические, морфологические и семантико-грамматическое развитие слов с родственными тюркскими и дальнеродственными монгольскими языками, в 1959 году опубликовал труд «Кыргызская лексикология».

Его труд имеет важное значение в тюркологии. В данном фундаментальном труде автор использовал сравнительно-исторический метод, и историю кыргызского языка, рассмотрел в тесной связи с историей тюркоязычных языков, дал глубокий анализ кыргызской лексики. Например: *-ка* *корневая морфема, жазма (письменный) – монгольское хага (закрытие, окружение); бурятское хаа (в том же значении) (<ха=+га); турецкое кап (закрытие, покрытие) и кап (сундук) (в 3 томе на узбекском).*

Сравните: монгольское *кып + мигать, подмигивать, производный корень; капка «ворота» капкан; кыргызское каалга - дверь юрты; кыпчы – зажимать. В монгольском языке окончание –га по сей день сохраняет свое грамматическое значение.*

В данной работе ученого мы видим насколько интересно, насколько многогранно изучение лексикологии. Например: слово Асман (небо – это пространство над землей) является синонимом к слову Тенир, иранского происхождения. Практика доказывает, что слово Тенир, употребляется со времен гуннов - предков турков, и в современном языке встречается только в произведениях устного народного творчества.

Труд академика Б. Юнусалиева, исследовавшего лексический состав кыргызского языка, оценивается как весомый вклад тюркологию и монголоведение. Это свидетельствуют высказывания видных тюркологов и монголоведов.

Мнение видного тюрколога, профессора Н. К. Дмитриева об упомянутой работе Б. М. Юнусалиева следующее: «Бесспорно, что исторический и сравнительно - исторический богатый материал имеет значение не только для кыргызской лингвистики, но и для всей тюркологии» [4, с. 502-569.].

Автор тщательно проанализировал на богатом фактическом материале сравнительно-историческим методом близкородственные и дальнеродственные языки, и сделал соответствующие выводы. В этой работе Болот Юнусалиев полноценно изложил специфику развития корня и корневых слов, различные факты использования подражательных и корневых слов, заимствования корней и корневых слов из монгольского, арабского и языка фарси, а также русского языка. Например: *сапат – качество, от арабского сифат; оокат – дело, от арабского акват; мектеп – школа, от арабского мактаб; самоор – самовар, от русского самовар; чиркоо – церковь, от русского церковь; чыт - ситец, от русского ситец; атбекет- адвокат, от русского адвокат; зоот - завод, от русского завод и т.д. [5, с. 125].*

Также отмечается, что «все заимствования в тюркских языках в плане словообразования и словоизменения, как правило, подчиняются внутренним законам тюркских языков» [3, с. 527-529].

Монголовед профессор Т. А. Бертагаев отметил, что намеченную цель – сравнение кыргызского языка с дальнеродственным монгольским языком, Б.М.Юнусалиев – выполнил на высоком уровне: «Б.Юнусалиев открыл перспективу сопоставительного изучения лингвистических и тюркских языков, что привело к разрешению многих «темных» этимологических вопросов, тем самым открыто обозначил исторические пути развития корневых элементов» [1, с. 55].

Труд Б.М.Юнусалиева вошел в основной лингвистический фонд тюркологии, и открыл возможности создания и разработки многих статей, диссертаций, потому что в нем поднимались интересные темы, высказывалось множество идей.

Автор мастерски использовал возможности сопоставительно- исторического метода в процессе анализа различных языковых явлений, и предложил пути разностороннего распознавания корня и корневых слов в кыргызском языке.

Труд видного ученого Б. М. Юнусалиева «Кыргызская лексикология» была высоко оценена со стороны тюркологов. Академик В.В.Решетов выделил то, что большим достоинством труда является сопоставление фактов кыргызского языка с близкородственными и дальнеродственными языками на основе исторического метода [2, с. 25].

Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики, академик К.К.Юдахин, поддерживая вышеуказанное, указал, что ученый пришел к глубокому лингвистическому результату, анализируя основу каждого факт-материала, специфику древних и современных тюркологических языков, тем самым вышел за рамки кыргызского языкознания и пришел к общетюркскому содержанию.

Такое же мнение высказали академик А.Курбанов, член-корреспондент АН СССР, профессор А.К.Боровков, заслуженный деятель Туркмении М.Н.Кыдыров, академик М.Шералиев и др. тюркологи, отметили, что труд известного ученого - это вклад не только в кыргызскую науку, и ценность труда заключается в том, что его можно считать образцом глубокого и тщательного исследования языковых фактов в тюркологии. Это качество несомненно относится к автору Б.М.Юнусалиеву. В подтверждение хочется процитировать слов видного ученого, известного хирурга, общественного деятеля, академика И. Ахунбаева: «Какие только трудности Вы не пережили, но несмотря на это вы шагали к науке, к знаниям с особым усилием, самоотверженно трудились ради счастья и образованности своего народа... мы с гордостью приклоняемся перед Вашей ученостью, непреклонной силе воли, справедливости».

В своих работах Б.М.Юнусалиев рассматривал историю кыргызского языка в неразрывной взаимосвязи с историей кыргызского народа. Значит, исследование происхождения слов зависит от политической, культурной, экономической связи народа с другими народами.

Как отмечал видный ученый И.Абдувалиев, еще не выполнены специальные лингвистические труды по этимологии, но есть мнения, определенные исследования, опыт ученых по данному направлению в лексикологии. Еще Ф.Энгельс писал: «Материал и форма родственного языка будет ясна только тогда, когда будет проведено наблюдение за развитием языка, но это не будет возможным, если, во-первых, не обратит внимание на мертвые формы языка и, во-вторых, живые и мертвые родственные языки». [6, с. 256].

Б.М.Юнусалиев одним из первых кыргызских лингвистов взялся за создание кыргызского литературного языка. Потому что развитие литературного языка «как самый важный элемент связи» зависит напрямую от его воздействия.

Б. М. Юнусалиев видный ученый, тюрколог, крупный педагог, создал ценные крупные труды, но в кругу коллег и знакомых оставил о себе память как о простом, очень интеллигентном, культурном человеке.

Итак, обобщая вышеуказанное, можно отметить, что «Кыргызская лексикология» Болота Мураталиевича Юнусалиева ценится не только в кыргызской лексикологии, но и во всей тюркологии, как значимый труд. Потому что это труд до сегодняшнего дня является образцом при исследовании исторического кыргызского языка.

1. Ахматов Т.К. Болот Мураталиевич Юнусалиев: [Биобиблиография]. - Б.: БГУ - Тил илими институту, 2004. – С. 55.
2. Баскаков Н.А. Историко - типологическая фонология тюркских языков. – Издательство «Наука». М., 1988. 207 с.
3. Гаджиева Н.З. Тюркские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская Энциклопедия, 1990. — С. 527—529.
4. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М. : Советская энциклопедия, 1962. - С. 502-569.
5. Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. — М.: Академия, 2004. 766 с.
6. Маркс К. Сочинения /Маркс К., Энгельс Ф.. - 2-изд.- М.: Госполитиздат, 1955. - Т.3: Немецкая идеология. – 630 с.
7. Сартбаев К.К. Тандалган эмгектер. – Бишкек: “Турап”, 2011. 406 с.
8. Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 192 с.
9. Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенародного кыргызского языка.- Ф., 1954, с. 118.

Аникина Т.В., Родин О.Ф.

Словообразовательные модели немецкоязычных неологизмов в интернет-дискурсе

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт,
филиал Российского государственного профессионально-педагогического
университета
(Россия, Нижний Тагил)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-246

idsp: ljjournal-02-2021-246

Аннотация

Общение в коммуникативной среде Интернета является важной характеристикой современной культуры. Интернет оказывает значительное влияние на процесс обновления лексики. Подобным образом в интернет-коммуникации появляются новые слова – неологизмы. Неологизмы активно входят в состав любого языка, так как они раньше других реагируют на все изменения в жизни общества и в языковом окружении. В рамках данной статьи рассматриваются словообразовательные модели немецкоязычных неологизмов. Исследование показало, что основными способами образования немецкоязычных неологизмов являются аффиксация, словосложение, сокращения, заимствования, бленды и семантическая деривация.

Ключевые слова. Интернет-дискурс, неологизм, словообразование, аффиксация, словосложение, сокращение, заимствования, бленд, семантическая деривация.

Abstract

Communication in the Internet is an important characteristic of modern culture. The Internet has a significant impact on the vocabulary development. Due to this process new words known as neologisms appear in the Internet communication. Neologisms penetrate actively into any language, as such words react quicker to all changes in the society life and in the language. The given article deals with the derivational models of German-language neologisms. The study showed that the main ways to form German neologisms are affixation, compounding, abbreviation, borrowing, blends and semantic derivation.

Key words. Internet discourse, neologism, word formation, affixation, compounding, abbreviation, borrowing, blend, semantic derivation.

Словарный состав любого языка является самым подвижным компонентом. Лексика мгновенно реагирует на изменения в политической, экономической и культурной сферах. Благодаря этому в языке появляется такой пласт лексики как неологизмы. До настоящего времени не существует устоявшегося определения понятия «неологизм». Л. П. Катлинская считает, что «вопрос о том, что такое неологизм в собственно лингвистическом смысле, по-прежнему остается открытым» [3, 1995, с. 7].

С точки зрения Н. З. Котеловой неологизмы – это новые слова по отношению к одному из предшествующих временных периодов, то есть слова ранее несуществовавшие [4, 1983, с. 73].

И. В. Арнольд под неологизмом понимает любое слово или устойчивое выражение, которое создано в соответствии с продуктивными языковыми моделями языка или заимствованное из другого языка и воспринимаемое как нечто новое [2, 1973, с. 232].

По мнению Н. М. Шанского, неологизмы – «это новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового

предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые не вошли в общелитературное употребление» [5, 2009, с. 159].

В рамках нашего исследования мы берем за исходную точку отсчета отнесения лексических единиц к разряду неологизмов середину 20 – начало 21 века, так как понятие неологизма связано с историческим развитием языка, его движением во времени и определяется диахронным изменением [1, 2019, с. 15].

Для исследования словообразовательных особенностей немецкоязычных неологизмов было отобрано 237 языковых единиц методом сплошной выборки. Проведенный анализ показал, что немецкоязычные неологизмы были образованы одним из следующих способов: словообразование (аффиксация, словосложение, сокращения), заимствования, семантическая деривация.

1. *Аффиксация.*

а) Суффиксация

- -tion: die Navigation – навигация (перемещение по страницам Интернета в поисках необходимой информации).

- -er: der Hingucker – кто-л. или что-л., привлекающий/-ее к себе внимание ярким видом, оформлением, оригинальной внешностью; der Bildschirmschoner – заставка, скринсейвер.

- -ier: virtualisieren – виртуализировать (моделировать различные реальные события и процессы посредством возможностей компьютера и Интернета в виртуальной реальности).

- -ig: chillig – расслабляющий, успокаивающий (под воздействием музыки); разг. чилаутный; stutenbissig – ведущий себя агрессивно, недоброжелательно по отношению к женщинам, особенно в условиях профессиональной конкуренции.

- -ist: der Alarmist – алармист (тот, кто высказывает чрезмерно тревожные опасения по поводу намечающихся угроз, негативных явлений в обществе; алармист, паникёр); разг. паникёр.

- -ung: die Boulevardisierung – таблоидизация (ориентация на развлечение широкой аудитории посредством упрощённого, поверхностного освещения происходящих событий; die McDonaldisierung – рационализация и унификация процессов во многих общественных сферах по аналогии со всемирной сетью ресторанов быстрого питания «Макдональдс»; разг. макдональдизация.

б) Префиксация

- auf-: aufspritzen – корректировать внешность путём введения ботокса подкожно.

- fremd-: sich fremdschämen – стыдиться, испытывать неловкость / неудобство за кого-л.

- ein-: einlesen – надиктовать, начитать текст для записи его на электронный носитель.

- ver-: sich verklicken – допустить случайную ошибку, манипулируя компьютерной мышью; verpixeln – отредактировать цифровое изображение путём изменения количества пикселей; разг. запикселить, замазать что-л.; verlinken – связать информационные ресурсы Интернета с помощью гиперссылки.

- vor-: vorglühen – 1. создать хороший эмоциональный настрой у публики в начале крупного музыкального мероприятия; разг. разогреть, раскатать. 2. употребить алкоголь перед посещением дискотеки, вечеринки, праздника и т. п., чтобы поднять себе настроение разг. разогреться, подзаправиться.

- zu-: zutexten – постоянно говорить кому-л. о чем-л., утомлять назойливыми разговорами; разг. грузить/доставать/парить кого-л., все уши прожужжать.

2. *Словосложение.*

- der Eineurojobber (ein Euro + Jobber) – одноевровый работник.

- der Ehrenmord (Ehre + соед. эл. n + Mord) – убийство (во имя) чести (убийство женщины, преступившей национальные, религиозные традиции, законы строго патриархального общества, совершаемое её родственниками с целью восстановления якобы запятнанной чести семьи).
- die Fanmeile (Fan + Meile) – фанатская миля, фан-зона.
- die Feinstaubplakette (Feinstaub + Plakette) – экологическая наклейка, знак уровня выброса мелкодисперсной пыли (круглая наклейка зелёного, жёлтого или красного цвета на ветровом стекле автомобиля, показывающая уровень выброса мелкодисперсной пыли и, соответственно, право или запрет на въезд автомобиля в экологические зоны в городах Германии).
- der Frauenverstehher (Frauen + verstehen + суф. -er) – знаток женского сердца (мужчина, хорошо понимающий женщин).
- die Kreditklemme (Kredit + Klemme) – установление лимитов и ужесточение условий кредитования особенно для малых и средних предприятий со стороны кредитных организаций во время кризиса; жарг. кредитные тиски, кредитное сжатие.
- die Leitseite (Leit + Seite) – главная / домашняя / начальная / стартовая страница веб-сайта.
- das Liebesschloss (Liebe + соед. эл. s + Schloss) – замок любви (висячий замок, который символически воплощает чувства влюблённых и молодожёнов друг к другу и выступает залогом их верности).
- der Medienbericht (Medien + Bericht) – медиа-отчёт.
- die Mobbing-Beratung (Mobbing + Beratung) – профессиональная психологическая консультация для жертв моббинга.
- das Netzwerk (Netz + Werk) – социальная сеть (в сети Интернет).
- die Payback-Karte (Payback + Karte) – 1. Бонусная карта Payback. 2. бонусная накопительная карта, карта лояльности, дисконтная карта.
- der Pflege-TÜV (Pflege + TÜV) – 1. контроль качества профессионального ухода за престарелыми и инвалидами, осуществляемый медицинской службой страховой кассы. 2. медицинская служба, осуществляющая такой контроль.
- der Plakettensünder (Plakette + соед. эл. n + Sünder) – водитель, который, нарушая установленный порядок, въезжает в экологическую зону с поддельной Feinstaubplakette или вообще без неё.
- das Pop-up-Fenster (Pop-up + Fenster) – всплывающее окно.
- der Quotenkönig (Quote + соед. эл. n + König) – король телерейтинга.
- die Schlagwortwolke (Schlagwort + Wolke) – облако ключевых слов/меток/тегов.
- die Tiertafel (Tier + Tafel) – бесплатная столовая для животных (пункт раздачи корма и вещей для домашних животных, владельцы которых официально признаны малоимущими).
- der Trendscout (Trend + Scout) – охотник за трендами, тренд-хантер (человек, который отслеживает по всему миру новые молодёжные тенденции в моде, фотографии, музыке и т. п.).
- die Transfergesellschaft (Transfer + Gesellschaft) – компания временной занятости, переходная компания (компания, специально создаваемая при массовых увольнениях согласно плану социальных мероприятий, в которую с сохранением части заработной платы временно переводятся уволенные сотрудники для профессиональной переквалификации и поиска новой работы).
- die Umweltzone (Umwelt + Zone) – экологическая зона, экозона (обозначенный дорожными знаками район в густонаселённых городах, куда в целях снижения загрязнения воздуха разрешён въезд только автомобилям с Feinstaubplakette на лобовых стёклах).

- der Unisex-Tarif (Unisex + Tarif) – унисекс тариф (страховой тариф, одинаковый для женщин и мужчин).
 - das Unterschichtenfernsehen (Unterschicht + соед. эл. en + Fernsehen) – низкопробное телевидение (программы частных телеканалов, которые, как считается, смотрят чаще всего безработные и малообразованные люди).
 - der Zickenalarm (Zicke + соед. эл. n + Alarm) – ажиотаж вокруг ссоры двух светских львиц, устроенный в СМИ.
 - zeitnah (Zeit + nah) – оперативный, скорый (такой, который должен произойти через непродолжительное время после определённого события).
3. *Сокращения.*
- die Ampel – Lebensmittelampel – пищевой светофор (маркировка красного, жёлтого или зелёного цвета на упаковках пищевых продуктов, служащая для разграничения здоровой и нездоровой пищи).
 - die PIGS – Portugal, Italy, Ireland, Greece, Spain – группа из пяти стран еврозоны (Португалии, Ирландии, Италии, Греции, Испании) с крупными государственными долгами, возникшими в связи с мировым банковским и финансово-экономическим кризисом в конце первого десятилетия XXI в.
 - der Späti – Spätverkaufsstelle – маленький магазин, открытый в позднее время.
4. *Фонологический способ словообразования.*
- ey – 1. восклицание, выражающее удивление; 2. восклицание, выражающее возмущение, защиту.
 - ups – 1. восклицание, сопровождающее нечто неожиданное, мелкую неприятность, оплошность (ой, упс). 2. акустический или графический знак, заменяющий нежелательное слово.
5. *Семантическая деривация.*
- abhängen – собираться вместе для общего времяпрепровождения, отдыха, развлечений и т. п.; разг. зависать, тусоваться.
 - der Elchtest – испытание, проверка на деле (для человека, организации, фирмы и т. п.); разг. проверка на вшивость.
 - die Klatsche – 1. досадное, крупное поражение команды или спортсмена, претендовавшей/-шего на победу в спортивном состязании. 2. поражение, оскорбление, унижение; разг. оплеуха.
 - löffelfertig – полностью готовый для проживания, обставленный, оборудованный (об отеле, квартире).
 - der Tiger – экономический тигр (страна с динамично развивающейся экономикой, прежде всего в Юго-Восточной Азии).
 - torpen – оказаться лучше кого-л./ чего-л. и таким образом занять лидирующую позицию; разг. обставить, переплюнуть.
 - das Wächterhaus – пустующее здание, нуждающееся в реконструкции и модернизации, сдающееся за низкую плату в аренду под офисы и т. п.
 - wegdrücken – отклонять входящий вызов на мобильном телефоне; разг. сбрасывать, скидывать кого-л.
6. *Заимствования.*
- der Vintage-Look (заимствование из английского) – неовинтаж (стилевое направление, для которого характерно, что предметы, искусственно состариваются для получения эффекта благородной старины).
 - bloggen (заимствование из английского) – делать записи, комментарии в блоге (вести блог, писать в блог).
 - chatten (заимствование из английского) – обмениваться текстовыми сообщениями в чате; разг. чатиться (с кем-л.) (о чём-л.).

- downloaden (заимствование из английского) – скачивать (загружать) данные на персональный компьютер по Сети Интернет.
- das Cybercrime (заимствование из английского) – киберпреступность, кибермошенничество.
- facebooken (заимствование из английского) – обмениваться сообщениями в социальной сети Facebook.
- die Fanfiction (заимствование из английского) – 1. фанфик (любительское сочинение по мотивам оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства, компьютерных игр и т. п.). 2. фанфикшэн (литературный жанр, предполагающий написание фанфика).
- die Filterblase (заимствование из английского) – пузырь фильтров (негативная сторона персонализированного поиска, явления, при котором веб-сайты определяют, какую информацию пользователь хотел бы увидеть, основываясь на информации о его месторасположении, прошлых нажатиях и перемещениях мыши, предпочтениях и истории поиска).
- der Flashmob (заимствование из английского) – флешмоб.
- das Happy Slapping (заимствование из английского) – избиение ради развлечения (насилие, совершаемое чаще всего подростками в отношении невинных жертв с целью заснять происходящее на мобильный телефон или видеокамеру и затем распространить запись через Интернет или по мобильному телефону); разг. «радостное избиение», хэппи слэп(п)инг.
- der Hotspot (заимствование из английского) – очень важное, интересное, актуальное место или событие.
- das It-Girl (заимствование из английского) – светская львица.
- die Konsole (заимствование из английского) – игровая консоль, приставка.
- twittern (заимствование из английского) – размещать короткие сообщения.
- der M-Commerce (Mobile-Commerce) (заимствование из английского) – мобильная коммерция.
- das Pharming (заимствование из английского) – фарминг (процедура скрытного перенаправления Интернет-пользователя на ложный IP-адрес путём заражения его компьютера специальной вредоносной программой).
- das Phishing (заимствование из английского) – фишинг (Интернет-мошенничество с целью получения доступа к конфиденциальными данным Интернет-пользователя путём рассылки электронных писем, призывающих его ввести свои данные на поддельных веб-сайтах).
- rippen (заимствование из английского) – придать чему-л./ кому-л. более яркий, оригинальный, привлекательный вид; разг. тюнинговать; навести марафет.
- das Podcasting (заимствование из английского) – подкастинг (создание и размещение подкаста в Интернете).
- posten (заимствование из английского) – размещать сообщения различного характера в Интернет-форумах; жарг. постить.
- der RFID-Chip (заимствование из английского) – чип радиочастотной идентификации, RFID-метка, RFID-чип.
- das Speeddating (заимствование из английского) – 1. быстрое свидание, спид-дейтинг (формат вечеринок мини-свиданий, организованных с целью познакомить людей друг с другом). 2. короткое собеседование (мероприятие, на котором участники по очереди проходят короткие собеседования с потенциальными работодателями на ярмарках вакансий).
- stalken (заимствование из английского) – навязчиво преследовать человека, докучать ему разными способами.

- streamen (заимствование из английского) – вести прямую трансляцию на видеохостинге через Интернет; жарг. стримить.
 - der Traceur (заимствование из французского) – трейсер (тот, кто занимается паркуром).
 - das Update (заимствование из английского) – 1. новая / обновлённая версия программного обеспечения; обновление. 2. значение: повышение уровня информированности кого-л. по какому-л. вопросу. жарг. апдейт.
 - die Netiquette (заимствование из английского) – сетевой этикет (совокупность правил поведения для общения в Интернете).
 - die Walk-In-Dusche (заимствование из английского) – душевая кабина.
 - die Work-Life-Balance (заимствование из английского) – разумное сочетание и чередование трудовой деятельности и личной жизни.
7. *Бленды.*
- das Hörbuch (hören + Buch) – аудиокнига.
 - gruscheln (grüßen + kuscheln) – отправить кому-то запрос на добавление в друзья в социальной студенческой сети studiVZ.
 - die Kuscheiparty (kuscheln + Party) – вечеринка нежности (специально организованная вечеринка, на которой встречаются незнакомые люди с целью восполнить недостаток телесного общения (взаимных прикосновений, объятий и т. п., без секса).
 - der Sterbetourismus (sterben + Tourismus) – суицидальный / смертельный туризм.
 - die Ü-30-Party (Über 30 + Party) – вечеринка для тех, кому за тридцать.
 - das Wechselkennzeichen (wechseln + Kennzeichen) – сменный автомобильный номер (автомобильный номерной знак, предназначенный для нескольких автомобилей одной семьи и устанавливаемый всякий раз на тот автомобиль, который находится в использовании).
 - die E-Zigarette – elektronische Zigarette или elektrische Zigarette – электронная сигарета.
 - die K-Frage – Kanzlerkandidaturfrage или Kanzlerfrage – вопрос о кандидатуре на должность бундесканцлера.

Далее представлено соотношение выявленных способов словообразования немецкоязычных неологизмов.

Таблица 1.

Способы словообразования в немецкоязычном интернет-дискурсе

Способы образования неологизмов	Проценты
Заимствование	37 %
Словосложение	25 %
Суффиксация	9 %
Префиксация	8 %
Блендинг	8 %
Семантическая деривация	8 %
Сокращение	3 %
Фонологический способ	2 %

Итак, заимствование преобладает среди всех вышеперечисленных словообразовательных способов: с помощью заимствования слов из других языков было создано 37 % слов; вторым по частотности образования неологизмов является словосложение: 25 %; третьим по значимости способом словообразования стала суффиксация 9 % слов; четвертое место разделили одновременно несколько способов: префиксация, блендинг и семантическая деривация по 8 % слов; следующие два способа по значимости отличаются разницей в 1 %. Это сокращение и фонологический способ образования – 3 и 2 % слов соответственно.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что неологизмы с заметной интенсивностью входят в современные языки. То, как они функционируют в них, определяется в первую очередь спецификой конкретного языка и прагматической направленностью. Очевидно, что новые слова возникают в любом языке непрерывно и динамично, соответственно нельзя говорить об исчерпывающем исследовании какого-либо аспекта в их изучении.

1. Аникина Т. В. Семантические особенности англоязычных неологизмов. // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2019. – 3 (15). – С. 13-20.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. – М.: Флинта, 2012. – 302 с.
3. Катлинская Л. П. Живые способы создания русских слов: учебное пособие для преподавателей и студентов филологических факультетов. – М.: Прометей, 1995. – 167 с.
4. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов. Новые слова и словари новых слов. – 1983. – С. 71-81.
5. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 312 с.

Башкирова О.А., Башкирова Е.А.

Обучение профессионально-ориентированному английскому языку будущих программистов в техническом вузе (на примере учебного пособия)

*Омский государственный технический университет
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-247

idsp: ljjournal-02-2021-247

Аннотация

В статье рассматривается система обучения профессионально - ориентированному английскому языку будущих специалистов в сфере IT на примере учебных пособий, изданных преподавателями кафедры «Иностранные языки». Приводятся примеры заданий при работе с лексическим минимумом по профессиональным темам, при работе с профессионально-ориентированными текстами, а также использование разнообразных клише и разговорных формул при обсуждении оригинальных текстов.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, английский язык в IT-сфере, профессиональная терминология

Abstract

The article considers the system of teaching professionally-oriented English to future IT specialists on the example of textbooks published by teachers of the "Foreign Languages" Department. The examples of tasks by working with a lexical minimum on professional topics, by working with professionally-oriented texts, as well as the use of a variety of clichés and conversational formulas by discussing original texts are given.

Keywords: professional-oriented training, English in the IT field, professional terminology

Обучение иностранному языку в высших учебных заведениях является обязательным в подготовке будущего специалиста. Владение иностранным языком говорит не только об образованности специалиста, но и о его готовности к межкультурной коммуникации [1]. В настоящее время в техническом вузе иностранный язык изучается три семестра. Два семестра посвящены изучению базового курса, а затем начинается обучение специальности. Согласно мнению Ю. С. Юрьевой: «Особое значение приобретает язык специальности, владение которым не только

повышает профессиональную мобильность, но и в значительной степени оптимизирует процесс формирования умений интеллектуальной деятельности, необходимых для квалифицированного специалиста. Необходимо владеть технологией и конкретными навыками общения и ведения переговоров, то есть - языковой компетентностью, которая выражается не только в умении извлекать смысл из услышанного, передавать его разными способами, внося дополнения, корректируя языковые ошибки, но и в умении аргументировать и отстаивать свою точку зрения, представлять обдуманые и обоснованные доводы, демонстрировать логическое мышление, - то есть, в проявлении критичности ума специалиста и его профессиональной подготовке» [2].

Цель статьи - рассмотреть систему обучения профессионально-ориентированному английскому языку будущих специалистов в сфере IT на примере учебных пособий, изданных преподавателями кафедры «Иностранные языки» Омского государственного технического университета.

Как правило, на специальность «программирование» поступают молодые люди с высоким общеобразовательным уровнем, но существуют различия в их подготовке, которые связаны с количеством часов в школе, с разными учебниками, способностью сохранять в памяти полученные знания. Прежде, чем начать изучение языка по специальности, нужно систематизировать базовые знания и, в случае необходимости, восполнить имеющиеся пробелы.

Студенты ОмГТУ занимаются два семестра по учебнику «Английский язык для инженеров» авторов Т. Ю. Поляковой, Е. В. Синявской, О. И. Тынковой, Э. С. Улановской [3], переизданном последний раз в 2016 году. Авторы учебника поставили цель – обучить студентов различным видам чтения научно-популярной и общетехнической литературы, а также навыкам устной речи, аудированию и письму. Учебник содержит все необходимые справочные материалы и англо-русский словарь. Занятия по этому учебнику позволяют привести в единую систему знания студентов по фонетике, правилам чтения, грамматике, орфографии, видам чтения и перейти к изучению языка специальности, т.е. к профессионально-ориентированному обучению английскому языку.

Под профессионально-ориентированным понимается «обучение, основанное на учёте потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности. Оно предполагает сочетание овладения профессионально-ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях» [4, с. 4].

Обучение профессионально-ориентированному английскому языку будущих программистов в вузе направлено на достижение уровня, достаточного для практического использования английского языка в будущей профессиональной деятельности. Для обучения профессионально-ориентированному английскому языку будущих программистов преподавателями кафедры «Иностранные языки» Омского государственного технического университета изданы учебные пособия [5, 6]. Целью учебных пособий является развитие навыков устной коммуникации на английском языке по специальности, основанных на глубоких знаниях терминологии, использовании творческих заданий при работе с лексическим минимумом по профессиональным темам, а также на использовании разнообразных клише и разговорных формул при обсуждении оригинальных текстов. Пособия включают в себя вокабуляр, который закрепляется в упражнениях. Например, установите соответствия между терминами на английском и русском языках; вставьте пропущенные слова в предложения; переведите на русский язык следующие термины и терминосочетания.

В профессиональной деятельности программисту необходимо уметь извлекать информацию из оригинального текста по программированию на английском языке. В

связи с этим обучение всем видам чтения (просмотровому, ознакомительному, изучающему, поисковому) занимает важное место в подготовке будущего IT-специалиста. Кроме того, чтение научно-технической литературы и статей из английских газет и журналов способствует изучению особенностей языка технической литературы и преодолению трудностей, встречающихся при переводе технических текстов. При этом необходимо, чтобы тексты были интересными и практически значимыми, отражали последние достижения в профессиональной сфере IT и способствовали профессиональному развитию студентов. Мы предлагаем студентам работу со следующими текстами: «Input and Output Units», «The Floppy and Winchester Disks», «Memory or Storage Unit», «Microcomputer and Microprocessor Design», «The Basic Principles of Programming», «Kinds of Programs», «The Language of E-Mail», «Artificial Intelligence», «Software Engineering», «Visual Basic» и другие. При работе с профессионально-ориентированными текстами акцент делается на выполнение ряда упражнений, направленных на развитие речевых навыков и умений, а также на формирование способностей творческого переосмысления текста. Например: разделите текст на части и озаглавьте каждую часть; найдите в тексте ключевые слова; назовите проблемы, которые поднимаются в тексте; в каждой части найдите предложение, в котором содержится основная информация; ответьте на вопросы; согласны вы или не согласны с данным утверждением и почему; была ли в тексте новая и полезная для вас информация. В результате правильно построенной работы с текстом, студенты приобретают знания о своей будущей профессии, совершенствуют навыки чтения, перевода, письма, а также совершенствуют умения диалогического и монологического высказывания.

Для развития навыков устной коммуникации на английском языке по специальности разработаны упражнения, основанные на глубоких знаниях терминологии и ориентированные на проявление творческого подхода при выполнении заданий. Например: прочитайте информацию о различных работах в области информационных технологий и определите, специалисты каких областей IT представлены; определите, какие виды работ выполняют следующие специалисты (Webmaster, Help-desk troubleshooter, Applications programmer, Security specialist, Systems programmer); выберите одну из предложенных специальностей и задайте друг другу вопросы, предполагающие ответы Yes or No, затем определите специальность.

В настоящее время одним из эффективных методов изучения иностранного языка является проектная и исследовательская деятельность. Проводя проектно-исследовательскую работу, студенты пользуются компьютером, справочной литературой, электронными научными газетами и журналами. Данный вид работы позволяет студентам расширить кругозор и усовершенствовать владение иностранным языком. Защищая проекты, студенты слушают друг друга, стараются понимать иноязычную речь. При этом отрабатываются умения аудирования и говорения, которые необходимы в деятельности будущего программиста. Обучение английскому языку с помощью информационно-коммуникационных технологий и мультимедийных средств позволяет не только развивать общение на более высоком уровне, но и значительно улучшить языковую грамотность [7, с.89]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что владение программистом профессионально-ориентированным английским языком является признаком профессионализма и профессиональной компетентности. Обучение профессионально-ориентированному английскому языку по учебным пособиям, изданным на кафедре «Иностранные языки», позволяет овладеть профессиональной терминологией, изучать

профессиональную литературу и способствует формированию коммуникативных умений.

1. Башкирова О.А. Экологическое образование студентов на уроке иностранного языка в техническом вузе / О.А. Башкирова, Е.А. Башкирова // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Июль 2020 г. №63, Часть 8 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. – 104 с.
2. Юрьева Ю. С. Языковая профильная подготовка в условиях непрерывного образования // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 1. – С.151-164.
3. Полякова Т. Ю., Синявская Е. В., Тынкова О. И., Улановская Э. С. Английский язык для инженеров // М. : Издательский центр «Академия». – 2016. – 560 с.
4. Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие // Орёл: ОГУ. – 2005. – 114 с.
5. Акулинина Т. В. Информационные технологии и компьютерные системы: учеб. пособие для развития навыков устной речи на ан-гл-и-й-ском языке / Т.В. Акулинина, Н.П. Андреева, Л.Н. Ложникова // Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – 88 с.
6. Кондратьюкова Л. К., Акулинина Т. В. Информационные технологии: учебное пособие по английскому языку для студентов II курса (ДО) ФИТиКС / Л.К. Кондратьюкова, Т.В. Акулинина // Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. – 85 с.
7. Алявдина Н. Г., Маргарян Т. Д. Инновационные методики в преподавании английского языка для специальных целей в техническом вузе // Гуманитарные вести. – 2013. – Вып. 7.

Бозиева Н.Б., Тенгизова З.А.

**Художественное своеобразие новеллы кабардинского писателя Муаеда Хаупшева
«Осенний дождь»**

*ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М.
Бербекова»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-248

idsp: ljjournal-02-2021-248

Аннотация

Статья посвящена художественному своеобразию новеллы кабардинского писателя М. Хаупшева «Осенний дождь», ранее не являвшегося предметом глубокого целостного анализа со стороны современных теоретиков и историков литературы. Цель статьи - выявить особенности авторского мировидения. В ходе исследования установлено, что прозе М. Хаупшева наблюдается стремление к поиску новых художественных решений, позволяющих воссоздать многогранный характер человека.

Ключевые слова: Муаед Хаупшев, кабардинская литература, экзистенциализм, авангардизм, нравственность, психология.

Abstract

The article is devoted to the artistic originality of the novel "Autumn Rain" by the Kabardian writer M. Haupshev, which was not previously the subject of a deep holistic analysis by modern literary theorists and historians. The purpose of the article is to identify the features of the author's worldview. In the course of the study, it was found that the prose of M. Haupshev shows a desire to search for new artistic solutions that allow recreating the multi-faceted character of a person.

Keywords: Muayed Haupshev, Kabardian literature, existentialism, avant-gardism, morality, psychology.

«Малая проза» кабардинской литературы наших дней прокладывает разнообразные стилистические русла, многосторонне характеризующие жизнь

личности. В этом плане необходимо подчеркнуть плодотворность творческих достижений М. Хаупшева.

Хаупшев Мурад Талович (1952–2018) прозаик, автор книг «Къулькъужын макъамэхэр» («Мелодии Куркужина») (1984), «Хуэрэджейр мэгыгъэ» («Цветение абрикосового дерева») (2003).

Творчество М. Хаупшева привлекает широким временным и тематическим диапазоном. Со страниц его повести, рассказов и новелл предстает живая история народа. В них повествуется и о наших современниках, людях труда, их жизни и быте, радостях и боли. Его произведения дают интересный материал для разговора о структуре, внутрижанровых движениях кабардинской «малой прозы», богатстве и глубине его проблематики. Особенности новеллы, как жанра, ярче всего, проявляется в произведениях М. Хаупшева – мягкость, акварельность повествования, внутренняя динамика сюжета, точность и немногословность характеристики персонажей, ограниченность фабульных линий. Все это в сочетании с остротой нравственного чувства автора и его героев создает индивидуальное лицо новеллы М. Хаупшева.

Для М. Хаупшева важнее всего душа человека, борьба человека за него. В его творчестве нашли отражения признаки экзистенциализма. «Ситуация экзистенции – пограничная – между жизнью и смертью, – когда человек осуществляет свой нравственный выбор, наиболее ярко и полно раскрывает истинные качества личности, глубинную сущность человека, обнажает душу» [1, с. 16].

Значительные перемены в социальной и политической жизни, в быту, в психологии людей за последние десятилетия, художественная потребность понять и показать их лежат в основе произведений Мурада Хаупшева.

Особенно интересными представляются новеллы «Бжьыхъэ уэш» («Осенний дождь»), «Гухэлъыр Гуэтэгъуейщ» («Трудно рассказать о чувствах»), «Лъагъуныгъэ» («Любовь»), «Хъэгъуэлъыгъуэ» («Свадьба»). В них присутствуют тема любви, верности. Небольшие по объему, почти лишенные явных, острых событийных оснований, построенные на одном эпизоде, они открывают перед нами всю судьбу героев. При этом М. Хаупшев добивается впечатления подробности изображений долгой человеческой жизни, не перегружая повествование о ней деталями, длинными размышлениями автора или героев, а стремясь уловить главный эмоциональный и психологический нерв героя и всей новеллы в целом. Подобная компактность сюжетных оснований, строгая регламентация композиционных полей новеллы требуют от автора отточенности стиля, – экономного отношения к создающим этот стиль компонентам, особенно к слову.

Новелла «Осенний дождь» посвящена взаимоотношениям людей. В ней отражены чистые чувства молодой девушки к парню. Уже заголовок новеллы настораживает внимание читателя на то, что в ней произойдет какая-то трагедия. Именно любовь девушки Халимат подвергается испытаниям. Начальные строки новеллы Хаупшев начинает с описания непогоды. Писатель говорит, что на дворе осень и идет дождь.

Нельзя не заметить с каким мастерством писатель рассказывает о погоде. «Грустно смотрит Халимат на то, как безжалостно срывает ветер с дождем оставшиеся редкие листья со стоящего сиротливо во дворе клуба грушевого дерева. Желтые листья кружатся в поисках за что бы удержаться, а потом падают на мокрую землю. Они еще пытаются оторваться от земли, но обессиленные приклеиваются к сырой поверхности. Непогода и голые без листьев деревья созвучны душевным переживаниям Халимат» (*Подстрочный перевод*) [2; с. 56]. С таких грустных безрадостных строк начинается новелла.

Главными героями новеллы «Осенний дождь» являются Халимат и Ахмед. Халимат работает в библиотеке, а Ахмеда приехал в село работать агрономом. Первой кого Ахмед встретил в автобусе, была Халимат. Как видно из новеллы, у героя не было

желания ехать в незнакомое село на работу, так как его жена Лиза осталась учиться в аспирантуре. Постепенно Ахмед вник в работу. Начитанный, не знающий лени, хорошо разбирающийся в своем деле агроном полюбился жителям. Он часто посещал библиотеку, в которой работала Халимат. Брал книги или просто приходил посидеть, побеседовать. В такие моменты Ахмед говорил Халимат о Лизе: ему было обидно, что жена не приезжает в село, да и письма пишет редко. Халимат жалела парня, да и Ахмед грелся от сердечной теплоты девушки. Таким образом, молодой агроном поселился в сердце бесхитростной девушки.

В один осенний дождливый день в дверь к Халимат постучался агроном, которого она так долго ждала. Ей подумалось, что наконец-то услышит слова любви, что он не может больше жить без нее. Но услышала совершенно другие слова. Слова о том, что он зашел попрощаться. В конце новеллы говорится о том, что Ахмед не смог сказать, что Лиза вышла замуж за преподавателя аспирантуры, а сам он назначен председателем в соседнее село. Сама Халимат тоже не решается его расспрашивать, думая, что он едет к Лизе, не выдержав разлуки. Она радуется, что они с Лизой будут вместе и неприятных переживаний у Ахмеда станет меньше. И в тоже время, ей грустно от того, что ни Лиза, ни город не смогут подарить ему счастья, о котором он мечтает. Халимат считает, что Ахмед, как никто другой заслуживает счастья. Двое полюбивших друг друга не смогли открыться, рассказать о своих чувствах. Так заканчивается новелла. Не очень понятно почему автор не раскрыл чувства Ахмеда, почему парень скрыл от Халимат, что Лиза вышла замуж за другого.

Халимат – человек глубокой природы, мягкого, отзывчивого сердца. Как бы она сильно не любила Ахмеда, эта чистая девушка хочет, чтобы он был счастлив даже без нее. Не зная обстоятельств, из-за которых уезжает Ахмед, девушка рада за него.

В произведениях М. Хаупшева присутствует поэтическая струна. Так, новелла «Осенний дождь» – это, рассказ о большой любви. Она задевает за живое, потому что жизненна. Другая тема новеллы – тема женской души, ее верности любимому. В нем М. Хаупшев по-своему воплощает возможности лирического стиля.

М. Хаупшев тонко чувствует движение души своих героев. Он заканчивает новеллу таким образом, что читатель думает о том, как же дальше сложатся их судьбы, встретятся ли они еще, будут ли вместе. Видимо, поэтому автор выдает замуж Лизу. На немой вопрос Ахмеда «Увидимся ли снова?» ответ Халимат звучит «Не знаю... Возможно».

М. Хаупшев не просто рассказывает о хороших людях, он создает их образы, сам оставаясь в тени. В этом – талант истинного художника. Жизнь неисчерпаема так же, как и память людская. Именно поэтому новеллы М. Хаупшева читаются с интересом, оставляя глубокий след в душе читателя. Герои его новелл – люди духовно и интеллектуально богатые, со сложным внутренним миром. У автора свежий и цепкий взгляд на вещи, умение подметить и выставить наружу «говорящие» детали, естественность и искренность в отношении к миру и людям.

В небольших по объему произведениях М. Хаупшева столько большого внутреннего содержания, что сразу попадаешь во власть очарования настоящей литературы, для которой характерны глубина, психологическая тонкая разработка характеров героев, способность вызвать эмоциональный настрой. Произведения М. Хаупшева привлекают не сложностью сюжетов, не особой формой изложения, где были бы неожиданные завязки и концовки, а, напротив, простотой повествования, что сродни мудрости. Простота в его новеллах и рассказах не нечто упрощенное, а философски сложное понятие.

«М. Хаупшев занял достойное место в кабардинской литературе, обогатив родную словесность собственным видением мира, оригинальным подходом к

художественному отражению мыслей и чувств простых людей, повседневных явлений жизни» [3; с. 191].

1. Бозиева А. А. Художественное решение нравственно-этических проблем в современной кабардинской прозе (повесть). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Нальчик, 2008. – 23 с.
2. Хаупшев Х. Т. Цветение абрикосового дерева. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 184 с.
3. Бозиева Н., Тенгизова З. Идеино-художественное своеобразие малых прозаических жанров кабардинского писателя М. Хаупшева // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы: сборник статей Международной научно-практической конференции (26 января 2020 г.). В 2-х частях. Часть 2. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – 386 с. – С. 188–191.

Брагина О.А.

Военные конфликты как способ пополнения военного жаргона

*ВУНЦ ВВС «ВВА»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-249

idsp: ljjournal-02-2021-249

Аннотация

Статья посвящена изучению военных конфликтов как способа пополнения военного жаргона. Рассмотрены общие особенности военного жаргона. Представлены примеры формирования жаргонизмов в ходе военных конфликтов (Афганская война, Чеченская война, военная операция в Сирии).

Ключевые слова: жаргон, жаргонизм, военный жаргон, военный конфликт.

Abstract

The article is devoted to the study of military conflicts as a way to supplement the military jargon. General features of military jargon are considered. Examples of the formation of jargon in the course of military conflicts (Afghan war, Chechen war, military operation in Syria) are presented.

Key words: jargon, jargons key, military jargon, military conflict.

Как показывают исследования, в функционировании армейской субкультуры важная роль отводится речевому компоненту, который представляет собой военный жаргон. Именно наличие вербального компонента является признаком наличия самого феномена военной субкультуры.

Рассматривая понятие «военный жаргон» С.В. Лазаревич выделил его специфические характеристики, такие как стилистическая сниженность, эмоционально-экспрессивная окрашенность и секретность [2].

Сам жаргон присутствует в неуставной разговорной речи военных, что является причиной сниженности лексики. В нем отражаются различные моменты жизни военнослужащих (зачисление и увольнение с военной службы, несение службы, участие в военных действиях, переживание экстремальных ситуаций и др.), которые являются достаточно ярко эмоционально-окрашенными для военнослужащих.

Исследователи отмечают, что применение военного жаргона также является формой кодирования информации, то есть имеет элемент секретности. Кодироваться может название военной техники, рода войск, начало и конец военной операции и т.п.

Можно говорить о высокой степени обособленности военного жаргона так как жизнь военнослужащих является в достаточной степени изолированной. Они имеют специальную форму, живут в казармах, подчиняются Уставу. При этом, военный жаргон применяется как в профессиональных ситуациях, так и в быту [4].

Таким образом, применение военного жаргона стало обязательной частью субкультуры военнослужащих, которые посредством жаргонизмов выражают собственные эмоции и мысли. Применяется жаргон в неформальных ситуациях общения.

Военный жаргон не является устойчивой лексикой. В него постоянно вносятся изменения и новшества. Способы словообразования в военном жаргоне не имеют каких-либо существенных отличий от аналогичных процессов в стандартном литературном языке. Сам военный жаргон достаточно обширен и разнообразен.

Изучение способов пополнения показало, что наиболее существенным являются военные конфликты. Также следует выделить кризисные ситуации внутри страны и армии.

Участие советских и российских войск в разного рода военных конфликтов сформировало целый пласт лексики русского военного жаргона. Некоторые жаргонизмы существуют недолго, другие употребляются в течение длительного времени и могут закрепиться как в других видах жаргона, так и литературном языке.

О.А. Захарчук, разработала классификацию лексики военного жаргона. Ею выделены три группы. В первую группу собраны понятия, касающиеся техники, оружия, обмундирования. Во второй описываются названия солдат и офицеров, а также особенности их отношений. В третью группу входят жаргонизмы, описывающие бытовые аспекты жизни [1]. То есть в военном жаргоне описываются разные роли военнослужащих как в мирное время, так и во время военных действий: статусы (духи, салаги, котлы, дембеля), ритуалы и отношения в коллективе (дембельский аккорд, стодневка), виды обмундирования (камок, броник, хэбэха, пэша), выражение профессиональных традиций (балет, разбивание планшетов) и др.

Имеются значительные различия в военном жаргоне, относящемся к разному роду войск, видах вооруженных сил. Это объясняется особенностями профессиональной деятельности военнослужащих, различиях в несении службы, оборудовании, военной форме и т.п.[4]

Как уже было сказано, наибольшее значение в пополнении военного жаргона имеют военные конфликты. Значительное влияние на военный жаргон оказало участие Военнослужащих Советской Армии СССР в войне в Афганистане. В качестве примеров можно привести следующие жаргонизмы:

1. «Чёрный тюльпан» – самолет Ан-12, который использовался в Афганистане для перевозки тел погибших военных.
2. «Цинк» – цинковый гроб, в который помещалось тело погибшего военнослужащего (жаргонизм «груз 200») для перевозки в СССР.
3. «Веселый» – в ОКСВА (Ограниченный контингент советских войск в Афганистане) так называли МиГ-21 за малое подлётное время .

При этом, первые два жаргонизма широко использовались и достаточно известны не только военнослужащим, но и гражданскому населению. Они использовались в песнях, кинофильмах.

Военные действия в Чечне также дополнили военный жаргон. Например, «коробочка» – единица бронетехники, в частности Т-80, использовавшийся в во время конфликта в Чечне.

В настоящее время участие российских военных в боевых действиях в Сирии также внесли обновления в военный жаргон.

В период войны в Афганистане враги назывались «духами», «моджахедами», в Чечне – «чехами». В Сирии за врагами у российских военных закрепились названия «бандерлоги» или «черти». При этом, жаргонизм «духи» также используется. Этим понятием обозначают террористов, которые входят в организацию, называемую на арабском языке ДАЕШ [3].

Арабов дружественной стороны, которые участвуют в войне на стороне правительства называют «садыки», что на арабском языке означает друг. Ударение в слове ставится на последний слог.

Также имеется и лексика, относящаяся к технике и вооружению. Например, понятие «джихад-мобиль» – любое транспортное средство, начиненное взрывчаткой, со смертником за рулем. Также есть жаргонизм «баллономет» – миномет кустарного производства, в качестве снаряда использующий газовый баллон, начиненный взрывчаткой.

Речь российских солдат добавила Сирии такие топонимы, как Саратов (от САР – Сирийская Арабская Республика; в ходу выражение «командировка в Саратов», и российский город тут ни при чем), Химки (аэробаза Хмеймим), Пальма (Пальмира), Тортуга (порт Тартус), Лимпопо (Алеппо) [3].

Военный жаргон обязательно отражает историческую ситуацию, в которой действуют военнослужащие. Изучение военного жаргона показывает, что в нем часто отражается шутовское или, наоборот, саркастическое, отношение к окружающему. Что касается официальных документов и речи, то они строго регламентированы Уставом ВС и не включают военного жаргона.

Таким образом, изучения показало, что быстрое эволюционирование военного жаргона характерно для периодов военных конфликтов. Большинство понятий остаются на уровне использования между военными, но некоторые включаются в разговорный русский язык и используются в бытовой речи и далее.

В целом, военный жаргон представляет собой бытовой вариант профессиональной речи, способствует ее краткости, точности, а также может служить элементом секретности. В силу своей некодифицированности и разнообразия является интересным материалом для изучения специалистов в области военного дела, культурологии, лингвистики.

1. Захарчук О.А. Характеристика военного жаргона / О. А. Захарчук // Язык и культура : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : Челяб. гос. академия культуры и искусств, 2006. – С. 171-174.
2. Лазаревич С. В. Социолектический аспект изучения русского языка: (На материале военного жаргона) / С. В. Лазаревич, Т. А. Белякова // Русский язык: уровни и аспекты изучения. М., 2005. – С. 316-323.
3. Парамонов К. Химки и бандерлоги: жаргон и байки российских военных в Сирии / К. Парамонов // Взгляд. – 3 июня 2018.
4. Сайфутдинов Р.А. Военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры / Р.А. Сайфутдинов / диссертация ... кандидата культурологии по специальности 24.00.01. – Саранск: МГУ имени Н. П. Огарёва, 2011. – 154 с.

Варуха И.В., Байдуков Д.Е.

Семантическое поле ГРУСТЬ в русском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-250

idsp: ljjournal-02-2021-250

Аннотация

В статье рассматривается структура семантического поля, на примере лексических единиц, обозначающих грусть в русском языке. Описывается принцип отбора материала для анализа, а также предпринимается попытка структурировать лексические единицы, при помощи которых описываются эмоции в русском языке для проведения последующего анализа.

Ключевые слова: эмотивы, семантическое поле, сема, ядро, периферия

Abstract

The article deals with the structure of the semantic field, using the lexical units denoting the emotion of sadness in the Russian language. The principles of choosing the material for the research are described. The attempt to structurize the lexical units, which denote emotions in the Russian language, is made to get the opportunity to conduct any further analysis.

Keywords: emotional units, semantic field, seme, nucleus, periphery

Эмотивы играют немаловажную роль в жизни не только любого человека, но и общества, поэтому в трудах лингвистов большое внимание уделяется изучению слов и выражений, которые обозначают эмоции [5, 125]. До сих пор эмотивность остаётся недостаточно изученной, на что указывают работы В.И. Шаховского, Н.А. Красавского, В.Ю. Апресяна и др. Это объясняет интерес исследователя к соответствующей лексике и определяет актуальность и содержание данного исследования. Авторы данной статьи описывают эмотивность и её языковую репрезентацию на примере лексических единиц русского языка, которые обозначают эмоциональное состояние «грусть», используя метод семантического поля.

Выборка материала для исследования осуществляется из толкового словаря Т.Ф. Ефремовой при помощи применения метода фронтального анализа, т.е. выбираются все лексические единицы, в значениях которых присутствует соотносительность с концептом «грусть». В качестве примера приведем словарные толкования следующих лексических единиц: *грусть* – «чувство и состояние печали, уныния»: *уныние* – «мрачное, подавленное состояние духа, безнадежная печаль»; *печальный* – «испытывающий печаль, скорбь»; *горевать* – «испытывать душевные страдания, глубокую печаль, скорбь». Все дефиниции, используемые в статье, приведены из толкового словаря русского языка под редакцией Т.Е.Ефремовой [3].

В настоящее время, в исследованиях учёных успешно применяется методика под названием «метод цепочки словарных дефиниций», где сначала в качестве доминанты (или архисемы) берется так называемое «слово-идентификатор», которое содержит общее для всех элементов семантического поля значение, максимально при этом объективное и исключаящее какую-либо эмоциональную окрашенность, т.е. доминанта должна вступать в так называемые гипо-гиперонимические (или родовидовые) отношения с элементами своего лексико-семантического поля, где слово-идентификатор будет выступать гиперонимом, а элементы поля, соответственно, – гипонимами к нему [4, 283-284]. Данная процедура выполняется при помощи выделения дифференциальных семантических элементов в значении каждой лексической единицы, что помогает определить место того или иного элемента в структуре лексико-семантического поля [1, 93].

На первом этапе из толкового словаря выбираются лексические единицы, которые используются для толкования слова-идентификатора. Далее, толкования этих слов так же анализируются, и обнаруженные при этом синонимы пополняют список элементов семантического поля. Следует отметить, что пытаясь получить более полное представление о данном семантическом поле, авторы статьи выбирали лексические единицы по трем категориальным семам, а именно субстантивные наименования, адъективные наименования и процессуальные наименования. В результате выборки из толкового словаря русского языка было составлено семантическое поле, включающее 17 существительных, 16 прилагательных и 15 глаголов и глагольных фразеологизмов, которые обозначают эмоциональное состояние грусти в русском языке.

Целью анализа сформированного семантического поля является описание его основных элементов, а именно ядра и периферии. Для проведения данного этапа исследования было выбрано суб-поле субстантивных наименований, так как существительные весьма ярко отражают экспрессивность говорящего или же

описывают степень, состояние, пребывание или погружение индивида в отрицательно окрашенную эмоцию, в данном случае в «грусть».

Структура семантического поля представляет собой сложное, многомерное понятие. Ядро поля составляют понятия, которые имеют самые простые значения. Данное значение является идентификатором единиц, которые составляют данное поле и оно входит во все единицы этого поля как архисема. Таким инвариантным значением являются слова «грусть и печаль». Можно также говорить о том, что единицы ядра поля не обладают коннотативным значением, они не окрашены эмоционально, следовательно, такие лексемы имеют широкую сочетаемость и большую психологическую важность для носителей языка. В качестве ядра семантического поля ГРУСТЬ выделяются следующие номинации в русском языке:

1. ГРУСТЬ – «чувство и состояние печали, лёгкого уныния»,
2. ЖАЛОСТЬ – «печальное чувство, сожаление, грусть»,
3. МЕЛАНХОЛИЯ – «грусть, тоска, уныние»,
4. ПЕЧАЛЬ – «чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи»,
5. ТОСКА – «душевная тревога в соединении с грустью, унынием».

Как можно увидеть из приведенных толкований, все 5 примеров не имеют эмоционально-экспрессивной окраски слов с помощью слов с отрицательным в данном контексте значением, например «*сильно, крайне, тяжёлый, очень, глубокий*».

Рассматривая значения других лексических единиц, можно заметить, что эти элементы поля, в отличие от приведённых выше слов, имеют коннотативное значение. Данное значение реализуется посредством слов, которые показывают высшую степень эмоционального переживания, либо качество переживания или содержат в себе более чем 2 пересекающихся субстантива:

1. ГОРЕ – «глубокая печаль, скорбь, глубокое душевное страдание»,
2. ГОРЕСТЬ – «тяжёлое чувство, вызываемое неприятностью, неудачей, разочарованием и т.п.»,
3. ГОРЕЧЬ – «тягостное, гнетущее чувство, вызываемое разочарованием, обидой, неудачей и т.п.»,
4. ДОСАДА – «чувство неудовольствия, раздражения, огорчения, вызванное неудачей, обидой и т.п.»,
5. МУКА – «сильные нравственные страдания»,
6. ОБИДА – «чувство, вызванное оскорблением, огорчением»,
7. ОТЧАЯНИЕ – «состояние крайней безнадежности, безвыходности»,
8. ПОДАВЛЕННОСТЬ – «угнетение, удручение»,
9. СКОРБЬ – «глубокая печаль, горечь»,
10. СТРАДАНИЕ – «физическая или нравственная боль; мука, мучение»,
11. ТОМЛЕНИЕ – «тоска, душевная мука»,
12. УНЫНИЕ – «мрачное, подавленное состояние духа; чувство тоски, печали, скуки».

Данные лексические единицы составляют периферию семантического поля. Периферия поля имеет дальнюю и ближнюю зоны. Обратим внимание на дефиниции таких слов, как *горесть, горечь, мука, обида, подавленность*. Они имеют относительно нейтральный характер, исходя из их описаний, трудно сделать вывод о способности единиц описывать психологическое состояние человека. Вероятно, это происходит из-за нехватки или неточности определений внутри каждого слова. Из чего можно заключить, что данные единицы формируют дальнюю периферию семантического поля «грусть», в то время как наблюдаемые нами единицы с «сильной» эмоциональной окраской, такие как: *горе, отчаяние, скорбь, уныние* составляют ближнюю периферию, а остальные 5, наиболее «слабые» создают ядро суб-поля.

Что касается глаголов (например, *грустить, печалиться, тосковать* и т.д.), глагольных фразеологизмов (например, *повесить нос, понурить голову* и т.д.) и

прилагательных (например, *грустный, печальный, тоскливый* и т.д.), которые в свою очередь так же являются суб-полями, то здесь весьма легко провести аналогии. Следуя той же методике, то есть, классифицируя элементы по степени влияния на индивида, мы можем обнаружить, что адъективные и глагольные номинации заключают в себе тот же смысл, что и субстантивные номинации. Соответственно, таким же образом формируется ядро и периферия данных суб-полей, как автономных образований, и как элементов, составляющих общее поле эмоций грусти.

В результате исследования семантического поля ГРУСТЬ в русском языке, можно сделать вывод, что человек в своем сознании объединяет несколько слов, близких друг к другу по лексическому значению, в лексические ряды. Такая концепция формирует языковую картину мира, которая оказывается в системе различных систем картин мира. В сознании человека происходит дробление реальности на определенные сегменты, которые формируются в отдельные группировки и имеют общий семантический признак [4, 103-106]. Эти группы формируют общее семантическое пространство, однако можно отметить, что лексические группы, обозначающие эмоциональные состояния характеризуются объективной зыбкостью границ [2, 208] и находятся в отношении пересечения с другими подобными семантическими полями.

1. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Семантический анализ эмоций страха во французском языке // Казанская наука. №7 2019г. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2019. – С.92-94
2. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Структура семантического поля эмоций страха в английском языке // Доклады Башкирского университета, 2020. – Том 5. №3. – С.207-210.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 2000. – 352 с.
5. Погожая С.И. Способы выражения эмоциональности в языке (на примере эмоционального состояния «Восхищение») // Научные ведомости. – Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 18 (89). – С. 124-130.

Вельдина Ю.В.

Стилистические особенности немецкого рекламного текста

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-251

idsp: ljjournal-02-2021-251

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и специфические условия функционирования языка в рекламных текстах в современном немецком языке. Автор статьи рассматривает структуру, виды рекламы, а также ее влияние на целевую аудиторию.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, немецкий язык, структура, целевая аудитория.

Abstract

The article deals with the peculiarities and specific conditions of language functioning in advertising texts in modern German. The author of the article considers the structure, types of advertising and its impact on the targeted audience.

Keywords: advertising, advertising text, German, structure, the targeted audience.

Реклама уже давно стала частью нашей повседневной жизни, и каждый человек окружен ей. Мы смотрим ее по телевизору, слушаем на волнах любимого радио, видим

рекламные вывески, баннеры, листаем на страницах журнала, на остановке, едим в автобусе или маршрутом такси, и даже на одежде, везде нас окружает реклама. Реклама настолько влилась в нашу жизнь, что мы уже вряд ли задумаемся о ее влиянии на нас.

Реклама, делает из обычного человека потенциального пользователя или покупателя. Это главная задача всех рекламодателей. Они делают более красивую рекламу, чтобы привлечь внимание потребителя. Мы же не станем смотреть рекламу, которая скучная и не красочная. Просматривая рекламные ролики, баннеры или газеты, мы можем увидеть, как реклама старается нас познакомить с новыми тенденциями моды, а так же новыми технологиями и возможностями. К примеру, мы часто видим, как рекламируют сотовые телефоны, смартфоны или линейку новой одежды [1].

Запоминаются высказывания рекламных героев, и они становятся «летучими фразами» в нашей жизни как, например, фраза из рекламы «Skittles» «Не кисни – на радуге зависни!» Хотя некоторые фразы рекламного текста могут вызвать неприязнь. Рекламодатели любят играть на эмоциях потребителя. Несомненно, реклама оказывает на людей большое влияние, и многие разделяют это влияние, как положительное, так и отрицательное. У рекламы есть плюсы и минусы.

К плюсам можно отнести то, что с помощью рекламы мы узнаем много о новых товарах и брендах, услугах и торговых марках. Как следствие этого – увеличение продаж рекламируемого продукта. Однако самый главный минус – это то, что реклама вводит нас в так называемое «заблуждение». Проще говоря, рекламодатели достаточно часто преувеличивают положительные свойства своего товара, чтобы его продажи шли «в гору». Еще один важный минус рекламы – это ее влияние на детей. Дети в любом возрасте как «губки» впитывают всю информацию, не отличая, что хорошо, а что плохо.

Термин «реклама» произошел от латинского слова «*teclamare*», что обозначает «громко кричать». Так же его можно перевести как «привлечение внимания покупателя к товару или услуге». Можно привести много определений рекламы, так как в современной литературе их очень большое количество. Предпочтение можно отдать определению, изложенному в Федеральном законе от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (с изменениями от 01.01.2013г.), согласно которому «Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [2].

«Отцом» рекламы считается французский врач и журналист Теофраст Рендо, который стал публиковать в прессе частные объявления. Пресса была основана в 1786 году. Ему помогал англичанин Уильям Тэйлор, он был посредником между Теофрастом и типографией.

Структура рекламного текста состоит из слогана, заголовка, основного рекламного текста и эхо - фразы. Каждый из данных структурных компонентов выполняет свою функцию. Так, заголовок привлекает внимание покупателя и отражает его коммерческую идею. Основной текст раскрывает подробности, которые должны склонить клиента к покупке того или иного товара. Он разъясняет, что представляет собой продукт, чем он полезен, где его можно купить, а также содержит информацию о стоимости товара. Эхо-фраза повторяет (дословно или по смыслу) главную часть основного мотива в объявлении». Но не всегда эхо-фраза не является обязательным структурным компонентом рекламного текста [3].

Существует следующие виды рекламы: реклама в средствах массовой информации; наружная реклама; реклама на транспорте (транзитная реклама); реклама на местах продаж; сувенирная реклама (сувенирка); печатная реклама (раздаточная полиграфия, раздатка); прямая реклама (почтовая); реклама в интернете и других компьютерных сетях.

Рассмотрим вышеперечисленные виды рекламы подробнее.

1. Реклама в средствах массовой информации – к ней можно отнести рекламные объявления в прессе (газетах, журналах, каталогах), по радио, телевидению и на стандартных щитах наружной рекламы, в бюллетенях и справочниках. Такая реклама считается более эффективной, так как распространяется на большое количество людей и охватывает большие массы населения.
2. Наружная реклама – это виды уличной рекламы. К ней относятся: рекламные щиты, крышные установки и вывески, столбы, тумбы, киоски, павильоны, призма-вижи, трехпозиционные рекламные установки, брендмауэры, электронное табло, бегущая строка, неоновая реклама, гибкий свет, таблички, флаги, реклама в небе и так далее.
3. Транзитная реклама – это вид рекламы, который включает в себя наружную рекламу и телерекламу. Она имеет смешанный вид. Такую рекламу мы можем увидеть, как внутри транспорта, так и снаружи.
4. Реклама на местах продаж – чаще всего это оформление торговых залов, вывески, стикеры, горки, стелажы, всё то, что могло бы привлечь внимание покупателя.
5. Сувенирная реклама (сувенирка) – это достаточно дешевый вид рекламы. Они являются распространенным и развитым видом рекламы. К ним можно отнести календари, визитки, брелки, зажигалки, блокноты и т.д.
6. Печатная реклама (раздаточная полиграфия, раздатка) – встречается в газетах и журналах. Она получила широкое распространение и в прессе занимает примерно 70% рынка рекламных объявлений. Это газеты, журналы, справочники и бюллетени.
7. Прямая реклама (почтовая) – это реклама, которая рассылается напрямую потенциальным покупателям. Реклама по почте может принимать различные формы. Письма, открытки, рекламные листки, проспекты, плакаты, каталоги.
8. Реклама в интернете и других компьютерных сетях – в наше время очень развита глобальная компьютерная сеть Интернет, и многим она известна. Каждый человек не раз встречался с рекламой на Web-сайтах, сейчас это стало очень популярным. Для этой цели достаточно часто используют баннеры.

Таким образом, реклама – это определенный инструмент рынка, чем торгуют, то и рекламируют. Она несет определенную цель и задачу для производителя того или иного товара и услуги. А конкретная цель – это увеличение спроса на товар, продукт и услугу.

А что мы знаем о рекламе в Германии? Всем известная фраза – «Немецкое качество!», именно этот рекламный девиз знает каждый потребитель. Рассмотрим некоторые немецкие особенности рекламы.

В Германии проходя по улицам мимо домов можно заметить, что на каждом из этих домов висит табличка, которая соответствует фасаду и цвету дома. Самое главное, что они не дополняют стиль здания, а «живут» в гармонии с домом. Чаще всего эти таблички делают из воздушных материалов, и надпись наносится на белый фон.

Читая журналы и газеты, часто встречаются рифмы – созвучные окончание нескольких слов. Например: «Die Zeiten sind teuer, das Geld ist rar! Der Frosch sagt: spar! Wie mach ich das richtig und ideal? Kauf nur Erdal!» – «Времена дорогие, а денег дефицит! Говорит лягушка: экономить! Как мне сделать это правильно и идеально? Покупать только Эрдал!» Еще один пример: «Tiefer gehen. Mehr verstehen.» – «Идти глубже. Понимать больше» [4].

Так же немцы часто применяют прилагательные в превосходной и сравнительной степени. Такой ход помогает привлечь потенциального покупателя на свою сторону. Например, в данных рекламных текстах используются прилагательные в превосходной степени: «Das nützlichste Weihnachtsgeschenk» – «Самый полезный Рождественский подарок»; «Der neuste BMW» – «Новейший БМВ».

Достаточно часто встречается аллитерация, которая представляет собой повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении, придающее ему особую звуковую выразительность. Например: «Der wirtschaftlichste Wagen der Welt» – «Самый экономичный автомобиль в мире»; «Einfach sprudeln, statt schwer schleppen!» – «Просто бить ключом, а не тяжести таскать» [5].

Метафоры – это перенос значения с истинного предмета на другой, достаточно часто можно встретить в рекламных текстах, например: «Grün handeln. Bunt genießen» – «Торговать зеленою. Наслаждаться разноцветностью» [6].

Немцы используют в своей рекламе восклицательные предложения и риторические вопросы. Например: «Achtung! Achtung! Das neue Opel-Gbriolet ist da!» – «Внимание! Внимание! Новый Opel Cabriolet здесь!»; «Haben Sie Fusschmerzen?» – «Чувствуете ли вы боль в ногах?»

Особенностью рекламных текстов в Германии является шрифт. Самый распространенный – готический шрифт. Во многих газетах и журналах можно встретить так же объединение шрифтов, жирные и курсивные буквы. Часто встречаются слова состоящие из заглавных букв. В предложениях ставят многоточие или двоеточие, но чаще всего встречается точка: «Scharf. Schnittig. Elegant.» – «Быстрый. Элегантный. Изящный» [7].

Таким образом, реклама является частью нашей повседневной жизни, и мы встречаем ее на каждом шагу. Она является средством передачи информации, распространяется через средства передачи информации, направлена не на конкретного человека, а на определенную часть населения, выделенную по тому или иному признаку (целевая аудитория) и имеет своей целью оказание на нее влияние. Язык рекламы отличается строгой информативностью и стремлением к эмоциональности и экспрессивности. Рекламные тексты содержат в себе элементы всех стилей: от научного до художественного. Язык немецкой рекламы представляет собой совмещение черт различных стилей, для него характерны использование изобразительно-выразительных средств языка (метафоры, аллитерации, рифмы).

1. Старобинский Э.Е. Самоучитель по рекламе, М.: “Интел-Синтез”, 2006, 350 с.
2. Федеральный закон от 13.03.2006г. – № 38-ФЗ «О рекламе» (с изменениями от 01.01.2013г.).
3. Щепилова Г.Г., Краснюк В.М., Щепилов К.В. // Введение в рекламоведение. – М., 2009г. – 302с.
4. Der Sriegel.– Neon September.– 2013 – С.9
5. Stern. – №31. – 2013 – С.29
6. Freundin. – № 18. – 2013. – С.119
7. Focus. – № 22. – 2013. – с.55.

Воробьева Т.А., Иванова В.Д.

Виды словообразовательных значений окказионализмов (на материале поэзии Н.Т. Бушенева)

*Череповецкий Государственный Университет
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-252

idsp: ljjournal-02-2021-252

Аннотация

Статья посвящена словообразовательному анализу окказиональной лексики. На материале стихотворных текстов вологодского поэта Н.Т. Бушенева рассматриваются

транспозиционные, модификационные, мутационные и соединительные словообразовательные значения окказионализмов, описываются узуальные и незуальные способы словообразования.

Ключевые слова: словообразовательное значение, словообразовательный формант, способ словообразования, словообразовательный тип, окказионализм.

Abstract

The article is devoted to the word-formation analysis of occasional vocabulary. Based on the material of the poetic texts of the Vologda poet N. T. Bushenev, we consider the transposition, modification, mutation and connective word-formation meanings of occasionalisms, and describe the usual and non-usual ways of word formation.

Keywords: word-formation meaning, word-formation formant, word-formation method, word-formation type, occasionalism.

Статья посвящена проблеме определения словообразовательного значения окказионализмов и языковым средствам его выражения.

Цель работы – определение видов словообразовательного значения окказионализмов в текстах вологодского поэта Н. Т. Бушенева.

Словообразовательное значение (СЗ) окказионализма выявляется сопоставлением мотивированного и мотивирующего слов, зависит от словообразовательного форманта и способа словообразования.

Для определения словообразовательного значения окказионализмов привлекается классификация М. Докулила (модификационные, транспозиционные и мутационные значения), дополненная «Русской грамматикой-1980» (соединительные значения).

Среди окказионализмов Н.Т. Бушенева, образованных продуктивными узуальными способами, частотны окказиональные слова с транспозиционным словообразовательным значением. Транспозиционное словообразовательное значение характерно для тех производных слов, семантика которых отличается от семантики производящих слов только значением части речи.

В рамках транспозиции выделяются отношения «действие – действие», «признак – признак» [Улуханов 1996, с. 149].

«Признак – признак» (прямая транспозиция): *журчаще – журчащий; акварельно – акварельный; фламингово – фламинговый, легкокрыло – легкокрылый, голым-голо – голый* (прил. – наречие); *алость – алый, неуголенность – неуголенный, рисковость – рисковый, золотизна – золотой* (сущ. – прил.).

Разновидностью транспозиционных отношений можно считать образование компаратива в рамках одной и той же части речи: *занозистей, золотистей, цветастей, искристей*.

«Действие – действие»: *наступление – наступать, вжиканье – вжикать* (сущ. – глаг.).

Члены пар обозначают действие, связанное с субъектом (*наступать, вжикать*) или независимое от субъекта (*наступление, вжиканье*).

В стихотворениях Н.Т. Бушенева встречаются примеры конверсивной транспозиции: *отзвень – отзвенеть, охмур – охмурить, зачерп – зачерпнуть, недоед – недоедать, оборзь – оборзеть, шуриш – шуришать, жуужж – жуужжать* («действие – действие»).

Сравним:

Время бума и шума,/Брендов и трендов,/Кредитов и бандитов/Гламуре и охмура... («Пианино, на котором никто не играет», 2013).

Члены транспозиционных пар обозначают одну и ту же реалию (действие или признак), по-разному грамматически представленную. Средствами выражения транспозиционного значения являются суффиксация и десуффиксация.

Модификационное СЗ отмечается у тех окказиональных слов, семантика которых незначительно отличается от семантики производящих. Значение таких производных слов всегда равно сумме значений составляющих их структурных частей. Производные слова с модификационными словообразовательными значениями обычно относятся к той же части речи, что и их производящие.

Примеры окказиональных слов с модификационным СЗ в стихотворениях Н.Т. Бушенева: *прокарабкаться, расперекликались, вытерзай, похорохориться, безмесячный, недохудели, выдыши, балаболчик, лиховой* и др.

Мутационное СЗ свойственно производным словам, семантика которых значительно отличается от семантики производящего слова. Окказиональные слова с мутационным СЗ называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом: *солнечнится, остудный, дзинька, вельможьте, ритменный* и др.

В «Русской грамматике» выделяется еще один тип СЗ – соединительное [Русская грамматика 1980]. Оно сводится к объединению значений мотивирующих основ в одно целое сложное значение.

Соединительное значение выражают узуальные форманты сложения и сращения, а также окказиональные форманты междусловного наложения [об этом: Улуханов 1996, с. 190].

В стихах Н.Т. Бушенева много окказиональных слов с соединительным СЗ, образованных операционными узуальными способами сложения и сращения (*звездосыть, свежесказочна, жарптицелов, бездна-высь, безднопокорители, семилетши, бойкоязыка, твои-мои, облака-облаченье, надежды-гипотезы, бум-гам, жвачно-попкорновое*), и незузальным способом междусловного наложения (*каскадергаться, сентябред, сентябрюга, сентябресжит, сентябрьзги* и др.).

СЗ окказионализмов, образованных смешанными способами, как правило, является суммой значений формантов чистых способов, входящих в состав форманта смешанного способа образования [Улуханов 1996, с. 192]. Например, значение форманта о- + -и- + -ся в окказиональных глаголах *омерседесилось* (от «мерседес»), *окадиллачилось* (от «кадиллак»), *ошевролилось* (от «шевроле») складывается из значения суффикса -и (наделение признаком), постфикса -ся (возвратное значение) и префикса о- (доведение действия до предела). СЗ данных окказионализмов – модификация + мутация. Кроме того, контекст указывает на ассоциативную связь с узуальным глаголом *расплодилось*, что уточняет и усложняет семантику окказионализмов.

Сравним: *То ли слишком много нас расплодилось, / А у Бога на горячее лимит, / То ли человечество в такой степени / Омерседесилось, окадиллачилось, ошевролилось, / Что не нуждается в заправочной небесной станции, / И Бог, заскучав в бездействии, спит* («Искорки искренности погасли...», 2013).

Специфика СЗ значения окказионализмов, образованных незузальными и смешанными способами, – в экспрессивности, оценочности словообразовательного форманта. На словообразовательную семантику окказионализмов влияет множественность и опосредованность мотивации (соотнесенность с разными производящими); «наличие слов с семантически соотносительными аффиксами»; зависимость от контекста; размытость и диффузность значения.

В стихотворении «Околопандемийное» (2020) мотивирующее слово «пандемия» является базой для образования большой группы индивидуально-авторских выражений с ярко выраженной оценочной коннотацией: «ИСПАНдемия / БАНдемия / БАНКдемия / БАНДЕРмия / ДЕРБАНдемия / ЩЕЛБАНдемия / ПОГРЕБАНдемия»

(способы образования – междусловное наложение + графикация, контаминация + графикация, субституция + графикация).

Е.С. Кубрякова пишет о том, что СЗ окказионализмов может определяться по лексической и словообразовательной аналогии, а также с помощью ссылки на мотивирующее суждение [Кубрякова 1980]. Наши наблюдения подтверждают это положение.

Так, в стихотворении Н. Бушенева «Тот еще проповедник!» (2019) окказионализмы «ПРАХоведник», «БРАКоведник», «ВРАКоведник», «ТРУПоведник» образованы по аналогии со словом «проповедник»: «ХРАПоведник / БРАГоведник / ДРАКоведник / МРАКоведник / ТРОПоведник / ТРАПоведник / ТРАМПоведник / ТРЁПоведник / ТРУППоведник / ГРАБоведник / ГРОБоведник / ГРУБоведник» (способ образования – субституция + графикация).

Окказионализм «бесфонарно» («Темнеет рано», 2004) создан приставочно-суффиксальным способом от мотивирующего слова «фонарный» на основе аналогического словообразования («безлюдно», «беззвёздно», «безлунно»).

Образование окказионализмов часто происходит в пределах одного словообразовательного типа, что предполагает общность словообразовательного форманта и способа образования. Таким образом, понятия «словообразовательное значение» и «словообразовательный тип» тесно связаны: производные слова одного словообразовательного типа обладают общим словообразовательным значением. Носителем СЗ является формант.

В стихотворениях Николая Бушенева выделяется несколько продуктивных словообразовательных типов:

- 1) окказиональные отглагольные существительные, образованные безаффиксным способом;
- 2) окказиональные наречия, образованные от прилагательных суффиксальным способом;
- 3) окказиональные глаголы, образованные приставочным способом;
- 4) окказиональные существительные, образованные неузואльным способом дефисного сращения и др.

Реже встречаются окказионализмы, которые невозможно отнести к словообразовательному типу, они не запрограммированы словообразовательной системой языка, их структура необычна, морфемы комбинируются по-новому: *сверказм, будовать (от Будда), голеадор* и др.

Итак, словообразовательный анализ показал, что поэт использует узואльные, окказиональные и смешанные способы образования индивидуально-авторских слов. В его стихах преобладают окказиональные слова с транспозиционным и соединительным СЗ.

Специфика словообразовательного значения окказионализма заключается в экспрессивности словообразовательного форманта, опосредованности мотивации, диффузности семантики. Для интерпретации значения окказионального слова определяющим является контекст.

1. Бушенев Н. Т. Стихотворения // Стихи.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.proza.ru/2014/08/30/514> (06.07.2020).
2. Кубрякова Е.С. Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980.
3. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
4. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

Гордеева Н.В., Кузнецова С.В.

Антонимия как средство создания контраста в английских и немецких паремиях

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Педагогический институт им. В.Г. Белинского
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-253

idsp: ljjournal-02-2021-253

Аннотация

В данной статье на материале паремий английского и немецкого языков рассматривается один из способов создания контраста, а именно антонимия. Приводится ряд определений, раскрывающих сущность данного явления. Авторами выделены и проанализированы английские и немецкие пословицы и поговорки, в которых представлены антонимы. Проведенный анализ позволил выявить часто встречающиеся антонимичные ряды в паремиях английского и немецкого языков.

Ключевые слова: антонимия, антонимы, контраст, паремии, пословица, поговорка, английский язык, немецкий язык.

Abstract

This article deals with one of the means of creating contrast – antonymy on the material of proverbs of the English and German languages. The authors have given a number of definitions revealing the essence of this notion. The English and German proverbs and sayings containing antonyms are distinguished and analyzed. The analysis made it possible to identify frequently occurring antonymic series in the proverbs of the English and German languages.

Keywords: antonymy, antonyms, contrast, proverbs, saying, the English language, the German language.

В современном мире мы все чаще стали проявлять интерес и уделять внимание многовековому опыту, заложенному в широко распространенном жанре устного народного творчества – паремиях. За счет простоты формы, разнообразия стилистических средств, лаконичности, уникальности они создают яркие образы, способствующие лучшему пониманию национального характера, мыслей, идей, поступков.

Как отмечает Г.Л. Пермяков, паремии – это устойчивые фразеологические единицы, передающие специфическую информацию и обозначающие типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или иными объектами [10].

По своей природе паремии многофункциональны. Во-первых, в них заложена поучительная функция, так как они являются средством обучения и воспитания. Во-вторых, в словесной форме они передают модель некоторой жизненной ситуации, то есть выполняют моделирующую функцию. В-третьих, они могут ненавязчиво вызвать определенные эмоции или направить на некие действия или поступки, при этом выполняя магическую функцию. Большинство лингвистов относят к паремиям пословицы и поговорки, загадки, приметы, потешки, прибаутки и т.д. В данной работе за основу были взяты английские и немецкие пословицы и поговорки.

Уникальным приемом, позволяющим достичь вышеназванные функции в пословицах и поговорках, является контраст. Представим некоторые определения данного понятия, чтобы лучше понять его специфику.

С точки зрения Г.В. Андреевой контраст – это один из важнейших принципов выдвижения значимой информации. Он фокусирует внимание читателей на

определенных моментах сообщения, подчеркивая их противоречивость и несовместимость [2].

Е.С. Корюкина полагает, что «контраст – это эффект, то есть впечатление, возникающее у адресата речи в результате «столкновения» антонимов в тексте» [7].

Более подходящее определение для нашего исследования дает О.С. Ахманова. Автор характеризует контраст «как фигуру речи, состоящую в антонимировании лексико-фразеологических, фонетических и грамматических единиц, воплощающих контрастное восприятие художником действительности» [3].

Отметим, что многие авторы приходят к единому мнению в том, что антонимия является стилистическим средством для создания контраста. Существование антонимов (то есть слов имеющих противоположное значение) в любом языке обусловлено, прежде всего, характером нашего восприятия действительности, так как ей присуща противоречивая сущность, заключающаяся в единстве и борьбе противоположностей. Понятие «антонимия» раскрывается по-разному.

По мнению Л.А. Новикова, антонимия определяется как наиболее существенное и характерное для всех носителей языка максимальное противопоставление слов, закрепленное в нормах литературного словоупотребления [9].

Н.Б. Боева-Омелечко полагает, что «в настоящее время в лингвистике утвердилось определение антонимии как лингвистической универсалии, представляющей один из типов семантической связи между словами, отражающими экстралингвистическую действительность». Автор отмечает, что антонимия может быть представлена на разных уровнях языковой системы, т.е. она может быть лексической и грамматической [5].

Рассматривая антонимичные пары в паремиях английского и немецкого языков, мы придерживались точки зрения Л.А. Новикова, Н.М. Шанского и др., считающих антонимами как однокорневые, так и разнокорневые слова.

У однокорневых слов значение антонимичности обычно возникает как следствие употребления префикса, придающего слову противоположный смысл. Подобные антонимы, так же называются эвфемизмами, они выражают противоположность мягче и образуются с помощью приставки не-, например, «**Friede** ernährt, **Unfriede** verzehrt» – «Мир созидает, распря разрушает» [8], «**Glück** macht Freunde, **Unglück** prüft» – «Счастье дает друзей, а несчастье их проверяет» [8], «**Glück** und **Unglück** wandern auf einem Steg» – «Счастье и несчастье одной тропинкой идут» [8].

В качестве разнокорневых антонимов могут выступать различные части речи. В пословицах и поговорках английского и немецкого языков были выделены следующие части речи:

1. Имя существительное: «**Anfang** und **Ende** reichen einander die Hände» – «Начало и конец протягивают друг другу руки» [1], «**Arbeit** bringt Brot, **Faulenzen** Hungersnot» – «Труд приносит хлеб, лень – голод» [1], «**Business** first, **pleasure** afterwards» – «Делу время, потехе час» [4, с. 30], «**Like parents, like children**» – «Каков батька, таковы и детки» [4, с. 51].

2. Имя прилагательное: «**Langes** Haar, **kurzer** Sinn» – «На голове-то густо, а в голове-то пусто» [8], «**Long** hair and **short** wit» – «Волос долог, да ум короток» [4, с. 17], «**A light** purse is a **heavy** curse» – «Без денег – везде худенек» [4, с. 6]. При этом имя прилагательное может стоять как в положительной, так и сравнительной и превосходной степени. «**The worse** luck now, **the better** another time» – «Будет и на нашей улице праздник» [4, с. 10], «**The more, the merrier**» – «В тесноте, да не в обиде» [4, с. 15], «**Least** said, **soonest** mended» – «В добрый час молвить, а в худой промолчать» [4, с. 12].

В ряде паремий можно встретить и существительное, и прилагательное в одной пословице или поговорке: «**Little** wit in the **head** makes **much** work for the **feet**» –

«Дурная голова ногам покоя не дает» [4, с. 35], «**Fire and water are good servants, but bad masters**» – «С огнем не шути, а воде не верь» [4, с. 120].

3. Глагол: «**Leicht gelacht, leicht geweint**» – «Не смейся много – плакать будешь» [8], «**Pack schlägt sich, Pack verträgt sich**» – «Сброд подерется, сброд помирится» [1], «**Easy come, easy go**» – «Как нажито, так и прожито» [4, с. 51], «**Better die with honour than live with shame**» – «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» [4, с. 72].

4. Местоимение: «**Alles oder Nichts**» – «Все или ничего» [8], «**Every man for himself and God for us all**» – «Всяк сам за себя, а Господь про всех» [4, с. 21].

5. Имя числительное: «**Viele wissen viel, keiner alles**» – «Многие знают много, а всего не знает никто» [8], «**One lie makes many**» – «Маленькая ложь за собой большую ведет» [4, с. 74], «**Two heads are better than one**» – «Ум хорошо, а два лучше» [4, с. 140].

6. Наречие: «**Besser zu früh als zu spät**» – «Лучше слишком рано, чем слишком поздно» [8], «**Viele Worte, wenig Werke**» – «Много слов, да мало дел» [8], «**Once a thief, always a thief**» – «Зарекался козел в огород ходить» [4, с. 43], «**One today is worth two tomorrows**» – «Лучше синица в руки, чем журавль в небе» [4, с. 71].

7. Предлог: «**Eine Stunde Schlaf vor Mitternacht ist besser als zwei danach**» – «Один час сна до полуночи – лучше двух после» [1], «**When wine is in, wit is out**» – «Вино с разумом не ладит» [4, с. 17].

8. Имя собственное: «**Every Jack has his Jill**» – «Всякая невеста для своего жениха родится» [4, с. 22].

Отметим, что чаще всего в паремиях английского и немецкого языков в качестве антонимов встречаются существительные, прилагательные, глаголы, реже местоимения, числительные, наречия, предлоги и имена собственные.

Важно подчеркнуть, что функциональное использование и экспрессивные возможности антонимов разнообразны. Довольно часто в английских и немецких паремиях можно встретить парные антонимы, которые выражают самые разнообразные оттенки значений. Например: «**Böses schreibt man in Stein, Gutes in Sand**» – «Злое на камне отмечается, доброе – на песке» [8], «**Krieg verzehrt, was Friede beschert**» – «Война разрушает, что мир созидает» [8], «**Jugend wild, Alter mild**» – «Молодость буйная, старость кроткая» [1], «**United we stand, divided we fall**» – «Объединенные, мы выстоим, разделенные – погибнем» [4, с. 4], «**The greatest talkers are the least doers**» – «Где много слов, там мало дела» [4, с. 24].

Таким образом, сделаем вывод, что такое лингвистическое понятие как «антонимия» играет важную роль в создании контраста, в том числе в паремиях английского и немецкого языков. Она помогает ярче описать внутреннюю противоречивую сущность окружающих явлений и действий. Чаще всего в английских и немецких пословицах и поговорках можно встретить разнокорневые антонимы, которые выражены такими частями речи, как существительное, прилагательное, глагол. Более глубокий смысл заложен в паремиях, имеющих парные антонимы.

1. 400 немецких пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=554655&p=1#section> (дата обращения: 25.01.2021)
2. Андреева Г.В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка) / Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Л., 1984. – 185 с.
3. Ахманова О.С. Очерк по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 2004. – 298 с.
4. Бодрова Ю.В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги = Russian proverbs and sayings and their English equivalents / Ю. В. Бодрова. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 159 с.
5. Боева-Омелечко Н.Б. Отражение динамики теории антонимии в ее терминологии // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2017. – № 6. – С. 30-32.

6. Гриченко Л.В. Контраст: особенности его семантики и вербализации в пословицах русского и английского языков // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 1. – С. 122-135.
7. Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания: автореф. канд. дис. спец. 10.02.01 – русский язык / Е.С. Корюкина. – Нижний Новгород, 2014. – 19 с.
8. Немецко-русский словарь пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: <http://scheptikin.narod.ru/sprichwoerter/index.html> (дата обращения: 17.01.2021)
9. Новиков Л.А. Избранные труды. Т. 1: Проблемы языкового значения / Л.А. Новиков. – М.: РУДН, 2001. – 672 с.
10. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
11. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
12. Собирова Б.Б. Антонимия как языковое явление // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 1240-1243. URL: <https://moluch.ru/archive/63/9842/> (дата обращения: 27.01.2021).
13. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. В 3-х ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. – М.: Просвещение, 1981. – 191 с.

Евсюкова А.С., Сергиенко Н.В.

Акция «Слово года» как социально-политический портрет года

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-254

idsp: ljjournal-02-2021-254

Аннотация

Акция «Слово года» выступает как некий индикатор социальных и политических изменений в отдельной стране или во всём мире, произошедших в определённый год. «Слова года» могут быть неологизмами, новыми значениями «старых» слов, фразами, фразеологическими единицами, лексическими единицами, оказавшими большое влияние на национальную лингвокультурную картину мира.

Ключевые слова: слово года, неологизмы, портрет года.

Abstract

The 'Word of the Year' campaign acts as a kind of indicator of social and political changes in a particular country or in the world, the changes that have occurred in a particular year. 'Words of the Year' can be neologisms, new meanings of 'old' words, phrases, phraseological units, lexical units that have had a great influence on the national linguocultural picture of the world.

Keywords: the word of the year, neologism, the portrait of the year.

Формирование общественного сознания происходит в большей степени с помощью языковых средств, в процессе коммуникации моделируется и приобретает смысл объективная реальность. В мире существует большое количество языков, каждый из которых по-своему богат и уникален, поэтому идея акции, главной целью которой является лаконичное фиксирование явлений общественной жизни, оказавшихся наиболее значимыми для конкретной лингвокультуры в определённый год, является актуальной с позиции лингвистической и социальной значимости.

Акция «Слово года» берет свое начало в 1971 году, когда в Германии по инициативе Общества немецкого языка произошла первая зарегистрированная акция по выявлению слов, отражающих дух, настроение или остросоциальные проблемы конкретного года, и имеющих существенное культурное значение. С 1977 года акция стала ежегодной традицией. При выборе немецких «слов года» решающим фактором

является не столько частота употребления выражения, сколько его значение и популярность, приближенность к «лингвистическому нерву» года, некий вклад в новейшую историю страны и мира. В качестве «слова года» может быть выбрано слово или выражение, которое оказало самое большое влияние на социально-политическое состояние всего года (как например, *der 11. September* – «слово года» 2001 года) [1].

Лексические единицы, вошедшие в список «слов года», отражают основные фокусы общественного внимания в течение рассматриваемого года. Они могут выступать в качестве индикаторов социальных изменений, маркеров меняющейся системы ценностей. Динамика ключевых слов определенного языка является существенным показателем социальной жизни его носителей. «Слова года», представляющие собой наиболее часто употребляемые в публичной коммуникации фразеологические единицы, составляют «своеобразный социально-политический портрет года, реконструированный через номинативные лингвистические маркеры» [2].

«Слово года» Американского диалектологического общества – самая старая англоязычная версия данной акции и единственная, результаты которой объявляются уже после окончания календарного года, слова-победители определяются голосованием независимых лингвистов и не связаны с коммерческими интересами. Впервые идея акции «Слово года» была предложена Аланом Метклафом, исполнительным секретарём Американского диалектологического общества и профессором английского языка в колледже Макмерри в Иллинойсе в 1990 году. По версии Американского диалектологического общества «словом года» может быть не только слово, но и фраза из нескольких слов (например, «*weapons of mass destruction*» в 2002 году), хэштеги («*#blacklivesmatter*» в 2014), аффиксы («*e-*» в 1998) и даже эмодзи – 🤖. (с 2015 года появилась отдельная категория – «эмодзи года») [3].

При выборе «слов года» члены Общества руководствуются следующими критериями: явно новые или ставшие популярными в рассматриваемом году слова; заметные, часто используемые слова рассматриваемого года; показательные или отражающие популярный дискурс слова; отсутствие жалоб на злоупотребление или неправильное использование слов-кандидатов [3].

В 2000 году к акции «Слово года» присоединилось Американское лингвистическое общество, позднее в акции начали принимать участие: словарь Merriam-Webster с 2003 года, издательство Oxford University Press с 2004 года, вебсайт Dictionary.com с 2010 года, а также Collins English Dictionary и Chambers Dictionary.

«Слово года» по версии словаря Merriam-Webster определяется на основании следующих данных: во-первых, слово должно быть наиболее популярным на сайте Merriam-Webster.com в последние двенадцать месяцев, а во-вторых, количество поисковых запросов рассматриваемого слова должно значительно увеличиться по сравнению с предыдущим годом [4].

Кандидаты на звание «Слово года» по версии Издательства Оксфордского университета отбираются на основе данных, собранных специальными программами языковых исследований, включая Oxford Corpus, базу данных, содержащую почти 2,1 миллиарда слов английского языка в Великобритании, США, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, Карибского бассейна, Канады, Индии, Сингапура и Южной Африки, которая ежемесячно собирает около 150 миллионов слов современного английского языка из веб-публикаций. Сложное программное обеспечение позволяет экспертам-лексикографам определять новые и вновь появившиеся слова (неологизмы) и наблюдать изменения в использовании «старых» слов. Кроме того, редакторы и сотрудники издательств словарей самостоятельно отбирают слова, которые «проявили» себя в течение года, а также принимают предложения читателей, отправленные в редакцию через социальные сети. Таким образом, окончательный выбор слова года делается командой Oxford Languages из Oxford University Press на основе всей полученной информации.

«Слово года» Оксфордского словаря не обязательно должно быть неологизмом, словом, придуманным в течение последних двенадцати месяцев, но оно должно стать заметным или имеющим определённое влияние в социально-политическом аспекте в это время. Многие слова-кандидаты шорт-листа «Слово года» сразу же добавляются в онлайн-версию словаря или добавляются как новые значения существующих слов.

Одной из главных особенностей акции «Слово года» редакции Oxford Languages является то, что одновременно проводятся две независимые акции для определения слов года в Великобритании и США. Словарь английского языка каждой из этих двух стран развивается по-разному в зависимости от особенностей культуры и актуальных новостных событий, поэтому в Великобритании и США часто определяются разные претенденты на звание «Слово года» [5].

В 2003 году акция «Слово года» начала проводиться в Голландии, в 2005 году – во Франции, в 2006 году – в Дании, в 2007 году – в России. Русская версия акции появилась по инициативе Михаила Эпштейна, лингвиста, культуролога и руководителя Экспертного совета. Предварительный отбор слов ежегодно производится в группах «Слово года» и «Неологизм года» на Фейсбуке [6].

Появление практики выбора «Слов года» во многих странах мира свидетельствует о значительных переменах в скорости эволюции языков, является доказательством того, что современный язык является столь же динамичным, как и социокультурные реалии XXI века. В настоящее время неологизмы все чаще входят в число широко употребляемых слов уже в течение первого года, после их появления, и часто оказываются в списках «Слов года», как например слово Brexit (слово 2016 года по версии издательства Collins, а также в России). Важно отметить, что «Слова года» не только маркируют наиболее важные политические, экономические и социокультурные события и явления того или иного года, но также фиксируют в динамической системе языка новые значимые элементы лингвокультурной картины мира.

Тема лингвокультурного феномена «Слово года» является актуальной для различных социолингвистических и философских исследований, а кросскультурные исследования «Слов года» разных языковых сообществ несут в себе большой потенциал в сфере сравнительного языкознания, в том числе с позиций социо- и психолингвистики в синхроническом срезе мировой культуры [7].

Акция «Слова года» является ярким показателем определенного периода времени, поскольку она позволяет определить сферы общественного интереса, приоритеты социума и изменения в общественном сознании, тем самым создавая своеобразный социально-лингвистический портрет рассматриваемого года.

1. Gesellschaft für deutsche Sprache : [сайт]. – URL: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/#> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Иссерс, О. С. В поисках общего словаря: дискурсивные практики новейшего времени через призму проектов «Слово года» / О. С. Иссерс // Политическая лингвистика. – 2014. – Выпуск 4 (50). – С. 48–53. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22987012> (дата обращения: 22.12.2020).
3. American Dialect Society : [сайт]. – URL: <https://www.americandialect.org/woty/all-of-the-words-of-the-year-1990-to-present> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Merriam-Webster : [сайт]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/woty2019-top-looked-up-words-they> (дата обращения: 27.11.2020).
5. Oxford Languages : [сайт]. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year-faqs/> (дата обращения: 26.11.2020).
6. Facebook : [сайт]. – URL: <https://www.facebook.com/groups/slovogoda/> (дата обращения: 20.01.2021).
7. Николаева, Е. В. «Слова года» как лингвокультурные концепты / Е. В. Николаева // Грамота. – Тамбов, 2017. – № 10 (76). – С. 154-157.

Зайченко Ю.П., Семенова С.Н., Бабак О.В.

Классификация географической терминологии (на материале сказки Р. Киплинга «Кот, который гулял где хотел» на русском и английском языках)

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-02-2021-255

idspr: ljjournal-02-2021-255

Аннотация

Статья посвящена выявлению и классификации географической терминологии в сказке Р. Киплинга «Кот, который гулял где хотел» на русском и английском языках. Актуальность исследования обуславливается продуктивностью лексики из многих наук в художественной литературе в рамках различных лингвистических исследований. В работе осуществлено составление таблиц и построение диаграммы, в которых систематизированы, полученные в ходе исследования данные на русском и английском языках, выявлена частота слов и понятий, даны комментарии.

Ключевые слова: «Кот, который гулял где хотел»; Р. Киплинг; географические понятия; частота употребления; термины; таблица; диаграмма.

Abstract

The article is devoted to the classification of geographical terminology in R. Kipling's fairy-tale "The Cat That Walked by Himself" in Russian and English. The relevance of the given study is due to the productivity of vocabulary from many sciences in fiction in the framework of various linguistic studies. The authors of the article constructed tables and a diagram. The data obtained in the course of the study were systematized in Russian and English. The frequency of words and concepts was revealed and comments were given.

Keywords: "The Cat that Walked by Himself"; R. Kipling; geographical concepts; frequency of use; terms; table; diagram.

Введение

География познается нами с самых ранних лет нашей жизни, потому что включает в себя большое количество различных понятий и терминов, имея обширный объект исследования.

Цель работы состоит в классификации географической терминологии в оригинальном произведении Р. Киплинга (сказка «Кот, который гулял где хотел» на русском [3, С. 245–258] и "The Cat That Walked by Himself" на английском [6, С. 179–200] языках.

Актуальность исследования обуславливается продуктивностью лексики в художественной литературе в рамках различных лингвистических исследований, а также тем, что мы, как и все другие люди, начинаем познавать мир со сказок.

В основу данной статьи легли научные взгляды из трудов таких ученых как: В.Н. Ярцева (подготовившая фундаментальную работу «Большой энциклопедический словарь. Языкознание», состоящую из статей многих известных лингвистов по различным разделам языкознания) [1]; В.И. Карасик (специализирующийся по современным проблемам дискурса) [2]; С.Н. Семенова (составившая ряд мини-тезаурусов по таким жанрам как *рассказ* (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка») [4, С. 28–37] и *сказка* (на материале произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке») на русском, армянском и английском языках [5, С. 293–300]) и т.д.

Обнаруженные в процессе работы термины мы распределили по темам (в свою очередь, некоторые темы были разбиты ещё на подтемы) и заключили в таблицу, чтобы

систематизировать и выявить преобладающие. Многие понятия в нашей работе относятся не только к географии, но и к анатомии.

Таким образом, изучив текст сказки Р. Киплинга «Кот, который гулял где хотел» на английском и русском языках, получили данные, которые были классифицированы и приведены в табл. 1.

Таблица 1

Частота употребления слов

Тема		Примеры английском языке	Частота	Примеры на русском языке	Частота
1. Географические понятия	1.1 Общие понятия	river	4	река	4
		water	1	вода	1
		wet forest	1	влажный лес	1
		coast	2	берег	2
		cave	32	пещера	32
		smoke	2	дым	2
		stone	2	камень	2
		grass	6	трава	6
		thickets	1	чаща	1
		evening	2	вечер	2
	1.2. Название животных	dog	27	собака	27
		horse	13	лошадь	13
		cow	6	корова	6
		sheep	1	овца	1
		pig	1	свинья	1
		cat	50	кот	50
		ram	7	баран	7
		duck	1	утка	1
		bull	1	бык	1
		salmon	1	лосось	1
		bug	1	жучок	1
		bat	6	летучая мышь	6
		rabbit	1	кролик	1
	1.3 Название растений	pepper	1	перец	1
		dill	1	укроп	1
		garlic	1	чеснок	1
		rice	1	рис	1
		meadows	2	луга	2
		cherry	1	вишня	1
		pomegranate	1	гранат	1
		dry tree trunks	1	стволы сухих деревьев	1
		toadstool mushrooms	1	грибы-поганки	1
		moss	1	мох	1
hay	1	сено	1		
2. Анатомия	legs	4	ноги	4	
	bone marrow	1	костный мозг	1	
	bones	4	кости	4	
	hair	1	волосы	1	
	large flat bone	1	большая плоская кость	1	
	scapula	9	лопатка	9	
	skin	1	шкура	1	
	lips	1	губы	1	
	face	1	личико	1	
	braids	1	косы	1	

	back	2	спина	2
	foot	3	лапка	3
	knees	1	коленки	1
	chin	1	подбородок	1
	leather	2	кожа	2
	arm	2	рука	2
	mane	1	грива	1
	tail	8	хвост	8
	head	2	голова	2
	horns	1	рога	1
	nose	1	нос	1
	nostrils	1	ноздри	1
	cheeks	1	щеки	1

Согласно полученным результатам, наиболее часто встречаемые слова были: кот, пещера, собака. Наименее встречаемые слова были: овца, вишня, шкура.

По данным табл. 1 была составлена табл. 2 и построена диаграмма (рис.1), в которой представлена сводная информация по каждому разделу предложенной авторами данной работы классификации.

Таблица 2

Общие показатели частоты употребления слов

Тема		Количество	Процентное соотношение, %
1. Географические понятия	1.1 Общие понятия	10	17
	1.2. Название животных	13	22
	1.3 Название растений	11	19
2. Анатомия		24	42
Итого:		58	100

В табл. 1 и на рис. 1 видно, что самое низкое процентное соотношение в пункте 1.1. Общие понятия (17%). Это связано с тем, что в содержании текста преобладают термины животных. Высокое процентное соотношение имеет пункт 2. Анатомия (42%)

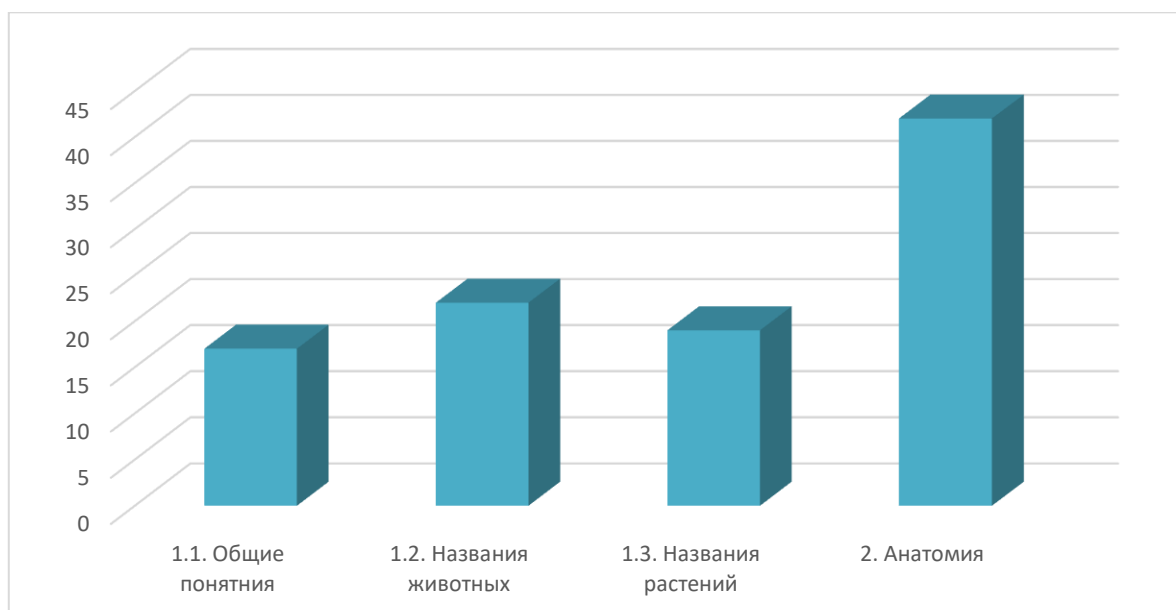

Рис. 1. Процентное соотношение частоты употребления слов

Подводя итоги данной работы, отметим, что изученные тексты описывают какая часть географической науки преобладает, о чем говорят самые повторяющиеся

термины: *cat* (кот) – 50, *dog* (собака) – 27, а термин *cave* (пещера) – 32, и его частое употребление говорит об описании мест обитания тех или иных живых существ. А слово *scapula* (лопатка) – 9 и *tail* (хвост) – 8 дают нам понять, что автор сказки, направляет внимание на анатомический подраздел биологической составляющей географической науки.

Можно сделать вывод, что примерно каждое 4 слово представляет значительную часть всех терминов в массиве исследованного текстового материала и относится к географической области знания.

В заключении отметим, что результаты проведенного исследования, несомненно, дают нам понять на что именно акцентировал внимание автор сказки, какую часть географических знаний пытался в них изложить, и какую пользу из этого извлекут дети. В перспективе предусмотрено нами продолжение изучения не только лексических, грамматических составляющих произведения, но и семантических отношений, которые надеемся будут интересны для лингвистической науки.

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998. 685 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Киплинг Р. Собрание сочинений: в 6т.: Рикша призрак: Рассказы. Сказки и легенды. Труды дня: Рассказы / Пер. с англ. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 4. 447 с.
4. Семенова С.Н. Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: АЛМАВЕСТ, 2017. № 2. С. 28–37. DOI: 10.20339/PhS.2-17.028.
5. Семенова С.Н. Тезаурус жанра сказка (на материале произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» на русском, армянском и английском языках) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. №2. С. 293–300. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-293-300.
6. Kipling R. Just so Stories. Moscow: Progress Publishers, 1968. 254 p.

Исупова С.М., Хе Ци, Цзинь Цинлинь

Специфика устаревшей лексики в исторических романах И.И. Лажечникова

Вятский государственный университет

(Россия, Киров)

doi: 10.18411/lj-02-2021-256

idsp: ljjournal-02-2021-256

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос об использовании устаревшей лексики в исторических романах И.И. Лажечникова. Отмечается, что в исторических романах 30-х годов И.И. Лажечников передал своеобразие русской истории. Выявлено, что языковая стилизация прошлого дает возможность создателю романов «Последний Новик» и «Ледяной дом» воспроизвести манеру повествования, характерную для изображаемых эпох. Доказывается, что устаревшая лексика выполняет в романах писателя свою основную функцию: воссоздание колорита исторического времени.

Ключевые слова: устаревшая лексика, исторический роман, эпоха, колорит, языковая стилизация.

Abstract

This article discusses the use of outdated vocabulary in the historical novels of I. I. Lazhechnikov. It is noted that in the historical novels of the 30s, I. I. Lazhechnikov conveyed the originality of Russian history. It is revealed that the linguistic stylization of the past makes it possible for the creator of the novels "The Last Novik" and "The Ice House" to reproduce

the manner of narration characteristic of the depicted epochs. It is proved that the outdated vocabulary performs its main function in the novels of the writer: the recreation of the color of historical time.

Keywords: outdated vocabulary, historical novel, epoch, color, language stylization.

Будучи одним из самых сложных литературных жанров, исторический роман требует от писателя воссоздание яркого колорита изображаемой эпохи. Но без введения устаревшей лексики в контекст художественного произведения невозможно историческое описание прошлого. «Процесс архаизации лексики является одним из наиболее ярких свидетельств динамичности языка» [5]. Указывая на эпоху, в которой происходят события, писатель изображает реалии того времени, передает колорит речи персонажей. В исторических романах 30-х годов И.И. Лажечников показал своеобразие русской истории, ее богатство, яркость образов, используя наряду с изображением военных событий и обстановки быта и языковую стилизацию прошлого.

«Последний Новик» - первый исторический роман И.И. Лажечникова. Писатель создает так называемый «ливонский» роман, стремясь быть исторически точным, стараясь нарисовать верную картину эпохи, дать национально историческую мотивировку поведения героев. [2]. И.И. Лажечников использует устаревшую лексику, чаще всего передавая военную терминологию петровского времени. Автор романа изображает Лифляндию в период Северной войны, которую вела Россия за выход к Балтийскому морю. После разгрома русских войск под Нарвой в ноябре 1700 года Петр I не пал духом, а стал укреплять армию и строить флот. Вскоре были одержаны значительные победы над шведами у Эрестфера и Гуммельсгофа. Это подняло дух русского войска и обеспечило победу в Ингрии, овладение рекой Невой, на берегу которой был заложен Санкт-Петербург. Борьба русского народа за выход к Балтийскому морю совпала со стремлением Ливонии, пострадавшей под влиянием шведов, освободиться от Карла XII и соединиться с Россией. В центре произведения описание событий бурной эпохи, когда «народы враждуют, брань кипит... мечи накрест, музы через оные умеют подавать друг другу руки [4].

В романе «Последний Новик» очень много устаревшей лексики, особенно заимствованной. Богатство заимствованной устаревшей лексики связано с тем, что в XVIII веке данная лексико-семантическая группа претерпевает изменения как в семантике, так и в структуре. Это было связано с большим потоком заимствований в этот период из французского и немецкого языков. Можно отметить и лексико-фонетические архаизмы, когда существительные меняют свой фонетический состав (шкуна-шхуна). Многие заимствования переходят и в разряд историзмов, обозначающих несохранившиеся реалии (копейщик – воин, оружием которого являлось копьё). В «Последнем Новике» И.И. Лажечников развернул широкую историческую панораму одной из самых героических эпох русского прошлого. Писатель при создании романа изучал многие документальные источники, стараясь вводить в повествование военную лексику, соответствующую периоду войны между Россией и Швецией. Автор романа использует устаревшие слова, определяющие воинскую специализацию (бомбардир, драгун, копейщик, стрелец, рейтер), обозначающие боевые укрепления (апрош, редут) и боевые построения кавалерии и пехоты (каре). Стараясь передать атмосферу воинского быта, писатель рассказывает об отряде русских фуражиров, которые ведали заготовкой фуража. И.И. Лажечников описывает боевое оружие петровской эпохи (мушкет, палаш, стрела), места стоянки войск (стан). «Он отправился, согласно данным ему наставлениям, в русский стан, под Нейгаузен, с подметным письмом»[4]. Устаревшая лексика помогает И.И. Лажечникову создать и портретные характеристики героев. Изображая Петра I, автор романа описывает «человека исполинского роста, в колете из толстой лосиной кожи, сшитом наподобие иностранного камзола» [4]. Создавая портрет барона Фюренгофа, И.И. Лажечников

использует устаревшее слово «шляфрок», что означает «халат». «На нем был кофейного цвета шляфрок со множеством заплата, подробных клеткам на шашечной доске» [4]. Писатель приложил немало усилий, чтобы передать «дух времени», и в этом ему помогла устаревшая лексика, выполняющая свою основную функцию в романе: воссоздание колорита исторической эпохи.

Роман И.И. Лажечникова «Ледяной дом» тоже воспроизводит неповторимую атмосферу прошлого, своеобразие быта изображаемого периода. Местный колорит в романе весьма историчен: точно нарисованы сцены, рисующие испуг толпы при появлении «языка», при фразе «слово и дело», означающей пытки в Тайной канцелярии, а также сцены, где изображаются потехи и государственные дела императрицы. Рисуя царствование Анны Иоановны, И.И. Лажечников отмечает, что все было заморожено и напоминало «ледяной дом». И.И. Лажечников передает особенности изображаемой эпохи с помощью лексических и фразеологических архаизмов и историзмов. Архаизмы высокого стиля часто употребляются в речи персонажей, что придает речи героев особую патетику. Вводя устаревшие слова в канву повествования, писатель дает возможность читателям представить суровую обстановку того времени. Так дается описание ледяного дома: «Через краткое время построен был дом, который был длиною в восемь сажен, шириною в две сажени с половиной, а вышина вместе с кровлею в три сажени», «перед домом стояло шесть ледяных точеных пушек, две мортиры, два дельфина, которые с помощью насосов огонь от зажженной нефти из челюстей выбрасывали [3]. «Дом был украшен статуями, картинами, при входе были сени, а по обеим сторонам покои без потолка, с оною только крышею. В сенях было четыре окна, а в каждом покое по пяти окон, в которых как рамки, так и стекла были сделаны из чистого льду[3]. Автор романа использует грамматические изменения слов, вводя языковую стилизацию прошлого, не стараясь абсолютно точно передать язык той эпохи. Пытаясь ввести характерную для того времени манеру повествования, И.И. Лажечников передает исторический колорит средствами языка. Он вводит лексические и фразеологические архаизмы, архаические словообразовательные формы. Устаревшая лексика в романе относится к различным тематическим группам. Это наименования мужской и женской одежды (бешмет, армяк, чуга, убрус, фижмы, шлейф, понева), украшений (балаболка, галун, аксельбанты). Автор описывает различные виды оружия (секира, аркебуз, берданка, самопал). Устаревшая лексика используется и при описании предметов интерьера (коптюшка, лампада, камора, жирандоль), мебели и домашней утвари (софа, ендова, чан). Писатель, используя слова и выражения, которые воспринимаются как устаревшие, старается создать колоритные картины исторического времени, через речь героев, описание их костюмов, быта показать героев в конкретно-исторической обстановке: «Я сей момент из собрания богов, с Олимпа и ...помыслите, ваше превосходительство, вообразите, возмните, какое бы благополучие меня ныне постигло» [3]. Будучи неотъемлемой частью исторического романа, устаревшая лексика помогает читателям представить и тяжелую обстановку правления Анны Иоановны: «Всею своею тяжестью бироновщина легла прежде всего на плечи широких народных масс России. Росли поборы с крестьян, вестимо, росли и недоимки» [3]. Устаревшая лексика в романе не только создает колорит эпохи, но и выступает средством характеристики героев и средством воссоздания реальной исторической обстановки.

Если в романе «Последний Новик» И.И. Лажечников изображает эпоху подъема нации, петровскую Россию, одержавшую блестящую победу над шведами, то в романе «Ледяной дом» показана эпоха мрачного и тяжелого десятилетия. Устаревшая лексика в первом романе используется писателем больше для описания военных событий, а в романе «Ледяной дом» историзмы и архаизмы передают атмосферу зла, которая связана с периодом реакции: «...расторгнуты оные узы приязни, родства, до того, что брат видит в брате подслушника, отец боится встретить в сыне оговорителя [3]. И.И.

Лажечников, изучая изображаемые в романах эпохи, использовал историзмы и архаизмы, которые помогали писателю показать людей в исторической обстановке, создать колорит отдаленной эпохи. Посредством устаревшей лексики писатель в исторических романах «Последний Новик» и «Ледяной дом» передал богатство русской истории, яркость образов и обстановки. «Как известно, в лексикологии понятие «устаревшая лексика» является обобщающим по отношению к терминам «историзмы» и «архаизмы» [1]. Языковая стилизация прошлого дает возможность создателю прекрасных исторических романов воспроизвести манеру повествования, характерную для изображаемых эпох.

1. Емельянова О.Н. Устаревшая лексика в системе языка (по материалам толковых словарей современного русского языка) // О.Н. Емельянова. Экология языка и коммуникативная практика. 2015. №2. С.48-69.
2. Исупова С.М. Модификация романтического исторического романа И.И. Лажечникова // С.М. Исупова. Вестник АГТУ. Астрахань, 2012. №2 (54). С.108-112.
3. Лажечников И.И. Собрание соч. в 6 т. Т.4. Москва: Можайск-Терра, 1994. 352с.
4. Лажечников И.И. Собрание соч. в 6 т. Т.3. Можайск-Терра, 1994. 574с.
5. Лесных Е.В. К проблеме классификации устаревшей лексики русского языка // Е.В. Лесных. Вестник Костромского государственного университета. Кострома. 2014. №2. С. 174-177.
6. Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Словарь устаревших слов русского языка: по произведениям русских писателей XVIII-XX вв. // Р.П. Рогожникова, Т.С. Карская. Москва: Дрофа, 2005. 828с. и.л.

Камардина Ю.С.

Особенности организации внеурочной деятельности по иностранному языку

*Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
(Россия, Балашов)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-257

idsp: ljjournal-02-2021-257

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению внеурочной деятельности по предмету с точки зрения особенностей организации педагогической системы. В статье определяются цели внеурочной работы в предметной области «Английский язык», определяются принципы и условия, от соблюдения которых зависит эффективность внеурочной деятельности.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, иностранный язык, учебно-воспитательный процесс, внеурочное мероприятие, образовательная организация

Abstract

This article is devoted to the consideration of extracurricular activities on the subject from the point of view of the peculiarities of the organization of the pedagogical system. The article defines the goals of extracurricular work in the subject field "English language", defines the principles and conditions on which the effectiveness of extracurricular activities depends.

Keywords: extracurricular activities, foreign language, educational process, extracurricular event, educational organization

С интенсивным развитием международных отношений общество стало уделять огромное внимание изучению иностранных языков. Язык начал играть особо важную роль в любой сфере человеческой деятельности. Иностранные языки стали более востребованы обществом и люди стремятся изучать их.

Иностранный язык в образовательных организациях является особым учебным предметом, так как обучение происходит средствами приема и передачи информации. Задача учителя – активизировать познавательную деятельность учащегося в процессе обучения иностранным языкам, обеспечить условия для практического овладения языком, подобрать те методы обучения, позволяющие каждому ученику продемонстрировать свое творчество и активность [1, с. 142].

Огромное значение в обучении иностранному языку играет внеурочная деятельность по предмету, которая организуется во внеурочное время и обеспечивает необходимые условия для социализации школьников.

Внеурочная деятельность по иностранному языку, как и по другим предметным областям, является, неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса [2].

Система внеурочной деятельности по предмету включает в себя совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных организационных методов, форм и видов внеурочной деятельности, объединенных общими целями.

Если брать во внимание системный подход к формированию личности школьника, то задачи воспитательного и учебного процессов не должны быть искусственно разъединены.

При планировании внеурочной работы по иностранному языку нужно обращать внимание на то, что ее эффективность и значимость будет иметь значение в том случае, если каждое внеурочное мероприятие органически впишется в учебно-воспитательный процесс образовательной организации [3].

Учебно-воспитательный процесс по иностранному языку должен быть единой системой, сочетающей урочную и внеурочную работу по предмету, где внеурочная деятельность является продолжением урочной. Перед учителями стоит задача выбора форм работы, которые интересны обучающимся, решают ряд образовательных и воспитательных задач, органично вписываются во всю систему процесса обучения [4].

Целями внеурочной работы в предметной области «Английский язык» являются:

- стимулирование мотивации школьников к иноязычной деятельности;
- интеллектуальное, эмоционально-волевое и духовно-нравственное развитие личности обучающегося;
- расширение и углубление знаний по предмету.

Внеурочная деятельность по иностранному языку решает следующие задачи:

- совершенствование иноязычных знаний, приобретенных во время урочной работы;
- развитие самостоятельности и творческих способностей школьника;
- помощь обучающемуся в формировании его эстетичных вкусов мировоззрения;
- воспитание чувства уважения и толерантности.

Функционирование системы внеурочной деятельности строится на выполнении ряда требований и принципов. Под принципами внеурочной деятельности по иностранному языку понимаются определенные положения, определяющие требования к организационным формам проведения внеурочной работы, методам и содержанию.

В основе внеурочной деятельности лежат следующие принципы.

1) Тесная связь обучения с жизнью и деятельностью школьника.

Основные условия реализации данного принципа:

- знакомство школьников с актуальной информацией, касающейся России и англоговорящих стран;
- широкое использование на мероприятиях лингвострановедческого и страноведческого материала;

- использование иноязычной деятельности в общеобразовательных мероприятиях;
- встреча на внеурочных занятиях с людьми, свободно говорящими на иностранном языке;
- привлечение материалов из жизни образовательной организации.

2) Учет преимущественности урочной работы по иностранному языку и внеурочной.

Внеурочная работа должна расширять знания, полученные на уроке. Желательно использовать формы и методы работы, которые вызывают у школьников наибольший интерес. При соблюдении этого принципа создаются благоприятные условия для овладения иностранным языком, происходит расширение лексико-тематических связей.

3) Активная коммуникативная деятельность школьников.

Для повышения качественного уровня знаний и высокой коммуникативной активности, учителя во внеурочной деятельности используют новую, неизвестную школьникам информацию, имеющую познавательную ценность и разнообразные формы и виды деятельности.

4) Учет возрастных особенностей школьников.

Внеурочная деятельность будет эффективной в том случае, если учитель учтет типичные возрастные и психофизиологические особенности обучающихся при планировании внеурочного мероприятия.

5) Использование межпредметных связей.

Согласно этому принципу, внеурочная деятельность должна проводиться с учетом тесных связей с другими предметными областями. Это обусловлено тем, что для формирования всесторонне развитой личности необходимо обогащать внеурочную деятельность по английскому языку интересными фактами и информацией по литературе, истории, географии, что повышает интерес к изучению иностранного языка.

б) Сочетание различных форм работы.

Учителю необходимо умело сочетать разнообразные формы работы (коллективную, групповую и индивидуальную) чтобы заинтересовать обучающихся и для результативности работы.

Эффективность внеурочной деятельности также зависит от соблюдения некоторых важных условий:

- эстетика мероприятий;
- участие во внеурочной деятельности носит добровольческий характер;
- тщательное продумывание хода мероприятия;
- широкое использование различных форм и методов;
- сочетание инициативности школьников с координирующей деятельностью учителя;
- четкая организация;
- целевые установки учителя;
- использование учителем разнообразных методов стимулирования.

Все вышеперечисленные условия и принципы должны дополнять друг друга и обеспечивать последовательное, разностороннее, целенаправленное развитие личности школьника.

Выделим главные отличия внеурочной деятельности от урочной. Во-первых, внеурочная деятельность является необязательной, она носит добровольный характер. Согласно своим желаниям и интересам, школьники сами принимают решение об их участии во внеурочных мероприятиях. Во-вторых, отсутствие строгого оценивания знаний, а также урочной регламентации во времени, месте, форме проведения. В-

третьих, проявление большей изобретательности, творческой активности, инициативности и самостоятельности школьниками.

Таким образом, предметная область «Иностранный язык» обладает огромным образовательным, развивающим и воспитательным потенциалом [5, с. 296]. Для активизации потенциала и мотивации обучающихся к изучению языка, нужны определенные условия и средства обучения, применение которых в образовательном процессе делает обучение иностранному языку доступным, интересным, наглядным. Этого можно достичь с помощью форм внеурочной деятельности по предмету, которая эффективно развивает у школьников коммуникативные умения и навыки.

1. Камардина Ю.С. Обучение чтению на уровне начального общего образования с использованием информационных технологий на уроках английского языка / Актуальные проблемы преподавания в начальной школе. Кирюшкинские чтения: матер. Всеросс. науч.- практич. конф. 29-30 марта 2017 г. г. Балашов / под ред. Е.Н. Ахтырской, Л.В. Борзовой [и др.]. – Саратов : Саратовский источник, 2017. – С. 141-144.
2. Гальскова, Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам: начальная школа : метод. пособие / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 240 с.
3. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.
4. Денисова, Л.Г. Интенсивная методика на внеклассных занятиях в школе / Л. Г. Денисова // Иностр. яз. в шк. – 1989. – № 2. – С. 69-76.
5. Камардина Ю.С. Формирование экологической культуры обучающихся в предметной области «Английский язык» / Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем : матер. Всеросс. науч.-практич. конф. 6-8 июня 2019 г. г. Балашов / под ред. А.А. Овчаренко. – Саратов : Саратовский источник, 2019. – С. 295-297.

Ли Д.А., Семенова С.Н., Любина И.М.

Лексико-семантические отношения в художественном тексте (на примере произведения Дж. Лондона «Сказание о Кише» на английском и русском языках)

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-258

idsp: ljjournal-02-2021-258

Аннотация

Статья посвящена выявлению выразительных средств лексики на русском и английском языках на примере произведения Дж. Лондона «Сказание о Кише». В исследовании представлено описание каждого примера выразительных средств. Систематизированы лексико-семантические отношения на русском и английском языках и даны комментарии. Построены таблица и диаграмма в которых посчитаны и классифицированы количественное и процентное соотношения выявленных примеров.

Ключевые слова: семантические отношения, Дж. Лондон, текст, английский язык, русский язык, перевод, соотношение, анализ, таблица, диаграмма.

Abstract

The article is devoted to the identification of expressive means of vocabulary in Russian and English on the example of Jack London's "The Story of Keesh". The study provides a complete description of each example of expressive means. The lexical-semantic relations in Russian and English were systematized and the correspondent interpretations were given. A table and a diagram were built in which the quantitative and percentage ratio of the identified examples were calculated and classified.

Keywords: semantic relations, Jack London, text, English, Russian, translation, correlation, analysis, table, diagram.

Введение

Слово является важнейшей единицей языка, служащая для наименования предметов, процессов, свойств и т.д. Термин «семантика» определяется как наука о значениях слова, как раздел языкознания, в котором изучается смысловая сторона различных единиц языка, а также как один из аспектов изучения знаков в семиотике [6, С. 438]. Лексико-семантическая система – совокупность лексических единиц, связанных между собой семантическими отношениями.

Итак, в данной статье мы продолжаем серию исследований материала различных произведений художественной литературы на английском и русском языках.

Цель работы заключается в: 1) выявлении и распределении по классам всех обнаруженных выразительных средств лексики в рассказе Дж. Лондона “The Story of Keesh” («Сказание о Кише») на английском и на русском языках; 2) изучении и характеристике всех средств выразительности.

Предметом данной статьи является рассказ Д. Лондона “The Story of Keesh” (“Сказание о Кише”) на английском и на русском языках [5].

Методологической базой нашего исследования послужили работы ученых, занимающихся изучением художественных текстов [3, С. 140–144; 4, С. 28–37] и метафор [1, С. 5–15].

Опираясь на теоретические и практические положения научных трудов, в статье были применены следующие *методы*: 1) метод сплошной выборки, 2) классификационный метод, 3) интерпретационный метод, 4) метод количественного и процентного подсчета.

Таким образом, в процессе исследования выбранного нами материала были выделены такие виды лексико-семантических отношений как: фразеологизмы, олицетворение, эпитет, сравнение, гипербола, метафора.

Дадим определение, приведем примеры (на английском языке, выделенные курсивом; на русском, заключенные в скобки), выявленные в тексте произведения и предложим наши комментарии по каждому из перечисленных видов.

1. Фразеологизмы – это устойчивые выражения (как правило, словосочетания), функционирующие в качестве одной смысловой единицы и их практически невозможно перевести на другие языки [6, С. 559].

Например: *So long ago* (так много воды утекло с тех пор) прошло много времени; *before end of time* (переходить из уст в уста) передавать знания из поколения в поколение; *said harsh things to their very faces* (бросал им в лицо дерзкие слова) говорил без уважения; *stiffened his back* (гнуть спину) трудиться сверх нормы; *tore her hair* (рвала на себе волосы) переживала; *taking care not to be seen* (стараясь не попасться ему на глаза) избегать кого-либо.

2. Олицетворение состоит в том, что животные, неодушевлённые предметы и явления природы наделяются человеческими способностями, даром речи, чувствами и мыслями [6, С. 300].

Например: *The next year a new sun* (солнце оставляет Землю во мраке) солнце ушло за горизонт; *the north gales make long sweep* (северная буря завывает) дует сильный ветер; *uproar died down* (уляжется волнение) успокоятся окружающие; *the anger boiled a white heat* (гнев их кипел ключем) разгневаны; *the ice and the land met together* (Земля встречается со льдами) край земли; *the storm abated* (утихнет буря) успокоится непогода; *meat freezes* (мясо замерзнет) разделанное мясо охладиться; *the envy that consumes thee* (душит зависть) завидовать кому-либо.

3. Эпитет – это дополнение к основному слову или понятию, чтобы сделать образ более выразительным, наделив особыми характерными свойствами предмет [6, С. 349].

Например: *The air is filled with flying white* (в воздухе носятся белые хлопья) идет снег; *the blood that ran in his veins* (в жилах у него горячая кровь) увлекшийся человек; *bitter words* (горькими словами) печальными словами.

4. Сравнение – это, по своей сути, риторическая фигура, образующаяся различными языковыми приёмами [6, С. 490].

Например: *Killed a young bear, nearly full-grown* (убил молодого, почти взрослого медведя); *on a generous scale which exceeded even the dwelling of Klosh-Kwan* (большую просторную иглу, что она была больше и просторнее даже жилища самого Клош-Квана); *leap about over the ice like a playful puppy* (прыгал по льду, словно разыгравшийся щенок); *the ends were sharp as needle-points* (концы у нее были острые, как иглы).

5. Гипербола – чрезмерное преувеличение каких-либо качеств или свойств для создания яркого и впечатляющего образа [6, С. 520].

Например: *It was such a large bear* (а какой это был огромный медведь!).

6. Метафора – это литературный прием, который позволяет сделать текст более ярким и эмоциональным, перенося свойства одного предмета или действия на другой [6, С. 297; 2, С. 904–906].

Например: *And the manhood* (а в сердце – мужество мужчины) отважный человек; *for his presumption* (дерзкий поступок) смелый поступок; *Keesh's eyes began to flash* (глаза Киша загорелись) заинтересованный вид; *arrogance in his speech* (речь звучала дерзко) смелое заявление; *sucking a marrow-bone* (высасывать мозг) обглодать кость.

Таблица 1.

Лексико-семантические отношения в художественном произведении

№	Вид	Примеры	Соотношение в %
1.	Фразеологизмы	6	22,2
2.	Олицетворение	8	29,6
3.	Эпитет	3	11,1
4.	Сравнение	4	14,8
5.	Гипербола	1	3,7
6.	Метафора	5	18,5
	Итого:	27	100

Составленная табл. 1 отражает количественное и процентное соотношения классифицированных примеров к виду лексико-семантических отношений, полученных при изучении и сопоставлении оригинального текста Джека Лондона «Сказание о Кише» на английском и русском языках. Таким образом, преобладающий вид – олицетворение, состоит из 8 примеров. Наименьшим является гипербола, которая встретила только единожды.

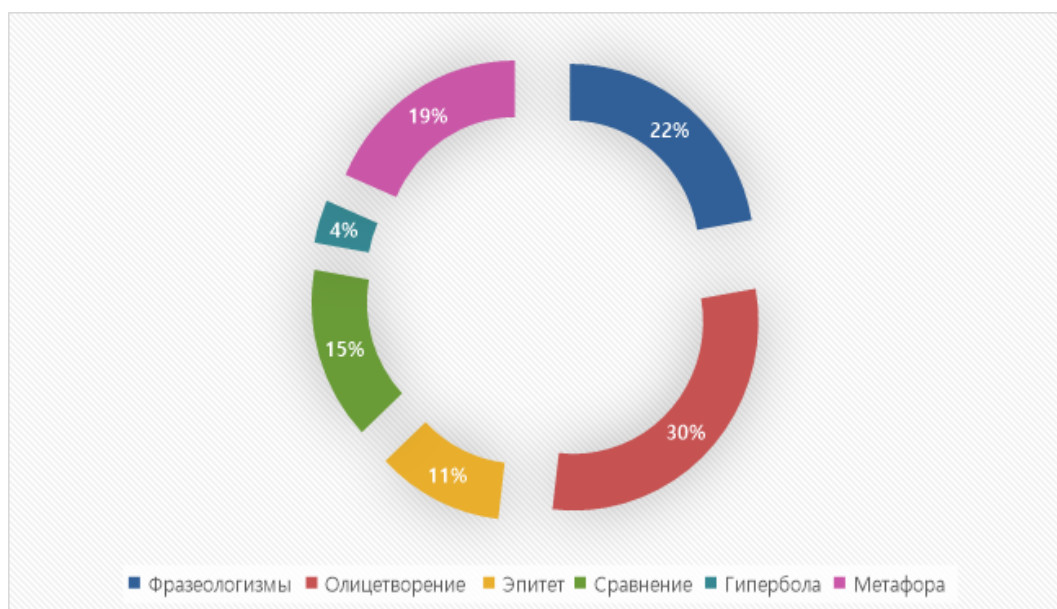

Рис.1. Процентное соотношение лексико-семантических отношений

Благодаря данным табл. 1 построена диаграмма (рис. 1), наглядно представляющая показатели соотношения лексико-семантических примеров в изученном материале.

Подводя итоги проведенного исследования, мы убедились в том, что изученный материал изобилует различными художественными приёмами, тем самым обогащая текст произведения всевозможными смыслами и содержаниями. Читатели могут абсолютно по-разному интерпретировать слова, словосочетания и извлекать из них разные значения согласно их индивидуальной картины мира.

В заключении отметим, что в перспективе планируется продолжение сравнительно-сопоставительных исследований различных жанров произведений художественной литературы на разных языках на предмет выявления трудностей в понимании содержательных и смысловых сторон текстов и предложения способов их преодоления.

1. Аксютенкова Л.Г., Беседина Н.В., Семенова С.Н. Классификация метафор (на примере повести Э. Сетона «Лобо» на английском и русском языках) // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 5–15.
2. Лунькова Л.Н., Павлова М.С. Когнитивный аспект перевода метафоры на материале романа Дж. Барнса «Как все было» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. М.: из-во РУДН, 2018. Т.9. №4. С. 904–910. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-4-904-910.
3. Семенова С.Н. Имплицитность косвенных высказываний (на материале художественных текстов американских и английских авторов) // Известия Южного Федерального Университета. Филологические науки. Ростов н/Д: ЮФУ, 2015. №4. С.140–144. doi: 10.18522/1995-0640-2015-140-144.
4. Семенова С.Н. Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. Москва: ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ», 2017. № 2. С. 28–37.
5. [Электронный ресурс]. URL: http://language-secrets.ru/keesh/keesh_1.php (дата обращения: 14.01.2021).
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Магомедов Д.М.

Синтаксические свойства подлежащего в аварском языке

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

(Россия, Махачкала)

doi: 10.18411/lj-02-2021-259

idsp: ljjournal-02-2021-259

Аннотация

Синтаксическая сущность главных членов предложения может быть определена лишь в рамках синтаксической корреляции. Подлежащее в аварском языке входит в предикативную основу, хотя не является носителем предикативности. Его участие в оформлении предикативной основы состоит в том, что оно координируется с глаголом-сказуемым в классе и числе. Классный глагол относится в структуре предложения к имени в номинативе. Подлежащим в аварском языке может быть только имя в номинативе.

Ключевые слова: подлежащее, эргативная конструкция предложения, синтаксис, классный показатель, число, дополнение, сказуемое.

Abstract

The syntactic essence of the main members of a sentence can be determined only within the framework of syntactic correlation. The subject in the Avar language is included in the predicative basis, although it is not the carrier of the predicative. Its participation in the design of the predicative stem is that it is coordinated with the predicate verb in the class and number. A cool verb refers to a nominative name in a sentence structure. Only a name in the nominative can be a subject in the Avar language.

Keywords: subject, ergative sentence construction, syntax, class indicator, number, addition, predicate.

Проблема определения главных членов предложения в дагестанских языках важное теоретическое и практическое значение. Грамматические связи и семантические отношения главных членов определяют в целом семантику и структуру предложения.

Традиционно в дагестанских языках придерживаются концепции трехчленности предикативного ядра предложения, которое составляют подлежащее, сказуемое и прямое дополнение.

В предложении непереходной семантики в роли подлежащего выступает имя, которое имеет субъектное значение и употребляется в соответствующей позиции. Например, в аварском языке:

- существительное: *Вас рохьове унев вуго* «**Мальчик** идет в лес». *Газу балеб вуго* «Идет **снег**»;
- местоимение: *Дун метер росулье унев вуго* «**Я** завтра еду в селение». *Дов вуго нижер росуль бишун херав чи* «**Он** самый старый человек в нашем селении»;
- числительное: *Клигоял рачлана нижеда аскIоре* «**Двое** подошли к нам». *Цояв кватIун вачIана* «**Один** пришел с опозданием»;
- субстантивированное прилагательное или причастие: *ГьитIунав жеги шкoлaлде унев гьечIо* «**Младший** еще в школу не ходит». *Араб батуларо, тараб цоларо* (Погов.) «**Ушедшее** не найдешь, **оставленное** не получишь» и т. д.

В дагестанских языках в качестве подлежащего выделяются падежные словоформы, выражающие значение субъекта действия, поэтому число соответствующих конструкций предложения, например, в аварском языке возрастает до пяти: эргативная, номинативная, дативная, генитивная и локативная.

Как правило, в кавказских языках используются разные падежи подлежащего (эргатив, номинатив, датив, посессив, локатив).

В аварском языке падежная форма подлежащего в трехсоставном предложении зависит от лексико-семантической характеристики глагола-сказуемого. Например, эргативный падеж маркирует подлежащее при переходном глаголе. Дательным падежом оформляется подлежащее при глаголах *рихине* «ненавидеть», *бокьизе* «любить, хотеть». Например: *Льималазе бокьула жидерго ВатIан* «Дети любят свою Родину». В предложении же с глаголом-сказуемым, обозначающим чувственное восприятие (*лъазе* «знать», *батизе* «находить», *бихьизе* «видеть», *раклалде шевезе* «вспомнить» *бичIчIизе* «понимать», *кIочене* «забывать», *рагIизе* «слышать» и др.) подлежащее оформляется локативным падежом I серии на -да. Например: *Палатаялгул гордухъанги валагун цивасда бихьулаан кIибетIераб даим гIаздадал Эльбрус* (Расул ХIамзатов) «Посмотрев в окно палаты, каждый видел двухглавый вечно снежный Эльбрус».

В аварском языке грамматическую независимость подлежащего в номинативе можно показать на конкретном примере: *Васас матIу бекана* «Мальчик сломал зеркало». В нем глагол переходной семантики *бекана* координирует в классе и числе с

именем существительным в номинативе *matIy*. Имя в эргативном падеже *vasac* не координируется с глаголом-сказуемым, поэтому подлежащим в данном предложении является имя существительное в номинативном падеже *matIy*, которое имеет координацию с глаголом.

При решении вопроса о принадлежности к подлежащему одного из именных членов предложения, необходимо определить вопрос о том, выступает ли имя в номинативе организующим центром предложения и координируется ли оно с глаголом-сказуемым.

Имя в эргативном падеже в аварском языке координируется в классе и числе с глаголом-сказуемым, поэтому оно не выступает организующим центром предложения.

В аварском языке до сих пор нет единого мнения относительно статуса главных членов предложения, способов их выражения и определения грамматических связей между ними. И.И. Мещанинов выделял в аварском языке пять различных конструкций предложения, в которых подлежащее оформлено разными падежными формами. Например: *vaц рокъове вуссана* «брат домой вернулся» (подлежащее *vaц* в номинативе), *vaцас хур бекъана* «брат поле пахал» (подлежащее *vaцас* в эргативе), *vaцасе жиндирго льимер бокъула* «брат любит своего ребенка» (подлежащее *vaцасе* в дативе), *vaцасда жиндирго вас вихъана* «брат видел своего сына» (подлежащее *vaцасда* в локативе), *vaцасул вас вуго* «брат имеет сына» (подлежащее *vaцасул* в посессиве [6, с. 48]).

Из примеров видно, что И.И. Мещанинов выделяет в аварском языке пять различных конструкций предложения и, соответственно, пять разных видов подлежащего – эргатив, номинатив, датив, локатив и посессив. Он исходит из того, что от семантики глагола-сказуемого зависит падеж подлежащего. Поэтому в аварском языке подлежащее оформляется разными падежными формами [6, с. 48-49].

Вышеуказанные падежные формы являются падежами субъектов действия, а не подлежащими, так как подлежащее и субъект представляют разные уровни в структуре предложения. Подлежащее и субъект действия в аварском языке могут совпадать только в номинативе.

Мы считаем, что указанные выше падежи являются падежами субъектов, а не подлежащими, так как подлежащее и субъект представляют разные уровни в структуре предложения. Подлежащее и субъект в аварском языке могут совпадать только в номинативе.

Суть эргативной конструкции заключается в том, чтобы определить роль и место подлежащего в предложении эргативной конструкции.

Исследователь синтаксиса аварского языка А.А. Бокарев выделяет следующие конструкции предложения:

1. *Эмен рокъове вуссана* «отец домой вернулся»
2. *Инсуца хур бекъана* «отец поле пахал»
3. *Инсуе жиндирго льимер бокъула* «отец любит своего ребенка»
4. *Инсуда жиндирго вас вихъана* «отец увидел своего сына».

Таким образом, А.А. Бокарев определил четыре структурных типа предложений в аварском языке (номинативный, эргативный, дативный, локативный) [2, с. 13].

Структурные типы предложений, выделяемые А.А. Бокаревым и И.И. Мещаниновым, в целом совпадают. Они отличаются лишь тем, что в классификация предложений Мещанинова И.И. дополнена посессивной конструкцией [6, с. 48].

В непереходных конструкциях предложения аварского языка глагол-сказуемое координируется с подлежащим в классе и числе. Синтаксическая связь между глаголом-сказуемым и подлежащим взаимная: подлежащее в номинативе координируется с глаголом-сказуемым непереходной семантики в классе и числе, а глагол-сказуемое требует, чтобы при нем подлежащее было оформлено в номинативе.

Разумеется, что классно-числовая координация наблюдается только в том случае, если глагол-сказуемое имеет в своем составе показатели класса и числа. В тех

случаях, когда встречаются глаголы-сказуемые без показателей класса и числа, то синтаксическая связь подлежащего и глагола-сказуемого материально не выражается.

Например, в предложении переходной конструкции подлежащее оформляется именем в номинативе: *Вацас тIехь босана* «Брат купил книгу», где имя в номинативе *тIехь* координируется с префиксальным классно-числовым показателем глагола-сказуемого *б-осана*. Имя в эргативе *вацас* не имеет координации с глаголом-сказуемым. Поэтому имя в эргативе *вацас* является не главным членом предложения, а второстепенным. Подлежащим здесь является имя в номинативе *тIехь*, так как глагол-сказуемое *б-осана* координируется с ним в классе и числе.

Таким образом, сущность и своеобразие главных членов предложения в аварском языке можно определить на основании классно-числового спряжения глагола-сказуемого и субъектно-объектной координации сказуемого с подлежащим.

Исследователи аварского языка в состав главных членов предложения включают также прямое дополнение, так как в предложениях переходной семантики глагол-сказуемое грамматически и формально связан с прямым дополнением, а не с подлежащим, оформленным эргативным падежом.

Как известно, подлежащее является независимым членом предложения. Кроме того, подлежащее обладает предметным значением. Грамматическим средством подкрепления независимости подлежащего является координация с глаголом-сказуемым.

В аварском языке не представлена категория лица, поэтому субъектно-объектные имена координируются с глаголом-сказуемым только в классе и числе. В аварской грамматической традиции подлежащее и субъект действия рассматриваются как синонимы, поэтому прямое дополнение рассматривается как подлежащее.

Проблема эргативности заключается, как правило, в том, чтобы найти приемлемый способ анализа предложения языков эргативного строя по членам предложения, т.е. в необходимости ответить на вопрос: где подлежащее в предложении эргативной конструкции?

В аварском языке к числу главных членов предложения принято относить подлежащее, сказуемое и объект. В зависимости от категории переходности // непереходности глагола-сказуемого аварское предложение может иметь директивную и полидирективную конструкции. Два главных члена предложения – подлежащее и объект – выражаются именными частями речи: существительными, местоимениями разных разрядов, числительными и др.

Синтаксическая сущность главных членов предложения может быть определена лишь в рамках синтаксической корреляции. Подлежащее в аварском языке входит в предикативную основу, хотя не является носителем предикативности. Его участие в оформлении предикативной основы состоит в том, что оно координируется с глаголом-сказуемым в классе и числе.

Таким образом, классное спряжение глагола и субъектно-объектная координация выраженного им сказуемого с подлежащим и объектом являются важными грамматическими характеристиками аварского языка, на основании которых можно определить сущность и своеобразие главных членов предложения.

Известный синтаксист Л. Теньер отмечал, что подлежащее представляет собой лишь один из подтипов дополнения. отождествление подлежащего с дополнением в теньеровском синтаксисе основано на понятии управления (подчинения, зависимости), которое, однако, не имеет у Л. Теньера эксплицитного определения; неясно, в частности, соотношение семантических и формальных критериев при разграничении различных типов зависимости [8, с. 44].

Подлежащее – один из главных членов, входящих в состав предикативной основы предложения, связанный со сказуемым субъектно-объектными отношениями и обозначающий производителя действия или носителя состояния.

Какими же признаками характеризуются подлежащее и дополнение? Какие существуют критерии для их определения?

Прежде всего подлежащее – это независимый член предложения. От подлежащего в той или иной степени зависят другие члены предложения, но само подлежащее не подчиняется ни одному из них, а координируется со сказуемым. Однако подлежащим может быть не всякий независимый член предложения. Например, в предложениях *Бакъ баккана* «Солнце взошло» и *Эмен хехго цвана* «Отец быстро пришел» члены предложения *баккана* «взошло» и *хехго* «быстро» находятся каждое на независимом положении, но ни один из них не является подлежащим. Причиной является то, что указанные члены предложения не имеют предметного содержания. Следовательно, вторым признаком определения подлежащего является его предметное значение. Например, подлежащим является слово *тлехь* в предложении *Васас тлехь босана* «Мальчик купил книгу» [3, с. 43].

В число главных членов предложения большинством исследователей аварского языка включается прямое дополнение в номинативе на том основании, что в переходной конструкции глагол формально-грамматически связан с прямым дополнением, а не с подлежащим в эргативе.

Мы считаем, что член предложения, обладающий предметным значением, может считаться подлежащим лишь в том случае, если он имеет еще и статус синтаксической независимости и если эта независимость обозначена каким-либо самостоятельным грамматическим средством. Таким средством обозначения независимости подлежащего служит в аварском языке номинатив.

Специфические особенности именных членов аварского предложения определяются характером глагола. Глагол в аварском языке изменяется по классам и числам субъекта и объекта: при глаголах переходной семантики содержится морфологическое указание на объект действия в виде классно-числовых показателей, а при глаголах же непереходной семантики – на субъект.

Кроме того, разграничение подлежащего и дополнения можно осуществить с помощью логического анализа и постановкой вопросов.

Например, в предложении *Васасда эмен вихъана* «Сын увидел отца» к слову *эмен* (номинатив) «отец» ставится вопрос *щив?* «кто?», а к другому именному члену предложения *васасда* (локатив) «сын» – *лъида?* «кто?» (букв. «кем?»). Следовательно, разные слова, имеющие разные падежные формы, отвечающие на разные вопросы и отличающиеся друг от друга классно-числовой координацией, не могут считаться одноуровневыми членами предложения. Здесь слово *эмен* является подлежащим, а слово *васасда* – дополнением. Глагол-сказуемое переходной семантики *вихъана* своим префиксальным классно-числовым показателем координируется с подлежащим *эмен*. Подлежащее *эмен* и дополнение *васасда* взаимно предполагают друг друга [5, с. 153].

Однако независимое положение и предметное значение сами по себе еще не составляют подлежащего. Здесь важна также морфолого-синтаксическая характеристика слова. В аварском языке в функции подлежащего выступает независимая, прямая форма имени, выраженная номинативом, с которым координируются классно-числовые показатели глагола-сказуемого. Например: *Инсуе бокъула глеч* «Отец любит яблоко» (букв. «отцу любитя яблоко»). Здесь префиксальный классно-числовой показатель глагола-сказуемого *б-* координируется с именем в номинативе *глеч*, являющимся подлежащим. В аварском языке, как известно, нет категории лица, поэтому координация может идти лишь по линии класса и числа.

По установившейся традиции в авароведении подлежащее рассматривается как эквивалент субъекта действия. При этом подлежащим в аварском предложении указывается имя, не имеющее на то никаких оснований. И в результате в аварском предложении за подлежащее принимается дополнение. Настоящее подлежащее же традиционно рассматривается как «третий» главный член предложения – объект

(наряду с подлежащим и сказуемым). Такой подход в определении подлежащего является, на наш взгляд, более системным, целесообразным и логичным. «Чем последовательнее правила, тем легче нам их усвоить и понять; чем более ясными являются исходные принципы, тем меньше требуется нам правил для описания и тем заметнее уменьшается количество исключений» [1, с. 232].

Аварские именные члены предложения – подлежащее и дополнение – отличаются друг от друга своими морфологическими формами. Роль слова в предложении определяется, как правило, по его морфологическому оформлению. Каждый именной член предложения имеет специально приуроченный к нему падеж, который является его единственной формой выражения. Таким падежом для подлежащего аварского языка является номинатив. Падежными формами дополнения могут быть следующие: номинатив, эргатив, датив, посессив, локатив. Эти именные члены, каждый из которых характеризуется определенным семантическим своеобразием и обладает соответствующей падежной формой, обусловленной характером глагола-сказуемого, имеют одинаковый синтаксический статус – все они выполняют функции дополнения. Исходя из названий падежных форм этим дополнениям можно присвоить следующие наименования: номинативное дополнение, эргативное дополнение, дативное дополнение, посессивное дополнение и локативное дополнение. Ни подлежащее, ни дополнение другими падежами не обозначаются. Из сказанного следует, что подлежащее и дополнение характеризуются не только рядом общих признаков, но также некоторыми принципиальными различиями, основные из которых сводятся к следующему:

1) Подлежащее и сказуемое являются двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными доминантами предложения. Координация сказуемого с подлежащим в числе и классе – это морфологически обусловленное соотношение двух главных членов предложения. Дополнение же не имеет никакой координации со сказуемым.

2) Подлежащее (при морфологически оформленной предикативной связи) может быть выражено лишь именной словоформой в номинативе, а дополнение оформляется лишь косвенными падежами.

3) Роль подлежащего отнюдь не исчерпывается тем, что оно является одним из элементов окружения сказуемого (наряду с различными типами «дополнений» и «сирконстантов»): подлежащее представляет собой «синтаксическую основу» предложения, его исходную позицию, к которой уже на втором этапе процесса порождения присоединяется сказуемое с его дополнениями и сирконстантами.

Именной член предложения, обозначаемый эргативом, несет свою синтаксическую функцию при глаголе-сказуемом переходной семантики: *Дос шииша бекана* «он разбил бутылку» (букв. «им бутылка разбита»). Имя в эргативе *дос* является дополнением. Здесь он совпадает с субъектом действия. А имя в номинативе *шииша* является подлежащим, так как с ним координируется префиксальный классно-числовой показатель глагола-сказуемого *б-*. Данный именной член (*шииша*) соответствует объекту действия.

Таким образом, первый актант, оформленный эргативом (*дос*), передает семантику агенса, а второй актант, оформленный номинативом – пациенса (*шииша*).

При глаголе-сказуемом же непереходной семантики именной член предложения, обозначенный номинативом, несет свою синтаксическую функцию подлежащего: *Шииша бекана* «бутылка разбилась». Здесь подлежащее и сказуемое образуют структурный и семантический минимум предложения. Имя в номинативе *шииша* является подлежащим, как и в трехчленном предложении *Дос шииша бекана*. А слово же *шииша* в двучленном предложении *Шииша бекана* является субъектом действия. Следовательно, актант в номинативе, координирующийся с префиксальным классно-числовым показателем глагола-сказуемого *б-*, характеризуется как агенс.

В аварском языке продолжает оставаться актуальным вопрос о том, как следует квалифицировать в синтаксическом плане те именные члены предложения, один из которых выражает субъект действия в эргативе, обозначенный переходным глаголом, а другой выражает объект действия в номинативе.

Дополнение, как правило, выделяется на основе его противопоставления подлежащему. Сторонники же логического направления в языкознании ставят знак равенства между дополнением и объектом действия и между подлежащим и субъектом. Поэтому во многих работах дополнение определяется как член предложения, который обозначает объект действия [4, с. 125].

Однако соотношения между дополнением и подлежащим, с одной стороны, и принимаемыми за их эквиваленты смысловыми объектом и субъектом, с другой, намного сложнее и многообразнее. Между дополнением и объектом, как и между подлежащим и субъектом, не наблюдается однозначного соответствия. Дополнение в аварском языке может обозначать только субъект, а не объект действия: *Вацас цулу къотлулеб буго* «Брат рубит дрова» (букв. «братом дрова рубимые есть»), где имя в эргативе *вацас* является дополнением, а имя в номинативе *цулу* – подлежащим.

Подлежащее и дополнение находятся в самых разнообразных отношениях с субъектом и объектом действия также и в русском языке. Так, например, если при действительном залоге глагола подлежащее выражает субъект действия, а дополнение – объект действия (*Рабочие строят дом*), то при страдательном залоге глагола подлежащее выражает объект действия, а дополнение – субъект действия (*Дом строится рабочими*). «Хотя грамматическая категория залога действительно формируется на основе отражения отношений действия к субъекту и объекту его, условием выделения того или иного залога является не только наличие специальной глагольной формы, указывающей на соответствующий тип отношения действия к субъекту и объекту его, но и некоторые другие грамматические признаки, а именно: тип соотношения подлежащего и дополнения с субъектом и объектом действия» [7, с. 211].

Различие между дополнением и подлежащим надо искать в области грамматики. Языковые факты показывают, что дополнение отличается от подлежащего прежде всего своим синтаксическим положением. Дополнение – это член предложения, который не имеет координации с глаголом-сказуемым, тогда как подлежащее всегда координируется с глаголом-сказуемым. Однако дополнением может быть не всякий член предложения, который не координируется с глаголом-сказуемым. Не координируются с последним и другие члены предложения. Дополнение отличается от других членов предложения (кроме подлежащего) тем, что обладает предметным значением. Дополнение сближается с подлежащим именно благодаря наличию предметного значения.

Исследование синтаксических свойств каждого из членов предложения открывает разные качества этих членов предложения, позволяет более глубоко проникнуть в структуру предложения.

Дополнение и подлежащее отличаются друг от друга не только синтаксическими взаимоотношениями с другими компонентами предложения, но и морфологическими особенностями своего выражения: дополнение выражается косвенными падежами (эргативом, дативом, посессивом, локативом), тогда как подлежащее выражается номинативом.

Главная граница в падежной парадигме именных актантов проходит между номинативом и другими косвенными падежами. На этом основании проводится противопоставление подлежащего дополнению, а иногда субъекта – объекту.

Таким образом, в аварском языке подлежащее и сказуемое являются главными членами предложения, между которыми существует классно-числовая координация. Прямое дополнение и подлежащее отличаются друг от друга морфологическими

характеристиками и синтаксическими функциями в предложении. Дополнение же характеризуется следующими признаками: а) координируется с глаголом-сказуемым, б) обладает предметным значением, в) выражается косвенными падежами. Подлежащее и дополнение представляют собой полярные друг другу синтаксические понятия.

1. Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М., 1990. – 272 с.
2. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М.-Л.: АН СССР, 1949. – 277 с.
3. Магомедов М.И. Дефиниция понятий «подлежащее» и «субъект» в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. – М., 1995. – С. 39–44.
4. Магомедов М.И. Подлежащее и дополнение в аварском языке // Кавказский вестник. – № 2. – Тбилиси, 2000. – С. 124–127.
5. Магомедов М.И. Синтаксическая сущность главных членов предложения в аварском языке // Тезисы докладов региональной научной конференции молодых ученых, посвященной гуманитарным исследованиям. – Махачкала, 1995. – С. 152–154.
6. Мещанинов И.И. Структура предложения. – М.-Л.: АН СССР, 1963. – 104 с.
7. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971. – 230 с.
8. Tesnière L. Elements de syntaxe structurale. – Paris, 1966. – 670 p.

Молодцова Д.Д., Цамакаева С.А.

Прецедентность как переводческая проблема (на материале переводов медиатекстов)

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-260

idsp: ljjournal-02-2021-260

Аннотация

Статья посвящена проблемам перевода прецедентных феноменов в текстах СМИ, которые являются неотъемлемой частью жизни людей в обществе и способом получения информации о происходящем вокруг. Авторы публицистических текстов прибегают к использованию прецедентных феноменов в своих работах с целью привлечения внимания потенциальных читателей. Однако, если новостной ресурс многоязычен, то появляется необходимость перевода прецедентных феноменов, сложность в работе с которыми проявляется не только в передаче денотата, но и коннотативного значения феномена.

Ключевые слова: прецедентный феномен, перевод, медиатекст, новостной ресурс, проблемы перевода

Abstract

The article is devoted to the problems of translating precedent phenomena in media texts, which are an integral part of people's lives in society and a way of obtaining information about what is happening around them. The authors of journalistic texts resort to the use of precedent phenomena in their works in order to attract the attention of potential readers. However, if the news resource is multilingual, then there is a need to translate precedent phenomena, the complexity of working with which is manifested not only in the transfer of the denotation, but also the connotative meaning of the phenomenon.

Key words: precedent phenomena, translation, media text, news resource, translation problems

Введение

Под прецедентом в лингвистике понимается «феномен первичного образца», представляемого для оценки и сопоставления, в целях его последующего

использования как опорного образца для создания какого-либо вторичного явления по образцу и подобию первому. В этом смысле прецедент представляет собой определенный «стереотипный образно-ассоциативный комплекс», значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума.

При передаче прецедентного феномена основная сложность связана необходимостью передачи не только денотата, но и коннотативного значения (особого культурного колорита), а также отсутствием прецедентного свойства данного явления в переводящем языке.

Перевод прецедентных феноменов рассматривается как сложный процесс формирования новых смыслов, что чаще всего вынуждает переводчика к поиску различных способов адаптации данных явлений к условиям определённого языка или культуры, то есть подходы к передаче прецедентных феноменов соотносятся с переводом «реалий».

Прецедентные феномены имеют прямое отношение к понятию «реалии». «Реалии - это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода». Реалии важны для переводчика, так как они являются частью культуры. Прецедентные феномены также являются частью общей культуры и входят в фонд исторической памяти общества. Так как данные понятия неразрывно связаны друг с другом, переводчики чаще всего прибегают к одинаковым способам перевода, как реалий, так и прецедентных феноменов.

Актуальность работы заключается в необходимости изучения в рамках межкультурной коммуникации тех явлений, которые несут в себе информацию о национально-культурном своеобразии и, соответственно, требуют особого подхода при передаче на язык носителей иной культуры.

Основной **целью** статьи является рассмотрение способов перевода прецедентных феноменов в медиатекстах.

В соответствии с целью работы были поставлены следующие **задачи**:

1. Описать основные виды прецедентных феноменов.
2. Рассмотреть уровни прецедентности феномена.
3. Определить основные проблемы перевода прецедентных феноменов.
4. Рассмотреть понятие медиатекста.
5. Выявить наиболее используемые способы перевода прецедентных феноменов в медиатекстах

Материалы исследования. ИноПресса.ру – это интернет-портал, публикующий на своём сайте переведённые статьи таких популярных журналов как «Der Spiegel», «Die Welt», «Tagesspiegel» и многих других изданий. Этот ресурс входит в группу «NEWSru.com», в ведомство которой также входят:

- Инопресса (переводы зарубежной печати) – inopressa.ru (с 1999)
- Суперстиль (женский журнал) – superstyle.ru (с 2005)
- Заголовки.ру (дайджест российской печати) – zagolovki.ru (с 2007)
- В Москве (столичные новости) — newsmask.com (с 2008)

ИноСми.ру (от «Иностранные СМИ») – это интернет-портал, занимающийся переводами на русский язык статей западных печатных средств СМИ. Сайт начал свою работу в феврале 2014 года и успешно функционирует по сегодняшний день. Данный сайт является коммерческим ресурсом и по типу публикуемой информации является новостным.

Переведённые материалы публикуются на сайте ежедневно в режиме реального времени. Здесь публикуются статьи на различные темы, однако, большую часть статей составляют аналитические материалы зарубежных журналистов, которые связаны с Россией.

Портал ИноСми.ру поддерживается новостным агентством «РИА Новости» и Федеральным агентством печати и информации. В 2007 году сайт ИноСми посещало около 70-90 млн человек, большинство из которых – граждане России.

Переводом статей занимается штат профессиональных переводчиков, однако, большая часть всех переводов осуществлялась ранее любителями на абсолютно добровольной и безвозмездной основе.

Материалы для перевода статей отбираются редакторами, исходя из интересов основной аудитории. В соответствии с этим соблюдается тематический принцип деления публикуемых материалов, а именно: экономика, наука, политика, общество, война и ВПК и Longread.

Эта рубрика создана для материалов с большим объёмом, который подразумевает под собой длительное и осознанное изучение темы, содержит уникальную и качественную информацию

Редакторы сайта каждый день просматривают около 800 авторитетных зарубежных изданий и отбирают наиболее значимые и резонансные публикации. Общее количество источников оригинальных статей и публикаций составляет 2800. В это число входят такие издательства как Der Spiegel, The Times, The Washington Post, Süddeutsche Zeitung и многие другие всемирно известные печатные СМИ.

Deutsche Welle, немецкий новостной интернет-портал и телерадиокомпания, основанная в 1953 в Бонне, занимается освещением всех значимых событий в мире не только с точки зрения немецкого видения проблемы, а также сообщают мнения разных сторон. Deutsche Welle – это организация, которая даёт независимую оценку событиям современности. Одной из основных миссий этой телерадиокомпании является содействие взаимопониманию между культурами и народами. Также интернет-портал способствует изучению немецкого языка посредством публикации различных курсов, направленных на улучшение лексических, грамматических навыков разговорного владения языком (раздел «Deutsch Lernen» - «Учить немецкий»)

Deutsche Welle предоставляет обширную и достоверную информацию на 30 языках, телевидение на которых ведётся на немецком, английском, испанском и арабском языках. Материалом для публикаций являются различные новости, комментарии экспертов, интервью с известными личностями и т.д. В связи с обширным количеством статей, сайт строго подразделяется на тематические блоки, а именно: новости, политика и общество, экономика, культура и стиль жизни, учёба и карьера.

Немецкие программы Deutsche Welle ориентированы в основном на немецкоговорящую аудиторию, а также на тех, кто только хочет изучить язык. Информационный ресурс просматривают около 157 миллионов человек в день.

Как правило, более актуальные для российской аудитории статьи переводятся либо в тот же день, либо на следующий день появления публикации в немецкоязычной версии сайта.

Именно порталы ИноСми.ру и ИноПресса.ру выбраны нами в качестве источника фактического материала для изучения прецедентного феномена (далее ПФ) при переводе с немецкого языка на русский.

Впервые термин «прецедентность» был введён Ю.Н. Карауловым в 1986 году во время своего доклада «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы. Этот доклад дал мощный старт изучению вопросов прецедентности и тем самым привлёк колоссальный научный интерес.

Прецедентный текст считается родоначальником всех остальных прецедентных феноменов, а именно:

- прецедентной ситуации
- прецедентного высказывания
- прецедентного имени (названия)

Прецедентной ситуацией является действительно существующая или существовавшая ситуация. Однако, это должна быть ситуация, широко известная всем носителям языка. Прецедентная ситуация актуализируется через прецедентные имена (названия) и высказывания, с которыми они непосредственно и связаны. Такие ситуации представляют собой сложные метафоры, а конкретнее, сопоставление ныне сложившейся ситуации (например, обычный бытовой конфликт) с прецедентной, которая и является тем самым образцом.

Прецедентное высказывание – это репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности. Это могут быть цитаты, названия произведений и полное воспроизведение небольшого по объему текста. Так же как и прецедентная ситуация, прецедентное высказывание делится на :

- трансформированные
- канонические

Прецедентным именем (названием) является, прежде всего, имя или название, которое, как правило, должно быть связано с достаточно известной ситуацией или текстом. Прецедентное имя (название), как правило, должно быть связано с прецедентным текстом или ситуацией, то есть, прецедентные тексты и порождают остальные прецедентные феномены. На сегодняшний момент прецедентные имена (названия) классифицируют по видам информации, которые они содержат, по степени распространенности, а также по хронологическому принципу.

Важным аспектом при переводе прецедентных феноменов является корректное определение уровня прецедентности. Данному аспекту уделяет особое внимание Д.Б. Гудков. Традиционно выделяют 3 уровня прецедентности, а именно: социумно-прецедентные феномены, национально-прецедентные феномены и универсально-прецедентные феномены.

Как и любое лингвистическое явление, прецедентные феномены обладают рядом функций, а именно:

- 1) функция воздействия на адресата
- 2) функция оценки
- 3) функция пароля
- 4) функция языковой игры
- 5) функция нововведения
- 6) функция «смягчения»

При передаче прецедентного феномена основная сложность связана с необходимостью передачи не только денотата, но и коннотативного значения (особого культурного колорита), а также отсутствием прецедентного свойства данного явления в переводящем языке.

Перевод прецедентных феноменов можно пояснить как сложный процесс формирования новых смыслов, что чаще всего вынуждает переводчика поискам способов адаптации данных явлений к условиям определённого языка или культуры, то есть пытаться найти или создать самому какое-либо соответствие.

Способы перевода прецедентных феноменов могут соответствовать тем способам, которые используются и при переводе явлений, не несущих в себе семантического значения. Данными способами являются транскрипция и транслитерация. Однако, при переводе прецедентных феноменов, которые имеют определённый спектр коннотативных значений, данные способы могут оказаться

неэффективными. Способ перевода прецедентных феноменов в этом схож со способом перевода реалий, а именно:

- введение неологизма
- калька и полукалька
- освоение
- описательный перевод
- приблизительный перевод
- опущение

Наша задача – выявить виды ПФ в текстах публицистического жанра, т.е. в текстах СМИ - медиатекстах.

Под медиатекстом принято понимать любое сообщение, изложенное в любом виде жанра медиа, а именно: газетная статья, телепередача, фильм, видеоклип и т.д. Основной сферой употребления данного стиля являются, прежде всего, средства массовой информации (газеты, радио, телевидение, журналы), а тексты, публикуемые на различных электронных ресурсах. Поэтому медиатексты напрямую относятся к текстам публицистического жанра.

Обычно в медиатекстах, преобладают следующие виды прецедентных феноменов:

- прецедентное высказывание
- прецедентная ситуация и
- прецедентное имя (название)

С целью выявления ПФ, было просмотрено около 210 статей различной тематической направленности, в которых методом сплошной выборки было выявлено 23 случая использования ПФ, что свидетельствует о малой частоте использования ПФ в медиатекстах.

В ходе проведённого исследования было установлено, что самым часто используемым способом является калькирование, то есть перевод лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями. 20 ПФ были отнесены к третьему уровню ПФ, то есть универсальные явления, известные довольно большому количеству реципиентов. Один из ПФ был определён на третий уровень, то есть национальные прецедентные феномены (ПФ «Russland-Verstehер»). Два ПФ были отнесены к первому уровню ПФ (социумно-прецедентные). В этих случаях переводчик использовал комбинированный перевод, а именно «транслитерация + описательный перевод» (ПФ «Westeros» - «Вестероса (географическая реалия из сериала "Игра престолов" - один из континентов "известного мира", который почти целиком занимают Семь королевств. - Прим. ред.)») и «калькирование + описательный перевод» (ПФ «Weiße Wanderinnen» - «белые ходоки (могущественная нечеловеческая раса колдунов, обитающая на крайнем севере Вестероса. - Прим. ред.)»). В одном из случаев переводчик использовал «освоение» в качестве способа перевода, то есть адаптировал реалию языка оригинала под переводимый язык (ПФ «Putinomics» - «Путиномика»). Переводчиками один раз был использован способ транслитерации (ПФ «der Lord Voldemort» - «Лорд Волдеморт»), а именно передачи лексической единицы с языка оригинала через воссоздание её формы с помощью букв языка и транскрипции (ПФ «Führer»), то есть способ передачи лексической единицы через воссоздание её звуковой формы.

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе // С.Влахов, С.Флорин-М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
2. Гришаева Л. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) / Л. И. Гришаева // Феномен прецедентности и преемственность культур / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова; Воронеж. гос. ун-т.– Воронеж, 2004. 46 с.

3. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации/ Д.Б.Гудков. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
4. Назарова Р. З., Золотарев М.В. Прецедентные феномены: проблемы дифиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Российская и зарубежная филология. 2015. №2. Саратов: Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Российская и зарубежная филология. Российская и зарубежная филология, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-problemy-definitsii-i-klassifikatsii-pretsedentnyh-fenomenov>
5. ИноПресса.ру [Электронный ресурс] URL: <https://www.inopressa.ru>
6. ИноСМИ.ру [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru>
7. Deutsche Welle [Электронный ресурс] URL: <http://www.dw.com/ru/темы-дня/s-9119>

Прокопьева Н.Н.

Функционально-прагматический потенциал категории количества в немецкоязычных медиатекстах (на материале интервью)

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.

Добролюбова

(Россия, Нижний Новгород)

doi: 10.18411/lj-02-2021-261

idsp: ljjournal-02-2021-261

Аннотация

В статье рассматриваются языковые средства разных уровней, передающие значение количества, и их функции в текстах интервью. Установлена полифункциональность языковых единиц, называющих количество. Самостоятельно или в комбинации с другими средствами они служат для реализации основных функций СМИ – функции информирования и функции воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: категория количества, функции СМИ, интервью, прагматический потенциал, речевое воздействие

Abstract

The article discusses language means of different levels that convey the meaning of quantity, and their functions in interview texts. The polyfunctionality of linguistic units, naming the quantity, has been established. Alone or in combination with other means, they serve to implement the main functions of the media – the function of informing and the function of influencing the audience.

Keywords: the category of quantity, functions of the media, interview, pragmatic potential, speech effects

Язык средств массовой информации издавна привлекает внимание исследователей, представляющих самые разные научные отрасли, так или иначе ориентированные на изучение человека и/или социума. Это неудивительно, учитывая, какую роль массмедиа играют в жизни современного общества. К базовым функциям СМИ относят прежде всего функции информирования и воздействия, причем, по мнению некоторых ученых, «особенностью языка современных СМИ является возрастание значимости воздействующей функции» [3, с. 28]. С.Ю. Лисова, исследуя политические функции СМИ, отмечает, что «социально значимые функции воздействия и взаимодействия представляют особый интерес в прагматическом смысле, поскольку предусматривают передачу установок, предписывающих определенное влияние на коммуниканта и его адекватную реакцию в соответствии с нормой поведения» [4, с. 3]. Языковые средства, используемые журналистами для реализации данной функции, постоянно находятся в центре внимания лингвистов. Целью нашего

исследования является анализ используемых в материалах немецкой прессы языковых средств, так или иначе связанных с понятием количества. Материалом для исследования послужила серия интервью с доктором Джиханом Челиком, который работает в клинике города Дармштад (ФРГ). Данные интервью, опубликованные в период с мая 2020 года по настоящее время одной из ведущих газет Германии „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, посвящены самой актуальной в данный момент проблеме – пандемии коронавирусной инфекции, охватившей весь мир. Очевидно, что это серьезное заболевание, кардинально изменившее жизнь не только отдельных людей, но и целых стран, стало темой номер один для мировых СМИ. При этом авторы многочисленных публикаций, освещающие в своих материалах данную проблему, ставят своей целью не только информирование общественности о положении дел, но и формирование в обществе определенного отношения к существующим угрозам, связанным с коронавирусом, и трансляцию определенных поведенческих установок.

Как уже отмечалось, арсенал языковых средств, используемых для реализации данной цели, весьма широк и неоднократно описан в лингвистической научной литературе. Наше внимание привлекли используемые в текстах интервью языковые единицы, выражающие количественные значения, интерес к которым обусловлен, среди прочего, безусловной значимостью самой категории количества, которая не только фигурирует во множестве наук, но и «является естественной и неотъемлемой частью и обыденного мировосприятия, сопровождающего повседневную жизнь человека, о чем свидетельствует наличие в лексиконе любого языка значительного числа языковых единиц, ... так или иначе вербализующих данную мыслительную категорию» [5, с. 168]. В своем исследовании мы исходим из предположения, что использование в медиатекстах, и в частности, в анализируемых интервью языковых единиц, выражающих понятие количества, обусловлено не просто желанием журналистов сообщить читателям некоторые объективные данные, связанные с распространением коронавирусной инфекции, с протеканием болезни и т.п., но и другой прагматической интенцией – оказать влияние на аудиторию, выработать определенное отношение к описываемой проблеме и побудить читателей к рекомендуемым врачами и властями действиям (например, к соблюдению социальной дистанции, ношению маски) либо, наоборот, удержать их от нежелательных действий (посещения общественных мест, участия в массовых мероприятиях). Как подчеркивает Г.Н. Третьякова, «ментальная схема «количество»... может эффективно использоваться для создания высокого потенциала воздействия текста» [6, с. 32].

И.В. Беляева, исследовавшая прагматическое содержание количественной оценки, отмечает, что «экспонентами количественных значений являются объединения разноуровневых средств, в ряду которых регулярны имена числительные, количественные прономинативы, квантитативные существительные, глаголы некоторых способов глагольного действия, числовые формы всех частей речи и прежде всего – имени, а также типизированные синтаксические структуры» [2, с. 5]. Логично, что имя числительное называется первым в этом ряду, поскольку категориальное значение данной части речи заключается именно в назывании числа, количества предметов. Значимость количественных данных для исследуемого материала подтверждается и тем фактом, что все 7 проанализированных интервью начинаются с одного и того же вопроса: «Wie ist aktuell die Lage?» [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13] – «Каково положение дел на данный момент?». Очевидно, что интервьюера интересует прежде всего количество ковид-инфицированных, находящихся на лечении в клинике, в которой работает доктор Челик. Характерно, что числа в ответе на этот вопрос варьируются от двузначных до ноля – в зависимости от месяца, в котором было взято интервью. Так, в период первой волны пандемии, в мае 2020 года, доктор называет большее число больных, чем летом, по ее окончании, и в конце сентября, до начала новой волны, ср.: май: «Die Anzahl der Verdachtsfälle ist an manchen Tagen hoch, dann

bekommen wir 16 bis 20 Patienten für unsere Isolierstation“ [7] – «Количество подозрений на ковид в некоторые дни велико, тогда в нашем инфекционном отделении от 16 до 20 пациентов»; июнь: «Wir haben seit circa zwei Wochen keinen neuen positiven Fall mehr gehabt» [10] – «Примерно две недели у нас не было ни одного нового подтвержденного случая»; сентябрь: «Aktuell haben wir zwei Covid-19-Patienten, ein Patient wird auf der Intensivstation behandelt, eine Patientin auf der Isolierstation» [12] – «В настоящее время у нас два больных Covid-19, один пациент проходит лечение в отделении интенсивной терапии, одна пациентка – в инфекционном отделении». При этом обращает на себя внимание тот факт, что, называя конкретные цифры, доктор Челик зачастую сопровождает их комментарием, в котором использует и другие лексические единицы, связанные с понятием количества. Как правило, это глаголы или производные от них имена существительные, которые указывают на изменение количества: sinken (снижаться), abnehmen (уменьшаться), steigen (расти, увеличиваться) и др., ср.: «In den vergangenen drei Wochen ist es zu einem Anstieg der Zahl der positiv getesteten Patienten gekommen... Bei dieser Zahl müssen wir langsam ans Expandieren denken» [11] – «За прошедшие три недели произошло увеличение количества положительных тестов на ковид... При таких цифрах мы должны думать о расширении». Как и сами имена числительные, такие лексемы могут выполнять двоякую функцию: объективного информирования читателей о положении дел и одновременно оказания определенного воздействия – предупреждение о росте числа заболевших имплицитно призывает соблюдать осторожность, не расслабляться.

Кроме того, имена числительные используются в исследуемых интервью еще в одном типичном случае – при назывании возраста пациентов: «Wir haben immer auch jemanden auf der Station, der 20 oder 30 Jahre alt ist» [7] – «У нас в отделении есть пациенты, которым и 20, и 30 лет»; «Unsere Patienten sind zwischen 40 und 85 Jahre alt» [13] – «Нашим пациентам от 40 до 85 лет». Эти объективные данные направлены на достижение конкретного прагматического эффекта: их следует рассматривать как предостережение молодым людям, зачастую проявляющим беспечность. Известно, что в самом начале пандемии было распространено мнение, что ковид опасен прежде всего для людей старшего возраста и что молодые люди реже болеют и легче переносят это заболевание. Доктор Челик не опровергает это мнение, но подчеркивает, что ковид может представлять опасность для людей любого возраста.

Еще одним языковым средством, реализующим категорию количества, является имя прилагательное, которое, как правило, соотносится не с числом, но с величиной определенного объекта, что также является одним из аспектов количества. Об этом говорил еще Аристотель: «Ведь количество есть множество, если оно счислимо, и величина – если измеримо» [1, с. 164]. Анализ текстов интервью показал, что с помощью имен прилагательных также может быть достигнут определенный перлокутивный эффект, причем характерно, что доктор Челик говорит преимущественно о вещах, которые должны успокоить аудиторию или, по крайней мере, не нагнетать обстановку и не провоцировать панику. Так, он постоянно подчеркивает, как быстро врачебное сообщество учится, получает новые данные, оказывает помощь пациентам: «Das alles müssen wir sehr schnell machen» [7] – «Все это мы должны делать очень быстро»; «...sorgen wir deswegen dafür, dass sie so schnell wie möglich in ein peripheres Haus verlegt werden» [7] – «...поэтому мы стараемся как можно скорее перевести их в отдельный корпус». Такое воздействие Г.Н. Третьякова называет «терапевтическим», позволяющим «достаточно быстро восстановить душевное равновесие, предотвратить развитие эмоционально-психологического кризиса» [6, с. 25].

Говоря об именах прилагательных, необходимо упомянуть грамматическую категорию, также являющуюся языковым средством выражения количественных

отношений. Это категория степеней сравнения имен прилагательных и наречий, которая указывает на степень качества, признака предмета, явления или действия – то есть на то, что определенный признак проявляется в большей или меньшей мере. Так как за прошедшее с начала пандемии время ситуация в мире, в том числе и в Германии, сильно изменилась, доктор Челик постоянно указывает на произошедшие изменения как положительного, так и отрицательного характера. Так, в одном из интервью он выражает свою обеспокоенность тем фактом, что социально незащищенные (а проще говоря, бедные) слои населения больше страдают от пандемии: «Ärmere Menschen sind weniger gut an Ärzte angebunden ... Die Menschen leben auf engerem Raum und arbeiten in Berufen, in denen sie vielen Kontakten ausgesetzt sind» [8] – «Более бедным людям менее доступна врачебная помощь... Они живут в более стесненных условиях и занимаются работой, при которой они вынуждены контактировать со многими людьми». С другой стороны, доктор подчеркивает, что за прошедшее время врачи многому научились, и это увеличивает шансы больных на успешное лечение и быстрое выздоровление: «Wir sind selbstsicherer im Umgang mit der Erkrankung.... Zweitens können wir die Patienten besser behandeln und besser abschätzen, wie die Krankheit wahrscheinlich verlaufen wird» [11] – «Мы более уверенно подходим к лечению этой болезни... Во-вторых, мы можем лучше лечить пациентов и лучше оценить вероятное течение болезни». Данные утверждения также должны немного успокоить перегруженных негативной информацией читателей.

Другим грамматическим средством, имеющим непосредственное отношение к категории количества, является категория числа: по мнению Г.Н. Третьяковой, она хоть и не обладает сама по себе достаточно заметным потенциалом речевого воздействия, но «в совокупности с другими средствами, порождаемыми в речи за счет активизированной ментальной схемы *Количество*, ее потенциал значительно возрастает и становится доступным для лингвистического анализа» [6, с. 25]. В исследуемых текстах нами были зафиксированы интересные случаи противопоставления существительных в единственном числе существительным во множественном числе, что создавало грамматическую антитезу, которая, как известно, является эффективным стилистическим приемом для создания контраста, акцентирования различий: «Es wird viel getestet, um diesen einen Patienten nicht zu verpassen, der viele andere Menschen anstecken kann» [10] – «Проводится много тестов, чтобы не пропустить этого одного пациента, который может заразить многих других». Однако более распространенным является другой вид антитезы, образованный с помощью антонимов: «Die wenigsten sind Reiserückkehrer, die meisten haben sich angesteckt, weil sie in prekären Verhältnissen arbeiten oder wohnen» [11] – «Вернувшихся из путешествий меньшинство, большинство заразились, потому что они работают или живут в опасных условиях». Прагматический потенциал антитезы в приведенном высказывании усиливается благодаря употреблению данных местоименных прилагательных в превосходной степени. Еще одним интересным примером антитезы, основанной на лексических значениях прилагательных, содержащих сему количества, является следующее высказывание доктора Челика о лекарстве, которое должно доказать свою эффективность, с одной стороны, и безопасность, с другой: «Es muss durch Studien erst noch belegt werden, dass es wirkungsvoll ist und risikoarm gegeben werden kann» [13] – «Сначала исследованиями должно быть подтверждено, что оно эффективно и безопасно». Количественное значение выражается в данном случае с помощью полусуффиксов имен прилагательных -voll (букв. «богатый, полный чего-либо») и -arm («бедный»).

Таким образом, проведенный анализ текстов интервью показал, что категория числа, находящая свое отражение на разных уровнях языка, обладает

полифункциональностью, то есть способна служить реализации как функции информирования, так и функции воздействия на широкую аудиторию.

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976 – 1984.
2. Беляева И.В. Прагматическое содержание количественной оценки: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2005. 26 с.
3. Ларина Т.В., Озюменко В.И., Пономаренко Е.Б. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. 2011. № 2. С. 28-37.
4. Лисова С.Ю. Политические функции СМИ // Вестник ИГЭУ, 2011. Выпуск 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-funktsii-smi/viewer> (дата обращения: 03.02.2021).
5. Прокопьева Н.Н. Концепт «количество» во фразеологической подсистеме немецкого языка // Лингвистика XXI века: традиции и новации: сборник трудов по материалам международной научной конференции памяти профессора В.В. Лазарева. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С.167-174.
6. Третьякова Г.Н. Число – текст – речевое воздействие // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1. Филология. № 3. Минск: МГЛУ, 1998. С. 20-32.
7. <https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/coronavirus/arzt-interviews/covid-19-arzt-im-interview-in-den-naechsten-wochen-muessen-wir-wohl-wieder-mehr-arbeiten-16749033.html> (дата обращения: 03.02.2021).
8. <https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/coronavirus/arzt-interviews/corona-arzt-ueber-obdachlose-patienten-und-lungenschaeden-16771004.html> (дата обращения: 03.02.2021).
9. <https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/coronavirus/arzt-interviews/arzt-im-interview-jeder-covid-19-patient-ist-ein-risikopatient-16788721.html> (дата обращения: 03.02.2021).
10. <https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/coronavirus/arzt-interviews/corona-arzt-ueber-superspreader-und-lockerungsmassnahmen-16813335.html> (дата обращения: 03.02.2021).
11. <https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/coronavirus/arzt-interviews/arzt-ueber-isolierstation-fuer-corona-krank-im-klinikum-darmstadt-16926382.html> (дата обращения: 03.02.2021).
12. <https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/coronavirus/arzt-interviews/corona-arzt-im-interview-remdesivir-kann-sehr-hilfreich-sein-16970818.html> (дата обращения: 03.02.2021).
13. <https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/coronavirus/arzt-interviews/covid-19-arzt-im-interview-mehr-als-die-haelfte-der-patienten-waren-zu-spaet-dran-16994112.html> (дата обращения: 03.02.2021).

Садуов Р.Т.

Отношение к визуальным элементам культурно-языкового ландшафта города

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-262

idsp: ljjournal-02-2021-262

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу результатов социологического исследования по поводу отношения жителей города Уфа к элементам культурно-языкового ландшафта. Выяснилось, что респонденты, в целом, довольны визуальным оформлением города. Они в высокой степени заинтересованы в сохранении дореволюционного и советского наследия, и при этом положительно относятся к современной архитектуре города.

Ключевые слова: языковой ландшафт, социологический опрос, социолингвистика, культурный ландшафт, архитектура

Abstract

This article analyzes the results of a sociological study on the attitude of the residents of the city of Ufa to the elements of cultural and linguistic landscape. It turned out that the respondents, in general, are satisfied with the visual design of the city. They are highly

interested in the preservation of pre-revolutionary and Soviet heritage, and at the same time have a positive attitude to the modern architecture of the city.

Keywords: linguistic landscape, sociological survey, sociolinguistics, cultural landscape, architecture

Введение

Исследования городской коммуникации предполагают, в числе прочего, анализ визуальной составляющей города. Без сомнения, жители города, которые каждый день наблюдают за обликом города, имеют свое мнение по поводу того, каким образом он должен выглядеть.

Городская коммуникация представляет собой широкое исследовательское поле, на котором умещаются исследования языкового ландшафта, культурного ландшафта, визуальных компонентов ландшафта и прочих элементов визуального оформления города. В данном исследовании мы ориентируемся на понятие «культурный ландшафт», который непосредственно связан с языковым ландшафтом и представляет собой развивающееся направление исследований. Например, Я. Пецникова анализирует советское наследие в Зволене, одном из городов центре Словакии, где до развала СССР находился гарнизон советских войск [Pecnikova 2017].

Культурный ландшафт включает в себя те элементы визуального оформления города, которые несут определенный культурный смысл. Как и языковой ландшафт, он способен отражать (равно как и формировать) идентичность местного населения. В этом смысле, идентичность и культурный ландшафт неразрывно связаны между собой. Во временном отношении, культурный ландшафт охватывает несколько эпох: дореволюционный ландшафт, советский ландшафт, а также современный. Основной способ выражения культурного ландшафта – это архитектура. Тем не менее, элементы языкового ландшафта, такие как мемориальные доски, наименования улиц, также являются предметом анализа.

Основная цель настоящего исследования – выявить отношение части населения города Уфа (молодые люди в возрасте до 25 лет с образованием не ниже университетского) к культурному ландшафту города.

Метод

Основной метод проведенного исследования – социологический опрос. В общей сложности, респондентами стали 113 человек, большинство из которых – молодые люди в возрасте до 25 лет (94%), которые имеют или получают высшее образование (84%). Разумеется, подобная выборка не позволяет говорить о том, что результаты исследования можно экстраполировать на более широкую аудиторию. Тем не менее, в качестве пилотного проекта исследование дает возможность понять предпочтения образованной молодежи города Уфа.

Социологический опрос как метод исследования городской коммуникации признается вспомогательным по сравнению с методами полевого сбора данных языкового ландшафта. Социологические методы, без сомнения, не могут заменить анализ культурно-языкового ландшафта. Во-первых, очевидно, что опрос отражает субъективные мнения респондентов, тогда как ландшафт – объективная реальность, которая независимо от наблюдателя передает информацию о ландшафте. Во-вторых, опрос помогает узнать мнение о визуальном оформлении города, но не позволяет отследить и проанализировать непосредственные практики его использования. В то же время, ландшафт – это застывший срез культурно-языковой практики, который демонстрирует все случаи интерференции и творчества через язык и культуру. Помимо этого, социологический опрос – это не совсем точный инструмент. Для повышения качества его результатов необходимо проведение интервью с жителями города, чтобы узнать более глубокие сведения о том, что жители думают по поводу культурно-языкового ландшафта. Проведение социологических опросов непросто, поскольку

требуется достаточное количество участников. Особенно сложно находить респондентов для интервью.

В этой связи, мы можем говорить об опросе как о методе уточнения сведений, полученных с помощью традиционных полевых методов сбора материалов культурно-языкового ландшафта.

Результаты

Большинство вопросов в опросе было направлено на то, чтобы выяснить отношение населения к наследию трех основных эпох – дореволюционной, советской и современной. Прежде всего, мы выяснили что респондентам, в целом, интересна история города и региона, и они готовы оказывать влияние на формировании культурно-языкового ландшафта. Так, подавляющее большинство респондентов хотя бы иногда обращают внимание на элементы культурного наследия (82%), в то время как 66% указывают на необходимость совместного расположения современного наименования и дореволюционного, если оно известно. Мемориальные таблички и таблички со сведениями об историческом наследии небезразличны 92% респондентов, а 26% из них проявляют к данным сведениям повышенный интерес. Более 71% респондентов отметили, что они могут назвать от 2 до 10 памятников архитектуры своего города.

Важный блок вопросов посвящён отношению респондентов к дореволюционному наследию. В целом, респонденты понимают важность такого наследия и считают, что городские власти должны заботиться о нем – так ответили 70% респондентов. Более того, чуть более половины респондентов отметили высокие эстетические свойства памятников дореволюционной архитектуры, однако наряду с этим столько же респондентов отметили их неудовлетворительное состояние (56%). Несмотря на положительное отношение к наследию далекого прошлого, только 19% респондентов согласились, что необходимо вернуть дореволюционные наименования улиц.

Советское наследие также стало предметом обсуждения. Результаты опроса показали, что только треть респондентов считают советскую архитектуру эстетичной. Еще 59% эстетичными считают отдельные здания. Примерно столько же (57%) полагают, что советские здания проигрывают по сравнению с современной архитектурой. Неприятие советской архитектуры высказали 7% респондентов. При этом отношение к советскому наследию довольно положительное. Высокий процент респондентов (45%) считает, что в городе должно быть больше наименований, которые напоминают о советском прошлом (45%). Ровно столько же полагают, что имеющихся наименований достаточно. Лишь менее 10% респондентов высказались за снижение количества подобных наименований.

Опрос был также посвящён отношению респондентов к современной архитектуре и наименованиям. В целом, современная архитектура оценивается положительно. Почти 47% респондентов отметили, что им нравятся современные здания. Еще столько же отметили, что нравятся только некоторые здания. Не принимает современную архитектуру полностью абсолютное меньшинство. Аналогичным образом 80% респондентов отметили, что им, в целом, приятно видеть современные здания. Довольно много респондентов восхищаются образцами необычной архитектуры – 45%. Еще 21 процент считает такие образцы уместными, но только если они не портят облик исторического центра города. Почти 26% респондентов относятся к таким образцам нейтрально. Если говорить о замене старых наименований (топонимов) на новые, то здесь респонденты руководствуются принципом удобства: 44% отметили, что по привычке будут пользоваться старым наименованием, а 39% новым, если оно окажется удобнее. Принципиально против и за новые наименования высказалось меньшинство.

Важный вопрос заключался в том, насколько респонденты готовы участвовать в защите и продвижении памятников. Только 17% готовы жертвовать собственные средства на реставрацию и прочие сопутствующие мероприятия, еще 15% готовы оказать поддержку в качестве волонтеров. Большинство же предпочитает оказывать информационную поддержку или не делать ничего.

Обсуждение и выводы

Таким образом, молодые образованные жители города Уфа, в целом, интересуются тем, как выглядит культурно-языковой ландшафт города. Они в большинстве своем положительно относятся к имеющемуся дореволюционному и советскому наследию, а также современной архитектуре. При этом советская архитектура признается наименее ценной с точки зрения эстетики. Самые смелые образцы современной архитектуры вызывают опасения у определенной части респондентов с точки зрения их эстетического облика и совместимости с окружающим ландшафтом – прежде всего, историческим.

В целом, прослеживается намерение респондентов руководствоваться принципами удобства и сохранения существующего положения дел. Кардинальные перемены поддерживает абсолютное меньшинство.

Данный опрос, без сомнения, является важным с точки зрения информации, которую он дает. При этом, тем не менее, основные ограничения данного опроса – его малая репрезентативность. Представляется, что новый опрос с привлечением более обширной базы респондентов может обеспечить валидные данные, которые обогатят имеющиеся сведения о культурно-языковом ландшафте города.

1. Pecníková J. Historical Sites as an Integral Part of our Present // Pochovaní pod pamiatkami. Via cultura: ICR, 2017. P. 61–77.

Сафарова С.Ю.

Дуальная сущность языка сетевой и медиакоммуникации

*Государственный университет «Дубна»
(Россия, Дубна)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-263
idsp: ljjournal-02-2021-263

Аннотация

В статье представлена двойственность медийного языка и мифологизированный характер массовой коммуникации. Показаны особенности медийной типизации intersubъективной коммуникации в контексте дуально-синкретичных моделей повествования. Описываются основные теоретические подходы к анализу феномена мифологической упорядоченности.

Ключевые слова: дуальность; мифосюжет, адаптация, воспроизводство смыслов, синхронизация.

Abstract

The article presents the duality of the media language and the mythologized nature of mass communication. The features of media typification of intersubjective communication in the context of dual-syncretic narrative models are shown. The main theoretical approaches to the analysis of the phenomenon of mythological ordering are described.

Key words: duality; mythological plot, adaptation, reproduction of meanings, synchronization.

Непременный атрибут социальной жизни – устойчивый коммуникативный процесс, протекающий на фоне процесса информатизации и доминирования навязанных схем интерпретации массовым сознанием. Процесс этот выглядит противоречивым и потому требующим постоянной доработки, регуляции и адаптации знаковых конструкций к практическим нуждам социального управления.

Подобная комфортная информационная причинность предполагает воспроизведение дуально организованной причинности, своеобразного возврата к истокам в инвариантных мифологических моделях, воплощаемых в медийных сообщениях. Рассматривая проблему медийной типизации социальной реальности в контексте особой организации актов коммуницирования, мы могли бы отметить следующие значимые исследования [8; 9;11;12]. В рамках коммуникативной парадигмы социальной теории отмечается динамический характер общественных процессов и то обстоятельство, что формы отношений пересоздаются, реактуализируются в актах коммуникации, имеющих смысловые, знаковые границы. Подобное адекватное и комфортное воспроизведение системы социальных отношений возможно в условиях понимания и своеобразного логически выстроенного декодирования смыслов и значений участниками коммуникации.

В такой логике массовой, сетевой коммуникации с неизбежностью возникает фактор дуально-мифологической обусловленности позволяющей осуществлять своеобразную «навигацию» сетевых поведенческих моделей, правил и норм взаимодействия. Для адекватной адаптации к процессу сетевого взаимодействия актору необходим механизм переноса значимых символов, фиксация ценностно-нормативных установок и перманентная реконструкция идентичности в виртуальной плоскости. В концепциях структурализма и постмодернизма отмечается сложная дуальная динамика организации коммуникативных процессов [1;2;10;13]. Обращаясь к символическим посредникам, участники сетевой и медийной коммуникации с неизбежностью обращаются к универсальному мифологическому дуально организованному культурному коду [5;9].

Именно таким механизмом, идеальным и универсальным и является дуально организованный социальный миф как когнитивное явление, отраженное в языке и дискурсивных практиках в широком смысле. В условиях информационной избыточности и неопределенности подобная универсальная конструкция мышления обеспечивает устойчивость и воспроизводимость значимых смыслов в коммуникации. Как заместитель и механизм структурирования социального пространства, сетевая коммуникация подобна в организационном смысле социальному мифу, являющемуся сконцентрированным отражением узлов, ядер отношений. Прототипичность, инвариативность мифологических, дуально организованных культурных кодов позволяет комфортно воспроизводиться каждому конкретному случаю сетевого и медийного взаимодействия [2;6;7]. Таким образом повышается и информационная емкость сетевых коммуникативных актов, которым дуальная организация сообщает все возможное, конкретное содержание, живую действительность.

Отметим и то обстоятельство, что в сетевой структуре и ситуации масс-медиа воздействия актер с одной стороны может вне институциональной включенности фиксировать свой индивидуальный статус. Перманентное сохранение и подтверждение собственного статуса происходит на фоне воспроизводства мифологического и дуально организованного, синкретичного коммуникативного процесса. Дуальный, мифологический инвариант, кроме того, по-видимому, позволяет сохранять участнику коммуникативного процесса меру свободы, сохраняя впечатления разнообразности, выбора и предоставляя столь необходимую вариативность для интерпретаций [1;3;4;6].

Таким образом достигается взаимопонимание участников коммуникации, синхронность смысловых интенций и солидарное извлечение актуальных значений.

1. Барт Р. Мифологии. М.: Издательство Сабашниковых, 2000. с. 181.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Инноземцева. – М.: Academia, 1999. с.470.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 164.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Миф-Число-Сущность. М.: Мысль, 1994. С.14.
5. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. с. 396.
6. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Мифологическое время и пространство как факторы институционального формообразования и воспроизводства // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 10. С. 189-193.
7. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Темпоральная организация социального мифа // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 8. С. 113-117.
8. Рябцев С. В. Место и роль мифологии в социально-политической жизни России XX столетия (социально-философский анализ): дис. канд. филос. наук. М., 2004. 177 с.
9. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Временной компонент социальной мифа как социобразующая структура // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 8. С. 135-139.
10. Сивякова Е.А., Рябцев С.В., Кириллов П.Е. Современные методы управления конфликтами в организациях // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-3. С. 98-102.
11. Современная западная теоретическая социология. Выпуск 1. Юрген Хабермас. Реф. сбор. / Отв. ред. Н.Л. Полякова и др. М.: ИНИОН РАН, 1992. 171с.
12. Сэпир Э. // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 235.
13. Фуко М. Слова и вещи. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.

Цамакаева С.А., Молодцова Д.Д.

Экранизация как трансмедиаальный перевод

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-264

idsp: ljjournal-02-2021-264

Аннотация

Статья посвящена взаимодействию художественного текста и кинотекста в медиасреде. Трансмедиаальность понимается как новый вид перевода – киноперевод, который рассматривается на основе различных наук.

Ключевые слова: трансмедиаальность, трансмедиаальный перевод, киноперевод, кинотекст.

Abstract

The article is devoted to the interaction of literary text and film text in the media environment. Transmediality is understood as a new kind of translation, film translation, which is considered on the basis of various sciences.

Key words: transmediality, transmedial translation, film translation, film text.

Современное переводоведение основывается на расширенном понятии перевода, выходящем за пределы взаимодействия естественных языков и включающем в сферу своего функционирования, как перевод с одной культуры на другую, так и с языка одного медиа на другой.

В данной работе речь пойдет об одном из новых видов перевода – о переводе с языка одного медиа (языка литературы) на другой (язык кино).

В настоящее время данный вид перевода находится в стадии теоретической разработки. При этом теоретический каркас могут составить понятия и положения,

разработанные в рамках общей теории перевода и современной нарратологии, включающей в себя как особый раздел кинонарратологию.

Киноязык строится как механизм рассказывания историй при помощи демонстрации движущихся картин — он по природе повествователен. Именно поэтому современная нарратология – наука о повествовании, которая изначально занималась изучением исключительно литературных текстов, теперь включила в сферу изучения и кинотексты.

«Переводчиками» в данном виде перевода выступают режиссер и сценарист, которые преобразовывают текст в новое медиа, то есть интерпретируют смыслы. Так, при переводе, одна сцена, или эпизод, или даже жест, мимика героя на экране способны в концентрированной форме воплотить в себе то, что, являясь предметом описания в литературе, может быть растянуто на десятки страниц.

Осознание того, что перевод может связывать не только два языка, привело к новому взгляду на изучение теории переводоведения. В начале 1970-х произошел так называемый «культурный поворот», и он коснулся как гуманитарных, так и социальных наук. В 1996 теоретиками (translation theorist) Андре Лефевром и Сьюзен Басснетт понятие «культурного поворота» в рамках переводоведения было впервые описано в работе «Перевод, история и культура» (Translation, History and Culture). Культурный поворот вобрал в себя критические идеи «лингвистического поворота» и на их основе продолжил дальнейшее развитие теории.

Перевод в данном случае принадлежит двум культурам, так как в нем сохраняются особенности оригинала, связанные с обычаями и традициями.

Как и в случае с лингвистическим переводом, который был раскритикован исследователями за то, что не мог полностью раскрыть потенциал этого сложного вида человеческой деятельности, так и культурный перевод не был воспринят положительно. Суть лингвистического перевода состояла в сопоставлении языковых и речевых единиц в иностранных языках, а культурного – в представлении человеческих сообществ как однородных, четко ограниченных рамками собственной культуры.

Тем не менее, теория «культурного поворота» получает дальнейшее развитие. Возникает термин «гибридная идентификация», в котором понятие перевода используется метафорически, не подразумевая лингвистического взаимодействия. Согласно этому, перевод является не взаимодействием компонентов перевода, а процессом смешения, происходящим в «третьем пространстве», в котором улаживаются конфликты, возникающие из-за различий культур.

Литературовед и культуролог Дорис Бахманн-Медик в 2006 году выпускает свою книгу «Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре» (Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften), в которой выделяет несколько видов культурных поворотов, в частности – переводческий поворот (translational turn), исследование которого позволило рассмотреть перевод с иной позиции. Понятие на данный момент не имеет четкой теоретической базы.

Переводческий поворот выводит понятие перевода за пределы языка и текстов. «Перевод может служить и моделью объединения дисциплин, максимально открывающих себя к интеграции и обнаруживающих все новые “зоны контакта”». Расширение понятия перевода позволило заниматься не только переложением языковых текстов, но и также работать на пересечении культур.

Благодаря этому исследованию, в дальнейшем и экранизацию литературного произведения стали рассматривать как особый вид перевода. Проблема изучения данного вида перевода заключается в отсутствии развитой теории. Отдельные исследования имеются как в литературоведении, так и в киноведении, но нет общей теоретической базы, на основе которой можно было бы проследить процесс перевода.

Несмотря на ограниченность лингвистического подхода, он стал, как уже было сказано, мощной теоретической основой для самого явления перевода, в данном подходе не одним ученым-лингвистом были описаны и названы приемы перевода, то есть преобразования, происходящие при передаче языковых единиц оригинала на единицы перевода.

На данный момент существует классификация переводческих приемов общего плана, используемых при экранизации, предложенная в 2005 году в работе (*Literature and Film: A Guide to the Theory and Practice of Adaptation*) киноведом Робертом Стэммом, которая выглядит следующим образом:

- Выборка (selection),
- Амплификация, т. е. дополнение, расширение (amplification),
- Конкретизация (concretization),
- Актуализация, т. е. приспособление, реализация (actualization),
- Экстраполяция (extrapolation),
- Популяризация (popularization),
- Выделение (accentuation),
- Описательный перевод (transculturalization).

Однако автор не дает дальнейшего пояснения выделенным приемам. По этой причине современные исследователи при описании способов взаимодействия и сравнении оригинального текста и кинотекста, то есть экранизации, с точки зрения переводоведения прибегают к использованию приемов общей теории перевода.

Стоит отметить, что в переводе с языка литературы на язык кинотекста, где речь идет не о подмене языковых единиц, невозможно использовать весь потенциал переводческих трансформаций. В работе будут использованы лишь некоторые приемы, четко отражающие производимые при переводе «операции».

В связи с тем, что речь идет не только о новом виде перевода, а и о выходе за пределы одного медиа, следует обратиться к понятию «трансмедиальности».

Шакиров Станислав Маэлович в своей статье дает определение новому виду взаимодействия текстов в медиасреде – трансмедиальному переводу. На основе трансмедиального перевода стало возможным рассмотрение художественного текста и кинотекста в рамках единой науки, объединяющей как литературные, так и кинематографические особенности.

Для описания процессов выхода за пределы медиа используются термины с приставкой «транс». В нашем случае речь идет о понятии «трансмедиальности», где приставка означает «нахождение за пределами чего-либо». Понятие, таким образом, обозначает «выход за пределы медиа». Широта понимания сущности трансмедиального перевода породила несколько вариантов его трактовки. Во-первых, трансмедиальность понимается как создание новых технологических методов в искусстве. Во-вторых, трансмедиальность означает совокупность техник медиаперевода текста литературного произведения.

Ю. М. Лотман рассматривал культуру как «сообщение, отправляемое коллективным «я» человечества самому себе». Каждый текст, попадая в пространство культуры, становится подвержен трансмедиальным изменениям. Благодаря коммуникативным усилиям воспринимающих этот текст субъектов он буквально становится зримым и слышимым. Романы экранизируются, инсценируются, записываются в виде аудиокниг, интерпретируются критикой, становятся медиасобытиями.

Существуют разные уровни трансмедиальной интерпретации исходного текста – от буквального до вполне адекватного исходному. Здесь речь идет об одном из самых важных понятий теории перевода – об адекватности перевода.

Как уже было сказано, одним из центральных понятий переводоведения является «адекватность перевода» – «соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации».

На ряду с этим понятием выступает «эквивалентность перевода» или иными словами – степень приближенности оригинала к переводу. Степень эквивалентности можно определить при сопоставлении двух текстов. Проблема заключается в том, что не всегда максимальная степень приближенности текстов необходима, иногда даже является нежелательной. Именно для этого и был введен термин адекватности перевода, обозначающий соотношение исходного и переводящего текстов, при котором достигается определенная цель. Термины связаны, но не взаимозаменяемы. Так адекватный перевод включает в себя некоторую степень эквивалентности, но эквивалентный перевод не всегда бывает адекватным.

В ситуации с литературным текстом и кинотекстом медиа имеют совершенно разные виды реализации, поэтому при переводе режиссер и сценарист должны придерживаться степени адекватности в большей мере, чтобы точно донести замысел автора. Абсолютное соблюдение эквивалентности также тяжело воспроизводимо в рамках кинотекста, некоторые режиссеры берутся воссоздавать лишь общий замысел произведения, исключая или изменяя, например, персонажей, сцены, иногда даже перенося действие в другое время. Мерой этой адекватности следует считать меру пробуждаемой у читателя (зрителя, слушателя) рефлексии.

По степени приближенности кинотекста к оригиналу различают несколько видов экранизаций:

- Прямая экранизация или буквальное переложение. В таких экранизациях режиссер максимально точно и полно передает сюжет художественного текста, воплощая образы героев, которые были придуманы автором. В этом случае имена героев, названия различных объектов и также места происходящих событий сохраняются.
- Экранизация по мотивам художественного произведения. В подобного рода экранизациях присутствует сходство с оригиналом, сохраняется основная сюжетная линия, но наблюдается отсутствие, а иногда и замена деталей литературного произведения. Более того, создатель кинотекста может привнести что-то новое.
- Киноадаптация или переложение. Особенностью данного вида экранизации является не точное следование оригиналу, а создание нового самостоятельного произведения на основе художественного оригинала.

Не менее важное понятие в переводоведении – переводческие стратегии. Под переводческими стратегиями понимается совокупность действий переводчика, направленная на решение определенной переводческой задачи.

Принято разграничивать данное понятие с понятием «переводческих действий». Под термином «действия переводчика» мы понимаем все допустимые действия переводчика при реализации перевода, а термин «стратегия переводчика», как уже было сказано, означает конкретно выбранную тактику перевода.

Термин не имеет разработанной теоретической основы на данный момент. Но немецким ученым-лингвистом Хансом Петером Крингсом было предложено подразделять переводческую стратегию на макро- (для решения нескольких переводческих задач) и микростратегию (для решения одной переводческой задачи).

Применяя макростратегию процесс перевода можно подразделить на три этапа:

1. Анализ переводимого текста

Первым делом необходимо выяснить и понять, что представляет собой текст.

2. Создание текста.

Процесс перевода представляет аналитический поиск смысловых соответствий для верной передачи текста. На этом этапе создается черновой вариант перевода, приблизительный перевод, после чего уже переводчик приступает к его корректированию для формирования окончательного варианта.

3. Анализ проделанной работы.

Первоначально удостовериться, не было ли пропущено что-то при переводе. Далее производится редактирование текста.

Эту схему можно рассматривать и в отношении экранизации. Режиссер сначала должен изучить текст оригинала, понять главный замысел, заложенный автором. Далее он обдумывает способы реализации произведения, вычлняя важные для повествования части и модифицируя менее значимые или же вовсе отбрасывая их. Затем снимает сцены для фильма и воссоздает цельный кинотекст. На этапе монтажа кинофильма происходит анализ кинотекста. Некоторые сцены могут быть пересняты или удалены, режиссер также может изменить их порядок.

В середине семидесятых эра экранизаций охватила все жанры литературы – от исторической беллетристики («Д'Артаньян и три мушкетера», 1978) и детектива («Шерлок Холмс и доктор Ватсон», 1980) до высокой классики («Красное и черное», 1976; «Маленькие трагедии», 1979).

Чем дальше продвигался этот процесс тотальной трансмедиальности, тем больше противоречий в нем обнаруживалось. Делая литературные произведения зримыми и слышимыми, новые медиа серьезно деформировали исходный художественный смысл. И проблема здесь не в эстетической глухоте новых «творцов», а в появлении новых ограничений, которые возникают в процессе трансмедиального перевода. Попадая в иное медиaprостранство, исходный текст утрачивает все предшествующие интерпретации и контексты и начинает восприниматься как вновь созданный.

1. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: НЛЮ, 2017. 590 с.
2. Безуглова Н. П. «Культурный поворот в западной культурологии // Вестник МГУКИ. – 2010. – № 6. – С. 21-27.
3. Федорова К. Трансмедиальность, трансграмотность, трансдукция и эстетика технологически возвышенного / Сбор статей по материалам Международного симпозиума / Составители О. Шишко, А. Щербенко. – М., 2015. – С. 36-44.
4. Шакиров С. М. О трансмедиальности // Медиасреда. 2017. № 12. С. 16-24.
5. Шукина Д. А. Экранизация художественного текста / Филологический факультет СПбГУ. – 2010. – № 2. С. 40-44.
6. Stam R. Literature and Film: A Guide to the Theory and Practice of Film Adaptation.

Шилов Г.С., Семенова С.Н., Аксютенкова Л.Г.

Сопоставительный анализ имен прилагательных (на материале произведения И. Шоу «Возвращение в Канзас-Сити» на английском и русском языках)

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-265

idsp: ljournal-02-2021-265

Аннотация

Статья посвящена выявлению всех имен прилагательных и установлению сходств и отличий в обоих вариантах произведения Ирвина Шоу «Возвращение в Канзас-Сити» на английском и русском языках. В процессе исследования использованы методы: 1) сплошной выборки имен прилагательных из текстов; 2) классификационный

метод; 3) сравнительный анализ. Составлена таблица и предпринята попытка анализа и сопоставления полученных данных с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: И. Шоу, имя прилагательное, анализ, таблица, сопоставление, рассказ, художественная литература.

Abstract

The article is devoted to the identification of all adjectives and the study of similarities and differences in both variants of I. Shaw's (Show's) work "Return to Kansas City" in English and Russian. In the research process the following methods were used: 1) the selection of adjectives from the texts; 2) the classification; 3) the comparative analysis. A table was built. An attempt to analyze and compare the obtained data was fulfilled from a linguistic point of view.

Keywords: I. Shaw (Show), adjective, analysis, table, comparison, short-story, fiction.

Введение

Ирвин Шоу (на англ. I. Shaw в некоторых источниках (I. Show)) – американский писатель-романист, новеллист, драматург. Ирвин Шоу стал одним из немногих писателей, способных облекать высокую литературу в обманчиво простую форму занимательной беллетристики. Романы Ирвина Шоу не только неизменно становились бестселлерами, но и, многократно переиздавались, экранизировались, и вошли в золотой фонд литературы XX века.

Нами проведено исследование одного из рассказов писателя "Return to Kansas City" на английском языке [4] и «Возвращение в Канзас-Сити» версии на русском языке, выполненной переводчиком В.А. Вебером [5].

Цель данной работы заключается в выявлении всех прилагательных на английском и русском языках и установлении сходств и отличий в обоих вариантах произведения.

В настоящее время актуальным является изучение материалов на разных языках. Время от времени переводчики сталкиваются со сложнейшими задачами передачи национальных особенностей текстов, где отдельное слово или словосочетание, в нашем случае прилагательное, имеет сходства и различия, как в структурном, так и в понятийном смысле.

Предметом данной статьи является рассказ И. Шоу "Return to Kansas City" на английском и «Возвращение в Канзас-Сити» на русском языках. *Методологической* базой послужили работы таких исследователей как: В.А. Кухаренко, предлагающего рекомендации относительно интерпретации любого текста [1], С.Н. Семенова, изучающей содержание и понимание произведений художественной литературы [3, С. 143; 2, С. 43].

Опираясь на теоретические положения, полагаем целесообразным для сравнения оригинала и перевода произведения в процессе исследования использовать следующие *методы*:

- 1) сплошной выборки имен прилагательных из текстов;
- 2) классификационный метод;
- 3) сравнительный анализ.

Полученные результаты лингвистического анализа методом сопоставления найденных прилагательных в двух различных языках позволяют реконструировать целостную языковую картину.

Анализ и результаты исследования

Итак, основной сюжетный прием И. Шоу – разговор молодых супругов, переживающих разлад из-за переживаний супруги. Автор использует прилагательные в речи героев, создавая тем самым их портретную характеристику и передавая их отношение друг к другу.

При тщательном изучении оригинального текста рассказа И. Шоу “Return to Kansas-City” на английском языке нами выделены прилагательные, а затем выбраны эти же прилагательные в переводной версии «Возвращение в Канзас-Сити» на русском языке. Были выявлены расхождения между английским и русским вариантами прилагательных.

Следующим этапом было выделение имен прилагательных из оригинального текста и сравнении с переводом В. Вебер и интернет-ресурсами.

Переводчик В.А. Вебер в своей переводной работе использовал свои варианты перевода на русский язык того или иного прилагательного, не нарушая общего замысла автора, заложенного в структуру и смысл произведения.

Все полученные данные были сгруппированы в сводной таблице, в которой имена прилагательные представлены в столбцах: 1) слово в оригинале, 2) перевод в «Яндекс», 3) перевод в «Google», и 4) перевод в русскоязычном варианте В. Вебер

Таким образом, в итоге было обработано 38 примеров имен прилагательных.

Из табл. 1 видно, что при сравнительном анализе в интернет-источниках «Яндекс» [7] и «Google» [6] были установлены разные варианты перевода одного и того же прилагательного.

Таблица 1

Сопоставление имен прилагательных в источниках

Оригинал	Перевод «Яндекс» переводчик	Перевод «Google» переводчик	Перевод В. Вебер
twin (beds)	две односпальные (кровати)	двойные (кровати)	двухспальные (кровати)
thin	тонкий	тонкий	тонкий
mashed	раздавленный	пюре	сломанный
light	светлый	легкий	тонкий
dry	сухой	сухой	сухой
black	черный	черный	черный
beauty-shop	салон красоты	салон красоты	уложенный
straw-coloured	соломенного цвета	соломенный	цвета спелой ржи
careless	беспечный	небрежный	поникий
round	круглый	круглый	округлый
soft	мягкий	мягкий	мягкий
equal	равный	равный	одинаковый
creased	мятый	складчатый	мятый
flannel	фланелевый	фланелевый	фланелевый
wrinkled	морщинистый	морщинистый	мятый
bulky	громоздкий	громоздкий	бугристый
hard	жесткий	жесткий	интенсивный
long	длинный	долгий	долгий
great	большой	отличный	профессиональный
tough	жесткий	жесткий	грубый
gentle	нежный	нежный	печальный
sad	грустный	грустный	грустный
innocent	невинный	невиновный	наивный
young	молодой	молодой	юный
lower	нижний	нижний	нижний
true	истинный	настоящий	неподдельный
old	старый	старый	старый
strong	сильный	сильный	сильный
smart	умный	умный	хитрый
wonderful	замечательный	замечательный	прекрасный
lamb	бараний	ягненок	бараний
fine	прекрасный	хороший	хороший
little	маленький	маленький	маленький
young	молодой	молодой	молодой
stingy	скупой	скупой	жадный
heartbroken	убитый горем	убитый горем	обиженный
next	следующий	следующий	соседний
peaceful	мирный	мирный	тихий

Даже при разных вариантах не всегда предоставляется возможным найти перевод выбранного прилагательного. Несмотря на это, если пользоваться интернет-переводчиками, значительно изменяется смысловая и стилистическая форма текста.

Проанализировав 38 прилагательных в рассказе И. Шоу «Возвращение в Канзас-Сити», мы выяснили, что наибольшее количество соответствующих переводов с английского языка на русских, приходится на «Яндекс» переводчик.

Результаты анализа также показали, что не следует пользоваться такими «техническими помощниками» как интернет-переводчики. Необходимо читать, изучать, понимать и анализировать произведения иностранных авторов, как в оригинале, так и в переводах, выполненных на русском языке профессиональными переводчиками.

Заключение

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что переводчики и мы, читатели, сталкиваемся с проблемами корректного перевода и понимания иностранных текстов в связи с национальными особенностями языков. Переводная версия В.А. Вебера и оригинальная версия оставили положительные впечатления от прочитанного нами произведения (И. Шоу “Return to Kansas-City” на английском языке и «Возвращение в Канзас-Сити» на русском языке).

В будущем планируется изучение текста этого рассказа в семантическом отношении для выявления сходств и различий в оригинале и его переводах, выполненных разными переводчиками. В заключении отметим, что изучение текстов на различных языках мира в пределах художественной литературы будет перспективным для составления лексических словарей конкретного автора или определенного произведения.

1. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. Л.: Просвещение, 1978. 327 с.
2. Пруглова М.Е., Семенова С.Н. К вопросу о сопоставительном анализе имен прилагательных (на материале произведения Т. Харди «Три незнакомца» на английском и русском языках) // Тенденции развития науки и образования. Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал». 2020. №62, Ч. 18. С. 42–46.
3. Семенова С.Н. ИмPLICITность косвенных высказываний (на материале художественных текстов американских и английских авторов) // Известия Южного Федерального Университета. Филологические науки. Ростов н/Д: ЮФУ, 2015. №4. С.140–144. doi: 10.18522/1995-0640-2015-140-144.
4. [https://studfile.net/preview/4533259/TEXT-Return to Kansas City](https://studfile.net/preview/4533259/TEXT-Return%20to%20Kansas%20City). (дата обращения 19.12.2020).
5. http://www1.lib.ru/INPROZ/SHOU_I/r_irvin-14.txt. (дата обращения 19.12.2020).
6. <https://translate.google.com> (дата обращения 19.12.2020).
7. <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения 19.12.2020).

Шишкина К.И., Семенова С.Н., Резепова В.К.

Сравнительно-сопоставительный анализ художественного текста (на примере сказки О. Уальда «Эгоистичный великан» на английском и русском языках)

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-266
idsp: ljjournal-02-2021-266

Аннотация

Цель работы заключается в поиске сходств и различий при сопоставлении и сравнении оригинального текста и его перевода. Предметом данной статьи является сказка на английском языке “The Selfish Giant” Оскара Уальда и ее перевод «Эгоистичный великан», выполненный Т.А. Озерской на русском языке. В процессе

исследования текста произведения были выделены, систематизированы и интерпретированы примеры с лексическими заменами в переводной работе того, или иного слова или словосочетания.

Ключевые слова: анализ, сказка, Оскар Уальд, перевод, сопоставление, интерпретация, оригинал.

Abstract

The purpose of the work is to find similarities and differences in the process of comparison of the original text and its translation. The subject of this article is the fairy tale in English “The Selfish Giant” by Oscar Wilde and its translation performed by T.A. Ozerskaya in Russian. Examples with lexical substitutions in the translation version of words or phrases were defined, systematized and interpreted in the article.

Keywords: analysis, fairy tale, Oscar Wilde, translation, comparison, interpretation, original.

Введение

Мы продолжаем исследования текстов художественной литературы с целью систематизации полученных данных и выявления сходств и различий в лексических, грамматических и семантических отношениях. В настоящее время активно изучается материал на разных языках в различных литературных жанрах [1, с. 198]. Зачастую возникают сложнейшие задачи, связанные с передачей правильного смысла текста произведения. Но, специалисты в области перевода текста художественной литературы в основном справляются с задачей передачи идеи автора произведения.

Цель работы заключается в поиске сходств и различий при сопоставлении и сравнении оригинального текста и его перевода.

Предмет данной статьи – сказка на английском языке “The Selfish Giant” Оскара Уальда и ее перевод на русском языке «Эгоистичный великан», выполненный Татьяной Алексеевной Озерской [4].

Как показывают многочисленные теоретические положения лингвистов, целостную структуру содержания и понимания можно получить при когнитивном анализе полученных данных в тексте произведения [2, с. 224; 3, с. 30]. Вот поэтому, мы выбрали такой вектор для исследования выбранного текста как выявление и сопоставление различий и сходств слов и словосочетаний на английском и русском языках, чтобы понять художественный замысел писателя.

Интерпретация полученных результатов

Итак, в процессе исследования текста произведения О. Уальда «Эгоистичный великан» на английском и русском языках нами были выделены, систематизированы и интерпретированы следующие примеры с лексическими заменами в переводной работе того, или иного слова или словосочетания. Нами было выявлено свыше 30 примеров, но в данной статье представлены 10 более ярких и интересных, на наш взгляд.

1. “Climb up! little boy,” **said** the Tree, and it bent its branches down as low as it could; but the boy was too tiny.”

«Забирайся сюда», – прошелестело дерево, пытаясь опустить пониже заиндевелые ветки, но мальчик был слишком мал».

В оригинале автор использовал слово “**said**”, а переводчица вместо «сказал» ввела слово «**прошелестело**», вместо “**its**” (его) – «**заиндевеловые**», что имеет большее влияние на восприятие читателя.

2. “And the Giant’s heart **melted** as he looked out.”

*«И сердце Великана **растаяло**, когда он увидел это».*

Фразеологическое выражение “**Giant’s heart melted**” и его перевод на русский язык как: «**Сердце Великана растаяло**», значит то, что Великан стал добрым и отзывчивым.

3. “I will put that poor little boy on the top of the tree, and then I will knock down the wall, and my **garden** shall be the **children’s playground** for ever and ever.”

«Сейчас я посажу малыша на самую верхушку. Я снесу этот забор, и в моем саду всегда будут играть дети.»

1) В оригинале автор использовал слово “**garden**”, что служит подлежащим в тексте, а Т.А. Озерская использовала в своей работе это слово в функции обстоятельства места.

2) Словосочетание “**children’s playground**” (детская площадка) – констатация факта наличия объекта, а в переводной русской версии более широкое назначение «будут играть дети» – делается акцент не на деятельность детей.

4. “**He** was really very sorry for what he **had done**.”

*«И Великану стало так стыдно за то, что он **натворил**.»*

1) В оригинале автор использовал слово “**he**”, что служит местоимением в тексте, а переводчица предложила имя собственное «**Великан**», что дает нам, читателям, более ясную картину описания внешности.

2) О. Уальд использовал словосочетание “**had done**”, а Т.А. Озерская перевела это словосочетание как «**натворил**», имеющее негативное значение.

5. “Only the little boy **did not run**, for his eyes **were so full of tears** that he did not see the Giant coming.”

«Только самый маленький мальчик ничего не видел, потому что глаза его были полны слез.»

1) Писатель использовал слово “**did not run**”, а в русском варианте это слово вообще не использовано.

2) Как в английской, так и в русской версиях есть фразеологическая единица: “**eyes were so full of tears**” – «глаза его были полны слез», что имеет лексическое и семантическое сходства в обоих вариантах произведения и понимаемая нами как то, что мальчику было очень обидно.

6. “And the Giant **stole up** behind him and took him gently in his hand and put him up into the tree.”

*«Великан **тихонько подошел** к нему, бережно взял его на руки, и посадил на самую большую ветку.»*

На этом примере видно, что автор использовал “**stole up**”, что является отношением: глагол + предлог в тексте, а переводчица интерпретировала это же слово на русском языке как: наречие + глагол «**тихонько подошел**».

7. “And the **tree broke at once into blossom**, and the birds came and sang on it, and the little boy stretched out his two **arms** and flung them round the Giant’s neck and kissed him.”

*«И внезапно **дерево распустилось**, и птицы запели в его ветвях. А мальчик протянул свои **ручонки** к Великану, обхватил его за шею, и поцеловал.»*

1) Автор использовал фразеологизм “**tree broke at once into blossom**”, а «**дерево распустилось**» – в русскоязычной версии.

2) В оригинальной версии отсутствует словосочетание «**в его ветвях**», которое Татьяна Алексеевна Озерская ввела для более выразительной передачи происходящих событий.

3) Переводчица употребила уменьшительно-ласкательную форму авторскому “**arms**” – «**ручонки**».

8. “And the other children, when they saw that the Giant was not wicked any longer, came **running back**, and with them came the Spring.”

*«Тут все дети увидели, что Великан уже больше не злой, и радостно **побежали в сад**. Вместе с ними пришла и Весна.»*

1) “**running back**” (в дословном переводе с английского языка значит – «побежали назад»), а переводчица перевела: «**побежали в сад**».

2) В оригинальном тексте отсутствует слово «**радостно**», но переводчица добавляет слово в перевод для подчеркивания эмоционального состояния детей.

9. “And when **the people** were going to market **at twelve o’clock**, they found the Giant playing with the children in **the most beautiful** garden they had ever seen.”

«А когда **в полдень все взрослые** отправились по своим делам, Великан играл с детьми в таком **прекрасном саду**, лучше которого им никогда не приходилось видеть.»

1) Автор использует “**the people**”, что в переводе обозначает «**люди**», а переводчица использует «**все взрослые**».

2) В английском тексте словосочетание “**the most beautiful**” представлено превосходной степенью прилагательного, а в переводной работе предложено слово «**прекрасном**», у которого положительная степень прилагательного.

3) Словосочетание “**at twelve o’clock**” дает информацию о точном времени на часах с помощью количественного числительного, а переводчица использует «**в полдень**».

10. “It certainly was a marvelous sight.”

«**Боже, какая красота!**»

В русской версии дается более выразительное и эмоциональное восхищение природой, выраженное восклицательным предложением.

Таким образом, результаты проведенного исследования могут быть полезны для составления вспомогательного материала для проведения как практических занятий, так и для индивидуальных заданий для студентов по изучению текстов художественной литературы на английском и русском языках с целью стимулирования их к самостоятельной творческой деятельности.

Заключение

В ходе исследования мы пришли к выводу, что переводчики сталкиваются с проблемами корректного перевода. Но, работа Т.А. Озерской, бесспорно, выполнена на высоком уровне. Перевод на русском языке очень интересный, насыщен различными лексическими оборотами и авторскими заменами. Так же переводчицей было внесено много слов и словосочетаний, которых нет в оригинальной версии, для определенной эмоциональной окраски, не нарушая замысла О. Уальда. Следовательно, подобные работы, посвященные исследованию художественных текстов, перспективны для дальнейших изысканий, для определения и фиксации прошлой, настоящей информации, необходимой для успешной деятельности современного человека. Ведь произведения художественной литературы – «кладезь» знаний.

1. Думбровская П.М., Семенова С.Н. Географические термины в художественной литературе (на материале повести Т. Гарди «Три незнакомца» на английском и русском языках) // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: сборник статей II Южнороссийской научно-практической конференции (15 декабря 2020 г.) / сост. В.Ю. Новикова. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры. 2020. С. 198–205.
2. Семенова С.Н., Тихаева В.В. Особенности построения тезауруса жанра сказки на материале произведения Р. Киплинга «Почему кит ест только мелких рыбок» (на английском и русском языках) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2019. №4 (137). С. 222–227.
3. Семенова С. Н. Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: АЛМАНЕСТ, 2017. № 2. С. 28–37. doi: 10.20339/PhS.2-17.028.
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://linguabooster.com/ru/en/books/selfish-giant-33> (дата обращения: 16.09.2020).

Karavayskaya O.S.
Development of Russian terminology science

Omsk State Transport University
(Russia, Omsk)

doi: 10.18411/lj-02-2021-267

idsp: ljjournal-02-2021-267

Abstract

The article examines the main stages in the development of Russian terminology science. The two main schools of terminology are showed. An overview of the main approaches to the study of the term is made, and prominent scientists-terminologists are presented. In the conclusion, the current state of Russian terminology is noted.

Key words: anthropo-linguistics, classification approach, cognitive linguistics, ethno-linguistics, ethno-psycholinguistics, functional approach, sociolinguistic aspect terminology, terminology science.

The development of science and technology inevitably entails the emergence of new terms, and sometimes entire terminologies. This article examines the main stages in the development of Russian terminology science.

Nowadays, in connection with the growth of scientific and technological progress and the modernization of science, education and production, the role of special vocabulary is increasing. The terms are the regulator of professional activity and the most important means of scientific communication.

The term is a linguistic unit that has a special meaning and functions, as a rule, in the professional sphere.

As noted by L.B. Tkacheva, «almost all the achievements of scientific and technological progress are reflected in the languages of the world. This manifested itself, first of all, in an avalanche-like stream of new terms, conveying new concepts, phenomena and signs brought to life both by the development of long-existing branches of knowledge and the emergence of newly created fields of science and technology» [1, p. 23].

The problems of terminology constantly attract the attention of both foreign and domestic linguists. Among foreign researchers, it is worth noting E. Wuster, a representative of the Viennese terminological school, whose tasks included work on streamlining and standardizing all existing scientific and technical terminology. One of the achievements of the representatives of this school is the holding of the first international conferences on terminology, cooperation both with representatives of other nations and other fields of knowledge.

Another school of terminology – Prague – is also considered the main, basic school. Yu.N. Marchuk states that «...it is based on the linguistic theory of the Prague school of Trubetsky and other scientists who laid the foundation for functional grammar» [2, p. 29].

Also, the most notable contribution to the development of terminology was made by such foreign scientists as E. Allan, R.V. Brown, G. Rondo, T. Savory, H. Felber and V. Fleischer.

In our country, research began in the 1930s. The starting point is considered to be 1931, when D.S. Lotte published the first article on the problems of unification and standardization of technical terminology. D.S. Lotte dealt with the issues of standardization of terms, the problems of the emergence of new terms, the creation of conceptual and terminological systems and the problems of translating scientific and technical terms. Also, the scientist considered ways of borrowing terms.

D.S. Lotte is considered the founder of the Russian school of terminology. The main provisions of his theoretical teachings were expressed in such works as «Issues of borrowing and ordering foreign terms and term elements», «Brief forms of scientific and technical terms», «Some fundamental issues of selection and construction of scientific and technical terms», «Fundamentals of building scientific and technical terminology: Questions of theory and methodology», «The next tasks of technical terminology». Even now, research is being conducted in our country based on the works of D.S. Lotte.

The pre-war stage (1935-1940) in the development of domestic terminology is also associated with the name of the famous Soviet terminologist E.K. Dresen. According to Yu. N. Marchuk, «...he was an engineer by training and spent a lot of work collecting and systematizing terminology in various fields of science and technology. Before World War II, he worked in broad international cooperation. His works served as the basis for fundamental research on terminology in the USSR» [2, p 29].

The basis of Dresden's research is the concept of the accuracy of a term, that is, the presence of a term with a clear and most complete, definite concept. D.S. Lotte and E.K. Dresen are the founders of the classification (normative, static) approach to terminology. Presenting such requirements to the term as absolute and relative unambiguity, accuracy, consistency, brevity, lack of synonyms, correspondence between literal and real meanings, simplicity and clarity, and others, the nomination (ordering) of scientific and technical terminology was made.

The second approach to studying terminology is linguistic or functional. Its main ideas are expressed in the classic articles by G.O. Vinokura «On some phenomena of word formation in Russian technical terminology» (1939) and «Grammatical observations in the field of technical terminology» (1939), which consider the definition of a term, description of its properties and functions.

Like G.O. Vinokur, A.A. Reformatsky made a significant contribution to the development of Russian terminology. He introduced for the first time in 1947 in the textbook on linguistics the section «Terminology», where he considered the questions belonging of a term to a certain terminology, monosemantisation of words in the transition to the category of terms, lack of synonyms in terminology, lack of expression and emotionality in the term, and others. Unlike representatives of the normative approach, the followers of the functional point of view argue that the boundaries between terminology and common vocabulary are arbitrary.

S.V. Grinev-Grinevich emphasizes that «the border between terminological and common vocabulary is unstable and has not a historical, but a functional character, both the process of converting terms into common words and the use of everyday vocabulary for the formation of terminologies is constantly taking place» [3, p. 29].

N.P. Kuzkin takes an extreme position, stating that «neither in form nor in content and it is impossible to find a significant difference between the word of common, non-special vocabulary and the word of terminological vocabulary. The real, objective difference between the two types of these words is, in essence, an extra-linguistic difference. If the word of common, non-special vocabulary is related to a well-known object, then the word of terminological vocabulary is related to a specific object, known only to a limited circle of specialists. There is no other difference between these types of words» [4, p. 145].

Within the framework of the functional approach, such scientists as A.F. Lesokhin, P.A. Florensky, M.I. Volodin, V.P. Danilenko, V.M. Leichik worked.

Among the well-known representatives of Russian terminology science are such scientists as O.S. Akhmanova, V.V. Vinogradov, S. V. Grinev, V. A. Tatarinov, on the basis of whose works all modern research is conducted.

Since the 1970s of the 20th century, interdisciplinary research has become widespread. In linguistics, they began to assign a special role to extralinguistic factors, as a result of which terminology began to be studied in the sociolinguistic aspect. Yu.D. Desheriev believes that such studies «require deep and versatile knowledge in the field of linguistics, sociology, philosophy, history, culture, as well as appropriate acquaintance with those spheres of social life in which the studied languages are used» [5, p. 9].

Also, such areas of linguistic research as cultural linguistics, ethnolinguistics, ethnopsycholinguistics, anthropolinguistics, and cognitive linguistics were formed and developed. A number of scientists (V.V. Nalimov, G. Ryle, S.V. Sokolovsky) note the difficulties of interdisciplinary research associated with specific sets of knowledge in a scientist of a certain direction.

Cognitive linguistics is now widespread. Cognitive linguistics is a direction in linguistics that arose in the 70s - 80s of the XX century and is actively developing at the present time. In Russian linguistics, such scientists as O.S. Akhmanova, E. G. Belyaevskaya, V. M. Volodina, E.S. Kubryakova, A.F. Losev, R.G. Piotrovsky follow cognitive approach.

One of the methods for studying terminological systems in the cognitive approach is frame analysis. Since there are some structures of knowledge (mental entities) in human consciousness, such a structural formation as a frame can be used to describe them.

The founder of the scientific school «cognitive terminology» is E.I. Golovanov. In 1993, the Russian terminological society «RossTerm» was created in Russia on the initiative of V.A. Tatarinov. Its tasks include the coordination of scientific research in the field of terminology and methods of teaching languages for special purposes, assistance in the creation of terminological dictionaries and textbooks, the organization of scientific conferences and seminars, the implementation of scientific relations with foreign colleagues and terminological organizations. In Russia, terminology standardization programs are carried out at the Moscow Scientific Research Institute for Comprehensive Information on Standardization and Quality. It publishes the journal «Scientific and Technical Terminology».

The problems of unification of terminology in natural and technical sciences are faced by the Committee of Scientific and Technical Terminology of the Russian Academy of Sciences. The Vienna-based International Center for Information on Terminology (Infoterm) and the International Organization for the Unification of Terminological Neologisms (Warsaw), which publishes the journal Neoterm, are major international organizations coordinating international research in terminology. International standards are developed by the International Organization for Standardization, the International Electrotechnical Commission and other international institutions.

Despite many opinions on the importance of a particular function of a term, it should be noted that the approach that a scientist chooses to analyze terms depends on the focus of research on a particular function.

1. Tkacheva L. B. Basic laws of English terminology. / L. B. Tkacheva – Tomsk: Publishing house of Vol. University, 1987. – 200 p.
2. Marchuk Yu.N. Fundamentals of terminography. Toolkit. / Yu.N. Marchuk – M.: TsII MGU, 1992. – 76 p.
3. Grinev-Grinevich S.V. Introduction to terminology. / S.V. Grinev-Grinevich – Moscow: Mosk. Lyceum, 1993. – 309 p.
4. Kuzkin N. P. On the question of the essence of the term // Bulletin of Leningrad State University, N 20, no. 4.L., 1962.S. 140-141.
5. Desheriev Yu.D. Language in a developed socialist society. / Yu.D. Desheriev – Moscow: Nauka, 1983. – 256 p.

Zhandarova A.V., Semenova S.N.

Systematization of results of derivation processes in the subject area “Entrepreneurship and Business”

*Kuban State University
(Russia, Krasnodar)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-268

idsp: ljjournal-02-2021-268

Аннотация

Цель исследования – систематизировать результаты деривации как основной фактор вербализации в теории языка. Изучается предметная область «Предпринимательство и бизнес» на русском и английском языках на основе деривации, лексических / терминологических единиц, отражающих социальные и культурные аспекты бизнеса. Авторы пришли к выводу, что лингвистическая репрезентация научных и профессиональных концепций предметной области «Предпринимательство и бизнес» предполагает доступность этой сферы для других членов общества.

Ключевые слова: когнитивный анализ, концептуальная система, предметная область «Предпринимательство и бизнес», термин, деривация, общество, теория языка.

Abstract

The target is to systematize the results of derivation as the main factor of verbalization in language theory. The subject area “Entrepreneurship and Business” in Russian and English based on derivation, lexical / terminological units reflecting social and cultural aspects of business is explored. The authors came to the conclusion that the linguistic representation of scientific and professional concepts of the subject area “Entrepreneurship and Business” implies the availability of this sphere for other members of the society.

Key words: cognitive analysis, conceptual system, subject area “Entrepreneurship and Business”, term, derivation, society, language theory.

Introduction. In the language continuum of the scientific and professional sphere, derivation is considered as the main factor in the verbalization of the subject area “Entrepreneurship and Business” that has not yet been studied in the theory of language. Under the subject area “Entrepreneurship and Business” we mean a structured set of cognitive-semantic entities in a certain way, of concepts verbalized by the means of language related to the sphere of economics (terms, professionalisms, professional jargons).

To fulfill the stated *target* (to systematize the results of derivation as the main factor of verbalization in language theory) we studied a great number of scientists’ articles on difficulties in derivation processes.

The *relevance* of the given paper is defined by the importance of the topic for the cognitive direction in present-day language theory.

The *novelty* of the given work is the analysis of: 1) the word-forming clusters of business terminology structure; 2) the suffix derivatives in the subject area “Entrepreneurship and Business”.

Our research is based on the *theoretical and practical materials* of the scientists dealing with derivation processes in the subject area “Entrepreneurship and Business”: L. G. Aksyutenkova, A. V. Zhandarova, S. N. Semenova, Z. I. Gurieva.

The studied material was interpreted from the standpoint of a system approach. In this regard, language is understood as the main means of accumulation of human knowledge about the world around us. As a socio-historical and cultural-communicative phenomenon, it develops together with society and serves its purposes.

So, we compared the derivational ‘cluster’ of the top-word “business” in different dictionaries with a derivational ‘cluster’ on the basis of a sample of terms, professionalisms, etc., functioning in the modern language. There is a progressive tendency to multiple derivational production of names meaning new business denotations for Russian reality shown in the following Table 1.

Table 1.

English and Russian examples in ‘clusters’

‘Cluster’ 1	‘Cluster’ 2
<p>Business – Бизнес Бизнес / мен</p>	<p>Business – Бизнес Business card – бизнес-карта Business career – бизнес-карьера Business center – бизнес-центр Business directory – бизнес-справочник Business-discourse – бизнес-дискурс Business lady – бизнес-леди Business language – бизнес-язык Business organization – бизнес-организация Business plan – бизнес-план Business show – бизнес-шоу Business statistics – бизнес-статистика Business text – бизнес-текст Business unit – бизнес-единица Business woman – бизнес-вумен</p>

As can be seen from the above given comparison, in Russian language economic picture of the world the concept “Business” and the means of its verbalization for many years “turned out to be on the periphery of perception, while in English they are essential organizing elements in reflecting and evaluating the surrounding reality” [2, p. 38].

At first glance, the investigation of the conceptual organization of a derivative word consists of considering assumptions of both the process of knowledge structure in the course of a nomination not only by a derived word but the knowledge representation structures characteristic of a given type of lexical nomination [4, p. 85; 5, p. 156].

The word-forming models express the significance of the generalized type – the word-forming value of a model. The word-formative meaning allows judging what knowledge structures can stand behind the created derivatives in this or that model [1, p. 86].

We would like to define the importance in studying the derivation of terms of business language due to the following basic thesis: “every language can be considered as some kind of code... which is nothing more than the norms of a literary language...” [3, p. 85; 6, p. 763].

It is widely known that there is another way of term forming: the use of word-forming models, words, word-combinations and elements of Greek and Latin origin. As it turned out it is the most productive technique because many scientific and technical terms have been created on the basis of these languages.

The analysis of the suffix derivatives in the English subject area “Entrepreneurship and Business” proves that in this area there are functional, adjective and verbal suffixes: *-er, -or, -ant (-ent), -ion, -ure, -age, -ing, -ship, -dom, -ist, -ness, -ary (-ory), -ment, -al*. The following values are conceptualized with the help of formant *-er*: 1) agent of action (person) (*paymaster*); 2) an intangible agent (*exchequer*); 3) agent of action (not a person) (*carrier*), etc.

So, we would like to show the following examples to prove the existence of cognitive-derivational potential of the subject area “Entrepreneurship and Business” in both languages. (The translations of the sentences from English original resources into Russian are performed by the authors of the given scientific work).

Sentence 1. “*It is sometimes thought that the high degree of concentration of the brokerage market in a few hands indicates a lack of competitiveness*”. [8].

(Иногда считается, что высокая степень концентрации брокерского рынка в нескольких руках свидетельствует об отсутствии конкурентоспособности).

Sentence 2. “*The advantage of accelerated amortization for tax purposes lies in the deferment of taxes rather than in their reduction. When amortization is accelerated, the drain of income taxes is reduced for the business during the years immediately after the purchase, thus releasing more funds for the repayment of any obligations incurred in financing the property.*” [7].

(Преимущество ускоренной амортизации для целей налогообложения заключается в отсрочке уплаты налогов, а не в их снижении. Когда амортизация ускоряется, утечка подоходного налога уменьшается для бизнеса в течение нескольких лет сразу после покупки, тем самым высвобождая больше средств для погашения любых обязательств, возникших при финансировании имущества).

In sentences 1, 2 the words formed by suffixes (-ion, -age, -ness, -ment, -ing) are defined: *concentration, amortization, reduction, obligations; brokerage, advantage; competitiveness, business; repayment; releasing, financing.*

The theoretical and practical significance of the present scientific research is determined by the complex study of the specifics of cognitive linguistic activity in the subject area “Entrepreneurship and Business” as interrelated phenomena but with different conceptual foundations. It consists of identifying and interpreting the cognitive-derivational blocks of main concepts that form the basis of the studied area in Russian and English. At the same time, the problems of linguistic conceptualization in the subject area “Entrepreneurship and Business” on the material of two languages in terms of comprehensive identification of the features of derivational, cognitive, semantic and sociocultural aspects remain the least developed in the theory of language.

The proposed directions of analysis and methods describing this subject area are promising for further researches in solving a number of urgent problems of linguistic conceptualization in the theory of language as a whole.

Conclusion. The materials and results of the study of the linguistic sphere of entrepreneurship and business are practically significant for courses in language theory, intercultural communication, the basics of translation studies and can be used in the educational process for preparation of lectures, practical classes, special courses and seminars, development of teaching aids and didactic materials in Russian and English.

We came to the conclusion that the linguistic representation of scientific and professional concepts of the subject area “Entrepreneurship and Business” implies the availability of this sphere for other members of the society.

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
2. Гурьева З. И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса: к созданию интегративной теории (на материале текстов на русском и английском языках): Дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2003. 230 с.
3. Жандарова А. В., Семенова С. Н. Анализ результатов деривационных процессов в предметной области «Предпринимательство и бизнес» // Social Science (Общественные науки). М.: МИИ Наука, 2016. Т. 2. №6. С.82–92.
4. Жандарова А. В., Семенова С. Н. Лингвистическая концептуализация сферы предпринимательства и бизнеса (на материале русского и английского языков). Краснодар: Экоинвест, 2017. 124 с.
5. Семенова С. Н. Характеристики терминосистем дискурса в предметной области «Горные экосистемы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7. Ч. 2. С. 155–159.
6. Семенова С.Н., Аксютенкова Л.Г. Когнитивно-прагматическая интерпретация языковой личности (на примере рыночно-экономической терминологии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. №4. С. 760–774. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-760-774.
7. Britannica. Amortization. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/amortization> (дата обращения: 15.11.2020).
8. Cummins J. David, Doherty Neil A. The Economics of Insurance Intermediaries [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/23690715_The_Economics_of_Insurance_Intermediaries (дата обращения 16.11.2020).

РАЗДЕЛ XXXII. ПОЛИТОЛОГИЯ**Тиховодова А.В.****Правовая функция гражданского общества***ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»**(Россия, Нижний Новгород)**doi: 10.18411/lj-02-2021-269**idsp: ljjournal-02-2021-269***Аннотация**

В статье рассмотрена одна из важнейших социальных функций гражданского общества – правовая. Актуальность данной темы определяется тем, что построение правового государства в России остается насущной задачей. Огромная роль в становлении правового государства принадлежит именно гражданскому обществу. Это и экспертиза законопроектов, и защита прав и свобод граждан, и повышение прозрачности деятельности органов государственной власти, и создание площадок общественно-государственного диалога, и развитие волонтерского движения, и воспитание правовой культуры граждан, и усиление подконтрольности чиновников отдельным гражданам и общественным организациям. Цель статьи – охарактеризовать основные составляющие правовой функции гражданского общества, а также условия их реализации на практике. Указываются правовые критерии гражданского общества, его соотношение с правовым государством. Раскрывается понятие общественного контроля, его субъекты и формы. В статье показано осуществление данной функции в России, степень активности институтов гражданского общества в реализации своих полномочий в области защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, право, защита прав и свобод граждан, общественный контроль, общественная экспертиза.

Определений гражданского общества в современной политологической и социально-философской литературе существует большое количество. Однако, несмотря на различия в трактовках, в них можно вычленить нечто общее: а именно, понимание гражданского общества как сферы самореализации свободных индивидов и добровольных общественных объединений, огражденной законом от прямого вмешательства государства. Гражданское общество отличается высокой степенью самоорганизации индивидов, развитой правовой культурой граждан, их готовностью брать ответственность за свою судьбу и судьбу страны. Гражданское общество включает всю совокупность неполитических отношений в социуме: экономических, социальных, семейных, духовных, нравственных, национальных, религиозных и др. Гражданское общество в процессе выполнения своих функций идет на активный диалог с органами государственной власти, используя те возможности, которые предоставляются ему государством. В свою очередь, государство осуществляет правовое регулирование отношений граждан, устанавливает правовые рамки деятельности общественных организаций и движений, создает запрос на гражданскую инициативу. Однако гражданское общество – это многогранное явление, которое регламентируется не только правовыми нормами, но и нормами морали, а также обычаями, обуславливаемыми опытом истории, традициями нации и степенью развития демократии. В гражданском обществе не должно быть двух крайностей: превалирование органов государства и анархия, неуважение к праву. Только при наличии такого равновесия может существовать и совершенствоваться гражданское общество.

Важнейшими правовыми критериями гражданского общества выступает режим законности, верховенство права и закона, результативность контроля над соблюдением законов. Основой гражданского общества является равенство граждан перед законом и судом, стабильность конституционного строя, демократия. В отношениях, формирующих гражданское общество, находит свое воплощение идея права как высшей справедливости, не допускающей произвол. Это те нормы, обязательные для исполнения всеми, требования, которые оформляются и бытуют в гражданском обществе независимо от их признания государством и фиксации в законодательстве. Это условие выполнения гражданским обществом своих социально-экономических функций. Государство должно создавать необходимые условия для саморазвития и утверждения институциональных основ конкурентной борьбы между индивидами и социальными общностями. Формула: «Разрешено все, если это не ущемляет интересы другого человека» является правовой основой гражданского общества. Право в гражданском обществе не выражает волю обладателей экономической и политической монополии, а служит мерой свободы, нормативом равенства и справедливости.

Правовая функция является одной из важнейших социальных функций гражданского общества. Она находит свое воплощение в участии граждан в правотворческой деятельности; участии граждан в отправлении правосудия (заседатели, присяжные заседатели, арбитражные заседатели - специалисты); во взаимном сдерживании граждан и их объединений от правонарушений; в правовой активности при реализации прав, свобод и законных интересов; в формировании заинтересованности государственной политической власти в реализации своего правового статуса [1, с. 63]. Граждане участвуют в правотворческой и нормотворческой деятельности путем издания некоммерческими организациями актов, определяющих их образование, цели, задачи, функции, взаимодействие с органами государственной власти. Конечно, любая нормотворческая деятельность институтов гражданского общества должна соответствовать Конституции РФ. Нормотворческая функция гражданского общества выражается также в совершенствовании действующего законодательства, участии в разработке и принятии законопроектов и других нормативно-правовых актов. Граждане могут проводить экспертизу рассматриваемых нормативно-правовых актов посредством работы в общественно-консультативных советах при министерствах и ведомствах, Общественной палате РФ и региональных Общественных палатах, внесения своих предложений и замечаний через порталы правовой информации, сайты официальных должностных лиц и органов власти (например, сайт Открытое правительство). В 2020 г. представители гражданского общества приняли активное участие в обсуждении проекта поправок в Конституцию РФ. Общественная палата РФ стала центром сбора и первичной обработки предложений граждан. Согласно Докладу Общественной палаты РФ, в организацию поступило более 1150 обращений, всего же было обработано более 2250 предложений (включая предложения от региональных общественных палат). 600 предложений были переданы в рабочую группу по внесению поправок в Конституцию РФ. В результате было учтено 11 предложений палаты [2, с. 23]. Также в ходе общероссийского голосования было организовано общественное наблюдение за выборами, в котором приняло участие более 114 тысяч волонтеров. Общественной палатой РФ и Центральной избирательной комиссией были разработаны правила наблюдения общественности за выборами. Таким образом, гражданское общество уменьшает риск принятия вредных для социально-экономических субъектов решений органов власти. Гражданское общество препятствует возможному политическому манипулированию как обществом вообще, так и в пределах конкретных политических партий и движений. Таким образом, гражданское общество является инструментом передачи политических, социальных, экономических «сигналов обратной связи» государственным структурам,

особенно законодательным органам власти для формулирования законов и корректирования уже существующих законодательных актов.

Выражением правоохранительной (судебной) функции гражданского общества является осуществление правосудия мировыми судьями, заседателями, судом присяжных. Суд присяжных как альтернативная форма судопроизводства влияет на судебную практику и на взаимоотношения личности, государства и общества. Участие народных представителей в качестве судей в уголовном судопроизводстве, несомненно, является признаком демократического государства.

Итак, правовая функция гражданского общества в рамках политической системы заключается в следующем:

1. Оптимизация объема гражданских прав, методов и форм их регулирования. Превышенный объем прав граждан может привести к анархии и породить повышенные риски, а уменьшенный объем гражданских прав тормозит социально-экономическое, в том числе демографическое, развитие.
2. Морально-нравственное воспитание граждан, осуществляемое гражданским обществом, способствует предупреждению правонарушений и, в частности, нарушений гражданских прав.
3. Защита прав граждан. Выполняя защиту гражданских прав людей, гражданское общество способствует соблюдению конституционных правовых норм в государстве, не допуская их фальсификации органами государства, спецслужбами, тайными и криминальными сообществами. Правозащитные организации занимаются защитой и восстановлением гражданских прав, как отдельных индивидов, так и групп людей, возмещением материального и иного ущерба, возникшего в результате нарушения их гражданских прав.
4. Подавление развития и влияния тайных криминальных сообществ, которые являются антиподом гражданского общества в отношении соблюдения прав граждан, целей и методов работы.
5. Политическая, социальная, экономическая и технологическая реабилитация граждан, чьи права были нарушены.
6. Социально-экономическая компенсация за нарушение прав граждан.
7. Социализация гражданских прав и обязанностей путем разъяснения широким слоям населения важности соблюдения их прав и обязанностей, а также твердого отстаивания этих прав. Таким образом, происходит формирование устойчивого правового сознания граждан.

Также Глушенко В.В. выделяет роли гражданского общества – это то, что приобретает государство и общество в результате функционирования в стране гражданского общества. К ролям гражданского общества автор относит: увеличение защиты прав граждан; сближение содержания моральных и правовых норм, т.е. сближение естественного и позитивного права; уменьшение «пробелов» (ситуаций правовой неопределенности) и разрывов (отсутствия целевой логической связи отдельных правовых норм с конституцией) права в государстве; снижение геополитических и политических рисков экономической, инвестиционной деятельности в странах, где существует развитое и эффективное гражданское общество [3, с. 17 - 20]. Эти «пробелы» и «разрывы» могут быть использованы криминальными сообществами для собственного обогащения, что подрывает материальное благополучие законопослушного населения.

Гарантом выполнения гражданским обществом своих правовых функций является правовое государство. Грудцына Л.Ю. называет следующие цели институтов гражданского общества в правовом государстве: соблюдение прав и свобод человека; создание оптимальных условий для поступательного развития институтов

гражданского общества; сочетание прав и свобод с ответственностью человека перед обществом и государством; эффективный общественный контроль над деятельностью государственных органов власти; формирование культуры сотрудничества на основе принципов партнерства между органами власти и организациями гражданского общества; эффективная система социальной защиты; согласование интересов общества и власти [1, с. 80].

Чтобы достигнуть данных целей, институты гражданского общества должны решать следующие задачи: формировать духовные и нравственные устои, осознавать историческую миссию и геополитическую роль народа России в виде главной основы его ментальности; прививать людям терпимость, милосердие и сострадание друг к другу, привычки жить в состоянии открытости миру и взаимопомощи в разрешении общих проблемам; возрождать интеллектуальный потенциал народа, защищать способности и таланты каждого человека; создавать атмосферу мировоззренческого плюрализма, а также достоверного и справедливого выражения политической воли граждан; предотвращать нарастание в стране авторитарных тенденций.

Важнейшей составляющей правовой функции гражданского общества является осуществление общественного контроля над соблюдением государством конституционных прав и свобод человека и гражданина, национальных интересов и национальной безопасности народа России. Реализация прав граждан и общественных организаций в сфере общественного контроля в нашей стране происходит на основе ФЗ № 212 от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Законом устанавливаются организационные и правовые механизмы, с помощью которых отдельные индивиды и общественные организации могут участвовать в контроле деятельности органов государственной власти. Под общественным контролем в ФЗ понимается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [4]. Основными субъектами общественного контроля выступают: профсоюзы; общественные организации, правозащитные движения, ассоциации избирателей; лоббистские организации (комитеты, комиссии, советы); союзы предпринимателей и потребителей; благотворительные фонды; творческие, научные и культурные общественные организации; негосударственные средства массовой информации. Граждане могут выступать в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов. Субъекты общественного контроля в отличие от субъектов контроля государственного не имеют права вмешиваться в деятельность контролируемого органа и привлекать его к юридической ответственности. Формы общественного контроля НКО: общественный мониторинг, общественные обсуждения и слушания, общественная экспертиза, общественная проверка. Также общественные объединения могут быть наделены дополнительными полномочиями. Цели общественного контроля: обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина; учет общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, НКО при принятии решений субъектами политики; общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций.

В настоящее время мероприятия в области общественного контроля проходят на самых разных площадках. Общественные наблюдатели участвуют в контроле выборов, следят за ходом проведения ЕГЭ, контролируют деятельность управляющих компаний, отслеживают ситуацию в детских домах и т.д. Члены общественных наблюдательных комиссий осуществляют контроль за содержанием лиц в местах лишения свободы. Мероприятия по осуществлению общественного контроля в сфере потребительского

контроля, оценки качества товаров и услуг, включая ЖКХ, мониторинга состояния инфраструктуры и дорог, в социальной сфере проходят при участии Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, а также Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере. Важнейшими субъектами общественного контроля являются Общественные палаты, как федеральная, так и региональные [5, с. 26 - 31]. Также значимым элементом структуры общественного контроля стало создание сети общественных советов при большинстве федеральных министерств и ведомств. В ряде случаев эти советы позволили мобилизовать усилия общественности для выработки рекомендаций в различных областях деятельности соответствующих органов управления. Однако общественные советы часто лишь демонстрируют наличие диалога с общественностью и независимыми экспертами. Тем не менее, общественные советы призваны стать действенным механизмом общественного контроля. Для них характерна большая публичность, вовлеченность в работу органов власти, ориентированность на дискуссионный характер обсуждения вопросов. Общественный контроль «снизу» дополняет общественный контроль, организованный государством, что помогает тем самым добиться оптимизации контрольной деятельности в масштабах всего государства.

Таким образом, гражданское общество играет важнейшую роль в защите прав и свобод граждан, формировании правовой культуры общества, совершенствовании существующего законодательства. Гражданское общество может сформироваться и укрепиться только при опоре в функционировании государства и общества на признанные всеми правовые принципы и институты демократии. Российское государство должно преодолеть привычку относиться к людям как к поданным – зависимым и послушным исполнителям команд. Партнерские, диалоговые отношения гражданского общества и государства, авторитетные НКО – обязательное условие цивилизованного решения политических и социальных конфликтов, согласования противоречивых и разнонаправленных интересов людей, достижения гражданского и социального согласия в обществе.

1. Грудцына, Л.Ю. Государство и гражданское общество. Монография / Л.Ю. Грудцына. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. –464 с.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 год. - М., Общественная палата Российской Федерации, 2020. – 78 с.
3. Глуценко, В.В. Основы гражданологии: теоретические основы, законы гражданологии, антикризисный анализ, законы кризисологии, парадигма интеллектуального антикризисного управления / В.В. Глуценко. – М.: ИП Глуценко В.В., 2009. – 152 с.
4. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». – Режим доступа: <https://oprf.ru/about/1391/2311/>
5. Доклад о состоянии гражданского общества в РФ за 2016 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2016. – 258 с.

Уповов И.В.

Публично-властные отношения в постсоветской России на местном уровне: от Конституции 1993 г. до конституционных поправок-2020

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-270

idsp: ljjournal-02-2021-270

Аннотация

Рассматриваются тенденции развития публично-властных отношений в сфере местного самоуправления с учетом внесенных в 2020 г. поправок в Конституцию

России. Анализируются конституционные нормы, законодательные акты, научные труды по заявленной теме. Обосновывается предложение, предполагающее на данном этапе развития российского общества более широкое воздействие региональных органов госвласти на решение вопросов местного значения, поскольку муниципалитеты со многими из них по разным причинам не справляются.

Ключевые слова: власть, местное самоуправление, конституция, закон, поправки, общество, федерация.

Abstract

The article examines the trends in the development of public-power relations in the field of local self-government, taking into account the amendments to the Constitution of Russia introduced in 2020. The article analyzes constitutional norms, legislative acts, scientific works on the stated topic. A proposal is substantiated that, at this stage of the development of Russian society, a broader influence of regional government bodies on the solution of local issues, since municipalities cannot cope with many of them for various reasons, is substantiated.

Key words: power, local government, constitution, law, amendments, society, federation.

Система публично-властных отношений в постсоветской России развивается по довольно неоднозначной траектории. Так, в новой Конституции России 1993 г., например, было кардинально изменено взаимодействие ветвей власти - согласно ст. 10 «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [1]. До этого в действующей ранее Конституции СССР 1977 г. (ст. 108) указывалось, что «Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР. Верховный Совет СССР правомочен решать все вопросы, отнесенные настоящей Конституцией к ведению Союза ССР» [2], то есть принцип разделения властей в советской государстве не провозглашался. И введение этого принципа в российскую конституцию после распада СССР во многом изменило стратегию развития публичной власти в России.

Данная стратегия, безусловно, была определена влиянием европейских ценностей политико-экономического характера, к которым стремилась Россия, при этом, в частности, «Москва декларировала свою готовность к строительству рыночной экономики и демократии, а также к развитию партнёрства с ЕС вплоть до вступления в его состав» [3, с. 5]. В этом же контексте в России по иному ставился вопрос о месте и значении института местного самоуправления. Если ранее местные Советы народных депутатов (от села до краев и областей) не являлись самостоятельными властными структурами (представляли собой нижнее звено единой государственной власти) и, соответственно, находились в парадигме административного соподчинения с выше(ниже)стоящими Советами, то в Конституции России 1993 г. был закреплён принципиально иной подход: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1].

Прямо скажем, для России, где местная власть всегда, будь то период империи или советского государства, находилась под прямым влиянием и подчинением органов государственной власти, тем самым была задана весьма высокая планка демократических отношений на местном уровне (помимо ст. 12 вопросы местного самоуправления регулировались также в главе 8 Конституции России). В развитие указанных норм Конституции России в 1995 г. был принят первый федеральный закон о местном самоуправлении [4], предоставивший местному самоуправлению широкие

полномочия, например, создавать внутригородские муниципальные образования, определять численный состав муниципальных депутатов, включая работающих на постоянной основе, формировать систему органов местного самоуправления, при этом подчеркивалась недопустимость вмешательства органов госвласти в дела местного самоуправления, а в ст. 43 указывалось, что «ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, запрещается» [4]. И в целом закон 1995 г. был принят на той же «европейской» волне, покрывшей политическое пространство России в первой половине 1990-х гг., что и сама российская конституция.

Однако, как показали ближайшие же годы деятельности местного самоуправления, публично-властный карт-бланш для местного самоуправления был определен без должного учета реальной обстановки в стране и, что очень важно, без какого-либо опыта функционирования органов местной власти в условиях относительно широкой ее самостоятельности, равно как и без учета опыта субъектов Федерации по правовому регулированию местного самоуправления и взаимодействию с органами местного самоуправления на территории субъекта Федерации. Все чаще стало проявляться, что местное самоуправление многие вопросы местного значения не в состоянии решать без помощи органов госвласти субъектов Федерации, что чрезвычайно остро встал (и остается до сих пор) вопрос финансирования деятельности местного самоуправления. Сильно сказывалось (и сказывается до сих пор) кадровая проблема, имея в виду корпус муниципальных служащих.

Несмотря на эти сложности, на официальном уровне еще не было речи о конституционных изменениях по вопросам местного самоуправления, хотя в соответствующих предложениях в правовой литературе недостатка не было. Но был задан однозначно направленный вектор по сужению полномочий органов местного самоуправления и, соответственно, по расширению полномочий органов государственной власти, что нашло отражение в принятом в 2003 г. новом законе о местном самоуправлении [5] (так, определен исчерпывающий перечень видов муниципальных образований, принятие устава муниципального образования стало возможным только представительным органом, жестко были определены перечни вопросов местного и т.д.). Ряд губернаторов в начале 2000-х гг. уже в открытую заявляли, что их не устраивает действующая система публично-властных отношений, когда губернаторы не могут оперативно влиять на дела на местах ввиду самостоятельности муниципалитетов, так как спрос за состояние все равно с губернатора, а не с глав муниципальных образований. Например, губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев считал целесообразным, чтобы глава города-центра субъекта Федерации не избирался, а назначался губернатором и представлял собой не муниципальную, а государственную власть, а местное самоуправление должно осуществляться на внутригородских территориях.

Тогда подобный подход был негативно встречен научно-муниципальной общественностью в соответствующих трудах (авторы Т.М. Бялкина, В.И. Васильев, В.В. Рыбак, А.Р. Хабибулин, Т.Я. Хабриева и др.) и решительно был пресечен рядом решений Конституционного Суда РФ (1 февраля 1996г., № 3-П; от 24 января 1997 г., № 1-П; 15 января 1998 г., № 3-П; 30 ноября 2000 г., №15-П;), которыми признаны не соответствующими Конституции России некоторые нормы законов Читинской области, Удмуртской Республики, Республики Коми, Курской области по причине недопустимого вмешательства региональных органов госвласти в деятельность местного самоуправления (в частности, была практика формировать в границах района органы госвласти субъекта Федерации).

Однако, как показала жизнь, озабоченность «регионалов» в недостаточных возможностях местного самоуправления была вполне обоснованной. И законодатель в многочисленных поправках к закону 2003 г. продолжал вектор ограничения

полномочий муниципалитетов (2009 г. - введение института удаления главы муниципального образования в отставку; 2011 г. - передача полномочий в этой сфере на уровень субъектов Федерации; 2014 г. - введение института перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и региональными органами госвласти; 2019 г. - появление муниципального округа как нового вида муниципальных образований что позволяет упразднить вообще поселения вместе с их самоуправленческими полномочиями и др.). И тем самым что законодатель лишь отражал реальное положение дел в сфере местного самоуправления, где органы местной власти не справлялись с решением вопросов местного значения, соответственно, «регионалы» вынуждены были брать себя решение многих из них.

К 2020 г. количество указанных выше законодательных изменений выросло настолько, что возникла необходимость в качественном повороте такого подхода, а именно в конституционных изменениях, что и было сделано посредством поправок-2020 [6]. И здесь важнейшими представляются следующие конституционные изменения: новая редакция ч. 1 ст. 131 Конституции России; дополнение ст. 131 частью 1.1; дополнение ст. 131 частью 3; новая редакция ч. 1, 2 ст. 132; дополнение ст. 132 частью 3; новая редакция ст. 133 Конституции России. Следует заметить, что поправки-2020, с одной стороны, закрепляют тенденцию уменьшения предметов ведения и сужения полномочий органов местного самоуправления, а, с другой стороны, создают условия для дальнейшего продвижения этой тенденции, то есть, с большой долей вероятности, этот процесс продолжится.

Рассмотрим некоторые позиции более подробно. Например, согласно новой ч. 1.1 ст. 131 Конституции России «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [6]; согласно новой ч. 3 ст. 131 «особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом» [6], а в соответствии с новой ч. 3 ст. 132 «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [6]. Здесь же обращает на себя внимание то обстоятельство, что в результате поправок-2020 у муниципалитетов больше нет полномочия по охране общественного порядка, поскольку отрегулировать его реализацию за прошедшие тридцать лет так и не удалось.

Указанные поправками-2020 в целом мы поддерживаем, поскольку они отталкиваются от действительного положения дел на местах. И в этом смысле вряд ли можно согласиться с тем, что исключенное поправками-2020 из ст. 131 Конституции России упоминание «поселения» как территории местного самоуправления «может повлечь за собой чрезвычайно серьезные последствия» в негативном смысле [7, с. 81]. И это тем более не значит, разумеется, что институт местного самоуправления нужно отменить. Мы полагаем, что речь должна идти о более гибких формах его развития, учитывая, в частности, что муниципальные образования нередко очень сильно отличаются по территории, численности населения, экономическому потенциалу.

Концептуально же, как мы полагаем, на данном этапе развития российского государства востребованы как раз те модели управления, о которых говорили упомянутые выше губернаторы на рубеже 2000 г., и которые отверг КС РФ (теперь видим - ошибочно, но, разумеется, не с формальной точки зрения, а исходя из практики). Один из вариантов может заключаться в том, чтобы главы администрации крупных городов (во всяком случае административных центров субъектов Федерации) назначались губернатором (как вариант - законодательным органом субъекта

Федерации) с согласия муниципальных депутатов. В этом случае у губернатора появятся более эффективные, и прежде всего с точки зрения оперативности, методы управления. И тем более это целесообразно сделать, учитывая, что фактически согласно поправкам к закону 2003 г. (внесены в 2015 г.) главы крупных муниципалитетов избираются депутатами из числа кандидатов, которых предлагает губернатор. Следует учитывать также, что «опросы населения демонстрируют тенденцию к централизации власти, наличие ментальных предпосылок к формированию единой властной вертикали в стране, включающей местные органы власти как свое низовое звено. Согласно результатам интервьюирования жителей муниципальных образований, у населения российских регионов сохраняется политическая культура подданнического типа с характерными для нее стереотипами мышления, а также традиционная для России пассивная модель политического поведения» [8, с. 5]. Поэтому жесткое отграничение госвласти о местного самоуправления является ошибочным подходом, не учитывающим реалии.

Соответственно местное самоуправление целесообразно следует формировать в поселениях (в составе в районах) и внутригородских территорий (в составе крупных городов), исключив двухуровневое местное самоуправление («район-поселение», «городской округ-внутригородской район»). Такой подход предполагает, что представительство интересов жителей осуществляется избираемыми главами администраций и местными депутатами (должность главы муниципального образования, на наш взгляд, не является необходимой, и ее следует упразднить). Депутаты поселений (внутригородских территорий) в совокупности составляют представительный орган района (города) для решения наиболее важных общегородских вопросов (устав города, бюджет, генплан и др.). При этом количество вопросов местного значения в муниципальных образованиях должно быть значительно снижено - с тем, чтобы их выполнение было реальным, а полномочия определять вопросы местного значения целесообразно передать региональным парламентам. Как нам представляется, именно в указанных видах сравнительно небольших муниципалитетов создаются условия для повышения гражданской активности населения, чего так не хватает в современной России. И уже потом, по мере обретения необходимого опыта, местное самоуправление может стать действительно самостоятельным институтом в систем публично-властных отношений и распространено на более масштабные территории.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения – 15.01.2021 г.).
2. Конституция (Основной Закон) СССР (принята Верховным Советом СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
3. Борко Ю.А. Россия - евросоюз: от стратегического партнерства к хо-лодному миру // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2013. № 30 (46). С. 4-11.
4. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета. 1995. 1 сентября.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 октября.
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения – 15.01.2021 г.).
7. Чихладзе Л.Т., Болдырев О.Ю. Местное самоуправление в правовых позициях Конституционного Суда РФ и его судей в контексте конституционной реформы-2020 // Антиномии. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 71-87.
8. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Представления жителей российских муниципалитетов о местном самоуправлении как индикатор самоуправленческого потенциала населения (на примере Тверской области) // Социодинамика. 2019. № 1. С. 1-9.

Хлопов О.А.**Политика администрации Д.Трампа в отношении Африки***ФБГОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-02-2021-271**idsp: ljjournal-02-2021-271***Аннотация**

Статья раскрывает причины формирования и изменения политики США в отношении стран Африки в период деятельности резидента Д. Трампа. Автор анализирует особенности и раскрывает направления политики США на африканском континенте: экономическое сотрудничество, программы помощи в сфере укрепления социально-политической стабильности, военной безопасности и борьбы с терроризмом. При новой администрации Дж. Байдена США вынуждены будут считаться с изменениями происходящими в Африке и пересмотреть ряд принципов избирательной вовлеченности со африканскими странами.

Ключевые слова: колониальная экспансия, региональная безопасность, финансовая помощь, терроризм, Африка, США.

Abstract

The article reveals the reasons for the formation and change of the US policy towards African countries during the period of the activity of the President D. Trump. The author analyzes the features and reveals the directions of US policy towards the African continent: economic cooperation, assistance programs in the field of strengthening the socio-political stability of military security and the fight against terrorism. Under the new administration of J. Biden, the United States will have to reckon with the changes taking place in Africa and revise a number of principles of selective engagement with African countries.

Key words: colonial expansion, regional security, financial assistance, terrorism, Africa, USA.

В ходе своей истории у Соединенных Штатов не было своих колоний в Африке. Это стало важным фактором в развитии отношений между США и африканскими странами после Второй мировой войны. В XIX веке между 1800 и 1885 гг. произошло массовое движение в Африку со стороны западноевропейских держав: Франции, Великобритании, Германии, Португалии, Бельгии, Испании. Это так называемая схватка за Африку привела к созданию пятидесяти четырех колониальных зависимых политических образований. В свою очередь в XX веке было только две независимые африканские нации: Эфиопия и Либерия. Примерно 90% африканского континента было колонизировано.

Что поражает в этом аспекте африканской истории, так это отсутствие в то время там Соединенных Штатов. В первые годы XIX века у Соединенных Штатов был морской флот. Многие его порты на восточном побережье вели значительную торговлю с Западной Африкой, включая торговлю рабами и китобойный промысел. Во время президентства Томаса Джефферсона США выиграли берберийские войны против Северной Африки против пиратов, базировавшихся в Тунисе, Алжире и Ливии, которые занимались нападениями на коммерческое судоходство и прибрежные европейские сообщества на протяжении более века.

Отсутствие американских колоний в Африке не помешало американским компаниям от ведения торговли с Африкой. Торговля США с Африкой была достаточно важна, что привело к открытию правительством США консульства и коммерческих агентств по всему континенту - в Порт-Луи (Маврикий) в 1794 г., в

Кейптауне (Южная Африка) в 1799 г., в Батерсте (Гамбия) в 1834 г. и Луанда (Ангола) в 1850 г., а к 1862 г. в Африке было двадцать пять консулов и торговых агентов США. Американские компании были заинтересованы в основном в импорте слоновой кости, пальмового масла и кожи [1].

ВМС США также активно патрулировали Атлантический океан вдоль африканского побережья. В Соглашении Вебстера-Эшбертона 1842 г. между Соединенными Штатами Штаты и Великобританией, США согласились сотрудничать в подавлении работорговли, несмотря на то, что рабство оставалось законным в Соединенных Штатах. Это обязательство требовало от США поддерживать должным образом активное военно-морское патрулирование вдоль африканского побережья. К концу XIX века Соединенные Штаты боролись с Испанией, и в результате военных действий это привело к приобретению испанских территорий, которые стали колониями США, в частности, Филиппинские острова и Гуам в западной части Тихого океана и Пуэрто-Рико в Карибском море [2].

Идеологический поворот США против колониализма начался с президента Вудро Вильсона в 1918 г. В апреле 1917 г. Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну против Германии на стороне Франции и Англии, поскольку Уилсон был переизбран в 1916 г. под лозунгом «Он не дал нам войны», ему нужно было разработать идеологическое обоснование принятия Соединенные Штаты в войну. Это приняло форму его знаменитых «Четырнадцать пунктов», в которых была представлена повестка дня на послевоенное будущее устройства мира, в котором все споры будут разрешаться мирно и прозрачно, на основе демократии служащей необходимым объединяющим элементом. В этом документе президент Вильсон также обратился к колониализму. Его пятый пункт призывал к «беспристрастной корректировке всех колониальных требований, при строгом соблюдении принципа, согласно которому интересы населения должны иметь равный вес со справедливыми требованиями правительств, название которых будет определено». Он также призвал к предоставлению автономии европейским территориям, находившихся под властью Турции и Австро-Венгерской империи. Он не упомянул об африканских территориях, но основной смысл автономий для колониальных народов был ясен [3].

«Четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона намного опередили свое время. В то время как вклад США в военные действия против Германии имел решающее значение для победы союзников, формула Вильсона послевоенного мира, гармонии и демократия полностью игнорировалась в мирных договоренностях. Одно из самых ранних проявлений вильсонских взглядов американского президента Фраклина Рузвельта на колониализм проявился в августе 1941 г., когда англичане воевали против Германии и Японии, в то время как США оставались еще официально нейтральными. Рузвельт встретился с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем в США на военном корабле у берегов Ньюфаундленда, чтобы обсудить, как государства могут быть полезны в военных усилиях Великобритании, фактически не вторгаясь в войну. В дополнение к соглашениям о предоставлении во временное пользование американской военной техники, два государственных деятеля подписали документ, который стал известен как «Атлантическая хартия», заявление об их совместном видении послевоенных целей.

Среди восьми абзацев хартии третий явно был в трактовке вильсонизма: «Они уважают право всех народов выбирать форму правительства, при котором они будут жить, и они хотят видеть суверенные права и восстановления самоуправления для тех, кто был насильственно лишены их» [4].

Все колониальные державы участвовали в деколонизации в 1950-х гг., начиная с Ливии в 1951 г., Судана, Марокко и Туниса в 1956 г и Ганы в 1957 г. В 1958 г. Государственный департамент при президентстве Д. Эйзенхауэра создал Бюро по африканским делам под руководством помощника государственного секретаря по

африканским делам, для развития отношений со странами Африки к югу от Сахары. Страны Северной Африки находились в ведении Бюро по делам Ближнего Востока. Администрация Кеннеди также создала Корпус мира, который отправил тысячи молодых американских добровольцев для службы в местных деревнях. Агентство США по международному развитию (USAID) начало оказывать денежную экономическую помощь, а Пентагон предоставил средства и боеприпасы для местных армий. Эйфория закончилась, когда конголезский кризис 1960-х гг. показал очень крупномасштабную нестабильность.

В ходы «холодной войны» африканский континент стал ареной жесткой идеологической борьбы и военно-политического противостояния между США и СССР. Существенные изменения произошли после распада СССР и биполярной системы мира,

После периода политической и социальной нестабильности, а также слабого экономического роста в 1990-2000-х гг. положение Африки начало меняться. С тех пор экономическая политика и деловая среда на континенте по большей части значительно улучшились. Появление информационных и телекоммуникационных технологий способствует экономической и социальной интеграции, а также развитию инноваций и предпринимательской деятельности по всему континенту. Эти факторы, наряду с благоприятной внешней средой, в частности списанием долгов и более высокими ценами на сырьевые товары, способствовали устойчивому экономическому росту за последние два десятилетия. Кроме того, средний класс расширяется и увеличивает расходы потребителей и бизнеса почти на 4 % в год [5].

Когда Дональд Трамп вступил в должность Президента США в январе 2017 г., он имел список международных договоров и нескольких многосторонних экономических соглашений, заключенных несколькими из его предшественников, которые, по его мнению, противоречат интересам США. К ним относятся соглашение об ограничении ядерных вооружений с Ираном - Совместный план комплексных действий (СВПД); Транстихоокеанское торговое партнерство (ТТП); Парижское соглашение об изменении климата; и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА). Он объявил о выходе Соединенных Штатов из СВПД, ТТП и Парижское соглашение и потребовали пересмотра соглашения по НАФТА [6].

По мнению президента Д.Трампа, ряд международных торговые соглашения были несправедливы по отношению к американским рабочим, потому что они позволили продавать иностранные продукты в Соединенных Штатах по значительной более низкие цены, чем на те же товары, произведенные в Соединенные Штаты [7]. Поэтому было несколько удивительно, что президент Д.Трамп и его команда не сосредотачивалась на Законе о росте и возможностях Африки, подписанный президентом Клинтоном в 2000 г. Этот закон не подлежит пересмотру до 2025 г. и предусматривает что практически вся продукция, производимая в странах Африки к югу от Сахары, может поступать в США беспошлинно. Закон дает африканским странам большое преимущество по сравнению с другими странами-экспортерами. В результате некоторые инвесторы, которые, уже экспортируя в США из своих стран, открыли новые производственные мощности в Африке.

Единственный комментарий представителя администрации Трампа в 2018 г. поступил от министра торговли У.Росса, который выразил заинтересованность в заключении полного двустороннего соглашения о свободной торговле с одной африканской страной путем соблюдения принципа взаимности [8]. В течение первых двух лет администрации Трампа, 2017–2018 гг., политика США в отношении Африки была политикой преемственности. Основные программы начатые в президентство Б. Клинтона, Дж.Буша-мл и Б. Обамы остались на месте и были полностью профинансированы. Первоначальная концентрация администрации по антикризисному управлению

В июне 2018 г. встречаясь с африканскими лидерами в Нью-Йорке, президент Д. Трамп попросил постоянного представителя США при ООН посла Никки Хейли поехать в Южный Судан и Демократическую Республику Конго (ДРК), чтобы определить, чем Соединенные Штаты могут помочь в прекращении насилия и нестабильность в этих странах.

В Южном Судане, где гражданский конфликт казался совершенно неразрешимым после пяти лет обретения независимости, посол Хейли рекомендовал США продолжать поддерживать африканское региональное посредничество. В ДРК, однако, Хейли решил, что Соединенные Штаты могут сыграть значительную прямую роль

К середине 2017 г., внутривосточная ситуация в ДРК стала достаточно напряженной. Для решения этой конкретной проблемы посол Хейли отправился в ДРК в июне 2018 г. Ее визит привел к демократическому исходу [9]. После встречи с президентом Кабилой Хейли сообщил, что Кабила обещал провести президентские выборы не позднее декабря 2018 г. и взял на себя обязательство не участвовать в выборах. В 2019 г. ДРК завершили президентские выборы, и новый президент Феликс Чисекеди был приведен к присяге, чтобы заменить Джозефа Кабилу. Особое значение имеет тот факт, что эти выборы стали первой мирной передачей власти в Конго с момента обретения ею независимости от Бельгии в 1960 г.

Политика Трампа в отношении Африки начала проявляться с декабря 2018 г. Джон Болтон стал советником по национальной безопасности в апреле 2018 г. Его основная мысль заключалась в том, что процветание Африки будет хорошо для Соединенных Штатов во многих отношениях: экспортные рынки США будут расширены, и потребность в экономической помощи США будет уменьшена. Следовательно, официальная политика правительства США сделала упор на поддержку инвестиций со стороны частного сектора США.

Дж.Болтон охарактеризовал вмешательство КНР в Африку как «хищническое, направленное на контроль над природными ресурсами континента посредством предложения займов, которые, возможно, никогда не будут выплачены», и заявил, что частный сектор США будет эффективно конкурировать с Китаем. Он дал название программе администрации Трампа для поощрения частных инвестиций: «Процветающая Африка» (Prosper Africa). Болтон также обратился с торжественным посланием к африканцам, выразив идею о том, что США будут делать все, что в их собственных интересах: помощи не будет в страны, где коррупция отвлекает собственные ресурсы наций на частные банковские счета. В дополнение Соединенные Штаты начнут вести счет относительно того, насколько африканские правительства поддерживают политику США. Это будет особенно важно в ООН, где африканские делегации часто голосуют против Соединенных Штатов. Чаще всего это происходит во время голосования по израильско-палестинским вопросам.

В программе «Процветающая Африка» акцент был сделан на консультирование африканских правительства по созданию благоприятной среды для частного сектора, особенно в отношении верховенства закона, исполнения контрактов, обслуживания жизненно важных инженерных сетей и надлежащее управление портами и транспорт.

Помощником государственного секретаря США по Африке Президент Трамп выбрал посла Тибора Нады в 2018 г. В своих заявлениях о государственной политике Надь повторил слова Джона Болтона о повышении благосостояния Африки за счет инвестиций и торговли. Кроме того, он обратил внимание на «рост молодежи» в Африке, где 40% населения Африки моложе двадцати пяти лет. Надь выступил за поощрение расширения возможностей получения образования и трудоустройства для этих молодых людей как важный двигатель экономического роста. При этом Надь сыграл важную роль в консолидации переход к демократии в Конго и передача власти в Судане от военного к гражданскому в первой половине 2019 г. [10].

Министерство иностранных дел администрации Трампа пыталось сократить помощь странам Африка. Риторика администрации Трампа в поддержку процветания Африки не соответствовали его бюджетным запросам, которые требовали значительного сокращения иностранной помощи. Конгресс принял закон об учреждении нового агентства, Международного агентства США Корпорация финансирования развития (USIDFC), известная как «Закон о строительстве», в котором говорится: «Этот закон устанавливает Международную корпорация финансирования развития для содействия участию капитала и навыков частного сектора в экономическом развитии странами с низким или ниже средним уровнем дохода и странами, переходящими от нерыночной к рыночной экономике, чтобы дополнить США помощь и цели внешней политики» [11].

С 1 октября 2019 г. USIDFC заменила «Корпорацию зарубежных частных инвестиций» (OPIC), которая предоставляла гарантии частному сектору от политических рисков за рубежом, а также финансирование приоритетных секторов, таких как энергетика. При первоначальном бюджете в \$60 млрд. USIDFC, основная часть усилия нового агентства будут направлены на Африку.

Борьба с терроризмом в Африке. В то время как Исламское государство (запрещенное в России) и его различные террористические группы отступали на Ближнем Востоке, в 2018–2019 гг. они расширяли свои операции в Сахельском регионе Африки. Сахель - это пояс с запада на восток страны непосредственно к югу от пустыни Сахара. Он простирается от Сенегала и Мавритании на Атлантическом океане на западе до Судана и Сомали на берегу Красного моря на востоке. Опираясь на местные вооруженные исламские группировки, влияние радикальных исламистов начало расти в Сахеле после падения ливийского лидера Муаммара Каддафи в 2011 г. Южная Ливия, охваченная анархией, стала крупным источником оружия для исламских боевиков. Помимо терроризма, эти вооруженные группы занимаются торговлей наркотиками, похищениями людей с целью получения выкупа, контрабандой золота и торговлей людьми.

Администрация Б. Обамы направила военных советников США в Нигер и организовал строительство базы дронов в Нигерии, в городе Агадес. Кроме того, при администрации Обамы Африканское командование США создало полноценную военную базу в Джибути на стратегическом проливе. Баб-эль-Мандеба, между Красным морем и Индийским океаном. *Целью развертывания вооруженных сил США в регионе Сахеля была и остается - помощь африканским правительствам бороться с исламскими террористическими формированиями.* Все развертывания носят рекомендательный характер, кроме Джибути, где военные подразделения США проводят целенаправленные действия против исламских группировок. В Джибути большинство действий связано с операциями «воздух-земля» [12].

Администрация Трампа унаследовала и продолжила это развертывание с некоторым сокращением персонала в соответствии с решимостью президента сократить военное присутствие США за рубежом. Основная проблема для администрации в регионе Сахеля - растущая неспособность африканских правительств справиться с террористическими атаками.

Дополнительная проблема для местных режимов является присоединение безработной молодежи к исламским ополченцам. Администрация Д. Трампа продолжала полагаться на местные африканские правительства для борьбы с исламистской угрозой и предоставлять консультационную и логистическую поддержку.

С началом новой программы «Prosper Africa» президент Д.Трамп выразил намерение добавить к общим усилиям США, чтобы помочь Африке догнать Юго-Восточную Азию и Латинскую Америку. в сокращении бедности [13].

Соединенные Штаты использовали различные подходы и инструменты для ответа на вооруженные действия исламистов в Сахеле, включая полномочия и средства, предоставленные Конгрессом. Дипломатическое взаимодействие и публичная дипломатия также являются частью инструментария США в регионе. США оказывают помощь африканским странам в области безопасности Сахеля, включая военную помощь, помощь в безопасности границ и создания полиции

Региональная программа по борьбе с терроризмом осуществляется в рамках программы «Транссахарское контртеррористическое партнерство» (Trans Sahara Counter Terrorism Partnership) (TSCTP), которая также включает некоторую помощь в развитии, наряду с обучением, проводимым Министерством обороны США и предоставление оборудования.

Государственный департамент предоставляет дополнительную помощь в области безопасности странам региона в рамках других региональных инициатив, включая Фонд партнерства по борьбе с терроризмом и Африканское региональное противодействие. Нигер, по всей видимости, является самым крупным получателем помощи США для контртеррористической деятельности, обучение и снаряжения в Сахеле за последнее десятилетие, за которым следуют Мавритания и Чад; финансирование для Буркина-Фасо также выросла в результате обострения кризиса безопасности в этой стране. Военная помощь Мали по-прежнему ограничивается правами человека и другими политическими проблемами, но страна получила значительную финансовую помощь за последние годы на обеспечении гражданской безопасности.

Помощь США в борьбе с терроризмом предоставляется странам Сахеля в соответствии с несколькими установленными законами и программами, в том числе программа Министерства обороны США «Глобальное обучение и оснащение», программа Операций по поддержанию мира (РКО) Государственного департамента. Военные США не наносят никаких прямых ударов по целям террористов в Сахель, в отличие от Сомали и Ливии, хотя в конце 2017 г. правительство Нигера согласилось, что размещенные там беспилотные самолеты США могут быть вооружены [14]. Объем потенциала операции не разглашается. Отдельно региональная военная операция США, известная как операция «Juniper Shield», бюджет которой на 2018 финансовый год составлял \$59 млн., оказывает «поддержку» TSCTP, предположительно, посредством наращивание потенциала в рамках американо-африканского партнерства [15].

Конгресс также уполномочил Министерство обороны США оказывать поддержку «иностранным силам, нерегулярным силам, группам или отдельным лицам, участвующим в поддержке или содействии текущим военным операциям» силами специальных операций США по борьбе с терроризмом, хотя Министерство обороны обычно не раскрывают точное местонахождение таких программ.

На слушаниях в Конгрессе в начале 2019 г. тогдашний военный командующий АФРИКОМ США генерал Томас Вальдхаузер заявил, что АФРИКОМ не предоставил «возможности наступательного удара» за пределами Ливии и Сомали, однако пояснил, что любые силы США, сопровождающие местные силы в контртеррористических миссиях, будут иметь «неотъемлемое право на самооборону и коллективную самооборону», если бы они подверглись нападению [16].

В конце 2018 г. Министерство обороны объявило, что сократит военное присутствие США в Западной Африке в свете приоритетов, изложенных в Стратегии национальной безопасности администрации Д.Трампа подчеркивающих соревнование «великих держав».

За последние годы Министерство обороны развернуло военный персонал в Нигер и Камерун, а также построило новый объект ВВС в городе на севере Нигера. Агадес, расположенный на территории военной базы Нигерии, для поддержки

региональных операций. Начиная с 2013 г. американские военные самолеты были размещены в Ниамее, столице Нигера [17]

Оценить влияние антитеррористических усилий США в Сахеле сложно. В то время как усилия США по обеспечению безопасности и стабилизации возросли за последнее десятилетие, тенденции в области безопасности ухудшились. С другой стороны, трудно оценить, какие худшие сценарии могли бы возникнуть в отсутствие помощи со стороны США.

Хотя некоторые страны, получившие значительную поддержку США и других стран, такие как Нигер и Мавритания, оставались относительно стабильными на фоне региональных потрясений, в других, как Мали, ситуация продолжает ухудшаться.

Большая часть помощи в области безопасности африканским странам, в том числе в Сахеле, осуществляется Госдепартаментом и распределяется через региональные или централизованно управляемые программы, что означает, что она обычно не разбивается по странам, а отражается в общих бюджетных документах Конгресса. Конгресс при рассмотрении выделения помощи призвал оказать соответствующую помощь в стабилизации на широкой и гибкой основе, приводя в качестве примеров финансирование ОПМ Госдепартамента и USAID. Большая гибкость может позволить на местах быстро реагировать на меняющиеся обстоятельства и изменять свои подходы при необходимости.

Концепция президента Д. Трампа «Америка прежде всего» вызвала энтузиазм и осуждение среди различных слоев американского населения. Действия Трампа часто были опрометчивыми и хаотичными, тем не менее, по мнению ряда экспертов, некоторые из его внешнеполитических решений значительно лучше, чем утверждают его оппоненты [18] и такая оценка также касается политики США по отношению к странам Африки.

Так, у экспертов и политиков возникает ряд вопросов относительно целесообразности предоставления дальнейшей помощи США странам Африки и борьбы с терроризмом [19]:

- достаточно ли затронуты интересы национальной безопасности США, чтобы требовать новых (или продолжение) инвестиции в финансирование помощи, развертывание вооруженных сил и/или безопасность в рамках партнерских отношений;
- могут ли такие инвестиции эффективно представлять собой превентивные меры по предотвращению будущего угрозы национальной безопасности США;
- подходят ли (и какие) инструменты политики США для решения проблем безопасности, существующие в Сахеле и других регионах Африки;
- должны ли и как Соединенные Штаты работать с авторитарными режимами в целях борьбы с терроризмом и каковы могут быть непредвиденные последствия;
- готовы ли и могут ли другие международные партнеры оказывать положительное влияние на развития событий в регионе, или их вмешательство в проблемы Африки затрагивают интересы США;
- обеспечивают ли департаменты и агентства исполнительной власти достаточное финансирование и могут ли дать оценку результатов, чтобы обеспечить эффективный надзор со стороны Конгресса.

Очевидно, при новой администрации Дж. Байдена США будет более сложно взаимодействовать между помощью в целях развития, дипломатией и внешней политикой. США начинают терять «стратегические» позиции в Африке в пользу таких стран, как Китай, Россия, Индия и других. Однако на данном этапе нет ясности в отношении характера или направления политики Дж.Байдена в отношении Африки.

Новые подходы должны быть направлены, прежде всего, на привлечение местного потенциала и участников, а не на повышение ожиданий в отношении иностранной помощи, войск и обучения со стороны США.

1. Peter Duignan and L. H. Gann, *The United States and Africa: A History* Cambridge: Cambridge University Press. 1984.
2. The Spanish American War. URL: <https://history.state.gov/milestones/1866-1898/spanish-american-war> (дата обращения 15.01.2021).
3. The Atlantic Charter. URL: <http://www.history.com/topics/world-war-ii/atlantic-charter> (дата обращения 18.01.2021).
4. Text of Atlantic Charter. URL: <https://www.history.com/topics/world-war-ii/atlantic-charter> (дата обращения 23.01.2021).
5. Lions on the move II: Realizing the Potential of Africa's Economies, 2016. McKinsey Global Institute. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/lions-on-the-move-realizing-the-potential-of-africas-economies> (дата обращения 24.01.2021).
6. Douglas I. Understanding Trump's Trade War // *Foreign Policy*. Winter 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/gt-essay/understanding-trumps-trade-war-china-trans-pacific-nato/> (дата обращения 19.01.2021).
7. Renshon S. A., Suedfeld P (Ed). *The Trump Doctrine and the Emerging International System*. Palgrave Macmillan. 2020. 432 p.
8. US Secretary of Commerce Wilbur Ross, announces \$1 billion in deals during Africa mission. US Department of Commerce. 06 July 2018. URL: <https://agoa.info/news/article/15465-us-secretary-of-commerce-wilbur-ross>. (дата обращения 16.01.2021).
9. Statement by Acting Assistant Secretary of State for Africa Daniel Yamamoto, "Political Crisis in the Democratic Republic of the Congo". US House of Representatives, Foreign Affairs Subcommittee on Africa, Hearing, November 9, 2017.
10. Remarks by Assistant Secretary of State Tibor Nagy, <https://www.state.gov/baker-institute-for-public-policy-at-rice-university> (дата обращения 22.01.2021).
11. Overview . US International Development Finance. URL: Corporation URL: <https://www.dfc.gov/who-we-are/overview> (дата обращения 11.01.2021).
12. Deputy Secretary of State John J. Sullivan, "Counterterrorism Efforts in Africa". US House of Representatives, Committee on Foreign Affairs, Hearing, December 7, 2017.
13. Center for Strategic and International Studies, "U.S. Economic Engagement in Africa: Making Prosper Africa a Reality" (Washington, DC, April 2019).
14. New York Times, "Niger Approves Armed U.S. Drone Flights, Expanding Pentagon's Role in Africa," November 30, 2017.
15. Office of the Secretary of Defense, FY2020 Justification for Component Contingency Operations, the Overseas Contingency Operation Transfer Fund (OCOTF), May 2019.
16. Hearing before the Senate Armed Services Committee, U.S. Africa Command and Southern Command, February 7, 2019.
17. Force Times, "Armed Drones to Fly Out of Niger Air Base Now Operational After Delayed Completion," November 1, 2019.
18. Conley R.S. *Donald Trump and American Populism: New Perspectives on the American Presidency*. Published by: Edinburgh University Press. 2020. 372 p.
19. U.S. Counterterrorism Priorities and Challenges in Africa. Congressional Research Service TE10044 December 16, 2019 URL: <https://crsreports.congress.gov/search/#/2?termsToSearch=africa&orderBy=Relevance> (дата обращения 25.01.2021).

Ali Abdirahman Ahmed

Extremism as a threat to the national security of Somalia

*Southern Federal University
(Russia, Rostov-on-Don)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-272

idsp: ljjournal-02-2021-272

Abstract

Al Shabaab is the largest militant organization fighting to oust the Somali government and the foreign military presence supporting it.¹ Al-shabab seeks to control the country in

order to establish a society based on its rigid interpretation of Shariah law. Although based in Somalia, Al Shabaab also conducts attacks in neighboring countries, notably Kenya. Al Shabaab emerged as an independent organization around December 2006 after breaking away from the Islamic Courts Union (ICU), for which it had served as the military wing. Since the late 2000s, Al Shabaab has had close ties to Al Qaeda and other external extremism groups and has sought to frame the Somali struggle as part of a global jihadist movement. The group has engaged in bombings, suicide attacks, and armed assaults, especially against Somali government targets, private civilians, Christians, diplomats, foreign troops, and nongovernmental organization or aid workers .

Key words: Al-shabab, The Islamic State in Somalia (ISS).

Introduction

Since September 11, failed states such as Afghanistan have been viewed as significant security threats. Menkhaus' probing analysis of Somali dynamics in the last decade suggests this is only partially true. Key Somali elites, with few incentives to revive a central government, benefit from the current state of collapse, and such collapse need not be associated with lawlessness or economic stagnation. Indeed, commercial elites have successfully reined in the worst warlord excesses to promote highly profitable pockets of stability, and Somalia has proven to be inhospitable terrain for foreign terrorist groups, who need some kind of complicit central authority for their own security. Perhaps this argument will convince Western decision-makers to once again consign Somalia to the benign neglect it knew before September 11. Rather than try to rebuild a central state in Somalia, a goal he views as too ambitious for the time being, Menkhaus recommends strengthening the groups that are promoting lawfulness and a modicum of prosperity even absent a central government.[1]

In the Global Terrorism Index (2018), Somalia was ranked sixth on the list of countries most impacted by terrorism in 2017.[2] Al-Shabaab, was behind the deadliest terrorist attack in 2017 worldwide, when a suicide bomber detonated an explosives-laden truck, killing 587 people, in Mogadishu on 14 October.[3] Al-Shabaab also carries out attacks in neighbouring countries, such as the mass shooting at Westgate shopping mall in Nairobi in 2013, the Garissa University College attack in 2015 and the attack on a corporate campus in Nairobi in January 2019. Although al-Shabaab has had several military setbacks since 2012,[4] these attacks – as well as frequent smaller attacks in and outside of Somalia – demonstrate that the group still poses a significant threat to security and stability in the region.

Al-Shabaab is affiliated with and has pledged allegiance to al-Qaeda, and is listed as a terrorist organisation by many countries. Initially, al-Shabaab mainly had a national focus, aiming to take over power in Somalia. However, in recent years, the organisation has changed its profile stating that the Somali fight is also a part of a “global jihad”. In addition to recruitment locally, the organisation has attracted members from western countries as well as other parts of eastern Africa. As the name al-Shabaab (“the youth”) indicates, young people predominate in the group.

The total size of al-Shabaab is unclear, but it has been estimated that the organisation consists of between 7 000 and 9 000 people.[5] In 2014, Botha and Abdile published their study, “Radicalization and al-Shabaab Recruitment in Somalia”, [6] based on interviews with close to 100 former al-Shabaab members. Of these interviewees, 91% had joined before turning 30, and 40% joined between the ages of 15 and 19.

The reasons why some young people choose to join al-Shabaab varies. For some, it is seen as a career opportunity and a way to support themselves and their families. Other motivations are grievances and revenge, religious convictions, increased status and power, seeking protection or adventure, or a combination of various factors.[7] Some are recruited by force. As members of al-Shabaab, many experience disillusionment with the group, the leadership, the cause or the methods employed.[8] Others find the salary they receive in al-

Shabaab inadequate or have family obligations that make them want to return to civilian life.[9] Some seized the opportunity and disengaged after President Mohamed Abdullahi “Farmajo” Mohamed publicly announced, in April 2017, a 60-day amnesty for al-Shabaab fighters willing to give themselves up.[10] The question then arises: how to assist those who want out?

Al-Shabaab receives its funds from both external and internal sources, namely charcoal exports, taxation of local business people, and international jihadist support and their ties to the global jihadist movement generated income through the Arabian Peninsula and Kenya.

The militants collect more revenue than government, they collect at least \$15m (£11m) a month, with more than half the amount coming from the capital, Mogadishu, the Hiraal Institute said. Some businesses pay both the jihadists and the internationally recognised government. The group controls much of southern and central Somalia but has been able to extend its influence into areas controlled by the government based in Mogadishu.[11]

They also profit from foreign aid, refugees in Baidoa buy goods from local merchants using cash cards given to them by the UN. Al-shabab taxes local business, resulting in higher prices for goods, militants control the key transit route in and out of Baidoa, and charge supply trucks and other vehicles a toll to use it, A single checkpoint generates up to \$5,000 a day. Some companies and aid groups are paying Al-shabab between \$25,000 and \$75,000 each month in exchange of their employees and infrastructure, the UN says.[12]

The report describes as "brutal" the way the group extracts money from the rural population. "Fear and a credible threat to their lives is the only motivation that drives al-Shabab taxpayers," the report says.[13]

Al-shabab extremism

Somali militant group al-Shabab recently said it does not intentionally target Muslims - but a new report indicates that whatever its intentions, the group has a lot of Muslim blood on its hands. More than 4,000 civilians have been killed in al-Shabab attacks since 2010, according to records compiled by the independent group Armed Conflict, Location and Event Data Project, or ACLED. The majority of the deaths were in Somalia – where the population is almost entirely Muslim - with smaller numbers stemming from attacks in Kenya, Uganda and Djibouti. More than 3,000 of the deaths have occurred since 2015.[14]

ACLED says the figure encompasses deaths from shooting attacks, abductions, suicide bombings, and other incidents in which civilians were “determined to be the direct, primary target.” It excludes deaths from battles with the military or other armed groups, and bombing attacks primarily targeting security forces, ACLED says.

Al Shabaab, meaning “The Youth” in Arabic, is the largest militant organization fighting to oust the Somali government and the foreign military presence supporting it.[15] The group seeks to control territory within Somalia in order to establish a society based on its rigid interpretation of Shariah law. Although based in Somalia,

Al Shabaab also conducts attacks in neighboring countries, notably Kenya. Al Shabaab emerged as an independent organization around December 2006 after breaking away from the Islamic Courts Union (ICU), for which it had served as the military wing. Since the late 2000s, Al Shabaab has had close ties to Al Qaeda and has sought to frame the Somali struggle as part of a global jihadist movement. The group has engaged in bombings, suicide attacks, and armed assaults, especially against Somali government targets, Christians, private civilians, foreign troops, diplomats, and aid or nongovernmental organization workers.[16]

Formed on in December 2006, Group is active. First Attack was March 26, 2007: A man named Adam Salam Adam used a car bomb to conduct a suicide attack against Ethiopian soldiers in Mogadishu. Al Shabaab claimed responsibility for the bombing, allegedly the city’s first suicide attack. (~73 killed, unknown wounded).[17], and **Last Attack was 2 jan 2021 several people killed in attack on Turkish company in Somalia. Al-shabab claimed**

responsibility for the blast near Somali capital Mogadishu that killed at least five people and injures 14.[18]

Islamic state extremism

The Islamic State in Somalia (short: ISS) or Abnaa ul-Calipha is an Islamic State of Iraq and the Levant-affiliated group that primarily operates in the mountainous areas of Puntland, though has also claimed responsibility for several terrorist attacks throughout the rest of Somalia. Led by Sheikh Abdul Qadir Mumin, the group is estimated to have up to 300 active fighters. Since its formation, ISS probably managed to take control of a small, sparsely populated territory in northern Somalia's mountainous hinterland, though it was not acknowledged as official province ("Wilayat") by ISIL's central leadership until December 2017. Since then, it has sometimes been called Somalia Province ("Wilayat al Somal") by pro-ISIL media. ISS is also the declared enemy of al-Shabaab, which considers the Islamic State a significant threat to its own predominance among Jihadist factions in Somalia.

The group also grew more sophisticated and further expanded its presence throughout Somalia. It had begun to collect taxes (essentially protection money) on businesses in Bosaso by August 2018, greatly increasing its revenue. At some point in 2018, ISS managed to convince a significant number of al-Shabaab militants to defect, resulting in the formation of an Islamic State cell in Beledweyne. As result of its increasing activity in central and southern Somalia, the rivalry between ISS and al-Shabaab reignited in full, with several clashes occurring between the groups. In October 2018, Al-Shabaab probably executed ISS depuy Mahad Maalin in Mogadishu, while Islamic State forces ambushed an al-Shabaab group near B'ir Mirali southwest of Qandala, reportedly killing 14 rival militants. The growing violence between the two jihadist rebel factions resulted in al-Shabaab central command releasing a speech as well as an 18-page treatise on 20 December 2018. In these works, the Islamic State was sharply rebuked as corrupt, apostate, and seditious force, while al-Shabaab authorized its loyalists to destroy ISS elements as "disease in the Jihad". This amounted to an official declaration of war. [19]

By October 2016, ISS had claimed less than one dozen attacks overall since its foundation, showing that the group was still relatively weak. Nevertheless, the fact that many of these strikes had taken place in Mogadishu, indicated that ISS had become able to operate throughout wider Somalia, not just in its core regions in Puntland. Experts also estimated that Mumin's cell had significantly grown to up to 300 fighters. On 26 October, the group eventually launched their first major operation by targeting the major port town of Qandala. The town had both symbolic as well as strategic significance, as it could allow ISS to bolster their local support and receive more supplies from Yemen. The Islamic State fighters managed to overrun the town, meeting little resistance, and thereafter controlled it largely unchallenged until 3 December. On that day, the Puntland Security Force launched a counter-offensive, and after sporadic fighting for four days, retook Qandala on 7 December 2016. Mumin's men were forced to retreat to El Ladid, a village 30 kilometers south of Qandala, where government forces once again attacked and scattered them on 18 December. Overall, ISS suffered numerous casualties during the Qandala campaign, but had scored a symbolic victory nonetheless, having captured and held a major town for more than a month. Having established a new headquarters in the al-Mishkat Mountains, ISS subsequently managed to attract new recruits, mostly children and orphans, though also some new defectors from al-Shabaab. It also became generally more active. [20]

Conclusion

For over a decade, the United States has considered the Horn of Africa—Eritrea Kenya, Djibouti, Ethiopia, Sudan and Somalia a major source of terrorism.

Thus Extremism are threat to the national security of Somalia due to rise in power, extended terrorist attacks, there military strength, propaganda, bombing civilians and announcement of extremists militants. And carries out attacks in neighbouring countries, such as the mass shooting at Westgate shopping mall in Nairobi in 2013, the Garissa University

College attack in 2015 and the attack on a corporate campus in Nairobi in January 2019. Although al-Shabaab has had several military setbacks since 2012. Al Shabaab has had close ties to Al Qaeda and other external extremism groups and has sought to frame the Somali struggle as part of a global jihadist movement. The group has engaged in bombings, suicide attacks, and armed assaults, especially against Somali government targets, private civilians, Christians, diplomats, foreign troops, and nongovernmental organization or aid workers .

1. Somalia: State Collapse and the Threat of Terrorism By International Institute for Strategic Studies
2. The Institute for Economics and Peace (2018) ‘Global Terrorism Index 2018. Measuring the Impact of Terrorism’, IEP report, Available at: <<http://globalterrorismindex.org/>>
3. Ibid., pp. 4 and 10.
4. Hansen, Stig Jarle (2013) Al-Shabaab in Somalia. The History and Ideology of a Militant Islamist Group 2005–2012. London: Hurst.
5. BBC News (2017) ‘Who are Somalia’s al-Shabab?’, BBC News World – Africa, 22 December, Available at: <<https://www.bbc.com/news/world-africa-15336689>>
6. Botha, Anneli and Abdile, Madhile (2014) ‘Radicalization and Al-Shabaab Recruitment in Somalia’, ISS Paper 266, Available at: <<https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/Paper266.pdf>>
7. Khalil, James, Brown, Rory, Chant, Chris, Olowo, Peter and Wood, Nick (2019) ‘Deradicalisation and Disengagement in Somalia. Evidence from a Rehabilitation Programme for Former Members of Al-Shabaab’, RUSI Whitehall Report 4–19, Available at: <<https://rusi.org/publication/whitehall-reports/deradicalisation-and-disengagement-somalia-evidence-rehabilitation>>; Hansen, Stig Jarle (2013) op. cit.; and Botha, Anneli and Abdile, Madhile (2014) op. cit.
8. Botha, Anneli (2017) ‘Rehabilitation and Reintegration of Former Al-Shabaab Fighters in Somalia’, RIMA Occasional Papers 5, No. 25, Available at: <<https://muslimsinfrica.wordpress.com/2017/12/04/rehabilitation-and-reintegration-of-former-al-shabaab-fighters-in-somalia-dr-anneli-botha/>>
9. Khalil, James et al (2019) op. cit.
10. BBC News (2017) ‘Al-Shabab Fighters Offered Amnesty as New Somali President Declares War’, BBC News World – Africa, 6 April, Available at: <<http://www.bbc.com/news/world-africa-39513909>>; and Khalil, James et al (2019) op. cit.
11. <https://www.bbc.com/news/world-africa-54690561>
12. <https://edition.cnn.com/2018/02/12/africa/somalia-al-shabaab-foreign-aid-intl/index.html>
13. <https://www.bbc.com/news/world-africa-54690561>
14. <https://www.voanews.com/africa/al-shabab-attacks-killed-4000-past-decade-says-data-gathering-group>
15. “Who are al-Shabab?” Al Jazeera. 4 Aug. 2009. Web. 1 July 2013.
16. Al Shabaab- Al Shabaab is an affiliate organization of Al Qaeda based in Somalia. <<https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/al-shabaab>>.
17. Harnisch, Christopher. “The Terror Threat from Somalia: The Internationalization of Al Shabaab.” Critical Threats Project, American Enterprise Institute, 12 Feb. 2010. Web. 20 Aug 2015.
18. Aljazeera <<https://www.aljazeera.com/news/2021/1/2/several-people-killed-in-attack-on-turkish-company-in-somalia>>
19. Islamic State of Somali <https://en.wikipedia.org/wiki/Islamic_State_in_Somalia>
20. https://en.wikipedia.org/wiki/Islamic_State_in_Somalia

Ali Abdirahman Ahmed

National security of Somalia and it’s challenges

*Southern Federal University
(Russia, Rostov-on-Don)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-273

idsp: ljjournal-02-2021-273

Abstract

Ongoing armed conflict, insecurity, lack of state protection, and recurring humanitarian crises exposed Somali civilians to serious abuse. There are an estimated 2.6 million internally displaced people (IDPs), many living unassisted and vulnerable to abuse.

Somalia's history of conflict reveals an intriguing paradox--namely, many of the factors that drive armed conflict have also played a role in managing, ending, or preventing war.

Key words: Clan conflicts, Armed groups, Scarce resources, regional conflicts , External influences and Rising extremism.

Introduction

Ongoing armed conflict, insecurity, lack of state protection, and recurring humanitarian crises exposed Somali civilians to serious abuse. There are an estimated 2.6 million internally displaced people (IDPs), many living unassisted and vulnerable to abuse.

The United Nations Assistance Mission in Somalia (UNSOM) recorded a total of 1,154 civilian casualties by mid-November. Sixty-seven percent of this figure is due to indiscriminate and targeted attacks, the majority improvised explosive devices (IEDs) attacks, by the Islamist armed group Al-Shabab. Inter-clan and intra-security force violence, often over control of land and revenge killings, led to civilian deaths, injuries, and displacement, as did sporadic military operations, including airstrikes, against Al-Shabab by Somali government forces, African Union Mission in Somalia (AMISOM) troops, and other foreign forces.

Federal and regional authorities, particularly in Somaliland, continued to restrict free expression and media freedoms, including by harassing and arbitrarily detaining journalists and perceived critics, and temporarily shutting down media outlets.

Relations between the federal government and the federal member states deteriorated, diverting attention from needed reforms and on occasion resulting in abuses.[1]

The security situation remained volatile during the reporting period [from 5 May to 4 August 2019]. Al-Shabaab continued to perpetrate violence, including carrying out attacks targeting government facilities and personnel, security forces, international partners and public places such as hotels and restaurants. A total of 228 incidents occurred during Ramadan, from 5 May to 3 June; higher than in Ramadan in 2017 and 2018. Some 35 per cent of violent incidents occurred in the Banaadir region, with southern Somalia accounting for 34 per cent, indicating that Al-Shabaab's operational focus did not change during the reporting period. Overall, security incidents declined significantly in June and July. There was, however, an increase in incidents involving improvised explosive devices in July, when there were several high-profile terrorist attacks.[2]

U.S-backed security forces continued offensives against Al-Shabaab: notably, unclaimed airstrikes 11 July reportedly killed dozens of Al-Shabaab militants in Jilib, Middle Juba. In north, unidentified gunmen opened fire on vehicle in Galkayo, Puntland 11 July killing at least five civilians. U.S. airstrike 27 July killed one member of Islamic State (ISIS)-Somalia.[3]

Also in Sanaag, Somaliland forces clashed with those loyal to Colonel Arre, who defected from Somaliland to Puntland in 2018, near Dhoob 10 July leaving three Somaliland soldiers and one of Arre's soldiers dead. After Arre's forces 26 July took Karin village, clashes broke out there next day between them and Somaliland troops, reportedly leaving two Somaliland soldiers dead.[4]

In south, security forces killed five Al-Shabaab fighters in Gedo region 3-9 June; Al-Shabaab ambush of Kenyan soldiers in African Union mission (AMISOM) in Burgavo, Lower Juba 24 June left nine militants dead; clashes between security forces and Al-Shabaab near Bur Eyle, Bay region 22 June left eleven soldiers and five militants dead; Al-Shabaab attack on military base in Bulo Marer, Lower Shabelle 27 June left three militants and two soldiers dead; clashes between security forces and Al-Shabaab 27 June left at least eight militants dead in Jamame, Lower Juba; three Al-Shabaab militants surrendered to security forces in Bay and Gedo regions 2-11 June. In north, Al-Shabaab fighters 8 June captured military base in Af-Urur in Puntland only for Puntland forces to retake it 11 June without a fight; [...] Puntland and Somaliland forces 14 June reportedly clashed in Badhan town in

Sanaag region, which both administrations claim, no casualties. U.S. claimed its airstrikes killed six Islamic State (ISIS) militants and four Al-Shabaab fighters 4-25 June.[5]

The security situation remained volatile during the reporting period [from 14 December 2018 to 4 May 2019]. Al-Shabaab continued to be the main perpetrator of attacks against government facilities, government officials and security forces, as well as popular restaurants and hotels. March and April witnessed a significant increase of attacks in Mogadishu, where incidents involving improvised explosive devices occurred almost every day. Incidents involving suicide vehicle-borne, under-vehicle and remote-controlled improvised explosive devices, as well as mortar attacks and targeted assassinations, continued. In March alone, there were 77 attacks using improvised explosive devices across the country. That was the highest number in any single month since 2016. The majority of incidents were reported in Mogadishu and in the Shabelle Hoose, Juba Hoose and Gedo regions. In Mogadishu, there were 28 incidents involving improvised explosive devices, including two attacks by suicide vehicle-borne improvised explosive devices, two attacks by other vehicle-borne improvised explosive devices and one complex attack.[6]

Conflict between clans:

Somalia's history of conflict reveals an intriguing paradox--namely, many of the factors that drive armed conflict have also played a role in managing, ending, or preventing war. For instance, clannism and clan cleavages are a source of conflict--used to divide Somalis, fuel endemic clashes over resources and power, used to mobilize militia, and make broad-based reconciliation very difficult to achieve. Most of Somalia's armed clashes since 1991 have been fought in the name of clan, often as a result of political leaders manipulating clannism for their own purposes. Yet traditional clan elders are a primary source of conflict mediation, clan-based customary law serves as the basis for negotiated settlements, and clan-based blood-payment groups serve as a deterrent to armed violence. Likewise, the central state is conventionally viewed as a potential source of rule of law and peaceful allocation of resources, but, at times in Somalia's past, it was a source of violence and predation. Economic interests, too, have had an ambiguous relationship with conflict in Somalia. In some places, war economies have emerged that perpetuate violence and lawlessness, while in other instances business interests have been a driving force for peace, stability, and rule of law. Understanding under what circumstances these and other variables serve as escalators or de-escalators of violence-or both-is the subtle challenge conflict analysis faces in the Somali context. To prepare the ground for providing effective and sensitive reconstruction and development assistance to Somalia that contributes to conflict de-escalation, this analysis examines the key conflict factors at play in the three main regions of the country and recommends avoiding fueling clan-group competition, encouraging and supporting cross-clan or clan-neutral activities and partners, helping to bridge groups, and understanding the role of religion. A number of pertinent recommendations are also made towards fostering sensitive economic development and nonpartisan governance.[7]

Autonomous armed groups:

Autonomous armed groups in Somalia, including Al-Shabaab, clan militias, private security forces (both domestic and foreign), armed criminal groups and government security forces, have proliferated in the context of deteriorating security environments and weak government defence forces. These groups struggle to control territories and interests, and frequently clash with one another.[8]

Competition over scarce resources:

Growing pressure on water and land resources, due in part to agricultural expansion, privatization of water and other natural resources, as well as urban growth, are a key source of communal tension and clashes. Competition to control ports (including in Gaalkacyo), airstrips, checkpoints and access points are key conflict drivers. Commercial interests can exacerbate divisions in an effort to gain advantage.[9]

Governance:

Struggle for control of the state, which brings political and economic power, has been a continuing source of conflict. Absence of good governance, and experience with a repressive state, have made Somalis suspicious of government. Many Somalis see the state as “an instrument of accumulation and domination, enriching and empowering those who control it and exploiting and harassing the rest of the population.”

This view grows from their experience with Barre’s government, which made them inherently distrustful of a strong central state. The military regime of Siyad Barre was primarily dominated by a small elite of the Marehaan subclan of the Darood, who used their subclan identity to control the state and exploit valuable resources.³⁰ Barre’s authoritarian government also systematically manipulated clan identities and politicized clan cleavages by favoring clans that would enable it to maintain authority. These policies have had farreaching effects and have produced sharp fissures and deep suspicion among the clans and subclans that define Somalia today. Barre’s government also followed a meticulous policy of oppression of the Issaq in the northwest section of the country, which sowed the seeds of Issaq secessionism and led to the unilateral declaration of independence by Somaliland after the state collapsed.[10]

Conflicts among Regions in Somalia:

Clans continue to vie for dominance over a region because they see political control of a region as converting into gains for their clan. Regional competition often overlaps with clan competition, producing internal regional conflicts. In South-central Somalia, there are armed conflicts among clan-based militias competing for economic control and political hegemony. This is particularly evident in the Lower Juba region which is the stage for serious hostilities between opposing clan groups attempting to acquire dominance. Given the fluid demarcation between the regions, there are also simmering tensions tempered by a fragile peace in the Mudug region lying on the borders of South-central Somalia and Puntland. Perhaps no conflict threatens the future of Somalia as much as the contest between Puntland and Somaliland over Sool and Eastern Sanaag, claimed by both administrations as integral to their territory.[11]

External influences and Rising extremism:

The involvement of international actors in the Somali context both alleviates and triggers tensions in the country. Ethiopia and Kenya have armed forces supporting AMISOM peacekeepers to help push Al-Shabaab back from its southern Somalia strongholds. They are also involved in cross-border clan-based disputes, and other activities for their own economic and political agendas. International actors from outside the region, including the United States, France, Arab countries and Turkey also are engaged in various operations in Somalia to combat terrorism and piracy. Many other state and non-state actors provide financial and other support to local actors or proxies, which can reinforce divisions and instigate conflict.[12]

The crisis of state failure has increased radical Islamic ideologies and extremism. Conflicts persist over interpretations of Islam, especially as they relate to justice and social and economic opportunities. The rise of fundamentalist or extremist views, embodied in the ideology of Al-Shabaab, is also rooted in grievances that are global in nature. While Al-Shabaab has weakened in popular support, it remains a potent force for radical political and social beliefs, and the underlying sentiments that gave rise to the movement continue to exist.[13]

Social violence and crime:

Social violence and crime are prevalent in all three zones, linked to a culture of impunity as a result of poor accountability structures, weak rule of law, high accessibility to small weapons, black market trade routes and normalized narcotics use. Relying on violent means to settle disputes or gain commercial advantage is commonplace. Kidnapping, assassination and hijacking occur in some areas, as does the use of political terrorism by Al-Shabaab.[14]

Conclusion

Recurrent civil conflict has blocked progress toward improving national security in Somalia. Violent power struggles between political factions followed the breakdown of the government in 1991. according to national security level its extremely dangerous, with violent crime and terror attack at level dangerous in some part of the country.

1. Human Right Watch <<https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/somalia>>
 2. (UN Security Council, 15 August 2019, pp. 3-4)
 3. (ICG, August 2019)[viii]
 4. (ICG, August 2019)
 5. (ICG, July 2019)
 6. (UN Security Council, 15 May 2019, pp. 3-4) [ix]
 7. Conflict of somalia: Drives and Dynamics
<<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/8476/360320SO0Conflict0in0Somalia01PUBLIC1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>>
 8. Conflict analysis summary - Somalia <https://inee.org/system/files/resources/PBEA-Conflict-Analysis_Somalia_201406.pdf>
 9. Conflict analysis summary - Somalia <https://inee.org/system/files/resources/PBEA-Conflict-Analysis_Somalia_201406.pdf>
 10. Conflict of somalia: Drives and Dynamics
<<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/8476/360320SO0Conflict0in0Somalia01PUBLIC1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>>
 11. Conflict of somalia: Drives and Dynamics
<<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/8476/360320SO0Conflict0in0Somalia01PUBLIC1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>>
 12. Conflict analysis summary - Somalia <https://inee.org/system/files/resources/PBEA-Conflict-Analysis_Somalia_201406.pdf>
 13. Conflict analysis summary - Somalia <https://inee.org/system/files/resources/PBEA-Conflict-Analysis_Somalia_201406.pdf>
 14. Conflict analysis summary - Somalia https://inee.org/system/files/resources/PBEA-Conflict-Analysis_Somalia_201406.pdf
-

РАЗДЕЛ XXXIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вишневецкая В.В.

Этнос Черноморского побережья Краснодарского края города Новороссийска

*Новороссийский политехнический институт (филиал) КубГТУ
(Россия, Новороссийск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-274

idsp: ljjournal-02-2021-274

Аннотация

В статье представлено многообразие межнационального состава Черноморского побережья Краснодарского края, в частности города Новороссийска. Представлен этнический состав города, а «диалог культур» выступает наиболее благоприятной почвой для развития мира и согласия в регионе, где общение современных культур друг с другом обогащает каждую из культур, а также осуществляется взаимодействие традиций и новаций во всех ее направлениях.

Ключевые слова: диалог культур, межнациональный состав, этническое многообразие, диаспоры, культурная самобытность.

Abstract

The article presents the diversity of the Black Sea coast of the Krasnodar Territory interethnic composition, in Novorossiysk particular. The ethnic composition of the city is represented, and the "dialogue of cultures" is the most favorable ground for the development of peace and harmony in the region, where the communication of modern cultures with each other enriches each of the cultures, as well as the interaction of traditions and innovations in all its directions.

Keywords: dialogue of cultures, ethnic composition, ethnic diversity, diaspora, cultural identity.

Черноморское побережье Краснодарского края выступает в качестве одной из скрепляющих детерминант современного социокультурного процесса, представляя свое этническое разнообразие. При определяющей и объединяющей роли русского народа сложились особенный этнопсихологический климат и целостная аксиологическая система, в которой перемежаются как традиционные русские и российские, так и оригинальные северокавказские культурные ориентиры с восточно-европейскими культурными константами. Важную роль в становлении и развитии культурного пространства кубанского Причерноморья играют национальные культурные общества и многонациональные творческие коллективы.

Этнический мир Черноморского побережья Кубани, являющийся достоянием всей мировой культуры, при наличии общих культурно-исторических черт характеризуется удивительным многообразием. Такой поликультурный комплекс сохраняется лишь при динамичном межкультурном диалоге, проходящем в рамках общероссийских культурных тенденций (смена типов культур, глобализация, культурная стратификация, модернизация, этнизация) и на основе единой системы взглядов отечественного культурного процесса - многообразия, универсальности, терпимости, и конечно же, гуманизма.

Как правило все национальные культурные общества функционируют на основе диаспоры. Феномен «диаспоры» основывается на культурной самобытности, которая обеспечивает жизнеспособность этнического организма. Отрыв от исторической родины, от нации восполняется стремлением к сохранению национальной культуры,

содействием ее развитию, устойчивостью к ассимиляции. «Национальность данной нации – это, скорее, то, что уже есть у нас теперь, налицо совокупность признаков существующих, историческим развитием уже приобретённых» [4, с. 825]. Не каждая этническая группа может выступать в роли диаспоры и являться определенной стадией развития этнического сообщества, она должна характеризоваться следующими свойствами: четкое агрегирование и артикулирование этнокультурных интересов; высокий уровень сплоченности и консолидации; эффективные организационные формы существования; действенная социальная защита своих членов; активная самоорганизация и самоуправление; полноправное вхождение в систему вертикальных и горизонтальных внутри- и межнациональных связей; постепенное складывание этнических элит. Основой существования и эволюции диаспоры выступает коллективная этнокультура и гармоничное включение в интернациональный культурный процесс.

Значительным звеном внутридиаспорной коммуникации выступают связи между этнической группой и этническими мигрантами. Миграционный приток этнических сородичей выводит этнические группы из состояния равновесия, приносит дисбаланс в сложившиеся связи.

Понятия "культура межнационального общения", "межкультурная коммуникация" в основном стали употребляться с начала 80-х годов XX века. Проблема общения в этнической сфере и попытка определения критериев культуры межнационального общения, а также типология межнационального общения в условиях различных социально-политических систем находит отражение в истории вопроса. С начала 90-х годов возрос интерес к вопросу межнационального общения, что было связано с ростом национального самосознания внутри нации. «Национальность – это «идос», идея, скрытая за тем реальным и конкретным физическим явлением, которое мы зовем нацией» [4, с. 825]. Культуры межнационального общения – это части общей политической культуры, которая курирует межличностное взаимодействие представителей различных социальных и этнокультурных групп, осуществляется на основе отражения социальной действительности, а также формирует у людей историческую память, обогащает их социальную ориентированность. В процессе межнационального общения происходит взаимовоздействие индивидов друг на друга. В подобном случае процесс общения предполагает высокую культуру, представляющую собой толерантное отношение к другому человеку, к его точке зрения [7, с.33].

Устойчивость образцов национальной культуры объединяется их смыслообразующей силой, в обретении ею стойкости к социальным катаклизмам. Каждая национальная культура г. Новороссийска обладает на настоящий момент особым кругом архетипов, что затрудняет межнациональное общение вне знания их смыслового контекста. В результате материальная и духовная картина мира в межнациональном общении становится предметом либо противоборства, либо преемственности последующими поколениями. Преемственность осуществляется через сложный механизм актуализации мышления прошлых поколений через дошедший до потомков слой артефактов культуры. Национальная традиция передается исторически от поколения к поколению. При раскрытии глубинного исторического смысла первичные формы обнаруживают свою коренную общность с образцами другой национальной культуры. Создается возможность создания и созидания единого пространства для межнационального общения при условии понимания всего многообразия каждой национальной культуры.

Диалог культур – наиболее благоприятная почва для развития мира и согласия в регионе. Во-первых, общение современных культур друг с другом обогащает каждую из культур; во-вторых, по горизонтали и по вертикали, то есть осуществляется взаимодействие традиций и новаций.

Типология отношений между этносами, предложенная Л.Н. Гумилевым, выделяет такие типы отношений, как симбиоз – сосуществование двух или более этносов в разных экологических нишах; ассимиляция, предполагающая утрату одним из этносов своей культуры; химера – сосуществование двух или более этносов с равной пассионарностью в одной экологической нише и творческое слияние, означающее формирование нового этноса с новой культурой [2, с. 28].

В каждом из указанных случаев способ межкультурного диалога будет различным. Культурный диалог особенно ярко проявляется в творческих женских объединениях. Разработанная народом традиция ручного изготовления предметов быта влияет на формирование национального самосознания, чувство любви к малой родине. Конституция РФ подчёркивает значение народного творчества в жизни социума и юридически закрепляет заботу о нём в статье 26 (2): «Каждый имеет право на пользование своим языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» и статье 30 (1): «Каждый имеет право на объединение...Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». [1, с. 41,].

Только в диалоге с другими культурами национальная культура может развиваться и подниматься до общечеловеческой значимости. Нельзя представить ни одну цивилизованную страну вне связи с остальным миром, с остальными культурами. Потребность народов в культурном общении имеет систематический характер и опирается на тысячелетний опыт. Идея сохранения и дальнейшего развития человеческой цивилизации имеет основанием культурный взаимообмен [3, с. 65].

Стешенко Л.А., автор книги «Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. X-XXI вв.» считает, что для сохранения культурно-исторического многообразия народов Северного Кавказа, включая Черноморское побережье Кубани, необходимо: «формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия с учётом традиций и обычаев кавказских народов; ... создание условия для сохранения и укрепления единого общероссийского информационного, культурно-образовательного и языкового пространства, развития и сотрудничества народов Российской Федерации» [6, с. 337].

Численность постоянного населения Краснодарского края на 1 января 2015 года, по данным Краснодарстата, составила 5448,3 тыс. человек. Средняя плотность населения в 8 раз превышает среднюю плотность по стране.

В Краснодарском крае проживают представители 124 национальностей. Согласно переписи 2010 года общая численность представителей славянских национальностей в регионе: русские - 4522647 (87%), армяне – 249340 (6%), украинцы - 83746 (2%), белорусы - 16890 (1%). Около 1% насчитывают татары (24840), греки (22595), адыги (шапсуги) (17673), немцы (12171) [5, с.270].

В Краснодарском крае была утверждена государственная программа «Региональная политика и развитие гражданского общества» от 6 марта 2019 года к постановлению от 19 октября 2015 года за № 975, которая уделяет особое внимание (в ред. Постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28.12.2015 N 1313, от 31.03.2017 N 230, от 11.08.2017 N 584, от 20.08.2018 N 491) подпрограммам «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае», а также подпрограмме «Укрепление единства российской нации на территории Краснодарского края», «Поддержка деятельности институтов гражданского общества в области, работы с соотечественниками за рубежом» и «Грантовая поддержка общественных инициатив и мероприятий, направленных на формирование и укрепление гражданского общества и гражданской идентичности». В Краснодарском крае зарегистрировано 130 национально-культурных общественных объединений, 119 из них имеют статус местных, 10 - региональных, одна - межрегиональная. Зарегистрировано 24 национально-культурных автономии. В городах Армавире, Краснодаре, Сочи,

Туапсинском районе сформированы общественные центры национальных культур, которые объединяют более половины (104 из 130) национальных общественных организаций края. Более 100 организаций активно взаимодействует с органами государственной власти в реализации государственной национальной политики.

Одной из приоритетных задач политики администрации Краснодарского края является создание условий для роста национального самосознания, социальной стабильности в регионе. Реализация мероприятий подпрограммы будет способствовать реализации прав и свобод граждан, формированию общей системы нравственных ориентиров, интеграции различных слоев населения на основе духовного единства народа, пропаганде моральных ценностей и будет содействовать обеспечению преемственности поколений и социальному развитию общества.

Процесс реализации государственной программы осуществляется в тесном взаимодействии с общественными объединениями и некоммерческими организациями края, тем самым оказывая содействие в создании условий для деятельности и развития институтов гражданского общества, общественных объединений и некоммерческих организаций, обеспечивая обратную связь населения с органами государственной власти края.

Достижение целей и задач государственной программы обеспечивает участие общественности в принятии управленческих решений органами государственной власти и создании условий для использования потенциала общественных объединений, некоммерческих организаций в решении социально значимых проблем Краснодарского края.

На территории Краснодарского края зарегистрированы национально-культурные общественные объединения: украинские, белорусские, армянские, адыгейские, немецкие, греческие, грузинские, корейские, молдавские, ассирийские, курдские, татарские, азербайджанские, польские, осетинские, еврейские, цыганские. Наравне с объединениями «Национальных меньшинств», функционируют национально-культурные автономии, работают три центра национальных культур в Краснодаре, Новороссийске и в Лазаревском районе г. Сочи. Краснодарская краевая общественная организация «Центр национальных культур», который существует с 1992 г., включает в качестве коллективных членов 30 национальных объединений, в течение 6 лет имеет ассоциированный статус с Департаментом общественной информации ООН. ЦНК – единственная из провинциальных российских общественных организаций, которая обладает таким статусом. Центр национальных культур проводит активную культурную работу.

Синхронно с разнообразными городскими общественными организациями в Новороссийске существует городская общественная организация греков, которая была создана 17 января 1990 года. Основная задача организации заключается в объединении греков и желании участвовать в сохранении и дальнейшем развитии греческой культуры, языка, их изучении, в росте социально-культурной активности греческого населения, изъявляющих желание крепить дружбу между народами. Председателем греческого общества «Понтос» является Григорьяди Константин Михайлович. Общественная организация греков поддерживает тесную связь с другими обществами организациями греков РФ, с Русской православной церковью, с культурно-просветительными организациями, национальными обществами, действующими в г. Новороссийске, а также сотрудничает в тесном контакте с Генеральным Консульством Греции в г. Новороссийске. Численность греков, проживающих в Новороссийске, насчитывает более 5000 человек. Члены греческой организации «Понтос» принимают активное участие в мероприятиях города, в акциях «Спаси и сохрани», действует народный танцевальный коллектив «Фотини», танцевальный коллектив «Одиссея», вокально-инструментальный ансамбль «Новороссийские бузуки», на базе школы №8 проводятся уроки греческого языка.

Национальный состав города Новороссийска включает евреев. Для продвижения и сохранения своих культурных ценностей и традиций была создана «Новороссийская городская еврейская община», зарегистрированная 26 марта 2003 года. Основными приоритетами данной организации является: "Деятельность религиозных организаций". В настоящее время на базе данной организации существует женская группа «Проект Кешер», руководителем которой является Татьяна Григоренко.

Чешское национально-культурное общество «Наздар» в Новороссийске объединяет людей не только чешской национальности, но и всех желающих приобщиться к истории и традициям чешского культурного наследия. Главной задачей стоящей перед членами общества поделиться знаниями, передать своеобразие и уникальность чешской культуры и мастерства, через язык, прикладное творчество и фольклор, являющийся неотъемлемой частью чешской культуры [7, с. 173].

Армянское культурно-просветительское общество «Луйс» Союза армян России создано в марте 1989 года в городе Новороссийск. Это было первое зарегистрированное в Новороссийске национальное объединение. Тогда и сейчас оно считается самым многочисленным среди национальных обществ муниципалитета. С 2002 года «Луйс» возглавляет Владимир Мхитарян – депутат городской Думы Новороссийска VI созыва – человек с активной жизненной позицией. Среди приоритетных направлений деятельности общества «Луйс» – сохранение культуры и многовековых традиций армян, а также укрепление связей с другими народами России.

Новороссийское корейское общество Чин-сен "Дружба" своей приоритетной задачей ставит вопросы, касающиеся процесса реабилитации корейцев России, увековечения памяти жертв политических репрессий в городе Новороссийске и национально-культурных автономиях корейцев РФ и стран СНГ. Огромное значение уделяется истории и литературе, искусству и культурному наследию представителей данной национальности.

«Землячество татар и башкир в Новороссийске» еще одна общественно-культурная организация. Данная организация создана для объединения татар и башкир, живущих в городе Новороссийске, а также с целью поддержания культуры данных народов, общения и создания в городе атмосферы, где каждый татарин или башкир найдет своих единомышленников в новом месте. Чтобы сплотить и объединить разные народы, данная организация устраивает мероприятия, в планах которой совместные вылазки, танцы, татарское караоке, проведение концертов на родном языке.

Крымско-татарская общественная организация «Джемаат» в Новороссийске уделяет особое внимание исторической родине и родному языку, организует поездки в Крым, чтобы ознакомить крымско-татарскую молодежь Новороссийска с достопримечательностями и историческими ценностями их исторической Родины.

Новороссийская городская национально-культурная общественная организация «Багратиони» зарегистрировалась в августе 2016 года. Название она получила в честь почтеннейшей грузинской династии Багратиони. Организация является добровольным объединением граждан, объединившихся на основе общности интересов для представления и защиты общих интересов и достижения целей. Основные цели общественного формирования – возрождение, сохранение, развитие, и преемственное наследование национальной культуры, традиций и обычаев, а также языка грузинского народа. Укрепление мира, дружбы и согласия между всеми национальностями.

Глубина межкультурного диалога во многом определяется заинтересованностью творческих личностей, возможностью удовлетворения их запросов. Главный путь развития межкультурных контактов - это неформальные контакты, потому что, когда встречаются функционеры, представляющие те или иные организации как носители административных принципов, по сути дела культурного контакта не происходит. Важно расширять неформальные контакты. Диалог культур приводит к углублению культурного саморазвития, к взаимообогащению за счет иного культурного опыта как в

рамках определенных культур, так и в масштабах мировой культуры. Необходимость диалога культур как условие самосохранения человечества. Взаимодействие, диалог культур в современном мире - процесс сложный и возможно иногда болезненный. Необходимо обеспечить оптимальное взаимодействие, диалог народов и культур в интересах каждой из сторон этого взаимодействия и в интересах общества, государства, мирового сообщества.

Культура межнационального общения в многонациональном новороссийском районе представляет в изменяющемся российском социуме сложный, многоаспектный, длительный процесс утверждения в образе мышления, чувствах и поведении людей таких социальных норм, как благожелательность, дружелюбие, терпимость, взаимопонимание в отношениях между людьми разных национальностей, самодостаточность своей культуры.

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 256 с.
2. Гумилев Л.Н. Письмо в редакцию "Вопросов философии"// Вопросы философии. 1985. №5. – 28 с.
3. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2005. – 474 с.
4. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. – М.: Эксмо, 2007. – 896 с.
5. Мусихина О.Н., Домашек Е.В., Вишневецкая В.В. Английский язык Интенсивный курс подготовки к ЕГЭ. Без репетитора. -Ростов-на-Дону, «Феникс», 2011. – 315 с.
6. Стешенко Л.А. «Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. X-XXI веков» – М., НОРМА, 2002. – 384 с.
7. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. Отв. редактор академик Ю.В. Бромлей. Изд. 2-е, испр., доп., - М.: Наука, 1985.- 271с.
8. Язык культуры: Взаимодействия / М-во культуры РФ. Рос. Ин-т культурологии; Сост. и отв. ред. В. Рабинович; Науч. ред. А. Рылева. – М., 2002. – 396 с.

Рахимова Б.Х.¹, Идигова Л.М.^{1,2}

Трансформация бизнес-процессов туризма в цифровое пространство

¹*ФГБУН Комплексный научно-исследовательский институт имени И.А. Ибрагимова РАН*

²*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-275

idsp: ljjournal-02-2021-275

Статья подготовлена в рамках исследования выполненного по теме гранта «Формирование институционального каркаса инфраструктуры региона в цифровой экономике», при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00141\21»

Аннотация

В статье изучены вопросы цифровой трансформации в туристической отрасли.

Авторами отмечено, что бизнес-процессы в туризме все больше переходят в цифровое пространство. Перемены в сегодняшнем мире – это результат ускоренного развития и внедрения цифровых технологий, которые занимают приоритетное место в повышении эффективности развития туристической отрасли. Активное внедрение инновационных технологий, позволит решить более масштабные задачи.

С целью повышения конкурентоспособности и расширения спектра предлагаемых услуг для туристской компании в статье предлагается бизнес-план по организации зоны отдыха на участке одного из популярных туристских маршрутов на территории Республики Ингушетия.

Проект направлен на развитие внутреннего туризма, посредством создания многопрофильной зоны с необходимыми условиями для проведения комфортного досуга с учетом особенностей горного ландшафта.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, туризм, проект, бизнес-план

Abstract

The article issues of digital transformation in the tourism industry.

The authors noted that business processes in tourism are increasingly moving into the digital space. The use of modern algorithms increases the speed of work, allowing you to solve larger problems

In order to increase the competitiveness and expand the range of services offered for a tourist company, the article proposes a business plan for organizing a recreation area on the site of the Republic of Ingushetia.

The domestic tourism, through the creation of a multidisciplinary zone with the necessary conditions for comfortable leisure e mountain landscape.

Of particular value to the developed business plan provides an in-depth marketing analysis.

Keywords. digital transformation, tourism, project, business plan

Как в любой отрасли народного хозяйства, бизнес-процессы в туризме также начинают свой переход в цифровое пространство. Применение инструментов цифровой экономики находит отражение в развитии туризма.

Цифровизацию туризма можно поделить на внешнюю и внутреннюю. В первом случае речь идет о планомерном переводе коммуникаций с клиентом в цифровую среду: у людей больше нет времени на личные встречи с турагентами для обсуждения вариантов отдыха.

С целью повышения конкурентоспособности и расширения спектра предлагаемых услуг для туристской компании нами разработан проект бизнес-плана по организации зоны отдыха на участке одного из популярных туристских маршрутов на территории Республики Ингушетия.

Проект направлен на развитие внутреннего туризма, посредством создания многопрофильной зоны с необходимыми условиями для проведения комфортного досуга с учетом особенностей горного ландшафта.

Для реализации проекта подразумевается:

- создание туристско-кемпинговой зоны в Ассинском ущелье с возможностями организации палаточного лагеря;
- благоустройство одной из локаций популярного туристского маршрута;
- развитие активного и экологического видов туризма в регионе;
- формирование методологии благоустройства зон отдыха в горных районах для туристов, приезжающих на Северный Кавказ с возможностью тиражирования данного опыта как на различных маршрутах Республики Ингушетия, так и в других регионах.

Целями бизнес-плана являются:

- 1) Создание базы отдыха в горной местности с комфортными условиями;
- 2) привлечение большего количества клиентов за счет расширения спектра услуг;
- 3) Увеличение доли внутреннего и въездного туризма в Республике Ингушетия.

Проект будет востребован в связи с выгодным местоположением участка для экотуризма: экологически чистом и красивом месте; вблизи от объектов массового посещения туристов, таких как Государственный природный заповедник "Эрзи" и Джейрахско-Ассинский историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

В последнее время популярность обустроенных зон отдыха в горной местности увеличилась. Спрос на подобные услуги ежегодно растет, основными клиентами будут представители среднего класса, жители городов, которые ищут возможность отдохнуть в экологически чистом месте. Проект будет способствовать развитию экологического туризма, набирающего обороты в последние годы, и в определенной степени восполнит дефицит кемпинговых зон на одном из многочисленных участков в горной Ингушетии, часто посещаемых туристами.

В последнее время популярность обустроенных зон отдыха в горной местности увеличилась.

Прирост количества туристов, посетивших туристские места Республики Ингушетия. Планируется не менее 35 % от числа аналогичного периода за год, предшествующему году реализации проекта. Согласно статистическим данным Комитета по туризму Республики Ингушетия туристский поток за 2019 год составил 130,8 тыс. человек в том числе иностранных граждан 5,3 тыс. Планируется привлечение инвестиций в индустрию туризма в размере не менее 40 % от размера за аналогичный период предыдущего года, а также развитие сопутствующих отраслей. [3.]

Ингушетия граничит с Грузией, Чеченской Республикой и Северной Осетией. Для составления бизнес-плана зоны отдыха необходимо определить четкий и последовательный план производственных работ:

- Подготовка документации и согласование на проведение работ;
- Определение территории и выделение зоны, на которой будет происходить обустройство;
- Приобретение материально-технического оборудования (палатки, столы и стулья, спальные мешки, мангалы, оборудование для санитарных блоков, оборудование для магазина и кафе, а также строительный материал для домиков).
- Поиск и подбор персонала для обслуживания зоны отдыха.
- Организация маркетинговой компании.

Таблица 1.

Финансовый план проекта

Приходно-расходные операции		Сумма 1-6 мес до открытия	7 мес	8 мес	9 мес
Приход	Собственные средства	1 500 000			
	Заемные средства, инвестор	3 000 000			
	Выручка за месяц		120 000	120 000	200 000
Расходы	Расходы на открытие: Регистрация ИП – 10 000; Договор аренды до 100 000; Услуги дизайнера – 15 000; Материально-техническое обоснование (мебель, оборудование) – 1 500 000; строительство (три каркасных дома и баня – 2 500 000);	4 125 000			
Постоянные расходы	зарплата – 125 000; бензин – 5 000; аренда – 80 000; коммунальные платежи – 40 000; продукты – 30 000; непредвиденные расходы – 20 000	300 000	80 000	80 000	80 000
Итого	Приход	4 500 000	120 000	120 000	200 000
	Расход	4 425 000	80 000	80 000	80 000

Бизнес-план зоны отдыха такого типа вполне реализуется с невысокой рентабельностью и медленной окупаемостью. Успех зависит от успешной маркетинговой кампании, качественного сервиса.

На основании изученного спроса на размещения кемпинга в Горной Ингушетии является привлекательным, т.к. располагается Ассинском ущелье, неописуемо красивое место, по которому течёт одна из самых бурных на Кавказе река Асса.

Подведем итог и отметим, в чем привлекательность данного бизнес-плана. Во-первых, он нацелен на развитие внутреннего туризма. Во-вторых, он является доступным по стоимости практически всем слоям населения. Также решает вопросы доступа к горной инфраструктуре, то есть люди могут поехать в горы и получить там доступный качественный ночлег. В-третьих, реализация проекта будет развивать сельскую экономику: местные жители близлежащих сельских округов будут заниматься и приобщаться к деятельности туриндустрии, зарабатывать на этом.

Цифровые технологии в данной отрасли дают возможность заниматься пост-поддержкой, то есть сопровождением и получением обратной связи. Путешествие клиента отслеживается на всех этапах, по возможности получаем от него оценку предоставляемого сервиса по разным позициям.

Сегодня многие туристические компании активно используют цифровые технологии, среди которых облачные технологии, дистанционные финансовые сервисы – SMS-банкинг, мобильный банкинг, электронные кошельки, цифровой маркетинг – социальные сети, email-рассылки, интернет-реклама и т.д. Цифровая трансформация экономики затрагивает все сферы развития бизнеса, в том числе и туристический бизнес и потому необходимо следить за нововведениями в области цифровых технологий и уметь оперативно на них реагировать, для сохранения конкурентоспособности на рынке.

1. Горфинкель В.Я., Попадюк Т.Г. Инновационное предпринимательство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 523 с.
2. Идигова Л.М., Баширова А.М.-С. Ресурсный потенциал модернизации экономики региона// Агропродовольственная политика России, №5, 2013г., с.49-59
3. Идигова Л.М., Тагаев С.Х., Тасуева Т.С., Исраилов М.В., Магомадов Э.М. Модернизация промышленности региона на пороге цифровизации экономики страны//No:250,Pages:2158-2166, doi:https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.250
4. Идигова Л.М., Тагаев С.Х., Тасуева Т.С., Чаплаев Х.Г. Использование экономического потенциала отраслей народного хозяйства для перехода в режим инновационно- технологического развития// No:250,Pages:2158-2166, doi:https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.250

Рахимова Б.Х.¹, Идигова Л.М.^{1,2}

Основные принципы старта в цифровой бизнес-среде предпринимательства

¹ФГБУН Комплексный научно-исследовательский институт имени И.А. Ибрагимова РАН

²ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/lj-02-2021-276

idsp: ljjournal-02-2021-276

Статья подготовлена в рамках исследования выполненного по теме гранта «Формирование институционального каркаса инфраструктуры региона в цифровой экономике», при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00141\21»

Аннотация

В статье изучены вопросы стратегии планирования бизнес-идей и рассмотрены основные принципы старта в цифровой бизнес-среде предпринимательства.

По мнению авторов, основной принцип старта в предпринимательской среде в ближайшее время не изменится, но необходима идея, на которой будет основываться запланированное дело.

Сделан вывод, что если до пандемии можно было ориентироваться только на новые технологии и идеи, то теперь приходится учитывать ставшие вдруг крайне заметными новые тенденции.

Ключевые слова: бизнес-идеи, цифровая бизнес-среда, предпринимательство, принципы развития.

Abstract

The article examines the issues of business idea planning strategy and considers the basic principles of starting in the digital business environment of entrepreneurship. According to the authors, the basic principle of starting in the business environment will not change in the near future, but an idea is needed on which the planned business will be based. After the coronavirus pandemic swept the world in 2020, we have to talk about what kind of business to start, concluded that if earlier it was possible to focus only on new technologies and ideas that have become popular in other countries, now we have to take into account the new trends that have suddenly become extremely noticeable.

Keywords: business ideas, digital business environment, entrepreneurship, development principles.

В современных условиях бизнес – среда предпринимательства - это совокупность внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на функционирование компании.

В данной статье собраны бизнес идеи, реализовать которые под силу даже начинающему предпринимателю. В современном мире цифровая бизнес-среда ориентирована на оперативное взаимодействие между производителем и потребителем, предлагая снизить количество участников в цепи поставок. Цифровая бизнес-среда играет важную роль в повышении эффективности предпринимательской деятельности и совершенствовании бизнес- процессов. Использование цифровых технологий в повседневной жизни человечества послужило активному внедрению цифровых платформ во все сферы экономики.

Но перед тем как реализовывать какую-либо идею, нужно выполнить три действия.

1. Провести оценку стартового капитала

Инвестиции в бизнес – неотъемлемая часть старта. Для начала стоит использовать собственные сбережения.

Целесообразнее изучить бизнес идеи с минимальными вложениями, чем брать заёмные средства у банка, так как проценты придётся отдавать даже в том случае, если проект не окупится.

2. Сделать анализ рынка

Просматривая массу разнообразных бизнес идей, стоит ориентироваться на реалии и тенденции рынка.

3. Составить бизнес-план

Бизнес-план позволит увидеть и оценить риски, которые незаметны при поверхностном анализе идеи, а также покажет, как быстро окупится бизнес, какую прибыль принесёт в долгосрочной перспективе.

Основной принцип старта в предпринимательской среде в ближайшее время, по мнению исследователей, точно не изменится. Однако необходима идея, на которой

будет основываться намеченное дело. Но что делать, если хочется не просто придумать себе хорошую прибыльную и актуальную идею, а заглянуть в будущее.

При желании создать свой сайт, можно начать с посещения 5-дневного тренинга «Сайт за 5 дней» (это бесплатно), где можно получить начальную базу знаний и понимание необходимости.

Второе направление – блоггерство. Это творческий заработок в Интернете без вложений или с минимальными вложениями.

Особенно популярными становятся в последнее время блоги в Инстаграме.

Цифровая бизнес-среда способствует оперативному обмену информацией между производителем и потребителем, мгновенному совершению торговых сделок и снижению транзакционных издержек. Использование цифровых платформ, таких как Яндекс. Такси, налаживает процесс эффективного взаимодействия между субъектами бизнес-сообщества. В третьем квартале 2020 г. консолидированная выручка Яндекс. Такси составила 58,2 млрд. руб., в процентном соотношении выросла на 30%.

При этом, от всей выручки «Яндекса» 43% всей выручки приходится на нерекламную выручку. В третьем квартале реклама принесла компании выручку в размере 33,2 млрд. руб., увеличившись на 6%. Стоит отметить, что 31% всей выручки компании приходится на сегмент «Такси», с использованием цифровых платформ «Яндекс Go» и Uber, «Яндекс.Еда», «Яндекс.Лавка», «Яндекс.Драйв». Выручка «Яндекс.Драйва» составила 2,7 млрд. руб. и выросла на 28%. Выручка таких платформ, как «Кинопоиск», «Яндекс.Музыка», «Яндекс.Афиша», «Яндекс.Студия» и «Яндекс.Плюс» составила 1,77 млрд. руб., увеличившись на 92%. По другим платформам, таким как «Дзен», «Едадил», «Яндекс.Инвестиции», «Яндекс.Облако», «Яндекс.Образование» выручка составила 3 млрд. руб. и увеличилась на 50%. Увеличение выручки, в первую очередь, связано с режимом самоизоляции, когда наличие цифровых платформ позволило наладить образовательный процесс, совершать покупки в онлайн-режиме. Выручка таких сервисов как «Авто.ру», «Яндекс. Недвижимость» и «Яндекс. Работа» составила 1,58 млрд. руб. и выросла на 16% [3]. Цифровые платформы собирают, анализируют хранят информацию о всех субъектах бизнес-сообщества – о совершенных сделках, о наличии товаров и оказываемых услугах, о спросе на продукцию и уровне цен.

Можно сделать вывод, что благодаря сбору и анализу данных на таких цифровых платформах имеется возможность прогнозировать потребительское поведение, уровень востребованности товаров и прогнозирование уровня цен на товары. Исходя из вышесказанного, можем отметить, что цифровые платформы представляют собой инструмент взаимодействия субъектов бизнес-сообщества с целью снижения затрат и увеличения выручки, а также сбору и анализу данных для дальнейшего прогнозирования ситуации в рыночной экономике.

1. Горфинкель В.Я., Попадюк Т.Г. Инновационное предпринимательство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 523 с.
2. Идигова Л.М., Баширова А.М.-С. Ресурсный потенциал модернизации экономики региона// Агропродовольственная политика России, №5, 2013г., с.49-59
3. Идигова Л.М., Тагаев С.Х., Тасуева Т.С., Исраилов М.В., Магомадов Э.М. Модернизация промышленности региона на пороге цифровизации экономики страны//No:250,Pages:2158-2166, doi:https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.250
4. Идигова Л.М., Тагаев С.Х., Тасуева Т.С., Чаплаев Х.Г. Использование экономического потенциала отраслей народного хозяйства для перехода в режим инновационно- технологического развития// No:250,Pages:2158-2166, doi:https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.250

Фазылова И.И.**Технология анимационных программ в парковом пространстве***Самарский государственный институт культуры
(Россия, Самара)**doi: 10.18411/lj-02-2021-277**idsp: ljjournal-02-2021-277***Аннотация**

В статье анализируется технология применения анимационной деятельности в парковом пространстве. Приведены примеры тематических парков. Автор выявляет основные составляющие успешной реализации анимационного проекта в парковом пространстве. Рассмотрена технология анимационной программы на примере проведения Масленицы в парковом пространстве.

Ключевые слова: анимация, технология, анимационные программы, парковое пространство, досуг, отдых.

Индустрия развлечений, зародившаяся в XX веке, основывается на новых технических возможностях и распространении массового искусства, которые в свою очередь послужили развитием аудио и видео продукции, различным представлениям и эстрадным шоу, появлению многообразия видов и жанров программ развлечений, а также росту популярности развлекательных тематических парков с анимационными программами.

В современном мире существует великое множество и разнообразие видов развлечения, проведения досуга и отдыха. По мнению специалиста в области анимации социально-культурной сферы и туризма И.И. Пядушкиной, «главное – определить характер досуговой деятельности, который поможет реализовать физиологические и духовные потребности человека» [6].

С середины XX века в нашей стране городские парки, наряду с другими объектами культуры, выполняли функцию развлекательных организаций: физкультурно-спортивная, художественная, концертно-зрелищная, научно-популярная и даже политическая работа проводилась в городских парках. Для реализации поставленных целей использовались различные формы: работа спортивных и эстрадных площадок; кинотеатров под открытым небом; лекториев и библиотек; проводились конкурсы на лучший танец, песню; вечера отдыха, в том числе костюмированные. И, конечно же, в парках работали аттракционы – карусели, колесо обозрения, качели, тир. Со временем парки утратили направление культурно-просветительской работы и всё больше стали парками развлечений.

В XXI веке требования посетителей парков изменились, поэтому парк культуры и отдыха в традиционном его понимании уже не актуален. По мнению вице-президента Российской ассоциации парков и производителей аттракционов (РАППА) Родионова И.М., «современный парк развлечений – это уникальный, высокотехнологичный комплекс культурно-развлекательных, спортивно-оздоровительных и рекреационных услуг, позволяющих человеку испытать чувства, через которые он достигает наибольшего развлекательного эффекта» [7].

Исследователи в области социально-культурной деятельности Киселёва Т.Г. и Красильников Ю.Д. считают, что «без культурной программы современный парк развлечений невозможен, поскольку этот аспект жизненно необходим для удовлетворения потребностей посетителей» [2].

Актуальным направлением в обслуживании посетителей паркового пространства является анимация – «оживление» программ отдыха и досуга [8].

Первые развлекательные парки, основанные на анимации, появились в Европе ещё в конце 60-х годов прошлого столетия, но по-настоящему популярными они стали лишь с начала 2000-х годов. Каждый год в мире строится несколько новых парков, а существующие активно расширяются; тематические парки развлечений посещают более десяти миллионов гостей. В тематические парки посетителей привлекают не только и не столько захватывающие дух аттракционы, а то действие, которое происходит вокруг них.

Например, империя тематических парков Walt Disney, которая состоит из следующих, всем известных, парков: Walt Disney World во Флориде (США), Disneyland в Калифорнии (США) и Euro Disneyland во Франции. Во всех этих парках поражает настоящий американский размах и можно с уверенностью сказать, что Дисней-парки – это целая индустрия развлечений и отдыха.

Тематические парки Диснея представляют собой сложноустроенную инфраструктуру. Это не только развлечения. В каждом таком парке множество точек питания, места для проведения разного рода обучения, и даже свои отели для размещения гостей. Можно сказать, что Дисней-парк – это настоящий город, на улицах которого можно встретить любимых героев Дисней-мультфильмов и героев любимых сказочных фильмов Диснея. А ещё интереснее не просто повстречать любимого героя, а например, позавтракать или поужинать вместе с ним. Да, это стоит немалых денег. Но это ощущение, что ты находишься в сказке не возможно оценить деньгами. Захватывающие супер шоу театра Magic Eye используют самые передовые достижения стерео-кино, которые сочетаются с яркими театральными эффектами: перемещающиеся стены и пол согласно сюжету постановки.

Рассмотрим составляющие успешной реализации анимационного проекта в парковом пространстве:

- кадры, персонал решают вопрос «кто выполняет?»;
- МТБ (материально-техническая база) – это ответ на вопрос «с помощью чего?»;
- место, территория – «где проводится мероприятие?»;
- технология, знания, информация – это «как организуется и выполняется анимационный проект?».

Рассмотрим подробнее представленные составляющие.

Кадры. Парковая анимационная команда – группа аниматоров и специалистов. Формы работы аниматоров в парковом пространстве могут быть различными: занятия йогой на лужайках парка, аэробика, спортивные игры, дискотеки и шоу-программы. Задача аниматоров, как опытных психологов, суметь завлечь и расположить к себе окружающих так, чтобы те с удовольствием принимали участие в массовых мероприятиях [1].

МТБ. Материально-техническая база для анимационных программ, проводимых в парке, должна включать в себя:

- оборудованную площадку на открытом воздухе, амфитеатр или как ещё его называют «Зелёный театр», а в больших парках и закрытые помещения, где будут проходить развлекательные шоу;
- сценические костюмы, театральные декорации, и другое оборудование для сцены;
- звуковое, световое, проекционное, сценическое оборудование, необходимое для зрелищного проведения шоу-программ, а также дискотек, танцевальных вечеров, различного рода конкурсов;
- инвентарь для подвижных игр (мячи, ракетки, кегли, скакалки, обручи, бумеранги, канаты для перетягивания);

- оборудование для детских площадок (беседки, песочницы, верёвочные городки, лабиринты, горки, аттракционы, карусели, качели).

Место. Выбор правильного места для проведения анимационного мероприятия является важным аспектом. Необходимо учесть различные параметры:

- необходимый размер, который вместит всех желающих, но при этом никто не потеряется в пространстве;
- ландшафт, как он повлияет на действие, как его можно использовать в сценарии;
- приближенность площадки к инфраструктуре парка, на сколько это будет помогать или, наоборот, отвлекать от происходящего на сцене;
- безопасность выбранного места и план эвакуации участников анимационной программы в случае чрезвычайного происшествия [3].

Технология. Социально-культурное проектирование – это специфическая технология, представляющая собой конструктивную, креативную деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, определяющих необходимое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей [5, с. 2]. В процессе создания и реализации анимационных программ в парковом пространстве решаются следующие задачи: непосредственно планирование и создание программы, экономический просчет её стоимости, проведение рекламной компании, само проведение анимационных мероприятий, анализ реализованной программы.

Главным в культурно-развлекательной деятельности современных парков является проведение массовых культурно-зрелищных мероприятий. Сегодня парк – это отличная сценическая площадка для выступления местных талантов и известных артистов, проведения красочных шоу различного рода, а также местом проведения больших массовых праздников: День России, Новогодние и Рождественские гуляния, День Города, Масленица.

Рассмотрим организацию праздника Масленицы в парке. Как правило, на самой большой площадке парка возводят сцену для проведения развлекательной программы. В парке сооружают различные снаряды для проведения конкурсов: бревно, где будут проходить бои мешками, колья для забивания в землю специальной битой, столб, по которому самые азартные полезут за призами. Недалеко от основной площадки праздника будут работать точки по продаже блинов, чая-кофе и кваса, пирожков и булочек, всевозможных сладостей, а также сувениров и книг.

Самым главным в сценарии городского праздника является интерактив – вовлечение народа в действие, которое происходит не только на сцене, но и чередуется с активными играми. Такой городской праздник наиболее приближен к масленичным народным гуляниям старины. В сценарии городской Масленицы в парковом пространстве должны быть: массовые хороводы, народные игры, катание с горок, построение снежной крепости, соревнования по взятию этой крепости и обязательное сожжение чучела Масленицы с соблюдением всех мер противопожарной безопасности.

Масленичные гуляния в городском парке должно длиться, как и положено по традиции, всю масленичную неделю. В программу этой недели нужно включить выставки-ярмарки народных ремёсел, мастер-классы по изготовлению атрибутики праздника, карнавал ряженых, конкурс частушек, конкурс чучел Масленицы, хоккейные турниры, катание на лошадях, соревнования по фигурному катанию на коньках, катание с ледяных гор, состязание силачей и ловкачей. Чем больше посетителей парка будет вовлечено в праздничные гуляния, тем больше будет успех проводимого мероприятия в парке.

По мнению Родионова И.М., кроме «специальных организованных концертов и мероприятий, приуроченных к какой-то дате и событию, в парках должны присутствовать ежедневные развлекательные программы: конкурсы, игры, спортивные занятия и другие анимационные программы, которые призваны поддерживать интерес посетителей парка» [7].

При подготовке парковых, как и любых других анимационных программ учитываются многие особенности, позволяющие провести программу наиболее интересно:

- возраст посетителей парка (для детей, молодёжи, зрелого возраста, третьего возраста, для всех возрастов);
- пол (для женщин, для мужчин, для тех и других);
- численность (индивидуальная, групповая, массовая);
- активность участия посетителей парка (активная, пассивная).

Парки, прежде всего, играют роль общественных пространств. Сегодня в парках проводят занятия йогой, выставки местных художников, интерактивные и инклюзивные мероприятия, демонстрации и мастер-классы. Для городских властей такая площадка выгодна ещё и экономически: людям свойственно тратить больше денег на отдыхе. Чтобы поток посетителей был постоянным, а локация превратилась в городскую достопримечательность, необходимо сделать её уникальной [4].

По нашему мнению, для решения перечисленных задач необходимо правильно использовать технологию анимационных программ в парковом пространстве. Включение развлекательных, спортивных, культурных и познавательных анимационных программ повышает их престиж и востребованность.

1. Баумгартен Л.В., Менеджмент в туристской индустрии: учебник – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. – 236 с.
 2. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д., Социально-культурная деятельность: Учебник. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
 3. Кузнецова А.Ю. , Драматургия массового праздника/ А.Ю. Кузнецова. – Текст: непосредственный// Молодой ученый. – 2015. - № 21(101). – С.71-75.
 4. Нагибина И.Ю., Значение парковых зон для жителей городской среды / И.Ю. Нагибина, Е.Ю. Журова, - // Молодой учёный. – 2014.- № 20(79). – с. 84-85.
 5. Проценко Е.Г. Национальное культурное наследие в практике социально-культурного проектирования / Е.Г. Проценко // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Мат. VIII Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. Л.М. Артамоновой, В.И. Ионесова, М.В. Курмаева 2020.– С. 218-221.
 6. Пядушкина И. И., Анимация в социально-культурном сервисе и туризме, учеб. пособие / И. И. Пядушкина. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос.ун-та, 2011. – 192 с.
 7. Родионов И.М., Парк развлечений как инновационная форма культурно-досуговой деятельности/И.М.Родионов, // Молодой учёный. – 2010.- № 5(16). – Т.2. – с. 231-234.
 8. Фисюк Т.Т., Проявление феномена анимации в технологии организации культурно-досуговых программ // Ученые записки Алтайской государственной академии культуры и искусства. – 2018. – №2 (16). – С. 143-149.
-

РАЗДЕЛ XXXIV. ФОНДОВЫЕ И ВАЛЮТНЫЕ РЫНКИ**Егорова Д.Е., Семеняк А.К.****Инвестиционная деятельность банков на рынке ценных бумаг***Казанский Федеральный университет**(Россия, Казань)**doi: 10.18411/lj-02-2021-278**idsp: ljjournal-02-2021-278***Аннотация**

Современная банковская деятельность предполагает осуществление инвестиций. Инвестиции – это экономическая категория, характеризующаяся рядом особенностей. Виды и формы инвестиций многообразны и могут трансформироваться с учетом состояния экономики и уровня развития производственных отношений. Более быстрый рост финансового сектора в экономике обусловил развитие финансовых инвестиций. Банки как финансово-кредитные организации активно осуществляют финансовые вложения в ценные бумаги используя инструменты интернет-банкинга. Инвестиции банков в ценные бумаги преследуют ряд целей, определяющих выбор ценных бумаг для инвестирования и их качество. В статье рассмотрены теоретические аспекты инвестиционной деятельности банков Российской Федерации и ее влияние на устойчивость банковского сектора в целом, изучены вопросы её классификации, представлена авторская позиция по существу исследуемой проблемы. Также на основе анализа фактических данных за 2014-2019 годы определены целевые показатели банковских инвестиций в ценные бумаги и тенденции их развития в современных условиях. В качестве информационной базы исследования были использованы официальные данные Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) и Федеральной службы государственной статистики.

Ключевые слова: банк, инвестиции, банковская инвестиционная деятельность, интернет-банкинг, банковский сектор.

Abstract

Modern banking involves investment. Investment is an economic category characterized by a number of features. The types and forms of investment are diverse and can be transformed taking into account the state of the economy and the level of development of industrial relations. The faster growth of the financial sector in the economy led to the development of financial investments. Banks as financial and credit organizations are actively making financial investments in securities using Internet banking tools. Banks' investments in securities pursue a number of goals that determine the choice of securities for investment and their quality. The article examines the theoretical aspects of the investment activity of the banks of the Russian Federation and its impact on the stability of the banking sector as a whole, studies the issues of its classification, presents the author's position on the essence of the problem under study. Also, based on the analysis of actual data for 2014-2019, the target indicators of bank investments in securities and their development trends in modern conditions were determined. Official data of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) and the Federal State Statistics Service were used as an information base for the study.

Key words: bank, investments, banking investment activity, internet banking, banking sector.

Банки играют важную роль в формировании и перераспределении капитала, что крайне важно для экономического развития страны. Они мобилизуют временно свободные денежные средства населения и предприятий, а также предоставляют денежные средства хозяйствующим субъектам на условиях возвратности, платности и срочности. Исходя из вышеизложенного, банковский сектор можно назвать «кровеносной» системой экономики страны. Банковский сектор не только определяет уровень развития экономики страны в целом, но и создает условия для повышения инвестиционной привлекательности. Банки, как финансовые институты, выступают в качестве ключевых операторов рынка финансовых инвестиций. В то же время финансовые инвестиции являются неотъемлемой составляющей финансовой устойчивости как коммерческого банка, так и банковского сектора в целом.

Для эффективного выполнения банковской системой своих функций, в частности, активного участия в инвестиционном процессе, необходимо выполнение одного важного условия - коммерческие банки должны быть финансово-устойчивыми. Только финансово-устойчивый банк способен максимально полно удовлетворить потребности всех экономических субъектов. Поэтому исследование проблем финансовой устойчивости банков во взаимосвязи с инвестиционным процессом находится в центре внимания отечественной экономической науки.

Зависимость устойчивости банковского сектора от иностранных инвесторов в последние годы, с одной стороны, снижалась на фоне погашения внешнего долга банками и корпоративным сектором, а с другой – несколько возросла на фоне роста доли нерезидентов на рынке ОФЗ. В марте доля нерезидентов на рынке ОФЗ, по данным НРД, снизилась с 34,1 до 31,1% (280 млрд руб. в абсолютном выражении), при этом ими было приобретено иностранной валюты на сумму 389 млрд рублей. Активные продажи со стороны иностранных инвесторов стимулировали резкий рост доходностей облигаций, но в целом это негативное влияние было кратковременным. Устойчивость российского рынка ОФЗ обусловлена низким уровнем государственного долга (12,3% ВВП – самый низкий уровень среди стран G20), достаточным спросом со стороны внутренних инвесторов. Банк России разрешил банкам и другим финансовым организациям не учитывать отрицательную переоценку вложений в долговые и долевыми ценные бумаги до конца 2020 года.

Инвестиционная деятельность банков – это размещение банковских ресурсов в высокодоходные ценные бумаги; косвенные вливания в экономику, способствующие децентрализации ресурсов и получению дополнительной прибыли. Инвестиционные операции в деятельности банков – вложение собственных и привлеченных денежных средств для увеличения своей доходной части, за счёт изменения курсов, получения процентных доходов, кроме того получения контроля в управлении финансово-хозяйственной деятельности компаний [3]. Таким образом, вкладывая средства в ценные бумаги, банковские кредитные организации преследуют несколько целей [1]:

- получение дохода (прибыли) от инвестирования в ценные бумаги за счет выплаченных процентов и дивидендов и получение спекулятивного дохода за счет увеличения рыночной стоимости ценных бумаг (спекуляция ценными бумагами);
- обеспечение и поддержание ликвидности за счет приобретенных высококачественных ценных бумаг, принятых в качестве обеспечения по кредитам Центрального банка и операции РЕПО;
- диверсификация активов, управление рисками, осуществляемое за счет покупки высоконадежных ценных бумаг, отнесенных Центральным банком – государственным регулятором к безрисковым активам;
- получение контроля над эмитентом или существенного влияния на деятельность эмитента, акционерного общества путем формирования портфеля участия дочерних и зависимых акционерных обществ.

Эти цели достигаются за счет использования различных ценных бумаг в качестве инвестиционных инструментов.

В теории корпоративного и банковского менеджмента выделяются три основных направления банковской инвестиционной деятельности: операции на рынке ценных бумаг, корпоративное финансирование и проектное финансирование. Классификация инвестиционной банковской деятельности представлена на рисунок

Рисунок 1. Классификация банковской инвестиционной деятельности

Инвестиционная деятельность банков обширна. Так, например, консультирую компании по вопросам слияний и поглощений, банки помогают в оценке активов объекта-цели, подготавливают финансовые модели в целях определения положительного эффекта от сделки, сопровождают потенциальную сделку. Банки также консультируют хозяйствующие субъекты по вопросам привлечения капитала (IPO, долговое финансирование т.д.).

Особое внимание стоит уделить корпоративным брокерским услугам. Банки с соответствующей лицензией могут покупать и продавать ценные бумаги от имени клиентов, размещать ценные бумаги на организованном рынке, осуществлять первое и последующие публичные размещения акций, организовывать выпуск облигаций и секьюритизировать активы; осуществлять операции с производными финансовыми инструментами, а также другие операции на рынке ценных бумаг [2].

Говоря о деятельности коммерческих банков, важно понимать, что, как и для любого хозяйствующего субъекта, деятельность должна быть прибыльной. На рисунке 2 представлены доходы и расходы коммерческих банков от операций с ценными бумагами.

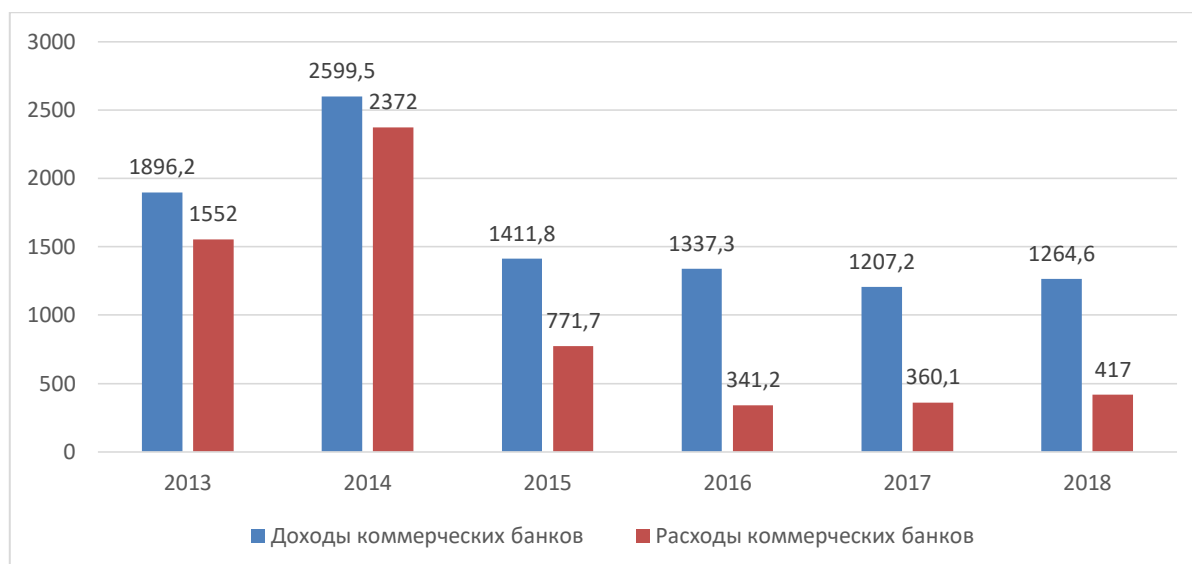

Рисунок 2. Доходы и расходы коммерческих банков от операций с ценными бумагами, млрд. рублей [5]

Как видно из рисунка 2, с 2013 по 2018 годы уровень доходов и расходов коммерческих банков сокращался, однако в процентном соотношении доля доходов возрастала. В целом же, операции с ценными бумагами за рассмотренный период прибыли прибыльными. Максимальный уровень прибыли был достигнут в 2016 году и составил 996,1 млрд. рублей.

На следующем этапе анализа остановимся подробнее на структуре вложений кредитных организаций в ценные бумаги (Таблица 1).

Таблица 1

Структура вложений кредитных организаций в ценные бумаги, млн. рублей [5]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Вложения в долговые обязательства	7 651 441	9 616 006	9 365 634	9 947 539	10 856 530	11 499 882
Вложения в долевые ценные бумаги	488 713	295 228	357 447	479 668	494 417	455 165
Участие в дочерних и зависимых обществах	1 365 934	1 662 205	1 548 957	1 747 034	1 613 905	1 546 283
Производные финансовые инструменты	2 298 646	1 261 027	704 445	505 003	728 784	584 094
Прочее участие	427 589	567 987	877 509	1 180 258	1 351 314	1 151 693
ИТОГО	12 232 323	13 402 452	12 853 992	13 859 502	15 044 949	15 237 118

Как видно из таблицы 1, наибольшая часть вложений приходится на долговые ценные бумаги, удельный вес которой в 2019 году составил 75,5% или 11 499 млрд. рублей. Согласно данным Центрального Банка РФ около трети этих вложений приходится на долговые ценные бумаги Российской Федерации. На втором месте находится участие банков в дочерних и зависимых акционерных обществах – 10,1%, вложения в производные финансовые инструменты составляют около 4%.

Учитывая, что наибольший удельный вес занимают операции с долговыми ценными бумагами, можно изучить долю долговыми ценных бумаг, выпущенных банками, в общем объеме долговых ценных бумаг. Результаты анализа с 2014 по 2019 годы представлены в таблице 2.

Таблица 2

Доля банков в объеме выпущенных долговых ценных бумаг, млн. рублей [4]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем выпущенных долговых ценных бумаг всего	12 237 465	13 600 297	15 616 389	19 144 405	21 220 826	24 931 826
Объем выпущенных долговых ценных бумаг банками	1 518 473	1 585 148	1 464 342	2 022 019	3 235 528	4 307 851
Иные организации (органы гос. управления, нефинансовые организации и т.д.)	10 718 992	12 015 149	14 152 047	17 122 386	17 985 298	20 623 975
Доля банков в объеме выпущенных долговых ценных бумаг	12%	12%	9%	11%	15%	17%

По данным в таблице 2, можно прийти к выводу, что с 2014 по 2019 годы доля выпущенных банками долговых ценных бумаг увеличилась с 12% до 17%. Это говорит о том, что банки наращивают свою инвестиционную деятельность с долговыми ценными бумагами.

Применение интернет-банкинга, основой которого является искусственный интеллект, значительным образом позволяет сократить расходы на обслуживание клиентов и включает в себя не только повышение эффективности колл-центров банка, но также и внедрение робо-советников или услуг по анализу инвестиционного портфеля и прочих.

Современные банки делают большой шаг при помощи использования собственных ресурсов в технологическом плане – осуществляется внедрение новых прогрессивных технологий, которые положительно сказываются на оптимизации механизма привлечения средств населения. Особую роль в последние годы приобрела актуальность развития дистанционного банковского обслуживания. Многие ученые-исследователи предполагают, что следующим шагом развития денежно-кредитной системы является полный отказ от бумажных денег и переход к цифровой валюте. В таком случае государство получит тотальный контроль над движением денежных средств и будет способно в максимальной степени задействовать сбережения населения для трансформации их в инвестиции в реальный сектор.

Также необходимо отметить необходимость развития интернет-технологий, связанных с управлением частным капиталом и финансовым консультированием. Основной толчок для роста данного направления уже сегодня дало развитие на базе приложений банков специальных инвестиционных продуктов, где их клиенты могут дистанционно открывать брокерские счета и торговать на рынке ценных бумаг российскими и американскими наиболее доступными и популярными финансовыми инструментами. Результаты исследования компании Ernst&Yang в данной связи также являются положительными – они прогнозируют рост данного сегмента до 43 млрд. долл. к 2035 году (рисунок 3). В основном развитие данного направления, по нашему мнению, должно осуществляться в сторону разработки искусственного интеллекта, а также специальных технологических сервисов, которые в конечном итоге позволят автоматизировать систему управления частным капиталом.

Основу данного сектора, на наш взгляд, должны составлять физические лица (то есть розничный сегмент). Представляется, что клиенты будут выбирать самостоятельно свой подход к соотношению доходности и риска в зависимости от своих

психологических предпочтений. Автоматизированная система будет самостоятельно осуществлять контроль вложений средств в различные финансовые инструменты. Такой подход позволит кредитным учреждениям (банкам) сокращать свои расходы и, соответственно, увеличивать маржинальность собственных продуктов и услуг.

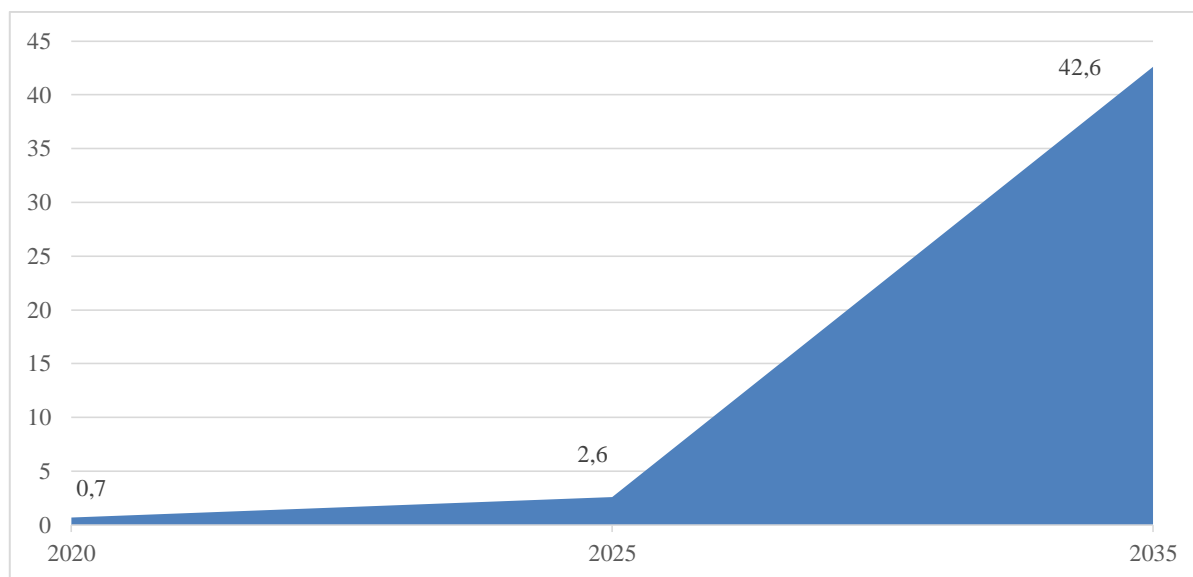

Рис. 3.1.2. Прогноз роста сегмента инновационных сервисов, направленных на управление благосостоянием в России, млрд. долл.

Таким образом, в ходе данного исследования были изучены теоретические и практические аспекты банковской инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг, а также влияние инвестиционной активности на финансовую устойчивость банковского сектора. Инвестиционная деятельность коммерческих банков связана с рисками при осуществлении активных операций с ценными бумагами. Это, в свою очередь, требует от руководства банка разработки четкой тактики и долгосрочной стратегии, то есть эффективной инвестиционной политики, которая подразумевает, что каждый банк осуществляет инвестиционную деятельность, исходя из соотношения прибыльности, ликвидности и риска вложений. Результаты анализа, полученные в ходе исследования, позволяют констатировать, что банковская деятельность на рынке ценных бумаг является прибыльной, а наибольший удельный вес имеют операции с долговыми ценными бумагами, имеющими наименьший уровень риска и приемлемую доходность. В свою очередь, операции с долевыми ценными бумагами, являющимися наиболее рискованными, составляют менее 4%. Также спрогнозировали увеличения влияния инвестиций на благосостояние населения при использовании сервисами и инструментами интернет-банкинга.

1. E.V. Mazikova, N.N. Yumanova Investments of Banks in Securities: the Essence and Development Trends under Current Conditions // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2015. P. 185-202
2. Е.В. Люц. Тенденции и перспективы деятельности отечественных коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019, №3. С. 57-69
3. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Инвестиционная деятельность и инвестиционная политика банковского сектора РФ // Вестник Брянского государственного университета. 2018 (3). С. 179-187
4. Сайт Центрального Банк России. Режим доступа: <https://www.cbr.ru>
5. ЕМИС. Государственная статистика. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/>

Соломонова Е.А.

Источники финансирования малого бизнеса на финансовом рынке

ФГБОУ «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-02-2021-279

idsp: ljjournal-02-2021-279

Научный руководитель
Носова Т.П.

Аннотация

Распространение пандемии COVID-19 стало причиной резкого снижения доходов населения и бизнеса. При этом следует отметить, что значительно всех пострадали финансовые рынки. В статье были рассмотрены факторы, определяющие уровень финансовой активности субъектов малого и среднего бизнеса на российском финансовом рынке. Были предложены мероприятия по повышению доступности банковских кредитов, а также порекомендован альтернативный источник финансирования.

Ключевые слова: финансовые рынки, банковский сектор, субъекты малого и среднего бизнеса, фондовый рынок, источники финансирования, залоговое обеспечение.

Abstract

The spread of the COVID-19 pandemic has caused a sharp decline in household and business incomes. At the same time, it should be noted that the financial markets suffered the most. The article considers the factors that determine the level of financial activity of small and medium-sized businesses in the Russian financial market. Measures were proposed to increase the availability of bank loans, and an alternative source of financing was recommended.

Keywords: financial markets, the banking sector, small and medium-sized businesses, the stock market, sources of financing, collateral.

Финансовые рынки несомненно играют значимую роль в национальной экономике. Данное обстоятельство объясняется тем, что они выступают регуляторами и индикаторами современной экономики [3]. Текущая мировая ситуация требует от финансового рынка модификаций. Распространение COVID-19 стало причиной резкого снижения доходов населения, а также бизнеса, что прослеживается в ухудшении благосостояния многих предприятий. Проявление негативных процессов наблюдается во всех аспектах деятельности общества. При этом следует отметить, что значительно всех пострадали финансовые рынки, что объясняется их зависимостью от внешних факторов.

Поэтому для государства становится особенно актуальным поиск стимулов, которые будут нацелены на повышение деловой активности. Условия развития бизнеса в совокупности с благоприятными экономическими и правовыми условиями определяются доступностью источников финансирования [3]. В связи с этим государство проводит политику послабления доступа к кредитным ресурсам, но несмотря на это при подаче заявок на получение банковских кредитов все еще существует чрезмерная бюрократизация, что может негативно сказаться на национальной экономике в долгосрочной перспективе. Такая ситуация в основном объясняется тем, что малые и средние предприятия (МСП) вынуждены искать заемные ресурсы у недобросовестных кредиторов.

Традиционные источники финансирования крупного бизнеса являются ограниченными для МСП вследствие чего они становятся основными потребителями банковских кредитов. Так, по состоянию на июнь 2020 г. субъектами малого и среднего бизнеса было привлечено 607 млрд руб. кредитов. Наблюдается общее увеличение объема взятых ссуд среди МСП. Их количество в июне достигло 190000, что в 1,7 раз больше, чем в предшествующем месяце. В целом задолженность повысилась до 436 млрд руб. в то время как средневзвешенные ставки по кредитам МСП снизились, что объясняется допущением послаблений в связи с пандемией [2].

Необходимо рассмотреть состав источников формирования имущества на примере субъекта малого предпринимательства ООО «ЛИБЕРТИ». Организация является частью группы компаний «Апрель», имеющей свыше 50 юридических лиц. «Апрель» на данный момент является самой большой аптечной сетью Краснодарского края, которая заботится о здоровье народонаселения и осуществляет снабжение продукцией в области фармацевтики и парафармацевтики. Результаты исследования представлены на основании бухгалтерской отчетности ООО «ЛИБЕРТИ» за 2017-2019 гг. Данные отражены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Состав источников формирования имущества ООО «ЛИБЕРТИ»

Пассив	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
1. Собственный капитал, в том числе:	-16507	-19,33	-39362	-31,13	-31507	-17,27
Уставный капитал	10	0,01	10	0,01	10	0,01
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	-16517	-19,35	-39372	-31,14	-31517	-17,28
2. Долгосрочные обязательства, в том числе:	18599	21,78	20847	16,49	7000	3,84
заемные средства	18599	21,78	20847	16,49	7000	3,84
3. Краткосрочные обязательства, в том числе:	83284	97,55	144969	114,64	206898	113,44
заемные средства	310	0,36	310	0,25	894	0,49
кредиторская задолженность	204430	239,45	143496	113,48	82390	45,17
прочие обязательства	0	0	1163	0,92	2158	1,18
Валюта баланса	85376	100	126454	100	182391	100

В формировании собственного капитала значительную долю занимает уставный капитал (0,01%)

В отчетном периоде имелась задолженность по долгосрочным займам на сумму 7000 тыс. руб.

Только на начало анализируемого периода организация понесла убыток в размере 31517 тыс. руб. Наличие непокрытых убытков означает очень неэффективное использование средств предприятия.

Доля заемных средств в совокупных источниках формирования активов за анализируемый период увеличилась. Общий объем привлеченных средств ООО «ЛИБЕРТИ» составил 213898 тыс. руб. (117,28 % от общих обязательств). Увеличение заемных средств организации повышает степень финансового риска.

В общей структуре долга краткосрочная задолженность на конец отчетного периода превышает долгосрочную на сумму 199898 тыс. руб., что с учетом размера капитала и резервов подрывает экономическую устойчивость предприятия.

Собственный капитал вырос на 7855 тыс. руб. или на 19,96 %, что положительно характеризует динамику изменения имущественного положения ООО «ЛИБЕРТИ». Это связано с увеличением стоимости нераспределенной прибыли на 7855 тыс. руб.

Задолженность по краткосрочным заемным средствам возросла на 584 тыс. руб. или на 188,39 %. Доля заемных краткосрочных средств в структуре пассивов в отчетном периоде возросла с 0,25 % до 0,49 %.

Рост краткосрочных заимствований наблюдался на фоне сокращения кредиторской задолженности, так ее размер уменьшился в ходе анализа на 61106 тыс. руб. или 42,58 %. Доля кредиторской задолженности в структуре пассивов уменьшилась с 113,48 % до 45,17 %.

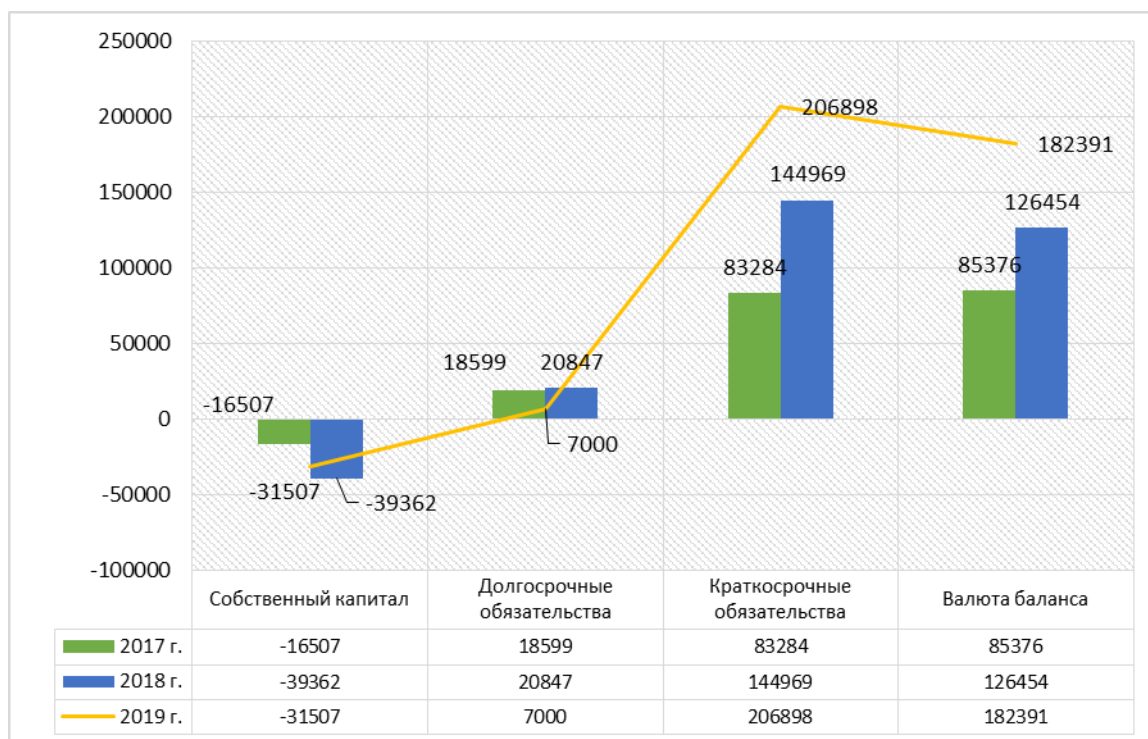

Рис. 1 – Состав источников формирования имущества ООО «ЛИБЕРТИ», тыс. руб.

Беря во внимание совокупное изменение резервов ООО «ЛИБЕРТИ» и нераспределенной прибыли можно сделать вывод о том, что за исследуемый период их совокупная величина возросла на 7855 тыс. руб. и составила -31517 тыс. руб. Данное обстоятельство является положительной тенденцией, свидетельствующей об продуктивности деятельности организации.

Согласно базе данных Всемирного банка, с момента вспышки коронавируса в декабре 2019 года в более чем 140 странах было предпринято более 1400 мероприятий по оказанию помощи финансовому сектору. В целом более половины действий, предпринятых на сегодня, нацелены на поддержку банковского сектора, почти две трети из которых представляют собой пруденциальные меры, принятые органами регулирования и надзора, чтобы поддержать кредитование и дать время платежеспособным заемщикам оправиться от негативных последствий пандемии. Европейские страны (такие, как Великобритания, Франция, Германия и Италия) объявили о расширении и государственных программ частичного гарантирования кредитов. Большинство программ в настоящее время покрывают 80–100% кредитного риска, в зависимости от того, насколько чувствительна отрасль к негативному воздействию пандемии [1].

Таким образом, субъекты малого и среднего бизнеса выступают активными потребителями банковских кредитов, которые по своим условиям не всегда доступны,

так же существует проблема инфраструктурного характера [4]. В большей степени это связано с требованием залогового обеспечения для банковской ссуды. Поэтому целесообразным является принятие мер, которые будут направлены на привлечение гарантийных организаций с целью оказания услуг поручительства. Необходимым становится оказание поддержки со стороны государства банкам, кредитуемым МСП. Такой сценарий объясняется нежеланием кредитных организаций предоставлять свои услуги ненадежным клиентам, так как субъекты малого и среднего бизнеса в значительной степени подвержены колебаниям рыночной конъюнктуры и кризисным ситуациям. Также следует информировать МСП о возможностях фондового рынка как возможного альтернативного источника получения необходимого финансирования.

1. Ассоциация банков России – центр аналитической, экспертной работы банковского сообщества [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 22.01.2021)
2. Банк России – Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/29366/stat_bulletin_lending_2006-03.pdf, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 22.01.2021)
3. Ушанов А.Е. К вопросу о развитии инструментов фондового рынка для субъектов малого и среднего бизнеса [Текст] / А.Е. Ушанов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 117-124.
4. Сурина И.В., Симонянц Н.Н., Носова Т.П. Инфраструктура рынка розничного кредитования в России: характеристика основных элементов [Текст] / И.В. Сурина, Н.Н. Симонянц, Т.П. Носова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 57-62.

Урсова А.Б.

Особенности развития современной банковской системы России

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-280

idsp: ljjournal-02-2021-280

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития на данном этапе современной банковской системы России. Были разъяснены основные аспекты его деятельности, показана его структура, взаимосвязь элементов и определена важная роль в развитии экономики страны.

Ключевые слова: банковское дело, банковская система, финансовые посредники, коммерческие банки.

Abstract

The article deals with the features of the development of the modern banking system of Russia at this stage. The main aspects of its activity were explained, its structure, interrelation of elements were shown, and an important role in the development of the country's economy was determined.

Keywords: banking, banking system, financial intermediaries, commercial banks.

Банковская система играет важную роль перераспределения в экономике, которая действует как своего рода система кровообращения. Через банки, как финансовые посредники, осуществляются расчеты между предприятиями и населением, приток временно имеющихся средств в виде кредитов дает возможность развивать экономику декомпозиция Центральный банк выполняет функцию денежного

регулирующая экономика, которая не только борется с инфляцией, но и влияет на темпы роста экономики. Все это вместе свидетельствует о высокой важности банков. Однако российская банковская система, несмотря на длительный период развития, по-прежнему достаточно молода с точки зрения развития, капитала, ресурсов, а список видов операций по-прежнему отстает от развитых стран. Поэтому необходимо серьезно изучить опыт развития банковского дела за рубежом и в России, чтобы принять наиболее эффективный и прогрессивный банковский опыт. Необходимо "ужесточить" современную банковскую систему до уровня мировых стандартов [1].

Чтобы лучше понять текущее состояние современной банковской системы в России, необходимо знать определение "банк" и "банковская система". Чтобы лучше понять текущее состояние современной банковской системы в России, необходимо знать определения понятий "банк" и "банковская система". В соответствии с Федеральным законом "О банках и банковской деятельности" банк, данное кредитное учреждение, совместно с физическими и юридическими лицами имеет право осуществлять банковские операции по вкладам средств: осуществлять банковские операции с привлечением, говорил: "определение" Банк", отчитываться перед физическими лицами и юридическими лицами "на условиях получения банковских счетов, срочности, открытия и хранения их имени на их счет и размещения этих средств".

Банковская система, ряд коммерческих банков и других кредитных учреждений, а также Центральный банк, включающий банковское законодательство и банковскую инфраструктуру, представляют собой совокупность элементов, составляющих кредитные учреждения. Российская банковская система в настоящее время представляет собой двухуровневую систему, но имеет несколько иной характер, чем классическая. Центральный Банк России (ЦБ) включает в себя филиалы и представительства иностранных банков, а также кредитные организации, выделенные банкам и другим кредитным организациям. Центральный банк Российской Федерации осуществляет все операции, связанные с его расходами, за счет собственных доходов. Одной из особенностей Центрального банка является то, что он не зарегистрирован в налоговых органах, что означает его финансовую независимость. Кроме того, он имеет государственный герб Российской Федерации и печать с указанием своего имени. Помимо Банка России, как уже говорилось, существуют коммерческие. [3]

Коммерческие банки в России обычно выполняют весь спектр услуг, универсальны, а также обслуживают все категории клиентов. С момента появления коммерческих банков их количество периодически менялось. В начале своего развития число таких банков увеличилось. Затем, в период интенсификации и централизации капитала, их количество уменьшилось. Правовой формой коммерческих банков в большинстве случаев является акционерное общество (ПАО "Бинбанк"). Однако на территории РФ существуют банки в виде ООО. [2]

Для России характерны негосударственные банки или банки с участием государства. Расчеты от имени физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по банковским счетам, российское законодательство о банках и банковской деятельности так в соответствии с законом коммерческие банки осуществляют следующие операции физических и юридических лиц и юридических лиц (до востребования на определенный срок) по вкладам физических лиц, привлечению денежных средств; размещению денежных средств за свой счет и для них; осуществлению операций по открытию и ведению банковских счетов; инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов, кассовое обслуживание физических и юридических лиц.

Дополнительное обеспечение по банковским операциям, обеспечивающее исполнение обязательств приобретение прав в виде денежных средств, доверительное управление денежными средствами и другими третьими лицами имущества физических

и юридических лиц с драгоценными металлами и камнями по договору, аренда и предоставление частным учреждениям физическим, юридическим лицам или для хранения документов и ценностей в сейфовых операциях, лизинг, консультационные услуги, они осуществляют определенную обработку и обработку информации. Помимо Центрального банка и кредитных организаций в российскую банковскую систему также входят филиалы и представительства иностранных банков. При этом под иностранным банком понимается банк, признанный в соответствии с законодательством иностранного государства на территории, на которой он зарегистрирован. По российскому законодательству представительство признается обособленным подразделением юридического лица, находящимся за пределами его местонахождения, представляющим и защищающим интересы юридического лица.

Резюмируя вышесказанное, правильно организованная банковская система могла бы дать существенный импульс росту экономики страны, и наоборот, отсутствие такой системы могло бы стать тормозом экономического развития, а для любого государства, в том числе и для России, может привести к серьезному кризису, можно сказать, явлению. Банковская система России выполняет важные экономические и социальные функции, которые являются основным элементом современной экономической структуры России.

1. Консультант плюс [Электронный ресурс] // Федеральный закон (ред. от 13.07.2015) «О банках и банковской деятельности». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/6833df0e9ef08568539f50f01a3a53c29505430e/
 2. Представительства и филиалы юридического лица. Режим доступа: <http://stgkrf.ru/55> Банковское дело: учебник для студентов бакалавриата, аспирантов / [авт. кол.: О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцева, Г. Г. Фетисов и др.]; под ред. О. И. Лаврушина; Фин. ун-т при Правительстве РФ. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015. — 800 с.
 3. Банковское дело: учебник для бакалавров / Т. М. Костерина; Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики (МЭСИ). — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2015. — 132 с.
 4. Банковское дело: учебник для студентов вузов, обуч. по направл. подготовки бакалавров и магистров / Е. Б. Стародубцева. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2015. — 341 с.
-

РАЗДЕЛ XXXV. ФИЛОСОФИЯ

Гуторович О.В., Дзюба В.М.

Проблема календаря и коперниканская революция

*Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-281

idsp: ljjournal-02-2021-281

Аннотация

Стремление к компромиссу между естественным ходом природных процессов и желанием человека найти в них порядок и организовать свою жизнь привело к созданию календаря. Перед авторами статьи стоит задача показать, что с проблемой календаря человек столкнулся в глубокой древности, с течением времени календарь менялся, отражая культурную историю человечества. Реформа календаря всегда сопровождалась научными открытиями, способствуя приращению научного знания. Примером для авторов служит григорианский календарь, появлению которого способствовала коперниканская революция, изменившая представление человека о мироздании.

Ключевые слова: календарь, солнечный год, лунный календарь, юлианский календарь, григорианский календарь, коперниканская революция, гелиоцентризм

Abstract

The desire to compromise between the natural course of natural processes and the desire of man to find order in them and organize his life led to the creation of the calendar. The authors of the article are faced with the task of showing that a person faced the problem of the calendar in ancient times, over time, the calendar changed, reflecting the cultural history of mankind. The calendar reform has always been accompanied by scientific discoveries, contributing to the increment of scientific knowledge. An example for the authors is the Gregorian calendar, the appearance of which was promoted by the Copernican revolution, which changed the idea of man about the universe.

Keywords: calendar, solar year, lunar calendar, julian calendar, gregorian calendar, copernican revolution, heliocentrism

На протяжении всего периода существования человечества изучению Космоса и пониманию его устройства мыслители отводили важнейшую роль. Еще в античную эпоху был заложен фундамент современной астрономии. Первые космологические теории со всеми присущими им неточностями, ошибочными выводами внесли вклад в понимание структурной организации мира, в представления о материи, пространстве и времени. В статье, предлагаемой Вашему вниманию, речь пойдет об исчислении времени. Перед авторами стоит задача показать, как менялись взгляды ученых на проблему исчисления времени и календаря, какие научные открытия способствовали этому, как решение проблемы календаря способствовало развитию научного знания.

Отметим, что для согласования деятельности людей со сменой дня и ночи или сезонов используется видимое движение светил, как следствие, единицы измерения времени основаны на трех основных циклах. В этом случае речь идет о сутках, понимаемых как оборот Солнца, обеспечивающий смену дня и ночи, о смене лунных фаз или о синодическом месяце, равном 29,5 суткам, и, наконец, о тропическом годе. Тропический год равен 365,35 суткам и представляет собой цикл прохода Солнца по эклипке, делая возможным смену времен года на Земле. Очевидно, что ни один

календарь, используемый человеком для подсчета суток в месяце или году, не предусматривает дробные числа. В результате мы сталкиваемся с несовершенным способом определения времени.

Экскурс в историю создания календаря позволяет утверждать, что его рождение связано с наблюдениями человека за сменой дня и ночи, наступлениями холодов, таянием снега и льда. Уже в древние времена люди обратили внимание на изменения Луны, способной увеличиваться в размерах, «прибывать» или «расти» вплоть до полнолуния, запускаящего другой процесс, связанный с уменьшением Луны в размерах. Наблюдение за Луной, за сменой сезонов было необходимо для эффективного ведения хозяйства. Такой календарь по праву мог называться эмпирическим. Кроме того, у каждого народа он был свой, что объясняется местом обитания этносов и той точкой на Земле, откуда велось наблюдение. Применение первого календаря носило локальный характер, так как сведения, используемые для подобных календарей, существенно зависели от широты и местности наблюдения. Однако со временем эмпирика была облечена в схему чередования дней, месяцев и годов.

Дальнейшие наблюдения и совершенствование календарных схем привели к новому решению исчисления времени. Древние египтяне предложили считать солнечный год равным 365 суткам. Такой календарь не был идеальным, так как ежегодно накапливал около $\frac{1}{4}$ суток. Не удивительно, что наступающие сезоны не соответствовали положенному по датам, как бы опережая их. Принцип, заложенный в основу такого календаря, позволял ему делать своеобразный круг, возвращая его через 1460 лет в исходную точку. «Период в 1460 назывался сотичным периодом, циклом, или Великим годом Сотиса (Сириуса)» [11]. Несмотря на свои недостатки, календарь просуществовал около 4-х тысячелетий, пользуясь успехом, и, не случайно, знаменитый ученый Фалес из Милета вводит его для греков [10].

Проблема календаря в свое время заинтересовала Юлиа Цезаря. В 46 г. до н. э. он отдает приказ астроному и математику Созигену из Александрии разработать новый календарь, учитывающий недостающую четверть суток [5, с. 53]. Этот календарь был назван юлианским в честь Гая Юлиа Цезаря. Группа александрийских астрономов во главе с Созигеном отказываются от лунного календаря и реформируют египетский солнечный календарь, который в обновленном виде вступает в силу с 1 января 45 г. до н. э. На эту дату было перенесено и начало года, ибо в этот день уже на протяжении 108 лет вступали в должность избранные римские консулы. «Именно на 1 января пришлось тогда и столь чтимое римлянами новолуние. Великий понтифик не преминул отметить это благоприятное обстоятельство, подчеркнув, что сами боги благосклонны к календарной трансформации» [6].

Принятый к использованию календарь учитывал движение Солнца в течение года между звездами, обычный год составлял в нем 365 дней и делился на 12 месяцев. Календарь предусматривал високосный год, который объявлялся раз в четыре года и был равен 366 дням. Этот год предполагал появление даты 29 февраля. В среднем по юлианскому календарю год равнялся 365 суткам и 6 часам, в то время как истинный солнечный год составляет 365 суток, 5 часов, 48 минут, 46 секунд. Из-за разницы почти в 11 минут между юлианским и астрономическим годом, юлианский календарь вел к отставанию от истинного на 3 суток за каждые 400 лет [6].

Особенно остро эта проблема стала заметна, когда день весеннего равноденствия существенно сместился по отношению к юлианскому календарю. Известно, что в 325 году н. э. Никейский собор закрепил за 21 марта – днем весеннего равноденствия – статус отправной даты при расчетах Пасхи. К XVI веку отставание от действительной даты равноденствия составляло 10 дней. Рассогласование пасхальных полнолуний с астрономическими вынудило Латеранский собор (1512 – 1517) предложить ряду астрономов решить проблему календаря.

В рамках Латеранского собора были созданы комиссии по реформе календаря, включавшие в свой состав астрономов и богословов. Николай Коперник (1473-1543), польский астроном и математик, каноник эпохи Возрождения, не был приглашен на первое заседание собора, в «актах» собора его имя не значилось. Тем не менее, во втором докладе Павла Миддельбургского о работе комиссий имя Н. Коперника называется в числе участников. Он, как и другие, получил задание от папского секретариата об усовершенствовании календаря. При этом Коперник был убежден, что имеющихся на данный момент знаний о движении Солнца и Луны недостаточно, чтобы проводить реформу церковного календаря. Со временем поставленная задача увлекла мыслителя, о чем он писал папе Павлу III, рассказывая ему о некоторых своих наблюдениях в соответствующей области. А «спустя семьдесят лет эти исследования легли в основу григорианского календаря» [13].

Задача по реформе календаря стала мощнейшим импульсом к возобновлению интенсивного изучения Вселенной и критике астрономических достижений прошлого. Нужны были более точные определения движения и положений небесных светил, продолжительности дня и года. Кроме того, к этому времени появилась неудовлетворенность геоцентрической системой Клавдия Птолемея. Трудно было объяснить ее расхождение с наблюдаемыми явлениями, к примеру, несоответствие наблюдаемого движения Луны с теорией Птолемея.

Безусловно, Клавдий Птолемей разработал искусную математическую модель движения планет. Он утверждал, что по окружности вокруг Земли (по деференту), движется не сама планета, а центр другой окружности (эпицикла). Таких окружностей насчитывалось порядка 40. Эта идея была поставлена на математическую основу. Несмотря на громоздкость системы, она позволяла достаточно точно вычислять положения планет и признавалась наукой более чем 13 веков. Однако нагромождение эпициклов, сложность расчетов, их надуманный характер – всё это порождало сомнения. Чувствовалась негармоничность системы Птолемея, что интуитивно понимал Николай Коперник, убежденный в том, что истина коррелирует с простотой. Природа создана просто и разумно, чего не хватает геоцентрической системе мира.

Заметим, что неудовлетворенность идеей геоцентризма зрела давно. Так, Аристарх Самосский, древнегреческий астроном, математик и философ, ещё в III веке до н. э. высказал идею о гелиоцентричности. Но у греков не было достаточно знаний, чтобы доказать движение Земли вокруг Солнца. Так что Птолемей отверг идею Аристарха, указав, что Земля имеет привилегированное место во Вселенной. Такое решение устраивало интеллектуалов и богословов, им импонировала геоцентрическая система, доказывающая центральное положение Земли. Теория Птолемея не противоречила положениям западного христианства. Его концепция оставляла во Вселенной простор за сферой неподвижных звезд, где могли разместиться небеса и преисподняя. Поддерживая концептуальное решение Птолемея, церковь объявляла его систему истинной.

И всё же в XIII веке мы вновь сталкиваемся с критикой идеи Птолемея. Король Кастилии и Леона Альфонс Мудрый (1221-1284), обладающей широтой интересов и глубиной познания, говорил: «Если бы Бог назначил меня в свой Совет при сотворении мира, Вселенная была бы проще и упорядоченнее» [4].

В качестве недостатков геоцентрической системы мира отмечались несистематичность, отсутствие внутреннего единства и целостности, невозможность делать точные предсказания, изолированное изучение каждой планеты, имеющей собственные законы движения и эпициклическую систему, несогласованность с другими теориями и законами физики.

Николай Коперник, приступая к работе над своей моделью Вселенной, руководствовался несколькими принципами. Он был убежден, что нужно идти по стопам древних ученых, включая Птолемея, используя данные их наблюдений и весь

технический аппарат планетной астрономии. Для тех, кто рассуждает иначе, считал Н. Коперник, «врата нашей науки будут закрыты» [12]. Второй принцип обращал внимание на важность собственных наблюдений, которые позволят создать новую теорию. Реализация данного принципа привела Коперника не только к новой теории прецессии, но и позволила ему построить соответствующую созданной теории методику расчета видимого движения Солнца. Наконец, еще одно правило его научного творчества гласило, что «исследование должно быть доведено до чисел» [2]. Он придавал огромное значение математическим расчетам, убеждая сухими расчетами своих оппонентов.

В ходе научных изысканий Н. Коперник пришел к выводу, что существовавшая в те времена теория геоцентрических сфер ошибочна, и центром Вселенной является Солнце, вокруг которого по круговым орбитам движутся планеты, а также Земля вместе со своим спутником Луной. «Мы вращаемся вокруг Солнца, как любая другая планета» [13], – писал он в работе «Малый комментарий». В этом и заключалась суть коперниканской революции, продемонстрировавшей всему миру ограниченность чувственного познания и доказавшей научному сообществу необходимость критического разума.

В своей теории Николай Коперник несколько переработал учение Аристарха Самосского. Он утверждал, что орбиты планет имеют форму круга, а видимые отклонения в их движении следует объяснить предположением, что Солнце находится не совсем в центре каждой из этих орбит. Необходимо обратить внимание и на то, что, рассуждая о гелиоцентрической системе мира, Н. Коперник использовал это словосочетание в двух смыслах – в узком и широком. В узком смысле доказывалась ограниченность Вселенной и утверждалось центральное положение Солнца. Речь шла и о том, что Земля совершает два вида движения одновременно – годовое вращение вокруг Солнца и суточные вращения вокруг своей оси. Употребление словосочетания в широком смысле слова предполагало безграничность Вселенной, где Солнце рассматривалась всего лишь как одна из многих звезд. Эти мысли он записал в своем знаменитом трактате «Об обращениях небесных сфер», вышедшем в свет в 1543 году.

Идеи Николая Коперника, как и Аристарха Самосского, опережали свое время. Общество было не готово к подобным научным открытиям. Несмотря на верность расчетов и наблюдений, сделанных польским астрономом, он не спешил раскрывать миру свои предположения и выводы. Стивен Хокинг в работе «На плечах гигантов» отмечает: «Коперник боялся осуждения со стороны общества и церкви» [13]. Именно поэтому он долгое время работал втайне, расширяя свои наблюдения и дорабатывая свой «Комментарий». Тридцатилетний труд преобразовался в фундаментальное исследование, который Коперник завершил в 1530 году. В течение последующих 13 лет он воздерживался от публикации книги «Об обращениях небесных сфер». Такая осторожность связана с пониманием риска и со страхом навлечь на себя проклятие церкви.

В те времена церковь главенствовала в обществе, и вопросы веры определяли развитие всех сфер жизни общества, включая научную сферу. Такая ситуация и отношение людей того времени к открытиям, идущим в разрез церковным догматам, объясняют поступок Николая Коперника, не желавшего открыто публиковаться. Биограф Н. Коперника Гассенди утверждает, что автор увидел свою книгу, вышедшую из печати, лишь за несколько часов до своей смерти [9, с. 393]. Известно, что на публикации рукописи настаивал Ретикус, молодой профессор Виттенбергского университета, верный ученик Н. Коперника, изучавший ее и убеждавший ученого открыть миру свои идеи [7].

Уступив настойчивости своего ученика, ученый астроном согласился на публикацию своей работы, посвятив ее Папе Павлу III. Николай Коперник написал предисловие к своему труду, в котором осторожно высказался по поводу своего

открытия: «Если кто-нибудь из моих противников противопоставит моему учению слова Священного Писания, я отвергаю такие нападения. Математические истины могут обсуждаться только математиками» [8].

Н. Коперник прекрасно понимал, что его концепция лишала человека богоизбранного места. «Обоснование гелиоцентризма Вселенной, – утверждает М. А. Барг, – превратило библейский центр мироздания – Землю в сателлита Солнца, а человека лишило его гордого положения – венца творения. Отныне человек – песчинка на третьеразрядной планете» [1]. Его выводы противоречили взглядам своей эпохи. Люди, отдающие себя целиком служению Богу, вере, не могли понять и принять, что их Земля не находится где-то в особом месте, под Божьей защитой, что она, как и другие планеты и звезды, дрейфует в бесконечном космосе. Мартин Лютер, знаменитый протестантский лидер, не имевший к астрономии никакого отношения, позволил себе высказаться по поводу учения Н. Коперника достаточно зло и грубо: «Дурак хочет перевернуть вверх дном все искусство астрономии. Но, как указывает Священное писание, Иисус Навин велел остановиться Солнцу, а не Земле» [3].

Можно утверждать, что коперниканская революция представляет собой смену мировоззренческих парадигм, когда геоцентрическая модель Вселенной Клавдия Птолемея вытесняется гелиоцентрической системой мира Николая Коперника. Коперниканский переворот есть научная революция, изменившая существовавшие тысячелетиями устои, разрушавшая привычную церковную картину мироздания. Разрушительный характер идей Н. Коперника был очевиден для всех. Не случайно труд ученого «Об обращениях небесных сфер» в 1616 году был занесен в папский «Индекс» запрещенных книг. В результате революционных открытий Н. Коперника церковь стала отделяться от науки, а естествознание стремительно развиваться.

Несмотря ни на что, предложенная Н. Коперником гелиоцентрическая система мира, имела практическую реализацию. Благодаря данной теории удалось объяснить смену времен года; с высокой точностью вычислить расстояния от планет до Солнца; объяснить все видимые перемещения Солнца и планет по небосводу. Наконец, на основе гелиоцентрической системы была проведена церковная реформа календаря, и в 1582 г. на смену юлианскому календарю пришел григорианский.

Понтифик Григорий XIII создал специальную комиссию, которая и занялась проектом нового календаря. В ходе обсуждений высказывалась идея, что все поправки к календарю (введение високосного года, исключение некоторых дней) должны вводиться в начале каждого нового столетия, потому что в это время они имеют особое значение, следовательно, запомнятся быстрее. Также было принято «компромиссное» значение длительности тропического года – 365,2425 суток. После уточнения величины тропического года, были предложены поправки, помогающие избежать ошибок в определении количества дней в новом календаре. Итальянский математик и врач Луиджи Лилио (1520-1576) предложил, убрать из високосных годов те годы, у которых число сотен не делилось на 4 без остатка. Теперь 1700, 1800 и 1900 не считались високосными. Данная поправка помогла новому календарю стать значительно точнее юлианского, ошибка в сутки накапливалась только за 3280 лет.

24 февраля 1584 года Григорий XIII издал специальный документ, утверждавший проект Лилио. Его предложения были официально утверждены. Для исправления накопившейся ошибки в 10 суток и возвращения дня весеннего равноденствия на 21 марта, было принято решение считать день после четверга 4 октября 1582 года пятницей 15 октября. Новый календарь был назван григорианским, в честь имени папы, принявшим его.

К удивлению, он получил мировое признание далеко не сразу. В западной Европе переход на григорианский календарь произошел только в XVIII веке, тогда как в восточной Европе и на Балканах в первой половине XX века. Известны и «календарные беспорядки», вспыхнувшие в 1584 году в Риге, а также восстание

горожан в 1751 году в Англии, где принятие нового календаря сопровождалось переносом нового года с 25 марта на 1 января [6].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что открытия в области астрономии всегда играли большую роль в жизни общества, обеспечивая человечество знанием о Вселенной и ее устройстве, меняя представления о пространстве, времени, их измерении, способствуя созданию более совершенных календарей. По сути, мы являемся свидетелями расширения не только объема фундаментального знания, перед нами практические результаты деятельности плеяды талантливых ученых, посвятивших свою жизнь науке и истине.

1. Идельсон Н. И. История календаря. – Л.: Научное книгоизд-во, 1925. – С. 53.
2. Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. – М.: Изд-во «Мысль», 1987. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/barg/05.php (дата обращения: 21.11.2020).
3. Веселовский И. Н. Коперник и планетная астрономия. – URL: <http://www.astro-cabinet.ru/library/tgbnk/nikolay-kopernik2.htm> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Дмитриев И. С. Испытание святого Коперника: ненаучные корни научной революции. – URL: <http://www.astro-cabinet.ru/library/isvk/iskushenie-svyatogo-kopernika-nenauchnie-korni-nauchnoy-revolyuicii13.htm> (дата обращения: 21.11.2020).
5. Душенко К. В. Всемирная история в изречениях и цитатах. – URL: <https://info.wikireading.ru/247904> (дата обращения: 19.11.2020).
6. Климишин И. А. Заметки о нашем календаре. – URL: http://www.k2x2.info/nauchnaja_literatura_prochee/zametki_o_nashem_kalendare (дата обращения: 19.11.2020).
7. Кобе Д. Лютер и наука. – URL: <https://proza.ru/2015/10/22/2018> (дата обращения: 10.11.2020).
8. Коперниковская революция. История науки. – URL: <https://web.archive.org/web/20101213025821/> (дата обращения: 14.11.2020).
9. Мартынов Д. Я. Николай Коперник (К 500-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. – 1973. – № 4. – С. 393.
10. Матюхин В. Отец греческой математики. – URL: <https://www.obzor.lt/news/n63323.html> (дата обращения: 20.11.2020).
11. Миронов М. С. Календарь. История календаря. Виды календарей. – URL: <http://i-kiss.ru/news/136> (дата обращения: 20.11.2020).
12. Фундаментальные открытия Николая Коперника в астрономии. – URL: https://vuzlit.ru/744353/fundamentalnye_otkrytiya_kopernika_astroonomii (дата обращения: 17.11.2020).
13. Хокинг С. На плечах гигантов. – М.: Издательство АСТ, 2018. – URL: <https://knigogid.ru/books/881822-na-plechah-gigantov/toread> (дата обращения: 18.11.2020).

Егоров А.Г.

О некоторых моментах бинарного взаимодействия науки и философии

*Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-282

idsp: ljjournal-02-2021-282

Аннотация

В предлагаемой статье осуществлено рассмотрение основных проблем и вопросов, возникающих в процессе взаимодействия научного и философского знания. Главным методическим инструментом исследования является концепция бинарного анализа, разрабатываемая автором в последние годы. Работа может быть полезна как ученым, работающим в самых различных научных областях, так и философам. И разумеется педагогам, преподающим науки и философские дисциплины.

Ключевые слова: наука, философия, бинарный анализ, бинер

Abstract

The article deals with the main problems and issues that arise in the process of interaction between scientific and philosophical knowledge. The main methodological tool of the research is the concept of binary analysis, developed by the author in recent years. The work can be useful both for scientists working in a wide variety of scientific fields, and for philosophers. And of course, teachers who teach sciences and philosophical disciplines.

Keywords: science, philosophy, binary analysis, biner

Цель данной небольшой работы – осуществление анализа некоторых моментов бинарного взаимодействия таких феноменов культуры как наука и философия. Конкретизация понимания этого взаимодействия достигается многими средствами. Одним из них является бинарный анализ, осуществляемый на основе концепции бинера, разработанной автором. Суть этого анализа в кратком виде заключается в следующем (за более подробными сведениями читателям следует обратиться к другим работам автора этой статьи).

В исследуемом феномене выделяется базовая противоположность, (двойственность) – бинер. В бинере выделяются его полюса: тезис и антитезис – противоположности, играющие очень различную роль в этой двойственности. В паре философия – наука по очень многим прямым и косвенным признакам видно, что философия является тезисом, а наука – антитезисом. Тезис сам по себе не проявлен и не объективен, хотя в потенциальной форме несет в себе содержание всех своих антитезисов. Тезис проявляет и утверждает свое содержание посредством своих антитезисов. Антитезис – объективное проявление своего тезиса, его проекция и искажение.

Из какого же понимания философии и науки исходит автор, на которое он опирается в процессе последующих рассуждений? Очевидно, что определение сложных форм культуры невозможно осуществить с помощью одного суждения. Определение реализуется с помощью системы утверждений и отрицаний. В небольшой работе это невозможно сделать. Поэтому будем опираться на такие усеченные определения исследуемых феноменов:

Философия – это незамкнутая система конкретных определений, раскрывающих предельные основания и цели бытия в их единстве и конкретности, но за пределами временных и пространственных характеристик, предназначенная постоянно совершать трансценденцию – выход за пределы наличного бытия. Это определение как раз и говорит о том, что в паре (бинере) «философия – наука» философия играет роль тезиса.

Наука – это относительно замкнутая система абстрактных определений объективной составляющей существования (наличного бытия), предназначенная, в первую очередь, решать конкретные практические задачи, стоящие перед человечеством.

Определение качества и вида полюсов исследуемого бинера, процессов в нем протекающих можно осуществить многими способами.

Один из них – сравнение. Через сравнение науки и философии мы получим некоторую возможность лучше понять действительную суть и специфику обеих. Сравнение включает в себя поиск тождества и различия. В данной работе акцент будет сделан на тождественные моменты философии и науки, на то, что их объединяет и позволяет им взаимодействовать друг с другом, что делает их дополняющими моментами друг друга (их общие основания, цели, пути и способы движения к этим целям).

В сфере образования вопрос о тождественности науки и философии решается очень просто. Философия провозглашается наукой, и благодаря этому вводится в программы вузов как одна из многих наук. И даже знание простейшего определения философии как любви, стремления к мудрости, как дружбы с мудростью, не мешает

многим считать философию наукой (может быть, наукой о мудрости?). А если философия не наука (или не только наука), а любовь, некоторое состояние духа, стремящегося познать глубины и высоты бытия? Но в данном исследовании мы, в основном, рассмотрим такие свойства философии и науки, которые позволяют им взаимодействовать друг с другом и которые как раз проявляются в процессе этого взаимодействия. Это взаимодействие происходит как в форме сотрудничества, так и в форме борьбы и вражды, вплоть до стремления полностью вытеснить противоположную сторону не только из своей сферы, но и из культуры целом.

Наука и философия входят в культуру. Наука как часть культуры тем или иным образом входит и в философию. А философия также как часть культуры, в свою очередь, входит в науку. Однако не вся наука входит в философию и не вся философия входит в науку (хотя нужно осознавать, что наука и философия не материальные вещи и предметы, а проявления духа: здесь взаимодействие происходит по другим законам, траекториям и алгоритмам).

Рассмотрим сначала различные формы сотрудничества и «дружбы» науки и философии.

Какую же помощь оказывает наука философии?

Философское ориентирование в мире невозможно без положительной науки: без нее оно бессодержательно [14,11]. Эмпирические науки, занимающиеся поиском общих определений, родов и законов существования моментов и фрагментов материальной действительности, фактически добывают и готовят знания для их будущего включения в состав философского знания [4,98].

Наука готовит для философии максимально объективированную картину мира [5,25], которую затем философия обогащает субъективной составляющей (а более развитые виды философии и синтезом объективного и субъективного).

Таким образом философия начинает с некоторого синтеза, полученного наукой, но философия никогда (если это действительно философия) не довольствуется этим синтезом [7,523]. Она стремится к более конкретному, более развитому единству. Тем не менее «... без научного познания, как неприкосновенной для нее основы, философия не придет к свойственной для нее истине» [19,352].

Ну, а что дает философия науке и наукам?

Философия для конкретных наук – «не ограничение, а горизонт, позволяющий видеть окрестности и оставляющий свободу для поисков новых фактов и оперирования ими» [17,252].

Задача философии – указывать на проблемы в научной картине мира [14,11]. Философия постоянно ищет сомнительные моменты в научной картине мира [19,51]. Эти моменты философия стремится найти еще и потому, что стремясь к единству не только внутри себя, но и в науке, философия тем самым стремится к некоторому виду покоя, но непрерывные успехи наук в познании объективной составляющей мира, разрушают достигнутый уровень единства, приводят к новому виду беспокойства, ставят перед философией все более объемные и сложные задачи [18,485-486].

Философия препятствует тенденции распада связи наук [19,76]. Единство наук и единое понимание науки возникает благодаря философии. В то время как наука в лице своих многочисленных разветвлений все в большей степени дробит мир на мельчайшие кусочки и фрагменты, философия стремится сложить их в некоторое единство. Определенное единство, конечно, создает и наука, в частности, в своем междисциплинарном подходе. Однако в качественном отношении это единство не отличается от единств, полученных внутри какой-либо науки [Ср.: 3,15].

Миф, религия, искусство, наука – это различные подходы к одному и тому же, множество вариаций на одну и ту же тему [7,523]. Задача философии раскрыть, объяснить и понять эту тему, показать какой вид эта тема приобретает в мифе, религии, искусстве и науке.

Если искусство и религия делают акцент на субъективной составляющей мира, а мифология начинает вбирать в себя и некоторую долю объективности, синкретически соединять объективное и субъективное, то наука делает акцент на познание объективной составляющей. Философия же стремится соединить, синтезировать, снять противоположность субъективного и объективного, но не упуская из виду их тождество и различие.

Само понятие объективного, столь важное для прояснения сущности научного познания, равно как и диалектически противоположное ему понятие субъективного, несомненно, имеет философский характер. Смысл этих понятий тривиален только на первый взгляд. Например, широко распространённое представление о том, что только сознание или субъективное дано нам в непосредственном опыте, на проверку оказывается трудно доказуемым [13]. Для корректного определения понятий объективного и субъективного требуется философское исследование, затрагивающее фундаментальные принципы нашего понимания мира. Наука сама по себе на такое не способна.

В переломные эпохи ученые, обращаясь к той или иной философии, переосмысливают философские основания своих наук, а философы, формируя новый способ мышления, оказывают влияние, определяют новые типы научного исследования [9,295].

Наука получила (кроме прочих моментов) возможность для своего интенсивного развития благодаря тому, что философия на себя взяла часть вопросов, которыми теперь науке не нужно заниматься [16,47].

Однако кроме паритетного, дружественного взаимодействия науки и философии их сотрудничество может происходить и в форме того или иного подчиненного служения друг другу. Это подчинение возникает по нескольким причинам. Благодаря двойственному характеру самой философии, с одной стороны, философия (или какая-либо ее часть) входит в сферу теоретического сознания, подчиняется общим принципам научности. Но, с другой стороны, философия в процессе саморефлексии часто выходит за пределы теоретического, то есть научного познания. Если наука работает, главным образом, с помощью рассудочных определений, ориентирована на объективную составляющую мира, то философия (во всяком случае некоторые ее виды) опирается уже на разумные, диалектические, спекулятивные определения мысли, которые позволяют ей постоянно выходить за свои собственные пределы, видеть себя в большей целостности и динамике.

В итоге получается, что философия больше чем наука, и в то же время (но в другом отношении) меньше чем наука [19,351]. Все это создает дополнительные напряженные моменты их сосуществования.

Поэтому, например, ответ на вопрос: могут ли научные теории выступать подтверждением или опровержением философских концепций [8,132-133] зависит от того, какую часть двойственной философии мы имеем в виду? Если под философией подразумевается только теоретическая форма сознания, то, конечно, науки вполне могут оказывать самое прямое воздействие на те или иные положения какой-либо философской концепции. Если же иметь в виду ту часть философии (или те виды философии) которые имеют отношение к философской рефлексии, «мышлению в квадрате» (мышлению мышления), то научные теории не могут ни опровергать, ни подтверждать результаты этой рефлексии, ибо здесь происходит работа мысли совсем на другом «этаже» и в другом качестве. В этом случае философия непосредственно не пересекается с научным опытом и научными положениями.

В итоге возникает «извечный вопрос»: кто кому должен служить? Одним из первых, кто уверенно поставил отдельные и специальные науки в зависимость от философии, был Платон [1,348]. Такой же позиции придерживается один из самых крупных и оригинально мыслящих философов XX века Мартин Хайдеггер: «Всякая

наука по отношению к философии, возможно, только служанка» [15,119]. Хотя слово «возможно» оставляет нам простор для дополнительного толкования зависимости науки от философии.

В качестве яркого негативного примера зависимости науки от философии можно напомнить о положении социальных и гуманитарных наук (а также биологии, генетики, кибернетики, математической логики) в советский период истории России, которые попали в зависимость от дурной, идеологической формы философии – «марксистско-ленинской». Какие тогда потери понесла российская наука да и философия тоже... Но это тема для особого исследования.

Однако и наука в долгу не осталась. Правда, следует также отметить, что философия как часть культуры, всегда попадала в ту или зависимость и от других элементов культуры. Хорошо известны зависимости философии от мифологии, религии, искусства, которые проявлялись в разной степени и в разной комбинации в различные исторические периоды. Философию можно так же помыслить как «ничейную землю» (Б. Рассел), которую всё время пытаются захватить, подчинить и использовать религия (сверху), и повседневность (снизу), и мифология, и наука – все зависит от того, что понимается под наукой и философией и под каким углом «зрения» на них смотреть.

Н.А. Бердяев считал, что трагедия философии состоит в том, что она попала в тяжелую зависимость от положительной науки, от научного опыта. Террор науки, рабство философии у науки проявилась в таких научных проявлениях как историзм, натурализм и психологизм [2,23,25]. Однако нужно также учитывать, какой вид или тип философии попали в зависимость от науки. Например, антисциентистские формы философии практически не используют научные достижения в своих построениях, разве что только в качестве отрицательной опоры. Поэтому им трудно было попасть под «дурное влияние» науки.

Нужно также иметь в виду то, что результаты рассмотрения взаимоотношений философии и науки зависят не только от того, какую философию мы берем для сравнения, но и какой тип науки. В частности, взаимодействие классической науки, неклассической науки и постнеклассической науки с одним и тем же видом и типом философии будет разным. По разному будет выглядеть взаимодействие с философией конкретных наук (скажем, математики и истории). Всё это усложняет понимание многих нюансов взаимосвязи философского и научного знания.

Но если взглянуть на процессы взаимодействия философии и науки с стороны (и с высоты), то никакой действительной борьбы между ними мы не найдем [19,362]. Существует только борьба за подлинную науку и за подлинную философию. И в этой борьбе наука и философия выступают союзницами. Борьба философии против науки возникает в том случае, когда «наука, как убедительное знание о вещах в мире», хочет замкнуться, абсолютизироваться, стать знанием о бытии. Наука выступает против философии в той или иной форме в том случае, когда философия начинает диктовать науке выдуманные ею псевдо объективные законы. Или в том случае, когда наука забудет или не поймет специфику философского познания, и будет пытаться навязать ему только объективный взгляд на мир.

Несколько рассуждений о самостоятельности науки и философии. Насколько самодостаточными могут быть наука и философия? Наука может быть самодостаточной до тех пор, пока она решает конкретные, текущие практические задачи, пока она не столкнулась с базовыми противоречиями и антиномиями в своей деятельности, пока она не осознает предпосылки и основания своего существования. В общем, пока она остается в своих собственных пределах и/или же освобождается от чрезмерной опеки религии и философии.

Один из известнейших философов XX столетия К. Поппер считает, что свидетельством наступления зрелости науки и началом ее отделения от философии

явилось появление «Математических начал натуральной философии» И. Ньютона [10,134].

Философия также может казаться самодостаточной до тех пор, пока она не осознает корней, питающих ее (религию, мифологию, искусство, науку, повседневность). Тем не менее, самодостаточность философии иного рода, чем самодостаточность науки. В силу большей целостности и единства, мощной саморефлексии философия (точнее, какой-то ее вид или тип) обладает большей самостоятельностью и независимостью по сравнению с наукой, тем более какой-то конкретной наукой (пусть даже образованной на стыке каких-то наук).

В результате различных взаимодействий между философией и наукой часто возникают колебания от разочарования философией к наукам, а затем после разочарования конкретными науками обратно к философии [21,178]. В процессе такой интеллектуальной вибрации все больше проясняется суть как философии, так и науки. Если же кто-то застревает на одном каком-либо полюсе этого отношения, то для него начинает затуманиваться смысл противоположного полюса. Поэтому и ученому, и философу необходимо всегда не терять из вида друг друга, помнить, что в бинере «философия – наука» роль тезиса играет философия, а роль антитезиса играет наука.

О вопросе ответственности ученого и философа. А.А. Исаев считает, что

«... Персонафикация ответственности за содержание собственных суждений - одно из очевидных отличий философии от науки...» [6,65]. Однако нужно иметь в виду, что ученый, в силу объективного характера науки, отвечает только за объективную часть своих познавательных результатов, в то время как философ, в первую очередь, отвечает за субъективную часть своих познавательных итогов. Люди, пострадавшие от действий ученых, должны требовать от ученых ответа за те результаты, которые имеют ярко выраженный объективный характер, в то время как, люди, взявшие в качестве руководства к действию положения какой-либо философии, берут, в первую очередь, ответственность на самих себя (хотя и в науке такой перенос также присутствует, но благодаря большей обективированности научного познания он происходит в меньшей степени).

Философия науки – область знания, где взаимодействие научного и философского знания проявляется наиболее отчетливо. В философии науки проявляется как самосознание науки, так и философское осознание науки. Философские основания науки входят во внутреннюю структуру науки и в то же время являются собственно философским знанием самим по себе [8,130-131]. «Философские размышления о науке - это попытки *понять*, как нужно философствовать, чтобы *понять*, как науке удастся *понять* свой объект...» [12,96]. Философия науки рассматривает условия, смысл и формы человеческой свободы в сфере научного познания [11,37].

Какие основные выводы можно сделать из проведенного экспресс-исследования:

- 1) Понимание характера взаимоотношения и взаимодействия науки и философии зависит от того, какой тип науки мы берем в качестве стороны этого взаимодействия и какой вид философии мы имеем в виду. Абстрактно рассматривать науку в самом общем плане, а также и философию, можно только на предварительном этапе изучения.
- 2) Полученный «портрет» указанного взаимодействия зависит также от методологии проводимого исследования (в данном случае от концепции бинера, онтологии двойственности).
- 3) Большое значение имеет и то, что в противоположности (бинере) науки и философии полагать тезисом данного бинера, а что антитезисом. В

случае ошибочности этого полагания может возникнуть крайне искаженная картина взаимоотношений науки и философии.

1. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993.
3. Бердяев Н.А. Проблема человека (к построению христианской антропологии //Путь. 1936. № 50.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974
5. Гусейнов А.А. Философия как история философии (Круглый Стол в связи с книгой В.В. Соколова "Историческое введение в философию") //Вопросы философии. 3.2006.
6. Исаев А.А. Философия как экзистенциальный выбор //Философские науки. 6.2005.
7. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Эрнст. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
8. Лебедев С.А. Структура научного знания //Философские науки. 11.2005.
9. Маркова Л.А. О возможности диалога в науке //Наука глазами гуманитария /Отв. ред. В.А. Лекторский. - М.: Прогресс-Традиция, 2005.
10. Поппер К. Какой мне видится философия //Путь в философию. Антология. - М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.
11. Порус В.Н. Философия науки: проблемы и перспективы (материалы "круглого стола") //Вопросы философии. 10.2006.
12. Порус В.Н. Является ли наука самоорганизующейся системой? //Вопросы философии. 1.2006.
13. Пучков Д. Б. Опровержение двух доводов в пользу полной субъективности человеческого опыта // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 3. С. 97-109.
14. Судаков А.К. Предисловие переводчика //Ясперс Карл. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. К. Ясперс пер. А.К. Судакова. - М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2012.
15. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики //Вопросы философии. 9. 1989.
16. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски /пер. с нем.; СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.
17. Чеснов Я.В. Образ человека в концептуальном поле антропологических наук // Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
18. Яковенко В.И. Огюст Конт. Его жизнь и философская деятельность //Дэвид Юм. Кант. Гегель. Шопенгауэр. Огюст Конт. СПб., 1998.
19. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире //пер. А.К. Судакова. - М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2012.
20. Ясперс К. Философия экзистенции //Разум и экзистенция / К. Ясперс; пер. А.К. Судакова. - М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2014.

Музыка О.А.

Концепция инклюзии: прагматические аспекты

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)» - Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)
(Россия, Таганрог)

doi: 10.18411/lj-02-2021-283

idsp: ljjournal-02-2021-283

Аннотация

В статье рассматривается использование концепции прагматизма в философии образования. Показывается, что социально-прагматическая деятельность предполагает не просто использование различных подходов внутри философского направления, но и определение корректного инструментария, способного представить такую деятельность прагматичной и продуктивной. Социально-прагматическая деятельность нацелена на достижение определенного результата, который изначально предполагается индивидом с особыми потребностями (ОП).

Ключевые слова: прагматизм, целерациональная деятельность, теория инклюзии, инклюзивное образование, «включающее» общество, особые потребности.

Abstract

The article discusses the use of the concept of pragmatism in the philosophy of education. It is shown that socio-pragmatic activity involves not just the use of different approaches within the philosophical direction, but also the definition of the correct tools that can present such activities as pragmatic and productive. Socio-pragmatic activity is aimed at achieving a certain result, which is initially assumed by an individual with special needs (OP).

Key words: pragmatism, goal-oriented activity, theory of inclusion, inclusive education, "inclusive" society, special needs.

В современных исследованиях по философии проблема использования концепции прагматизма в философии образования получила развитие и определенные интерпретации. Значительный интерес представляет применение философского прагматизма для становления теории инклюзии. Теоретические основания прагматизма имеют прикладные аспекты для различных педагогических теорий. В исследовании вопросов обучения и воспитания субъектов с ОП (особыми потребностями) выделяют следующие мировоззренческие аспекты: онтологический (связь обучения и познания), аксиологический (приоритеты и ценности обучения и воспитания субъектов с ОП), философско-антропологический (обобщение научных данных о субъекте с ОП), историко-философский (реконструкция взглядов ученых прошлого на инклюзивную проблематику), социально-философский (рассмотрение явления обучения и воспитания субъектов с ОП в социокультурном аспекте).

Малоисследованными остаются вопросы, касающиеся интерпретации и осмысления общества инклюзии с позиций прагматизма. Рассмотрение социально-прагматической деятельности предполагает не просто использование различных подходов внутри философского направления, но и определение корректного инструментария, способного представить такую деятельность прагматичной и продуктивной. Отметим, что это весьма интересная проблема, так как научный дискурс, связанный с изучением различных форм целерациональной деятельности индивида с особыми потребностями касается реализации вполне конкретных и жизненно важных проектов по реализации задач существования и функционирования включающего общества.

Социально-целерациональная прагматическая деятельность обычно начинается с установления целевых и ценностных установок, приоритетной мотивации субъекта с ограниченными потребностями. Однако социально-прагматическая деятельность нацелена на достижение определенного результата, который изначально предполагается индивидом с ОП. Проблема в том - насколько исходно представленная целерациональность, прагматичность и целесообразность рассматриваемой деятельности индивида может привести к продуктивно-прагматичным, эффективным и полезным решениям, способным представить реальные сценарии существования и жизнедеятельности субъекта с ОП во включающем обществе. Подобная прагматичность и продуктивность предполагает, что индивид с ОП желает эффективно использовать и реализовывать внутренние установки, намерения, мотивации так как любая социально-рациональная деятельность в рамках существования индивида с ОП во включающем обществе вовлечена в существующие в нем проекты и программы, поэтому индивид с ограниченными потребностями обязан так или иначе выполнять некоторые локально-прагматические моменты такой программы.

Включающее общество, в русле которого имеется intersubjectivity социально-прагматичной деятельности, предполагает некоторые ограничения на использование инструментария прагматической рациональности, которая вызывает определенную эффективность, прагматичность или продуктивность ожидаемых результатов. Такие ограничения связаны с внутренне-индивидуальными установками и

целями индивида с ограниченными потребностями. Дискурс проходит относительно социальных программ и проектов, которые характерны для существования и функционирования включающего общества. Индивид с ограниченными потребностями может придерживаться своей локальной стратегии для достижения прагматичного и эффективного результата. Однако такая стратегия должна основываться на стратегии реального поведения других индивидов с ОП в русле intersubjectivity и учитывая имеющиеся программы и проекты социально-прагматической деятельности, осуществляющиеся на конкретном уровне коллективного бытия включающего общества. Отметим, что возможная степень продуктивности и эффективности того, что индивид с ограниченными потребностями инициирует необходимое прагматичное решение, определяется следующими фрагментами. Выделяются аспекты, связанные с обозначением ценностных и целевых моментов, поэтому постулируем, что индивид с ОП должен иметь дело именно с ограничениями, касающимися собственного морально- нравственного выбора с учётом той нормативной базы, которая характерна для включающего общества, в русле которого индивид с ограниченными потребностями ведёт креативно-прагматическую и проектно-исследовательскую жизнедеятельность.

Дискурс идет как о некоторых правилах прагматичности, которые характерны для индивида с ОП, так и о тех видах прагматичности, которые собственно индивид с ОП вводит в контексте концептуального аппарата, адекватного и корректного для проведения именно локального исследования, которое проводит индивид с ОП. Это локальное исследование будет касаться тех социальных аспектов, тех социальных перспектив, ситуаций, трансформаций, которые задают определенный вектор развитию включающего общества. Используя подобную минимизацию индивид с ограниченными потребностями должен понимать, что берёт на себя ответственность за то, что осуществление существующих проектов и программ будет касаться его с точки зрения определения правильности прагматичных и целерациональных результатов. Прагматичность и эффективность подобного результата реально зависит от того, каким образом прагматичная деятельность включает в качестве своей основы определенную рациональную деятельность. В этом случае, дискурс идет не только о том, чтобы сопоставить имеющиеся внутренние установки, мотивации, ценности индивида с ограниченными потребностями, но и те реальные объективные позиции и отношения, которые характеризуют включающее общество. Индивид с ограниченными потребностями должен принять во внимание особенности той прагматично-информационной деятельности, которая связана с общим направлением развития включающего социума, если его локальные концептуально-выразительные возможности расходятся с теми установками, которые приняты в данном обществе, то возникнет определенный конфликт с теоретико-познавательных позиций и не факт, что именно позиция данного индивида с ОП будет иметь приоритет над теми механизмами реализации проектов и социальных задач, которые приняты в данном конкретном обществе.

Поэтому необходимо рассматривать некоторые связи и зависимости самой прагматической деятельности и целерациональной, касающейся общих проблем того информационного поля, которое характеризуется именно данным включающим обществом. В этой ситуации существуют вполне реальные случаи, в которых различная информация предполагает свою недоступность именно конкретным индивидам с ОП, и даже не потому, что индивид с ОП не готов к ее адекватному восприятию, а с точки зрения её непосредственной недоступности. Это может касаться как широкого спектра аспектов, связанных как с информацией не предназначенной для широкого круга индивидов, так и просто информацией, которая ещё не получила определенной

точечной распределенности среди тех или иных социальных групп во включающем обществе. В данном контексте особое место могут занимать и некоторые нормативные факторы, которые тоже иногда создают некоторые ограничения на прагматичную деятельность индивида с ОП и не дают ему возможность воспользоваться разнообразной информацией. В этом случае возникает еще одна проблема, которая в принципе связана с такими моментами, которые действительно имеют прямое отношение к эффективности прагматичных решений индивида с ОП, но которые, в большей мере, направлены на несколько другой аспект этой деятельности, а именно: на сами внутренние особенности познающих индивидов. Иными словами дискурс заходит о способности индивида с ОП прагматично и продуктивно применять информацию, которая носит объективный характер относительно включающего социума.

Индивид с ограниченными потребностями с точки зрения используемой прагматичности в рамках социальной деятельности и представления через эту прагматичность той информации, которая характерна для подобной деятельности, вполне будет предполагать, что индивид будет обладать совокупностью способов, методов, приемов, которые не только дадут ему возможность получить и обработать подобную социальную информацию, но и реализовать её наиболее эффективным образом для достижения собственных социальных проектов и «вписанности» этих проектов в более широкие социальные программы включающего общества.

1. Музыка, О.А. Интерпретационные возможности системного подхода в осмыслении инклюзии в современном обществе. Социология. 2020. № 2. С. 358-362.
2. Музыка О.А. Человек и общество в период кризиса (синергетический подход). Власть. 2009. № 10. С. 79-82.
3. Музыка О.А. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ. Фундаментальные исследования. 2012. № 11-1. С. 192-196.
4. Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования-2015- № 3-2- С. 36-39.
5. Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М. Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 419-421.
6. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта "интервал" в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.
8. Попов В.В., Щеглов Б.С., Усатова Ю.Н. Случайность в контексте динамических категорий // Философия права- 2015- № 1 (68)- С. 25-29.
9. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. Таганрог, 2007.
10. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке // Философия права- 2012- № 5 (54)- С. 86-90.
11. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 38-41.
12. Попов В.В., Солодухин О.А. К логической проблеме изменений во времени // Философские науки. 1991. № 5. С. 174.
13. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золоторев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В., Семенов В.А., Исупова О.А. и др. Воронеж, 2003. Том Книга 3
14. Шеманов А.Ю. Инклюзия в контексте современных дискуссий: философские и культурологические проблемы / Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография. М.: МГППУ, 2013. С.25-38.

Попов В.В.**Конструктивно-инструментальные основания концепции включающего общества**

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)» - Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)
(Россия, Таганрог)*

*doi: 10.18411/lj-02-2021-284**idsp: ljjournal-02-2021-284***Аннотация**

В статье представляется инструментально-философский подход к философии образования, к ее сферам, связанным с инклюзивным образованием. Показывается, что демонстрация особенностей философии и специальных методик инклюзии является значимым моментом в интегральном конструировании «включающего» общества. Рассматривается, что в пространстве специальной социальной группы происходит процесс совместной целерациональной деятельности субъектов с ООП, их обучение и воспитание в рамках реализации практических задач по организации эффективного функционирования «включающего» общества.

Ключевые слова: инструментализм, теория инклюзии, инклюзивное образование, «включающее» общество, особые образовательные потребности.

Abstract

The article presents an instrumental and philosophical approach to the philosophy of education, to its areas related to inclusive education. It is shown that the demonstration of the features of the philosophy and special methods of inclusion is a significant moment in the integral construction of the "inclusive" society. It is considered that in the space of a special social group there is a process of joint purposeful activity of subjects with the PLO, their training and education in the framework of the implementation of practical tasks for the organization of the effective functioning of the "inclusive" society.

Key words: instrumentalism, inclusion theory, inclusive education, "inclusive" society, special educational needs.

В современных исследованиях по социальной философии проблема использования инструменталистской концепции в контексте философии образования получила развитие и определенные интерпретации. Значительный интерес представляет применение философского инструментализма для становления теории инклюзии. Теоретические основания инструментализма имеют прикладные аспекты для различных педагогических теорий.

В качестве актуального представляется инструментально-философский подход к философии образования, к ее сферам, связанным с инклюзивным образованием. Представление особенностей философии и специальных методик инклюзии является значимым моментом в интегральном конструировании «включающего» общества. Инструментализм как философская теория и методологическая установка получил активное использование в философии образования и различных педагогических концепциях. Ряд базисных положений инструментализма, используемый понятийно-концептуальный аппарат, позволяют проводить исследования, касающиеся формирования социальной структуры различных типов социумов, в том числе – «включающего» общества. Для изучения такого общества важны идеи, связанные с инструментальным характером приспособления человека к конкретному социуму, внесением в него стабильности, порядка и определенности, трансформацией реальности в «понятное» для людей социальное пространство. Последнее во

«включающем» обществе понимается как пространство специальной социальной группы (людей с особыми образовательными потребностями - ООП).

В подобном пространстве специальной социальной группы происходит процесс совместной целерациональной деятельности субъектов с ООП, их обучение и воспитание в рамках реализации практических задач по организации эффективного функционирования «включающего» общества. Инструменталистские концепты и технологии необходимы для понимания и объяснения механизмов перехода от «принимающего» общества к «включающему».

Следуя идеям философии инструментализма отметим, что внутри социальной структуры субъектов с ООП рассуждения о специфике и содержании социальной реальности, инициирующей «включающее» общество не имеют особого значения без обращения к познавательной и практической деятельности самих людей с ООП. Это, конечно, накладывает отпечаток на специфику мыслительно-креативной деятельности таких людей. На приоритетные позиции выходит инструментальная эффективность, определяющая и гарантирующая результат и успех в русле реализации целей и задач, стоящих перед специальной социальной группой. Осмысление деятельности субъектов с ООП в группе происходит в соответствии со схемами и проектами мира повседневности. Переход от повседневного мира к многообразию реальности «включающего» общества осуществляется посредством операционального характера жизнедеятельности субъектов с ООП.

В контексте идей инструменталистской философии рассмотрим практические и методические аспекты по реализации инклюзивной формы образования для субъектов с ООП, которые также позволили выделить ряд направлений и подходов, исходя из их содержания:

1) Фасилитирующий подход. В его практике реализация инклюзии основана на том, чтобы не подгонять субъекта с ООП под общественные, личные, социальные представления о том, каким он должен быть, а сформировать его образ, индивидуальную траекторию личностного и психического развития, исходя из его потребностей, возможностей, при его непосредственном участии.

2) Экспертный подход. В рамках данного подхода представленные работы направлены на описание степени влияния на потенциал субъекта с ООП различных социально-экономических, психологических, педагогических, медицинских и прочих факторов. Данный подход направлен на выработку критериев потенциала субъекта с ООП на систематической и целенаправленной основе. Сверхзадача данного подхода в том, чтобы «достроить» критерии частных экспертных оценок, ввести их в образовательный контекст на системной основе, способствовать максимальному «очеловечиванию» инклюзивной практики. Основные функции экспертного подхода в инклюзивной теории и практике: этический контроль реализации инклюзии; коллективное познание (истина, недоступная для одного, доступна «совокупности мышлений»), глубинное общение в инклюзивной практике на основе выделяемых критериев.

3) Оценочный подход направлен на выделение и систематизацию возможных оценок участия и эффективности взаимодействия различных субъектов образовательного процесса (педагогов, сверстников, родителей, администрации образовательной организации, представителей власти, психологов, социальных работников, тьюторов, волонтеров и т.д.). Работы, представленные в рамках данного подхода, реализовывали попытку выработать систему оценок по нескольким направлениям: оценка деятельности и успехов самого субъекта с ООП, оценка слаженности действий окружающих его людей.

4) Подход, в основе которого сопровождение. Характеристики психологического сопровождения, которые делают его актуальным в рамках работы с

субъектами с ООП: процессуальность; недирективность; погруженность в реальную жизнь человека.

Следовательно, анализируя подходы, которые сложились в конкретной методике и практике реализации инклюзивного образования, можно говорить о своеобразном психолого-педагогическом коучинге, который направлен на реализацию и развитие личностного потенциала субъектов с ООП, повышение их социально-психологической адаптированности и самостоятельности в социуме и среде. В целом, необходимо помнить о высоком уровне сложности проблем, связанных с практикой реализации обучения и воспитания субъектов с ООП, что говорит о необходимости утверждения междисциплинарного, метапредметного подхода в их исследовании, что обеспечит анализ, интерпретацию и интеграцию знаний разных научных областей. При многоаспектности инклюзивной теории и практики, необходимо разработать синтетический комплексный подход, который позволит не просто разработать методологию реализации инклюзии и конкретные практические алгоритмы, но принять инклюзивное образование в среде не только ученых и практиков системы образования, но также педагогов-практиков, родителей, самих субъектов с ООП, что требует их максимальной внутренней вовлеченности и мотивированности, которая не будет навязана извне, в качестве объекта долженствования.

Необходимо действовать через когнитивную модель смыслового принятия инклюзии всеми субъектами образовательного процесса. Для этого необходимо смоделировать реальность из когнитивных образов, которые станут своеобразными единицами, конструирующими образовательное пространство таким образом, чтобы можно было говорить не об обязательном выполнении, но внутреннем принятии всех необходимых перемен, связанных с реализацией инклюзивной практики. Адекватная модель опирается на следующую логику: прежде, чем внедрять в практику разработанные теоретические положения инклюзии в образовании, необходимо сформировать систему внутреннего принятия всех планируемых мероприятий участниками процесса. Для этого необходимо донести до них всю нужную информацию в формате четко выстроенных когнитивных образов, которые они смогут оценить. Такая модель повышает эффективность реализации теоретических и практических алгоритмов внедрения инклюзии в практику массовых образовательных организаций.

1. Музыка, О.А. Интерпретационные возможности системного подхода в осмыслении инклюзии в современном обществе. Социология. 2020. № 2. С. 358-362.
2. Музыка О.А. Человек и общество в период кризиса (синергетический подход). Власть. 2009. № 10. С. 79-82.
3. Музыка О.А. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ. Фундаментальные исследования. 2012. № 11-1. С. 192-196.
4. Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования-2015- № 3-2- С. 36-39.
5. Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М. Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 419-421.
6. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта "интервал" в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.
8. Попов В.В., Щеглов Б.С., Усатова Ю.Н. Случайность в контексте динамических категорий // Философия права- 2015- № 1 (68)- С. 25-29.
9. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. Таганрог, 2007.

10. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке// *Философия права*- 2012- № 5 (54)- С. 86-90.
 11. Попов В.В., Чаленко М.В. Специфика переходных состояний современного российского общества// *Социально-гуманитарный вестник Юга России*- 2011- № 7-8 (15-16)- С. 39-45.
 12. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества// *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 1-2. С. 365-368.
 13. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия//*Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-4. С. 868-871.
 14. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золоторев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В., Семенов В.А., Исупова О.А. и др. Воронеж, 2003. Том Книга 3
 15. Шеманов А.Ю. Инклюзия в контексте современных дискуссий: философские и культурологические проблемы / *Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография* . М.: МГППУ, 2013. С.25-38.
-

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№70, 02.2021

Февраль 2021 г.
Часть 7

Подписано в печать .01.03.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович